

INSPIRIA

Первый роман из цикла о ЗОИ БЕНТЛИ.
Предыстория супербестселлера «ВНУТРИ УБИЙЦЫ».

КАК ТЫ УМРЕШЬ

1 новое
сообщение

6:00

МАЙК ОМЕР

INSPIRIA

Annotation

ПРЕДЫСТОРИЯ СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕРА «ВНУТРИ УБИЙЦЫ». ПЕРВЫЙ РОМАН ИЗ ЦИКЛА О ЗОИ БЕНТЛИ.

До того, как сойтись в решающем противостоянии с Родом Гловером. До того, как стать частью Отдела поведенческого анализа. До того, как судьба столкнула ее с опальным агентом... в жизни Зои Бентли был Гленмор-Парк.

Когда Кендел Байерс собирала плейлист для пробежки в парке, она подумала: «А что, если именно под эту музыку я умру?» И эта мысль стала пророческой. Убийца напал на нее сзади и утопил в пруду. А потом спрятал тело здесь же неподалеку, присыпав его землей.

Выяснилось, что убитая зарабатывала на жизнь довольно специфичным, извращенным способом. Список подозреваемых растет как снежный ком... Но когда погибает еще одна девушка, детектив Митчелл Лонни обнаруживает связь: перед нападением обе жертвы получили предупреждение о том, как они умрут.

Это значит, что в Гленмор-Парке завелся серийный убийца. И тогда в помощь местному полицейскому управлению присылают консультанта-профайлера Зои Бентли...

+ От автора бестселлеров: «Заживо в темноте» и «Глазами жертвы». Роман является не только предысторией знаменитой трилогии, но и первым романом Омера в жанре детектива и реализма.

+ Автор разорвал все книжные рейтинги США и вошел в списки бестселлеров New York Times. В 2020 году его роман «Внутри убийцы» стал самым продаваемым художественным произведением в России по данным Форбс.

+ Более сотни отзывов на таких платформах как Goodreads и Amazon

+ Нестандартный, завораживающий сюжет; легкий слог; потрясающе прописанные персонажи.

-
- [Майк Омер](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [notes](#)
  - [1](#)

- [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)
  - [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)
  - [27](#)
  - [28](#)
  - [29](#)
  - [30](#)
-

Майк Омер

Как ты умрешь

Mike Omer
Spider's Web

Text copyright © 2016 by Mike Omer. All Rights Reserved

© Шабрин А.С., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава 1

Делая подборку песен для своей пробежки, Кендел вдруг подумала: «А что, если как раз под это я умру?» Такого рода вопросы ей в голову обычно не приходили, хотя в тот день это не помешало бы. Однако подумалось лишь о том, что *Shake It Off* Тейлор Свифт для пробежки самое то: бодренько.

Именно она и звучала в «ушах», когда Кендел бежала через парк, приближаясь к плотному островку деревьев.

Парк в такую рань был безлюден. Над травой белесым пологом висела тонкая кисея тумана. Длинная мощеная дорожка опоясывала парк и, делая изгиб вокруг Баттермирского пруда, вводила в небольшую рощицу. Именно по этому маршруту и бежала сейчас Кендел — под бодрячок от Тейлор Свифт, в радостных мыслях о своей растущей клиентуре и доходах.

Неподалеку от искусственного пруда в центре парка бегунья почувствовала, что вспотела. Свежий утренний ветерок приятно охлаждал кожу. Взгляд скользил по спокойной темной воде, отмечая, как причудливо выглядят отражающиеся в ней силуэты деревьев. Кендел была осторожно счастлива. Она воспринимала счастье, как малыша, который учится ходить, и приближалась к нему медленными, нерешительными шагами, не желая спешить. Спешка — это страдание.

Она больше не хотела страдать.

Больше всего в своей новой, нынешней жизни Кендел любила подконтрольность. У нее был контроль над собой, своим финансовым положением, своим распорядком дня. Подконтрольны были и люди, с которыми она общалась.

Их число было сведено к необходимому минимуму.

Как раз на изгибе дорожки, приближающейся к пруду, в правый висок Кендел что-то хлестко стукнуло, да так, что на секунду помутилось в глазах, а когда рассеялось, то все вокруг стало расплывчатым. Она стояла на коленях, одной рукой упершись в землю, а другую прижав к голове, и очумело соображала, что же сейчас случилось.

Тейлор Свифт пела о хейтерах.

Кто-то резко выкрутил ей руку за спину и дернул вверх, вздергивая на ноги. Кендел вскрикнула. Повернуться и поглядеть назад не получалось; мир превратился в расплывчатое пятно. Нападавший толкнул ее вперед, и она споткнулась, едва не упав; между тем мучитель по-прежнему не отпускал ее руки. Казалось, еще немного и не выдержит сустав. Кендел плакала от боли, умоляла остановиться. Что вообще происходит? Кто это? Что ему нужно?

Она поняла, куда он ее тащит, и задергалась в попытке вырваться. Грубая рука двинула ей по затылку. Кендел понимала, что это рука; она знала, каково это, когда тебя бьют. Но этого больше не должно было случиться. Только не здесь.

Еще два шага, и ноги обдало холодом. Нападавший толкнул ее в пруд, поверхность которого сверкала в лучах утреннего солнца. Зрение медленно фокусировалось, и краем сознания Кендел уловила, что где-то на заднем плане Тейлор Свифт все еще поет, призывая ее встряхнуться.

Снова укол острой боли, а рука дернулась еще выше. Кендел опять вскрикнула, глаза обожгло слезами. Против воли она наклонилась вперед, припав на колени; вода плеснулась навстречу, заливая шорты. Кендел умоляла, не понимая, что происходит, не видя нападавшего, который тянул все сильнее и сильнее. Она чувствовала головокружение, тошноту, близость обморока.

А потом вдруг стало холодно.

Она потрясенно вдохнула, ее рот и горло наполнились водой. Чья-то рука удерживала ее голову. Кендел запаниковала, извиваясь, больше не заботясь о боли в руке, просто пытаясь дышать. В глазах заплясали пятна вперемешку с мутной водой, становившейся все более и более тусклой. Рука неумолимо вжимала ее голову в дно пруда; мокрая грязь забивала нос, песок царапал зубы — и все гремела, не смолкая, та издевательская музыка.

В глазах темнело, разум туманился, легкие разрывались от боли. У нее остался один-единственный рефлекс, вопивший, что надо извернуться, вырваться, дышать...

Но она была слаба и беспомощна.

Она не могла.

Детектив Митчелл Лонни шагал по мощеной дорожке, змеившейся через парк, к месту преступления. Накрапывал дождь — на самом деле легкая морось, но и ее было достаточно для запоздалого сожаления об оставленном дома зонтике. Приходилось сутулиться, плотнее запахивая воротник, чтобы промозглые капли не сползали вниз по шее. Небо было пасмурным, под стать настроению, особенно после того, как в памяти всплыло лицо Полин, когда он сказал ей, что поступил звонок и их планы на обед придется отложить. Она посмотрела на него с той искрой в глазах, которая появлялась, когда Полин знала, что не должна сердиться, но все равно сердилась. В последние несколько недель им почти не удавалось проводить время вместе; и хотя убийства могли происходить в любой момент, она была бы рада, если б они не случались по выходным.

Кэндис, диспетчер, сообщила по телефону, что рядом с Баттермирским прудом обнаружено тело. Митчелл уже мог различить место преступления; у тропинки возле роши уже находились несколько человек. Виднелась и машина напарника, припаркованная на стоянке рядом с патрульным автомобилем, сразу выехавшим на место происшествия. Все-таки хорошо, что сейчас дождь. В солнечный августовский уик-энд здесь было бы полно людей, и неизбежно пришлось бы управляться с толпой зевак, которые слетались бы сюда, как мухи на мед. А сейчас парк был пуст, и на объекте топтались всего пятеро — нет, шестеро — человек, причем почти все знакомые.

Митчелл приостановился, окидывая взглядом сцену. Патрульные офицеры Кейт и Ноэл разговаривали с испуганным подростком-латиносом в желтой накидке и с рюкзачком; к его ногам жался мокрый ретривер на поводке. Двое следователей, Мэтт Лоуэри и Вайолет Тодд, горбились над свежевырытым углублением; Мэтт старательно копал, а Вайолет делала снимки.

Рядом с ними, под черным зонтиком, стоял напарник Митчелла, детектив Джейкоб Купер, в своей неизменной фетровой шляпе на лысой, как шар, голове, — широкоплечий, властный, внушительный. Холодно-голубые глаза Джейкоба были всегда настоroje и ничего не

упускали. В полиции он служил уже четверть века и среди детективов Гленмор-Парка считался одним из самых проницательных.

Митчелл первым делом подошел к Джейкобу.

— Ну, что тут у нас? — спросил он после дежурного рукопожатия.

— Тело нашла собака мальчика, — сказал Джейкоб, кивком указывая на подростка. — Прикопано на глубине около полуметра. Мальчик позвонил нам, как только понял, что обнаружил.

— Он вот так просто прогуливался в парке в дождливый день? — спросил Митчелл.

Джейкоб пожал плечами.

— Я с ним еще не разговаривал.

Митчелл подошел к захоронению. Оно было разрыто лишь частично: только ноги и голова, а основная часть тела все еще оставалась под землей. Мэтт, с лоснящейся под дождем темной шеей, медленно соскребал землю, стараясь ни в коем случае не повредить улики. На коленях он выглядел совсем низеньким. Мэтт был, пожалуй, самым низкорослым из всех знакомых Митчелла, а фамилия Лоуэри^[1], вероятно, аукалась ему по жизни бесчисленным числом забавных, но обидных казусов.

Воздух был пропитан запахом гнили и смерти, и Митчелл поймал себя на том, что делает быстрые, короткие вдохи через рот. Тело было далеко не свежим; почерневшая кожа в трупных пятнах вызывала у детектива тошноту.

Судя по всему, это были останки женщины. Она смотрела на них с чудовищно выпученными глазами и высунутым языком. Волосы на макушке уже частично отделились от головы. Митчелл отступил на шаг, невольно задержав дыхание.

— Смотри под ноги, — не оборачиваясь, предостерег Мэтт.

Лонни глянул себе под ноги, и как раз вовремя: совсем рядом с левой ступней виднелась желтая лужица, чем-то похожая на ил.

— Это что? — приглушенно спросил он сквозь поднесенный ко рту носовой платок.

— Недопереваренный завтрак, — отозвался Мэтт. — Паренька, что обнаружил тело.

Рвота. Что ж, неудивительно. В паре шагов виднелась еще одна.

— А эта тоже паренька? — поинтересовался Митчелл.

— Нет, эта Ноэла, — лаконично пояснил Мэтт.

— Угу, — буркнул Митчелл, втайне опасаясь, как бы не добавить сюда еще и свой вклад.

У ног Мэтта лежала груда мешков для улик, наполненных в основном землей. Рядом стояли несколько колбочек, внутри которых ползали насекомые.

— Сколько вам еще здесь работать? — поинтересовался Митчелл.

— Открою тело, — начал монотонно перечислять Мэтт, — возьму еще несколько образцов почвы и насекомых, осмотрю близлежащую местность. Хотя от найденного я не в экстазе. Народ здесь каждый день шляется сотнями, да и преступление свежим не назовешь.

— А примерную давность можешь определить? — спросил Митчелл. — Так, навскидку?

— Нет, — отрезал Мэтт.

— Ну ладно.

Кивнув, Лонни отошел к Джейкобу, который направлялся к Ноэлу и подростку. Ноэл встретил их серьезным кивком. Хороший мужик: коп до мозга гостей, но при этом без потаенной неприязни, которую патрульные обычно питают к детективам.

— Привет. Я Джейкоб Купер, — представился пареньку Джейкоб. — А это мой напарник, детектив Митчелл Лонни. Тебя как зовут?

— Даниэль. Даниэль Эрнандес, — тревожно блестя глазами, ответил тот. Его смуглое лицо было мокрым от дождя, черные волосы смяты капюшоном отсыревшей накидки. Глаза слегка покраснели, и Митчелл заподозрил, что совсем недавно он плакал. Золотистый ретривер понуро лежал, уложив голову на передние лапы; его мех выглядел свалявшимся и невероятно грязным.

— Ты не мог бы рассказать, как нашел это тело?

— Да это не я, — отозвался подросток. — Это моя собака.

— Ты ничего здесь не подбирал? Ничего не трогал до или после того, как нашел тело? — Джейкоб прищурился.

— Нет. Ну, то есть... может, к чему-то и прикоснулся, но точно не к покойнице. Наверное. Ну, может, разок, случайно дотронулся... Я не хотел. Простите.

Парень опустил глаза: у него снова полились слезы.

Митчелл присел рядом с ним и осторожно коснулся его руки. Даниэль поднял глаза и встретился с его сочувственным взглядом.

Было видно, как плечи мальчугана едва заметно поникли: он слегка расслабился, увидев перед собой понимающего друга. Дешевый, в общем-то, трюк. Оба детектива хорошо знали, что люди инстинктивно проникаются именно к Митчеллу. Поэтому Джейкоб брал на себя роль сурового копа, а затем к игре подключался Митчелл и вкрадывался к ним в доверие. Хотя в данном случае это не нужно. Перед ними стоял просто ребенок, оказавшийся не в то время и не в том месте.

— Не бойся, Даниэль, — мягким голосом успокоил Митчелл. — Ничего плохого ты не сделал.

Даниэль кивнул, шмыгнув носом.

— Так как, говоришь, твоя собака нашла тело?

— Да она на любую вонь как магнит. Хоть за милю, если учует какую пададь, так сразу туда рвется. Набежит на какую-нибудь дохлятину и рядом на спине катается: нашла, нашла!..

— Понятно, — сказал Митчелл, внутренне поежившись от такой подробности. — То есть она его учуяла?

— Ну да, — сказал Даниэль, укоризненно глядя на собаку. — Притащила меня за собой и давай копать. Ну а я стоял и не мешал — с друзьями пулялся по мобиле, так что как раз надо было остановиться и постоять. И тут вижу: в земле что-то такое. Оказалось... голова. Я сразу в полицию и позвонил.

— Ты живешь где-то рядом, Даниэль? — спросил Митчелл.

— Ну да. Минут, может, пятнадцать от парка.

— Ты сюда часто ходишь гулять с собакой?

— Ну, типа по выходным, — растерянно сказал он.

— И даже в дождь?

— А чё дождь? У собаки ж своя нужда.

— Понимаю... Значит, ты нашел тело и позвонил нам. Что делал потом?

— Я? Ничего. Просто ждал. Копы приехали минут через двадцать.

— Ты не заметил ничего необычного, пока ждал?

— Нет.

— Может, кто-нибудь проходил мимо?

— Не-а.

— Ну ладно. Спасибо, Даниэль.

— Тогда мне можно идти?

— Конечно, — сказал Джейкоб. — Назови только свой адрес и телефон, чтобы мы, если что, могли с тобой связаться.

Даниэль назвал и то и другое, после чего повернулся, чтобы уйти.

— Погоди-ка, — окликнул Митчелл.

— Что?

— Дай-ка мне, Даниэль, на секунду свою трубку.

— Зачем?

— Просто. Дай.

Подросток неохотно протянул свой мобильный. Митчелл открыл галерею и просмотрел свежие снимки. Вздохнул. На последних трех селфи Даниэль запечатлел себя с трупом на заднем плане. Митчелл показал картинку Джейкобу, который осуждающе покачал головой.

— Даниэль, селфи с мертвой? — строго спросил он. — Серьезно?

— Я как раз собирался...

— Нет. Не собирался.

Митчелл удалил изображения.

— Ты эти картинки кому-нибудь пересылал? — сурово спросил Джейкоб.

— Нет.

— Точно? Мы ведь проверим.

— Да нет же! Никому не отсылал.

— Ну смотри.

Митчелл вернул трубку Даниэлю.

— Слушайте, — помявшись, сказал мальчуган, — можно я селфи с кем-нибудь из вас забацаю? Друзьям хоть что-то показать. А то вы всё постирали...

— Это пожалуйста, — расщедрился Джейкоб. — Сфоткайся вот с детективом Лонни.

Тот бросил на Джейкоба уничтожающий взгляд, но тинейджер уже радостно приник к Митчеллу и, обняв его за талию, начал щелкать, как будто они были закадычными друзьями, да еще и уговаривал детектива насупиться, «как реальный сыщик».

Наконец, к великому облегчению Митчелла, он пошел восвояси, а ретривер затрусил следом.

Митчелл подошел к Вайолет, которая сейчас расхаживала по месту преступления, внимательно осматривая землю.

— Есть что-нибудь? — поинтересовался он.

— Использованный презерватив, — сказала она, поднимая глаза и встречаясь с ним взглядом. — И две пивные бутылки.

Митчелл прикинул, подразумевает ли презерватив сексуальное преступление. Затем повернулся и снова посмотрел на захоронение.

Мэтт, стоя на коленях, с мрачной невозмутимостью продолжал счищать с тела землю. Подняв голову, он повернулся к Джейкобу и сказал:

— Странное место для сокрытия трупа.

— Это точно, — согласился тот. — Здесь обычно полно народу.

Он уставился куда-то вдаль, и Митчелл проследил за его взглядом. К ним приближались три фигуры: двое мужчин с носилками, а рядом с ними женщина.

— Если исходить из того, что сокрытием занимался непосредственно убийца, — рассудил Митчелл, — то ему пришлось тащить жертву сюда, до самой рощи, рыть углубление, а затем сбросить и забросать труп землей так, чтобы никто не заметил.

— Только зачем вообще было поступать именно так? — озадачился Джейкоб. — Есть тьма-тьмущая куда более пригодных мест и способов избавиться от тела.

Три фигуры были уже совсем близко. Митчелл узнал Энни Тёрнер; ее рыжая шевелюра насквозь промокла и была похожа на ведьмацкие космы.

— Привет детективам, — поздоровалась на подходе Энни, медэксперт отдела Гленмор-Парка.

Работалось с ней легко: любые медицинские изыски она умела растолковать настолько доступно, что ее объяснение мог усвоить даже самый тупоумный из копов.

Из-под ее желтой накидки проглядывали белые слаксы и рубашка. Квадратные очки, с которыми она не расставалась, были забрызганы дождевой моросью; удивительно, если она через них хоть что-то видела. Митчелл указал ей дорогу к могиле. Мэтт успел освободить из-под почвы большую часть туловища. Ключья того, что, вероятно, было спортивным лифчиком, почти не покрывали разлагающуюся плоть. Зрелище было настолько удручающим, что Митчелл отвел глаза. Энни между тем подобралась к могиле, ступая мелкими, осторожными шажками.

— Э-э... Привет, Мэтт, — произнесла она.

— Привет, Энни, — прочистив горло, в тон ей отозвался он.

Тёрнер присела на корточки рядом с трупом и внимательно его оглядела.

— Я вижу, ты уже начал упаковывать ее в мешки, — заметила она тихо.

— Вообще, да. В другой раз, если хочешь, дождусь тебя. Да, так и поступлю. Ты права, мне следовало подождать...

— Нет-нет, всё в порядке. Ждать не надо. Ты как раз сделал все правильно. — Ее голос звучал чуть сдавленно.

У Митчелла непроизвольно приподнялись брови. Это было похоже на то, как два подростка пытаются собраться с духом, чтобы пригласить друг друга на выпускной.

— Тебе даже необязательно было приходить, — сказал Мэтт. — В смысле, это ведь не твоя обязанность — констатировать смерть. Подумай о себе, ты совсем промокла...

— Ничего-ничего. Я просто хотела видеть... тело.

Энни нагнулась, намереваясь дотронуться до руки трупа, с которой Мэтт как раз смахивал грязь. Их пальцы соприкоснулись, и они тут же их отдернули.

— Еще буквально минутка, — попросил Мэтт.

— Хорошо-хорошо. — Энни выпрямилась и повернулась к сопровождающим ее мужчинам. — Готовьте носилки, — распорядилась она. — Мэтт скоро закончит.

Митчелл обошел захоронение и снова повернулся к Джейкобу:

— Похоже, на ней была тренировочная одежда.

— Наверное, совершала пробежку, — предположил тот.

— Возможно.

— Она совершала пробежку в парке, где ее и подстерег убийца.

— Думаю, это случилось ранним утром или, наоборот, поздним вечером, — сказал Митчелл. — Когда в парке было немногочисленно.

— И после содеянного, он ее здесь же и закопал, — поставил точку Джейкоб.

— Верно.

Они оставались на месте преступления, пока Энни оформляла документы, а тело упаковывалось в черный мешок. Мэтт поместил в пакет ключи от машины, найденные в заднем кармане трупа, плюс еще несколько образцов. Два детектива и два криминалиста еще раз

осмотрели место преступления. В дополнение к пивным бутылкам и презервативу они нашли старую иссохшую ручку, сигаретный окурок и обертку от шоколадного батончика — все это в радиусе пятнадцати метров от могилы.

Документов при жертве не оказалось.

* * *

Торопить расследование не было ни причин, ни смысла. Преступление не относилось к разряду «свежих»: Энни быстро установила, что оно имело место как минимум неделю назад, и не было ни простого способа опознать тело, ни семьи, куда сообщить об этом. Короче говоря, никаких поводов для оплачиваемой сверхурочной работы. Шеф полиции поспешил сообщить капитану Бейли, что его отдел может подождать и начать работать над этим делом с понедельника.

Неудивительно, что никто не стал оспаривать заявление.

Остаток уик-энда прошел без происшествий. Все они уже видели мертвое, разлагающееся тело; но ни детективы, ни бригада криминалистов не позволили этому инциденту испортить свои планы на выходные.

Однако смерть умеет просачиваться и в спокойные, задумчивые моменты. Она не спрашивает разрешения, нередко прокрадываясь в сознание людей прежде, чем те замечают ее присутствие.

...Во время субботнего ужина дочь Джейкоба, Эми, попросила отца передать ей салатницу. Свою просьбу она повторила трижды, и всякий раз отец смотрел сквозь нее, словно она была невидимкой. Наконец он откашлялся и передал ей солонку. Эми переглянулась с Мариссой, женой Джейкоба. Остаток ужина прошел в молчании...

...Мэтт ехал по шоссе, когда на него вдруг нахлынула волна неимоверного одиночества. Ощущение было настолько щемящим, что на следующем съезде он остановил машину у обочины и вышел. На глаза навернулись слезы. Мэтт вынул телефон в безотчетном желании кому-нибудь позвонить. Прокрутил список контактов, но нашел в нем лишь одного человека, с которым ему действительно хотелось поговорить. Но на это он не решился и вместо этого открыл «Твиттер»,

пытаясь придумать что-нибудь остроумное или хотя бы просто умное. Не вышло и с этим. Пришлось репостнуть что-то из «Оутмил»^[2]. Непонятно почему, но на душе полегчало, и Мэтт спокойно продолжил путь...

...Митчелл с Полин целовались голые в постели. Рука Полин скользнула ему по ноге, ее теплые пальцы вкрадчиво коснулись бедра, и тут он, вздрогнув, отодвинулся.

— Ты чего? — сонно мурлыкнула она.

— Ничего, — ответил Митчелл, не в силах объяснить, что ее тело почему-то вдруг напомнило ему об останках покойницы в истлевшем спортивном бюстгальтере, едва прикрывавшем разлагающуюся плоть. Митчелл легонько поцеловал Полин в губы. Она улыбнулась, но в ее глазах блеснула обеспокоенность.

Вскоре Полин заснула, а Митчелл лежал, обняв ее сзади, и вслушивался в ее глубокое размеренное дыхание. Он невольно задавался вопросом: был ли у той мертвой девушки кто-то, кто скучал по ее телу, ее любви, ее ласке...

...Энни, в силу своей профессии повидавшая смертей больше, чем кто-либо другой, была почти спокойна. Но когда она стояла под душем, в ее мысли на какое-то мимолетное, совсем крохотное мгновение вдруг вторглось воспоминание о лице той девушки. Она отогнала его, вышла из душа, обтерлась, надела халат и села у телевизора.

В понедельник утром Энни произвела вскрытие тела убитой. Этим она занималась сама, предпочитая для таких занятий одиночество. Ей не нравилось использовать ассистентов для вскрытия трупов, хотя она и не могла сказать почему. Закончив, Энни позвонила Джейкобу и сообщила, что у нее есть некоторые выводы, которыми ей хотелось бы поделиться.

Глава 2

Во избежание каких-либо казусов в морге, Митчелл решил помазать себе под ноздрями ментоловым бальзамом, чтобы замаскировать трупный запах. Однако, стоя у металлической каталки, на которой лежала незнакомка, сделал досадный для себя вывод, что ментоловый бальзам носовые проходы не сужает, а наоборот, расширяет, что помножало его ухищрения на ноль. Запах был невыносимым, и от него крутило желудок.

Это ощущение Митчелл превозмогал, с удвоенным вниманием слушая монолог Энни, обращенный к нему и Джейкобу. При разговоре она указывала на тело, залитое резким белым светом морга, только подчеркивающего обесцвеченную кожу трупа.

— Покойная: двадцать один год, белая, волосы рыжие, рост метр семьдесят четыре, — голосом ментора излагала Энни. — Точный вес определить сложно, но телосложение худощавое. Время смерти тоже только примерное — во всяком случае, пока. Земля на месте захоронения была влажной, а температура в летние месяцы сильно колеблется. Но Мэтт извлек из полостей трупа и окружающей почвы несколько личинок, так что сегодня днем проконсультируемся с судебным энтомологом. Думаю, уже к вечеру получится установить приблизительное время смерти.

— Понятно. — Джейкоб кивнул.

— На момент обнаружения тела желудок и кишечник были уже разжижены, так что об их содержимом сказать ничего не могу. Тем не менее в пазухах тела я нашла несколько интересных образцов. — Она подошла к полке, где стояло несколько склянок, и взяла одну из них, чтобы показать коллегам.

— Что это? — поинтересовался Митчелл, щурясь на какой-то черный комочек.

— Какая-то растительность, — ответила Энни.

— Она ее... вдыхала? — осторожно спросил Джейкоб.

— Похоже на то. Это могло произойти по нескольким причинам, но одна из наиболее вероятных — утопление. Жертвы, пытаясь дышать, иногда вдыхают водную растительность. Кроме того, во рту у нее обнаружили песчинки, не соответствующие почве, в которой она

была захоронена. Они находятся вон в той колбе, я их туда специально собрала. — Энни указала еще на одну склянку. — Но и это мало о чем говорит: теоретически частицы могли попасть при пробежке в ветреный день, вместе с частицами пыли в воздухе. Однако я проверила ее костный мозг и нашла там несколько диатом...

— Что ты нашла? — не понял Митчелл.

— А вот дослушай. — Энни строго посмотрела на него. — Диатомовые водоросли — одноклеточный фитопланктон, который обитает везде, где влажно, в том числе и в воде. Когда люди тонут, они вдыхают эти организмы, которые позже накапливаются в костном мозге.

— Но разве нельзя определить утопленника по воде в легких? — спросил Митчелл.

— Не всегда, — парировала Энни. — Примерно пятнадцать процентов утоплений — так называемые сухие, когда легкие остаются совершенно не затронутыми.

— Так, получается, она утонула? — с нажимом спросил Джейкоб.

— Гм... — Энни помедлила с ответом. — Тест на диатомы стопроцентной уверенности не дает. И все же вероятность утопления имеет место. А если приплюсовать сюда растение, найденное в носовых пазухах, то вероятность и подавно высока.

— Высока насколько?

Энни пожала плечами.

— Может быть, растительность и песок появились из пруда в парке?

— Совершенно верно, — подтвердила она.

— Ты можешь проверить их на совпадение?

— Как раз сегодня думаю связаться со знакомым экспертом.

— Ладно, — сказал Джейкоб. — Женщина двадцати одного года, вероятно, умершая от утопления. Что-нибудь еще?

— Образцы ДНК я отправила в лабораторию, на проверку КОДИС^[3], — сказала Энни. — К сожалению, отпечатки пальцев отсутствуют напрочь. Зато я нашла корневой канал пульпы зуба, хотя и застарелый. Видно, с самого детства. Можно прогнать по базам дентальных карт, вдруг отыщется совпадение...

Джейкоб и Митчелл разом кивнули. Это было полезно, хотя они надеялись на что-то большее.

— Еще что-нибудь? — спросил Лонни, полагая, что это всё.

— Думаю, что в детстве она подвергалась насилию, — огорошила Энни.

— Опа... С чего ты взяла? — Джейкоб вопросительно приподнял бровь.

— Вот, видите? — Энни подошла к одной из стен, где висели несколько рентгеновских снимков. — Два старых перелома на третьем левом ребре, и еще один на четвертом. Дважды ломалась левая рука, а также есть несколько переломов на пальцах.

— Может, последствия какой-то аварии? — предположил Митчелл.

Энни скептически покачала головой.

— Переломы произошли в разное время. Нет, такое бывает, если человек по какой-то причине ломает кости снова и снова. Иногда подобное наблюдается у спортсменов-экстремалов, но здесь переломы реально старые, еще из детства, в возрасте десяти или одиннадцати лет. Версия об экстремальных видах спорта здесь явно не вяжется.

— В самом деле, — задумчиво согласился Джейкоб.

— Есть признаки, что перед убийством она подвергалась еще и сексуальному насилию? — спросил Митчелл.

— Стопроцентно сказать нельзя, но я ничего характерного не заметила. К тому же шорты и нижнее белье так или иначе в целости.

— Хорошо, — Джейкоб кивнул. — Спасибо, Энни.

Получалось, что пока их незнакомка таковой и оставалась.

* * *

Вернувшись в отдел, Митчелл сразу устремился к картотечному шкафу. Содержимое его не интересовало: почти все папки архива были доступны в цифровом виде. Шкаф имел более важное предназначение — он был пьедесталом для кофеварки. Последняя — до смешного дорогая модель, купленная год назад капитаном Бейли, — была в отделе по-настоящему сакральным объектом, превосходя важностью, пожалуй, любого из детективов.

Митчелл сварил крепкого черного кофе, налил по двум кружкам и одну протянул Джейкобу, яростно клацающему по клавиатуре, после

чего с чистой совестью присел на краешек стола напарника. Всего в помещении находилось четыре стола, так как в полицейском отделе Гленмор-Парка значились четыре детектива и один капитан. Когда-то был еще и лейтенант, но из-за проблем с бюджетом шеф решил, что можно обойтись и без него — решение, все еще вызывающее шквал критики.

— Как закончишь с отчетом, скинь мне: я его в систему заряжу, — сказал Митчелл.

Джейкоб послал ему взгляд, исполненный благодарности: с программой внутренней отчетности он состоял в сложной гамме чувств: от мольбы до проклятий. Митчеллу это напоминало родную мать, регулярно звонившую с жалобами из серии: «Что-то у меня интернет не играет песню на рабочем столе. Самая моя любимая. Щелкаю, щелкаю, а она не заводится», или: «Написала электронное письмо, а компьютер его раз — и проглотил, теперь не могу найти свои фотографии».

Митчелл подошел к одной из белых досок. Всего их было две: для мозговых штурмов и сбора сведений по крупным делам. Сейчас обе были покрыты каракулями, в основном на утиную тему. Детектив стер все это, не пощадив ни единой утки, и написал: «Убийство Джейн Доу^[4]/Баттермир-парк». А потом направился в кабинет капитана, чтобы узнать, у себя ли он, и если да, то сообщить ему последние новости.

Кабинет Фреда Бейли примыкал к самому отделу, отделяясь лишь хлипкой деревянной дверью, грозящей обрушиться при очередном хлопке в порыве капитанского раздражения. Митчелл несколько раз вежливо постучал и, не дождавшись ответа, вернулся на свое рабочее место. Доклад начальству можно сделать и позже.

У себя на компьютере он зашел в НАМУС — сайт Национальной системы розыска пропавших и неопознанных лиц. Реестр пропавших в Массачусетсе женщин выдал за истекший год пятерых. Одна сорока шести, вторая восьмидесяти девяти лет. Их Митчелл проигнорировал и занялся остальными. Из трех оставшихся одна была афроамериканкой — тоже пришлось отминусовать. Оставалось всего двое. Их описания не совсем совпадали с найденной девушкой, но Митчеллу доводилось видеть и такие, что в итоге значительно расходились с исходным портретом. Лучше было проверить все самому.

Он поднял трубку, но замешкался и спустя секунду положил; достал мобильник и набрал Полин. Звонок предсказуемо остался без ответа. Во время работы трубку она почти никогда не брала; оставалось лишь надеяться, что перезвонит сама. Последнее время они редко виделись и еще реже проводили время вместе: она ходила на вечерние занятия и работала днем, он пропадал на службе целыми сутками. Между тем по общению с ней Митчелл скучал. И чем больше он над этим думал, тем отчетливее понимал, насколько счастливыми для него являются те минуты, которые им удается урывками проводить вместе. Надо бы разбиться в лепешку, но найти дополнительное время для встреч или хотя бы для разговоров с ней...

Спустя секунду булькнул мобильник, и на экране предсказуемо высветилось: «*Сейчас говорить не могу извн*». Свои эсэмэски Полин в основном не сокращала; исключения составляли только «извини» и «спокойной ночи», эти неизменные «*извн*» и «*спкйнчи*». Митчелл со вздохом сунул мобильник обратно в карман, после чего снял трубку служебного телефона и набрал номер, связанный с первой пропавшей девушкой.

На звонок ответил женский голос:

— Алло?

— Здравствуйте, — сказал Митчелл. — Я детектив Лонни из полиции Гленмор-Парка. Это миссис Броуди?

— Да, а что?

— Миссис Броуди, я звоню по поводу вашей дочери Патрисии.

— Вот как? — нервно удивилась женщина. — Что с ней стряслось?

— Два месяца назад вы заявили об ее исчезновении...

— А, ну да.

— Так вот, у нас здесь, с учетом определенных событий, вероятно, появились некоторые подвижки...

— Моя дочь вернулась через двое суток после того, как пропала, — сказала женщина.

— Гм. — Митчелл затарабанил пальцами по столу. — Что ж вы нам ничего не сообщили?

— Да как-то не подумала...

— Понимаю. А когда вы в последний раз видели вашу дочь?

— Пятнадцать минут назад. Опять поперлась к своему хахалю.

— М-м-м... Ну ладно, миссис Броуди. Благодарю. В следующий раз, пожалуйста...

— Хахаль тот же, с которым она сбегала в прошлый раз.

— Ах, вот оно что... Ясно. В следующий раз уж, пожалуйста, дайте нам знать, если...

— Чую, добром у них не кончится.

— До свидания, миссис Броуди. Спасибо. — И Митчелл повесил трубку.

Он набрал второй номер. На звонок ответил грубый, нетерпеливый голос:

— Боб Верн.

— Здравствуйте, мистер Верн. Это детектив Лонни, из полицейского управления Гленмор-Парка. Насколько я понимаю, у вас три месяца назад пропала дочь?

Пауза в пару секунд.

— Говорите, ну?

— У нас тут произошли некоторые подвижки в деле, и мы хотели бы проверить, соотносятся ли они с вашей дочерью.

— Какие подвижки? — Голос стал мягче, с просительными нотками. — Вам известно, где она?

— Мне хотелось бы задать вам несколько вопросов.

— Задавайте.

— Ее рост, по протоколу, составляет...

— Метр семьдесят с небольшим. Волосы рыжеватые, глаза зеленые. У правого колена шрам, сзади. Вы не знаете, где она сейчас?

Энни про шрам не упоминала, а у неизвестной волосы были темно-рыжие, никак не рыжеватые. И все же Митчелл не удержался от вопроса:

— У нее когда-нибудь оперировался корневой канал зуба?

— Нет.

— Может быть, вы не помните, поскольку дело было еще в детстве? Я...

— Да что вы мне говорите! Я дантист. Я лично провожу своим детям все стоматологические процедуры.

— Да-да, понимаю.

— То есть новые подвижки больше не актуальны?

— Мне очень жаль.

— Н-да... Пора было привыкнуть. — Мужчина горько вздохнул. — Не надо бы уже замирать от надежды при ваших звонках. А я вот все себя тешу...

— Увы, мистер Верн. Извините.

На том конце дали отбой.

— По пропавшим тупик, — объявил Митчелл Джейкобу.

— Что поделать, — развел тот руками. — Придется плясать от ключей машины.

— Хорошо, — сказал Митчелл. — Если б она жила рядом с парком, то не взяла бы их с собой. Значит, припарковала машину где-то поблизости.

Джейкоб кивнул.

— Похоже на то. Ну, а поскольку при ней не было ключей от квартиры и другой необходимой мелочовки, то она, скорее всего, оставила все свои вещи в машине и вышла пробежаться налегке.

— Ну-ка, давай посмотрим... — Митчелл открыл у себя в браузере карту города. — Вот Баттермир-парк. Если она припарковалась на южной стороне, возле Вэлли-Виста-роуд, то машину должна была поставить на одной из этих стоянок. — Он указал на две парковки на карте. — Других парковочных мест на Виста-роуд нет.

— Допустим. — Джейкоб посмотрел Митчеллу через плечо. — Только если б она припарковалась к востоку от парка, бежать бы ей пришлось по дрянной местности — кочки да колючки, — так что давай пока предположим, что ее машины там нет. Зато она могла припарковаться где угодно на Файрстоун-драйв. Улица тихая, паркуйся где угодно.

— Если она так сделала, а ее машина осталась там на неделю с лишним, ее могли отбуксировать.

— Логично, — одобрил Джейкоб. — Давай с этого и начнем.

Он встал и надел шляпу.

— Ты куда? — не понял Митчелл.

— К транспортникам.

— Транспортный отдел, между прочим, в нашем здании, — напомнил Митчелл. — Шляпа тебе зачем?

Джейкоб обиженно выпрямился.

— Это *моя* шляпа. Она для меня как часть мундира. Ты вот, скажем, в транспортный без штанов заходишь?

— Иногда. Когда хочу серьезного отношения.

— Ну вот видишь... Так что держи свои штаны при себе, а я сейчас вернусь. Отчет уже у меня в компьютере, приду — скину.

В транспортном отделе одиноко сидел сержант Уоллес, знакомец Джейкоба с незапамятных времен. Они год в год поступили в полицию и вместе же учились в полицейской академии.

Но, несмотря на то что они были на короткой ноге, Джейкоб считал Уоллеса одним из самых бестолковых во всем участке. Свою бестолковость он проявлял еще в академии, постоянно пребывая в шаге от отчисления, — и продолжал демонстрировать по ходу службы, уже став копом. Во время учебы вся их комната дружно недолюбливала Уоллеса за храп по ночам — долгий, с изменчивым жужжанием, он восходил руладами, а затем опадал в басовый регистр, где на секунду замирал. Бывало, что и пресекался посередине. Любой из близлежащих чувствовал, как Уоллес напрягается, и лелеял надежду, что дыхание мучителя сейчас прервется и он наконец-то затихнет навсегда. Но проходили секунды — одна... две... три... И ненавистный жужжащий храп вновь взвивался из искривленных носовых пазух.

От этого звука было некуда деться, к нему было невозможно привыкнуть; он не давал заснуть по ночам, когда каждая секунда сна на вес золота. А по утрам, когда Уоллес просыпался, его кровать неизменно окружали ботинки, пущенные в него ночью разгневанными соседями по комнате.

Уоллес был полноватый, загорелый, среднего роста. Лысел, но, в отличие от Джейкоба, бритости головы предпочитал седую плешь. Нос у него, несмотря на храп, был довольно широк и занимал изрядную часть лица. При виде Джейкоба Уоллес заулыбался и откинулся на спинку стула.

— Ба-а, Купер! — радушно воскликнул он. — Какими судьбами в наш шалаш?

— Привет, Уоллес, — сказал Джейкоб. — Да вот, хочу вычислить одну тачку. Ее, возможно, совсем недавно отбуксировали с Файрстоун-драйв.

— Сделаем, — беспечно заверил Уоллес. — Описание или номер есть?

— Нет.

— Ну, а дата буксировки?

— Нет даже уверенности в том, что ее вообще буксировали, — сказал Джейкоб.

— Это может осложнить дело, — погрустнел Уоллес. — Сам понимаешь, за последний год с Файрстоун-драйв могли отбуксировать хренову тучу тачек. Как тут определишь, какую именно искать?

— Уж этим я буду заниматься, — успокоил Джейкоб.

— Будь у меня какое ни на есть описание, я, может, смог бы сэкономить тебе немного времени...

— Знаю, да только описания у меня нет.

— Ну хотя бы часть номерного знака... Может, свидетель видел какие-то цифры... Иногда замечают такое, что диву даешься. Ты спрашивал у местных, видели они номерные знаки машины?

— Нет, Уоллес. Никто ничего не видел.

— Вот же заковыка, а? Не было, как говорится, печали. Кто знает, сколько машин было эвакуировано за время...

— А ты возьми да посмотри.

— А, ну да, конечно. Может оказаться непросто, но я попробую. Оно бы, конечно, неплохо, если б знать хоть какие-то детали... Сэкономило бы время. Но давай глянем — может, что-то и разглядим. — Уоллес развернулся к компьютеру. — Как там Мелисса?

— *Марисса*, — поправил Джейкоб. — Да ничего. Вполне себе.

— Рад слышать, рад слышать, — рассеянно пропел Уоллес, медленно печатая двумя пальцами. Дважды разведенный, он любил рассказывать всем, кому некуда было деваться, о своих перипетиях с этими разводами. — Хорошую ты сцапал... Повезло тебе.

— Спасибо. Я тоже так считаю.

— Так. Докладываю. За прошедшие полгода никаких машин с Файрстоун-драйв не эвакуировано.

— Вообще никаких?

— Вообще.

Джейкоб мог с гордостью констатировать, что попрощался с Уоллесом учтиво. В сдвинутой набекрень шляпе он вернулся к себе, подтащил свой стул к столу Митчелла и грузно сел. Напарник

пристально смотрел на экран и даже не повернулся, чтобы взглянуть на него.

Из-за Митчелла Джейкоб всегда чувствовал себя старым. Молодому детективу было тридцать два, то есть *на двадцать четыре года* меньше, чем ему самому. Когда Джейкоб стал детективом, Митчелл еще постигал, что мелки предназначены для рисования, а не для того, чтобы совать их в рот. К тому же он был хорош собой, как Джейкобу неоднократно говорили жена, дочь-подросток и кое-кто из коллег. Он был высок, широкоплеч и поджаро-мускулист, а кожа носила легкий оттенок загара. В отличие от Джейкоба, у него были волосы, причем на зависть пышные и густые.

И, конечно же, у Митчелла были портретные глаза, которыми Господь одарил все семейство Лонни: нефритово-зеленые, глубокие, безупречной величины и формы. Не глаза, а очи, исполненные мудрости и печали, — глаза древней души, хорошо знакомой с греховной сутью человечества. Сам Митчелл однажды заметил, что такое не бывает просто так. А еще он подравнивал брови, придавая себе этим еще более умудренно-эпический вид. Джейкоб, может, тоже хотел бы, да не знал, как это подравнивание делается, даже если б от этого зависела жизнь его горячо любимой жены.

Поквитаться с этим парнем Джейкоб мог лишь в одном: по числу пивных пинт он уверенно перепивал его в пропорции три к одному.

Джейкоб громко прочистил горло и мрачно пробубнил:

— За последние полгода с Файрстоун-драйв не было отбуксировано ни одной машины.

— Ну и ладно, — поворачиваясь к нему, сказал Митчелл. — Давай проверим парковки на Вэлли-Виста-роуд.

Они сели в машину и поехали. В потоке транспорта на дорогу к первой стоянке ушло почти полчаса. Здесь были припаркованы четырнадцать машин, которые напарники стали проверять поочередно. Ключ подошел к замку старого синего «Шевроле Кобальт», четвертого с краю.

Номер был зарегистрирован на имя Кендел Байерс.

Глава 3

В бардачке машины лежала миниатюрная сумочка, в которой обнаружили брелок с двумя ключами, бумажник с пятьюдесятью семью долларами, водительские права и кредитная карта. Машину подогнали к участку, подробно осмотрели и в целях следствия изъяли ключи.

В графе о месте проживания у Кендел значилось «Галифакс-драйв, 76». Этот адрес находился в трейлерном парке Галифакс-Гарденс, единственном на весь город. Несмотря на то что здесь ютилась преимущественно городская беднота, Галифакс-драйв представлял собой улицу тихую и чистую. Домики-трейлеры были маленькими, бежевого цвета, с белыми деревянными основаниями, скрывающими канализацию и водоотводы. На первый взгляд, все они выглядели одинаково — те же стены, те же окна, те же крыши. Но при более внимательном взгляде сразу же обнаруживались различия. Один из домиков был окружен круглыми горшками с карликовыми деревьями; другой украшен кашпо, с красными портъерами на окнах. Почти у всех были крошечные передние дворики, которые варьировались от «ах каких опрятненьких» до «черт ногу сломит».

Трейлер Кендел выглядел необжитым, словно его только что купили и воткнули сюда, забыв предварительно стереть налет пыли и грязи, отличающий его от соседних трейлеров.

Воздух внутри был заметно спертым (Митчеллу вспомнилась его собственная квартира, когда он вернулся туда после длительного отпуска), но помещение оказалось на удивление просторным. Кухонная зона была отделена барной столешницей, из-за которой открывалась гостиная. В ней напротив маленького телевизора стояла потертая серая тахта, а между ними — шаткий журнальный столик.

Раковина, к счастью, была пуста. Митчелла однажды угораздило войти в дом женщины, пропавшей два месяца назад. В раковине на кухне обнаружилась грязная посуда с остатками еды. К тому времени, как помещение вскрыла полиция, все это было настолько загажено тараканами, мухами и даже червями, что невозможно было смотреть, не говоря уже о вони, которая буквально выедала глаза.

На журнальном столике стоял маленький черный ноутбук, отключенный и разряженный настолько, что не отреагировал на нажатие сетевой кнопки. Под столиком лежал шнур, который Митчелл воткнул в розетку перед тем, как пройти в спальню вслед за Джейкобом.

Кендел, похоже, была аккуратисткой: вся одежда аккуратно развешена в сборном тканевом шкафу, рядом с которым стоял маленький обшарпанный комод. На кровати распласталась красная толстовка — вероятно, она надевала ее на ночь вместо пижамы. На прикроватной тумбочке Митчелл заметил сотовый телефон, тоже черный и безжизненный, как и ноутбук. Тут же на тумбочке лежало зарядное устройство; Митчелл включил в розетку и его. На мгновение ему стало не по себе, как и всегда, когда приходилось копаться в вещах покойников. Что почувствовала бы Кендел, зная, что, после того как она умрет, в ее скудных пожитках будут рыться двое незнакомцев, беззастенчиво проникая в чужую жизнь? Он сомневался, что это пришлось бы ей по нраву.

Джейкоб проверял санузел. Сейчас он изучал содержимое стеновой аптечки над умывальником.

— «Симбалта», — прочел он. — Это ведь антидепрессант?

— Да.

— Тут аж несколько пачек.

Митчелл заглянул внутрь. Двоим в такой тесноте было не развернуться. Как и на остальном пространстве, все здесь было покрыто внушительным слоем пыли, а под белым светом лампы это лишь сильнее бросалось в глаза. В небольшой корзине для белья валялись скомканные рубашки, штаны и носки.

Митчелл отлучился проверить телефон и ноутбук: если и есть какая-то интересная информация, то безусловно на них. Убедившись, что техника исправно заряжается, он прошел в кухонную зону, где методично проверил все шкафы и ящики, но ничего примечательного там, разумеется, не обнаружилось. В холодильнике картина оказалась лучше, чем он ожидал: овощи в стеклянном ящичке начинали увядать, продукты тоже успели испортиться, но не похоже, что холодильник работал впустую месяцами. Срок годности молока истек три недели назад. Когда его могла купить Кендел? Месяц с небольшим?

Он возвратился в спальню, где Джейкоб с хмурым видом осматривал шкаф.

— Ну, что тут? — спросил Митчелл.

— Штаны, — указал напарник. — Майки, рубашки. Три юбки. Три платья. Ящик с носками. Еще один с лифчиками, здесь же две пары колготок. Обувь стоит на самом дне. Замечаешь что-нибудь странное?

Размышление заняло у Митчелла несколько секунд.

— Нет купальников и трусов, — сообразил он наконец.

— В точку.

Митчелл вспомнил про корзину для белья, прошел в ванную и вытряхнул ее содержимое на пол. Трусиков там тоже не оказалось.

— Странно, — сказал он, вернувшись в спальню. — Может, она так и ходила, с открытым поддувалом?

Джейкоб покачал головой.

— Нет. Энни говорила, что на ней было нижнее белье, причем неповрежденное.

Интересно, что бы это значило... Кто-то взял и сгреб все ее трусики и купальники? Но в шкафу не было пустой полки, да и ящик с бюстгалтелями казался нетронутым. Митчелл внимательно оглядел спальню в поисках какого-нибудь другого места, где их можно было держать.

— Ну-ка... Кажется, эта кровать откидная, — заметил он и, подойдя ближе, приподнял ее край.

Вся рама кровати послушно поднялась, открывая их взору пространство для хранения вещей. Внутри было несколько пар обуви, кое-что из одежды, три сумочки и две больших коробки — одна обмотана скотчем, другая открыта. И наполовину заполнена нижним бельем.

— Вот как... интересно, — промолвил Джейкоб.

Открытую коробку детектив вытащил наружу, поставил на пол и просмотрел содержимое.

— Ого. Да здесь их, наверное, около сотни, — подвел он итог.

Митчелл присоединился к процессу. Нижнее белье было всех расцветок и форм. Здесь были трусики-бикини и стринги, кокетливые «кружавчики» и мальчиковые шортики; встречались даже панталоны, словно вынутые из сундука какой-нибудь бабули. Митчелл взял

вторую коробку и сорвал с нее крышку. Опять трусы. И все совершенно новые.

— Зачем, черт возьми, нужно *столько*? — удивился он.

Джейкоб пожал плечами.

— Может, у нее какая-то странная фобия. Избегала надевать одну и ту же пару дважды...

— Гипотетически возможно, — Митчелл пожал плечами. — Хотя лично я ни о чем подобном не слышал.

— Век живи, век учись.

Лонни подошел к сотовому и, активировав его, дождался, когда оживет экранчик «андроида». Вход, к счастью, оказался без пароля. Не было и функции электронной почты, что выглядело необычным. Митчелл посмотрел перечень последних звонков: несколько входящих с неизвестных номеров, один от некоего Леона, несколько от Дебби, два от Вернона. Последний исходящий адресовался Дебби, с месяц назад. Список контактов оказался удручающе коротким. Похоже, Кендел не была любительницей общения.

В списке сообщений несколько *«перезвони мне»* и *«почему не отвечаешь? позвони»* от Дебби. Сообщение от туристического агентства с рекламой какого-то озера, проиллюстрированного фотографией, и три призыва о подписке на журнал.

Наконец, 20 июля — четыре недели назад — переброска сообщениями между Кендел и Леоном. Разрозненные обрывки. Кендел интересовалась, как он себя чувствует, Леон отвечал, что уже лучше; Кендел — что будет рада скоро его увидеть, Леон — что надеется получить несколько выходных на Рождество. В одном из посланий он называл ее «сестренкой».

В конце было несколько нарастающих в своей тревожности запросов, почему Кендел не отвечает на звонки, и наконец последний, недельной давности, с предупреждением, что если она не ответит прямо сейчас, то он позвонит в полицию и сообщит о ее исчезновении. Не потому ли, что Леон уже знал о ее смерти, а этими запросами просто заметал следы? Надо будет по возвращении в офис проверить телефон еще раз, тщательней.

Между тем Джейкоб осматривал один из кухонных ящиков, до этого уже проверенных Митчеллом, но вряд ли там можно было еще что-то найти.

— С ее телефона есть исходящее сообщение, от двадцатого июля, — сказал Митчелл.

— О'кей.

— Тогда она, видимо, была еще жива.

— Видимо.

Митчелл включил ноутбук. Через несколько секунд высветился рабочий стол. Опять же без пароля. Митчелл щелкнул двойным кликом по значку «Гандербёрд»^[5].

— Ого, — вырвалось у него.

— Что там? — встрепнулся Джейкоб.

— В телефоне жизнь у нее была малоприметная, зато почтовый ящик от входящих имейлов буквально ломится. С десятков разных адресов. — Митчелл изучающе осмотрел их. — Большинство почти наверняка мужчины, — добавил он.

Посмотрел на «шапки» писем. Некоторые упоминали о посылках, которые еще не прибыли, или о сделанных заказах. Несколько абонентов использовали слово «подписка». Двое как будто пребывали в форменном отчаянии. Один в заголовке кричал: «ГДЕ МОЙ ПАКЕТ???» Второй: «ОТВЕТЬ ПОЖАЛУЙСТА НУЖНА ДОБАВКА» — и то, и другое заглавными буквами.

— А не была ли эта красотка наркочелом? — высказал предположение Митчелл, прокручивая страницу вниз и подбираясь к прочитанным имейлам. Последний из них датировался двадцатым июля.

— Это почему? — спросил Джейкоб.

— Взять одни лишь темы имейлов... Погоди. — Митчелл нажал на один из них, с заголовком «Детали заказа».

Тот был довольно коротким:

«Привет, девчушка-трусишка! Хотел бы заказать следующее:

1. Синие стринги (2), ношенные один день.

2. Одни простые для ночи (цвет без разницы — удиви меня;-)

3. Одни простые красные для бега, надеванные не больше двух раз.

Отправь по тому же адресу, вышли мне счет. Сумма заказа, надеюсь, не больше \$210?? А то в прошлый раз пришлось доплачивать по \$40 за каждый прогон — обалдеть!

Спасибо, и жаркой недели!!»

Митчелл поглядел на Джейкоба, изучающего на ощупь окно.

— Теперь понятно, — сказал он. — Наркодилером она не была. А торговала своими юзаными трусами.

* * *

Капитан Фред Бейли решил уйти пораньше. Надо было забрать из детского сада сынишку, и на этот раз четко, без опозданий. Иначе опять сносить на себе укоризненный взгляд воспитательницы, не говоря уже о разочаровании и печали маленького Сида. У него был талант задавать вопросы типа: «А почему ты забрал меня после того, как все ушли, а я один плакал?» или «А почему я всегда ухожу домой последний?». У Фреда после этого душа болела по несколько дней. Хватит.

Его путь из кабинета пролегал через общее помещение. Джейкоб с Митчеллом сейчас стояли там возле одной из досок. Фред, остановившись позади, кашлянул. Оба детектива обернулись.

— Привет, капитан, — сказал Джейкоб.

— Как дела? В смысле, продвижение дела? — осведомился Фред.

— Установлено имя жертвы: Кендел Байерс. Проживала в трейлер-парке. Мы вернулись оттуда около часа назад. Менеджер парка сказал, что она переехала туда в январе.

— Переехала откуда?

— Этого он не сказал. По его словам, была очень тихой и держалась особняком. Первые три месяца каждый раз задерживала оплату, и он ее чуть не выставил. Но с апреля внесла сразу за четыре месяца вперед.

— Значит, разжилась маленько, — рассудил Фред.

— В некотором смысле, — уклончиво сказал Джейкоб. — Нашла себе прибыльное занятие. Торговала через интернет своим ношеным

нижним бельем.

— Серьезно? И что, за это хорошо платят?

— Насколько можно судить по счетам «Пэйпэл», в день ей приходило примерно по полторы сотни, — сказал Митчелл.

— Хм, — сказал Фред. — Как говаривал мой отец, в стаде всякие зебры водятся.

— Точно, — сказал Джейкоб и указал на прищипленную к доске распечатку местности. — Ее машину мы нашли вот здесь. А по телефону и имейлу жертва последний раз общалась двадцатого июля.

— То есть потом она, по логике, умерла? — вопросительно подытожил Фред.

— Только что звонила Энни и сообщила, что они с Мэттом установили дату смерти между двадцатым и двадцать вторым числом, — сказал Джейкоб.

— Понятно.

— Предположительная причина — утопление в Баттермирском пруду, — добавил Джейкоб.

— Утонула, а затем была закопана?

— Да. — Джейкоб кивнул.

— Семью известили? — спросил Фред.

— У нас появился телефон ее вроде бы брата, — пояснил Джейкоб. — Звать Леон. Мы ему пока не звонили. А с родителями она, похоже, не контактировала.

— Может, их и в живых уже нет? — предположил Фред.

— Может быть, — сказал Митчелл. — Только Энни считает, что Байерс в детстве подвергалась насилию и все это как-то связано.

— Есть подозреваемые?

— Конкретно — нет, — Джейкоб пожал плечами. — Но существуют зацепки, которые нужно проверить. У нее была подруга по имени Дебби. И все эти ее заказчики...

— Они знали, где она живет?

— Вряд ли. Кроме того, многие из них живут достаточно далеко. Кое-кто вообще за пределами Штатов. Один в Техасе, другой в Калифорнии... Но есть и заказчик в Бостоне.

— Надо же, какое удачное совпадение! — усмехнулся Фред. — Отец у меня сказал бы: «Так близко, что можно кормить соседского цыпленка».

— Хорошо сказано, — отметил Джейкоб. — Звать его Ронни Кулерман. Мы планируем нанести ему неожиданный визит завтра, прямо с утра.

— Вы знаете, где он работает?

Джейкоб мотнул головой.

— Нет. Просто встанем спозаранку, до транспортного потока, и к семи часам будем у него на пороге.

Фред поглядел на Митчелла, явно омраченного перспективой столь раннего подъема.

— Так держать, — одобрил он. — Настрой, я вижу, у вас боевой. Может, дать вам в помощь Бернарда и Ханну?

— С Бернардом я разговаривал час назад, — ответил Джейкоб. — Они сейчас расследуют дело об изнасиловании на Силверлиф-лейн. Так что нет смысла отрывать их от дела. А у нас убийство «холодное», да и по другим делам особого прессинга нет. Посмотрим, как оно будет развиваться.

Фред кивнул.

— Лады. Держите меня в курсе. — Он посмотрел на часы и поморщился. — Ч-черт...

Ему представились печальные глаза Сида и его вопрос: «Ну почему другие папы никогда не забывают забирать своих детей?»

* * *

Леону Джейкоб звонил несколько раз и отправил две эсэмэски, прежде чем тот перезвонил.

— Здравствуйте, — сказал он голосом мягким и слегка женственным, — это Леон Байерс. Вы, кажется, меня искали?

— Привет, Леон. Спасибо, что перезвонил, — отреагировал Джейкоб. — Я — Джейкоб Купер, детектив из полиции Гленмор-Парка.

— Гленмор-Парк?

— Совершенно верно.

— Это... где?

— Массачусетс. Тридцать километров к северу от Бостона, — сказал Джейкоб, задумчиво чертя на листке бумаги узор. Если Леон

реально не знал, где находится Гленмор-Парк, то вряд ли подозревал, что там живет его сестра.

— Понятно, — озадаченно произнес Леон. — Значит, вы мне звонили?

— У вас есть сестра по имени Кендел? — переходя на официальный тон, спросил Джейкоб.

— Есть, — голос Леона напрягся. — Вы ее нашли?

— А разве мы должны были ее искать, мистер Байерс?

— Неделю назад я сообщил об ее исчезновении.

— Куда именно поступило сообщение?

— В полицию, конечно.

— В Гленмор-Парке нет ни одного описания пропавших, которое соответствовало бы вашей сестре.

— Так откуда ему там взяться? Она жила в Сан-Франциско.

— Вон оно что... А как давно она там жила? — спросил Джейкоб.

— Ну... С полгода или около того.

— Мистер Байерс, почему вы решили, что Кендел живет в Сан-Франциско?

— Она сама мне так сказала.

Джейкоб бросил взгляд на Митчелла, который слушал разговор и хмурился. С какой стати Кендел дала брату заведомо ложный адрес?

— Мистер Байерс, мне очень жаль, но я полагаю, что мы нашли тело вашей сестры.

Несколько секунд в трубке висела тишина.

— То есть... как? — выговорил наконец Леон. — Вы... вы уверены? Моя сестра даже близко не находилась к Восточному побережью. Я думаю, вы, наверное, ошибаетесь. Я...

— Рост метр семьдесят четыре, белая, волосы рыжие?

— Да, но послушайте...

— В детстве прооперирован корневой канал зуба?

— Может быть, не знаю.

— Леон, если вы сумеете это выяснить, в деле быстрее наступит ясность. Если ваша сестра действительно живет в Сан-Франциско, то вероятно, мы ошиблись с опознанием.

— Да, конечно. А что вам нужно?

— Вы не могли бы назвать имя и адрес дантиста, к которому она ходила в детстве?

— Да, конечно, — засуетился Леон. — Мы с детства, уже много лет, ходим к одному и тому же дантисту. Доктор Харроу. Подождите, адрес я сейчас назову.

Джейкоб стал ждать — и дождался. Через пару минут Леон нашел и внятно назвал ему адрес.

— Вот и хорошо, — сказал детектив. — Мы дадим заявку на ее дентальную карту и сразу сопоставим ее с нашей неизвестной.

— Да, будьте добры. Я уверен, здесь какое-то недоразумение и речь идет совсем о другом человеке. Пожалуйста, дайте мне знать, как только все разъяснится. Хорошо?

— Разумеется, мистер Байерс. Благодарю вас.

Джейкоб повесил трубку. Через минуту на столе у Митчелла тенькнула трубка, принадлежавшая Кендел. Лонни взял ее и всмотрелся в экран, после чего показал его Джейкобу. *«Кендел, умоляю, позвони мне СРОЧНО!!!»*

— Что скажешь? — спросил тот.

Митчелл изучил аппарат.

— Здесь и в самом деле код Сан-Франциско.

— Может, она действительно сначала переехала туда? — предположил Джейкоб.

— Или завела себе номер с этим кодом, чтобы выглядело именно так...

— Ладно. Давай для начала попробуем получить наш ордер, — без особого энтузиазма сказал Джейкоб.

Это был один из тех дней, когда бюрократия дремала и не вставляла свои обычные палки в колеса. Ордер был получен в течение часа; еще сорок пять минут ушло на получение дентальной карты от доктора Харроу. Карту передали Энни, которая тут же сличила ее с зубами трупа.

Тело принадлежало Кендел Байерс.

Глава 4

Что-то пицало в темноте — монотонно, с бесконечным зуммерным повтором: «Пи-пи-пи... Пи-пи-пи...» Что ему нужно, этому противному буравчику, свиристящему в самые уши посреди ночи? Он что, извести ее вздумал? Довести до сумасшествия? Вот он, звук чистого, дистиллированного зла...

Хотя нет. До Мариссы не сразу, но дошло, что это звук будильника ее мужа. А на дворе не середина ночи, а четыре утра, что в принципе не лучше. Он еще вечером упомянул, что встает спозаранку.

— Джейкоб, — проямлила она, пихая мужа локтем. — Джейкоб...

— Хмммм, — сонно промычал он в подушку.

— Джейкоб, вставай. Подъем.

— Ничего-ничего. Завтра доделаю.

— Джейкоб, будильник.

— Сейчас. Не мой.

— Джейкоб! — буркнула она, ткнув сильнее.

Джейкоб резко сел, распахнув мутные со сна глаза.

— А? Что?

— Твой будильник пиликает, вот что!

— Мой? Тьфу, блин! — Он неловким движением нажал кнопку, обрывая назойливое пицание. — Всё. Спи, детка.

— Угу, — Марисса уютно повернулась на бок. — Чмоки, солнце.

Ее муж встал и начал тихо одеваться. Во всяком случае, он к этому стремился. Джейкоб традиционно считал себя «жаворонком», хотя Марисса хорошо знала, что в первые полчаса пробуждения его когнитивные способности не сильно отличаются от способностей ребенка, причем не очень смышленного.

Особенно ярко это проявлялось при ранних подъемах. Брюки сваливались, стуча ремнем, носки сползали. Сейчас Джейкоб каким-то образом исхитрился стукнуться головой о дверцу шкафа (сложно даже представить, как ему это удалось). Попытка бесшумно прикрыть за собой дверь в ванную увенчалась громким хлопком; так обычно делает рассерженный подросток в знак протеста на замечание. Было слышно, как за дверью упал на пол стакан с зубными щетками (хорошо, что не

разбился), а Джейкоб тихо ругнулся. Мариссе оставалось лишь вздохнуть.

— Марисса, — позвал он полусшепотом, будто тихий голос меньше будил. — Марисса?

— Мм? — сонно промычала она.

— Ты не видела мои ключи от машины?

— В кухне на столе.

— Ага, спасибо. Спи.

Тишина, но лишь на короткое время. Затем снова ящики, шкафы, стук-бряк. Приглушенные ругательства, само собой.

И опять, уже из двери:

— Солнышко, прости: бежать пора, а где...

— Кошелек, наверное, у тебя в кармане пальто. Если нет, то в ящичке тумбы при входе.

— Ага. Целую, солнце. Ты у меня самая...

— Ой-й-й... Иди уже. Дай поспать.

Даже с закрытыми глазами она представляла его улыбку на выходе из спальни. И улыбнулась в ответ, не открывая глаз. До утра еще несколько часов. Марисса перекатилась на ту сторону кровати, где еще недавно спал муж, вдохнула запах его подушки и погрузилась обратно в сон.

* * *

Кропотливые расчеты детективов пошли прахом из-за непредвиденных работ на хайвее I-93. Это задержало их на сорок минут, что предсказуемо привело к попаданию в транспортное скопление в Бостоне, а значит, и к еще одной задержке. Митчелл буквально скрежетал зубами, когда они медленно, метр за метром, одолевали расстояние до дома Ронни Кулермана. Наконец, без десяти восемь, они постучали в его дверь, искренне надеясь, что хозяин каким-то чудом все еще дома. Им повезло.

Домработница провела их через обширную квартиру Кулермана в его кабинет, смахивающий на офис распорядителя какой-нибудь второсортной брокерской конторы, если б не обилие украшающих стены киноафиш. Только не философских драм или классики, а

раздетых женщин, кровищи и нежити, примерно в равных пропорциях. Под стать им были и названия: «Катакомбы чувственности», «Люди-спруты атакуют», «Кровавая гора любви»...

Ронни Кулерман восседал за столом из красного дерева, проворно стуча по клавиатуре ноутбука. Он был одет в коричневый костюм, который был ему явно великоват и отвратительно смотрелся с надетым под него синим галстуком. Стрижка выглядела так, будто ее делала все та же домработница: нелепое подобие каштанового шлема на голове. Усы — эдакие «парички для губ» — раздражали уже с порога. Да, конечно, усы у разных людей выглядят по-разному, но эти были типа «слизняк прополз». Глаза бы не смотрели.

На гостей Ронни поднял глаза не сразу, а только через несколько секунд после того, как они вошли.

— Что-то вы рано, господа, — пожурил он. — Ну, присаживайтесь.

Голос у него был высоким и несколько вибрировал, словно его хозяин не был уверен, вопрос это или утверждение. Измотанному дорогой Митчеллу сейчас хотелось только одного — свернуться калачиком на заднем сиденье машины и поспать. Было ясно, что Ронни Кулерман принимает их за каких-то незнакомых визитеров, но Джейкоб молчал, а у него самого не было сил на внесение ясности.

— Давайте, как говорится, быка за рога, тем более с учетом вашей занятости... Может, кофе? Чаю? Чего-нибудь покрепче? — Он жал на педали, не дожидаясь ответа. — Короткая подача или длинная? Начнем с короткой — ха-ха, всем сначала подавай именно ее, или я не прав? Ну так вот вам, ловите: «Когда Гарри встретил Салли», но с вампирами. А? Вижу, теперь-то я точно привлек ваше внимание. Заинтригованы? Так-то. Вот в чем соль: вампиры, они и есть беспроегрышный вариант, и никак иначе. Я подразумеваю «Сумерки». Я говорю о «Настоящей крови». Нужны еще примеры? Правильно: нет. Потому что все знают: они самые лучшие. А в фильмах о них неизменно присутствует сексуальный подтекст. Флер эротики. Но вот что я вам скажу. Сейчас наблюдается новый тренд — старомодность. Людям нужны фильмы их детства. Нужны романтические комедии. А кто романтичен так, как романтичны вампиры, а? Вот и ответ. Берете вампира. Или его лучшего друга, соседа, или что-нибудь в этом роде. Того, кто неутолимо жаждет пить кровь. И это желание в нем не

утихает. Половина шуток фильма основана именно на этом. А девушку должна играть не иначе как Кира Найтли^[6], ну вы меня понимаете. Это даже не подлежит обсуждению. Вам же нужно усвоить, что...

— Мистер Кулерман, — наконец прервал эту тираду Джейкоб, — боюсь, вы нас с кем-то путаете. К киноиндустрии мы не имеем никакого отношения.

— То есть как? — опешил Кулерман.

— А вот так. Я — детектив Джейкоб Купер из полицейского управления Гленмор-Парка. А это — мой напарник, детектив Митчелл Лонни.

— Вы серьезно? — Кулерман с подозрением посмотрел на них. — С ума сойти. А вид у вас, как у... Я думал, вы те два продюсера, с которыми у меня назначена встреча.

— Вы режиссер? — спросил наобум Митчелл.

— Я сценарист, — с достоинством поправил Ронни. — Значит, детективы? А что вы здесь делаете?

— Мы хотели задать вам ряд вопросов.

— Насчет чего? Может, мне стоит вызвать моего адвоката?

— Это вам решать, — ответил Джейкоб. — А нам просто хотелось расспросить вас о Кендел Байерс.

— О какой еще, черт возьми, Байерс?

— Вам она могла быть известна как «девчушка-трусишка», — сказал Митчелл.

В ответ секундная пауза.

— «Могла быть известна»? — переспросил Кулерман с издевкой. — Что конкретно вы хотели узнать?

— Вы можете сказать, как складывалось ваше знакомство?

— Да мы, собственно, знакомы и не были, — завил сценарист.

— А мне кажется, что были, — потерял терпение Митчелл. — И что она прислала вам трое стрингов и комплект трусиков с вырезом после однодневной носки. Мы располагаем копией счета об оплате на триста долларов, который вы отправили ей по электронной почте. Так что можете говорить начистоту — или вам предпочтительно, чтобы где-нибудь в прессе всплыла информация, что сценарист Ронни Кулерман регулярно заказывает онлайн подержанные части женского туалета?

Кулерман насмешливо посмотрел на Митчелла, потом на Джейкоба.

— Эта мизансцена мне известна. Видимо, та самая, где я начинаю стенать и молить: «О прошу вас, умоляю, не раскрывайте мои маленькие грязные секреты! Пощадите! У меня жена и две безвинные дочери, которые ничего не знают! Я все вам расскажу, офицер, только не губите мне жизнь!» Здесь мне, наверное, следовало бы разрыдаться, заламывая руки в душевной муке. Может, упасть на колени, вцепившись вам в брюки? Именно этого вам и хотелось бы? Банальное расхожее клише, набившее оскомину, но думаю, такой талант, как Дэвид Пэймер^[7], с этим справился бы. Это действительно то, что вам здесь нужно?

— Послушайте, мистер Кулерман... — начал было Джейкоб, но оказался резко перебит:

— Да, я нюхаю использованные трусы, детектив! Это фетиш, а не Каинова печать. Моя жена знает об этом, коллеги по работе тоже. Я сам все время шучу по этому поводу. Была однажды статья на «Баззфид», с заголовком: «Пять удивительных вещей, которых вы не знали о Ронни Кулермане»; там как раз смаковался мой бзик насчет трусиков — и что? Это даже не было во главе списка! Так что, если сумеете найти репортера, который заинтересуется этой темой, милости просим. Видит бог, лишняя рекламка мне не помешает!

— Мистер Кулерман, успокойтесь, — сказал Джейкоб. — Мой напарник ничего такого не имел в виду. Просто мы, увы, играем отведенную нам роль в еще одном банальном сюжете. Дело в том, что не так давно Кендел Байерс была убита.

— Да вы что! — потрясенно выдохнул Ронни Кулерман, расширив глаза. — Что случилось? Когда?

— Эту информацию мы разглашать не можем. Однако хотели бы исключить вас из числа подозреваемых. Поэтому если вы согласитесь с нами сотрудничать, все значительно упростится.

— Я... Да, конечно. Что от меня нужно?

— Как вы познакомились с Кендел Байерс?

— Мы с ней никогда не встречались. Просто однажды на «Реддит» я вошел в чат с некой особой, представившейся как «Девчушка-трусиска».

— «Реддит»? — переспросил Джейкоб.

— Это сайт... форум, — пояснил напарнику Митчелл. — Потом покажу.

— Вот так все и обстояло. Толком я ее никогда не знал, а все наши разговоры сводились единственно к тому, какие у нее трусики и сколько они стоят.

— Вам известен ее адрес?

— Нет.

— Разве на присланных посылках он не был указан?

— Всего посылок было две; нет, не думаю, что там был обратный адрес.

— А можно посмотреть на те коробки?

— Я их выбросил. Трусики, впрочем, показать могу.

— Спасибо, нет необходимости. Вы можете дать примерный ориентир, где были между двадцатым и двадцать вторым июля?

Кулерман напряженно кивнул и застучал по клавиатуре ноутбука, после чего облегченно выдохнул.

— Ну конечно, — сказал он. — Я был в Канаде. Мы там снимали фильм.

— Есть свидетели, которые могли бы это подтвердить?

— Да хоть вся съемочная группа: около двух десятков актеров, включая одну известную порнозвезду. Не считая местных.

— А когда именно шли съемки?

— С четырнадцатого по двадцать пятое.

— Понятно, — сказал Джейкоб и поглядел на Митчелла.

— Мистер Кулерман, у вас были когда-нибудь контакты с «девчушкой-трусишкой», помимо электронной почты?

— Ничего, кроме нашего первого чата на «Реддит». — Кулерман пожал плечами. — Отношения были сугубо, так сказать, деловые.

— Нам нужен список и контакты людей, с которыми вы были на съемочной площадке, а также ссылка на тот ваш первый чат с Кендел Байерс, — указал Митчелл.

— Нет проблем; я скажу моему секретарю выслать вам эту информацию.

Митчелл протянул сценаристу визитку.

— Спасибо за сотрудничество, мистер Кулерман.

— Не за что.

Детективы встали. Они уже собирались уходить, когда дверь открылась и в кабинет вошли двое мужчин. В этот момент Митчелл испытал что-то вроде дежавю. Теперь было ясно, отчего Ронни Кулерман с кем-то их перепутал. Портретное сходство этих двоих с Джейкобом и Митчеллом было удивительным, хоть сейчас меняйся с ними местами. «Клон» Джейкоба был чуть полноват, в дорогом черном костюме и очках в черной оправе. «Близнец» Митчелла выглядел почти идентично, только лицо было счастливым, а в уголках глаз морщинки-смешинки и кожа гладкая, без намека на щетину.

Все четверо на мгновение замерли, уставившись друг на друга; в кабинете повисло легкое замешательство. В этой странной стычке нечего было ни сказать, ни сделать. Наконец Джейкоб шагнул вперед, на пути к выходу потеснив своего «клона» плечом, словно уязвленный всей этой сценой.

Митчелл быстро последовал за ним. Закрывая дверь, он слышал, как Кулерман энергично обратился к вошедшим:

— Господа! Может быть, кофе? Чаю? Чего-нибудь покрепче? Вам короткую подачу или длинную? Представьте: «Когда Гарри встретил Салли», но с вампирами...

Глава 5

Они решили опросить Дебби — единственную, кто, судя по телефону Кендел, регулярно с ней общался. Девушке позвонили на обратном пути из Бостона, и она почти сразу сняла трубку. Слышно ее было с трудом, из-за шума на заднем фоне. Она объяснила, что едет на работу, а тут как раз дорожное строительство. Митчелл сказал, что они детективы и хотят задать ей несколько вопросов. Эту фразу ему пришлось повторить несколько раз, и к концу он уже фактически орал в трубку, заставляя Джейкоба невольно вздрагивать. Сейчас у Дебби начиналась смена, и встретиться она предложила у нее на работе — в «Перченой птице Полли». Митчелл с грехом пополам упрямил еще раз повторить название заведения — просто убедиться, что он правильно расслышал.

В первом часу они добрались до этой самой «Птицы» — фастфуда на бульваре Сан-Вэлли. Снаружи ресторанчик был выкрашен в яркие желто-красные полосы, а на крыше, прямо над двойными стеклянными дверьми, красовалась огромная овальная вывеска с маниакально оскаленной уткой и буквами «ППП», выкрашенными в броский зеленый цвет.

Что удивительно, заведение было переполнено. Очевидно, многим перченая птица была по вкусу — главное, чтобы она звалась Полли. Заняты были решительно все столики, уставленные красными подносами, загруженными неаппетитными с виду жирноватыми кусками курятины. На стенах красовались парадные фотографии блюд, даже дальнего родства не имеющие с тем, что виднелось на подносах посетителей. На каждой картинке все та же утка с вывески шизоидно скалилась на еду.

За стойкой в дальнем конце ресторана стояли три молодые женщины, расторопно принимая заказы. Все трое носили одинаковую униформу — белое с красным, по цветам ресторанного талисмана — и колпачок, изображающий верхнюю половину утиной физиономии. Более уродливый брендинг сложно было и представить — тем сильнее поражал явный успех этого места. Возможно, еда, несмотря на ее внешний вид, была и впрямь хороша.

Детективы пробрались к стойке.

— Прошу прощения, — обратился Митчелл к одной из кассирш. — Вы не скажете, кто из вас Дебби?

— Вообще-то здесь очередь! — с плаксивым возмущением накинулась на него какая-то полная дама, сжимая в руке ладошку малыша. — Я точно стояла перед вами!

Митчелл мимоходом показал ей свой жетон в расчете, что это ее утихомирит. Как бы не так.

— Нет, вы посмотрите! — негодуя возопила она. — Куда мы катимся? Полиция чинит произвол, считая, что жетон и пистолет решают всё!

— Мэм, мы здесь по служебной линии, — сказал Митчелл, слегка замороженный колыханием ее зоба и щек.

— Ну тогда и я тоже! — с вызовом крикнула она, озираясь в поисках поддержки. Но другие люди поспешно отвернулись кто куда.

— Очередь одна для всех! — торжественно возгласила толстая женщина, явно любительница очередей и стычек.

— Я Дебби, — откликнулась одна из кассирш, девушка лет девятнадцати-двадцати. Светло-шоколадная кожа, темные чуткие глаза. Из трех кассиров она была единственной, кто не выглядел так, будто работа высосала ее досуха и оставила лишь живую оболочку.

— Детектив Митчелл Лонни, — скороговоркой представился Митчелл, — а это мой напарник, детектив Джейкоб Купер. Можно с вами поговорить? У нас есть к вам кое-какие вопросы.

— О чем? — спросила Дебби, настороженно озираясь. Вид у нее был слегка испуганный, как у людей, обычно не имеющих дел с копами.

— Лучше было бы присесть и не спеша побеседовать, — предложил Митчелл.

— Прямо сейчас не могу, очень много народа, — она виновато огляделась. — Но в половине третьего у меня перерыв, если вас устраивает.

— Дело довольно важное, — сказал Митчелл. — Лучше прямо сейчас.

— Тогда подождите, — сказала она и направилась к управляющему, тощему типу с нервическим лицом. Последовала короткая перемолвка шепотом, после чего Дебби вернулась и сказала:

— Могу пораньше, без четверти час. Это нормально?

Глаза девушки умоляли; чувствовалось, что на кону стоит ее работа. Митчелл со вздохом кивнул; вздохнула и Дебби — с облегчением.

— Может, пока ждете, что-нибудь закажете? — предложила она.

Будучи на ногах с четырех утра, оба изрядно проголодались. Обычно Митчелла в такие места не затянешь и силком, но сейчас он без раздумий заказал себе «Райское блюдо из домашней птицы», а Джейкоб — «Перченую картошечку» и «Ананасную свининку в соусе барбекю». Женщина из очереди негодуя застонала, на что Митчелл виновато улыбнулся ей.

Заказ подали быстро — пожалуй, единственное, что можно было сказать в пользу заведения, так как еда, мягко сказать, не впечатляла. Масла было столько, что язык и небо покрылись им, словно Мексиканский залив — нефтью «Бритиш петролеум»^[8]. Не ровен час, по телевизору покажут репортаж из рта, где чайки и рыбы, покрытые соусом барбекю, страдают и гибнут между зубами... Митчелл исподтишка огляделся, ища взглядом измученных посетителей, но те выглядели вполне довольными и уплетали свои заказы с аппетитом, достойным гурманов французской кухни. Он повернулся к Джейкобу, который мусолил кусочек ананасовой свинины с видом фараона, жующего труп священного бегемота.

— И как они вышли на такой успех? — подивился Митчелл.

— Может, этот вкус кем-то привит, — рассудил Джейкоб, наконец проглотив разжеванное.

— Кто согласится, чтобы ему прививали *такое*?

На это у Джейкоба ответа не нашлось.

К тому времени, как к ним подседа Дебби, они успели съесть по полпорции; вторая половина осталась нетронутой. Аппетит Митчелла пропал окончательно и не грозил своим появлением в ближайшее время.

Дебби глянула на их подносы.

— Что, еда не очень? — спросила она сочувственно.

— Очень. В смысле «не», — ответил Митчелл без обычной учтивости, исчезнувшей в ходе этой кулинарной экзекуции.

— Могу понять, — усмехнулась Дебби.

— Да. Ну, а нам хотелось бы понять, каким образом вы знакомы с Кендел Байерс? — спросил Джейкоб.

— Мы с ней подруги, — пояснила Дебби, — Она раньше работала здесь. С ней всё в порядке?

Она сопровождала свой вопрос настороженным взглядом.

— Когда вы с ней виделись последний раз? — спросил Митчелл.

— С месяц назад, — ответила Дебби. — Посидели, погуляли. А потом она перестала отвечать на мои эсэмэски и звонки. Скажите мне, где она? Что с ней?

— Очень не хочу вас огорчать, но Кендел мертва, — тихо проронил Митчелл.

— Боже, — слабо произнесла Дебби. Плечи ее поникли, темные глаза наполнились слезами. Одна слезинка медленно потекла по щеке. Дебби, не смахнув ее, отвернулась и какое-то время отрешенно смотрела за окно.

— Это был один из ее... клиентов? — выдавила она наконец.

— Мы не знаем, — ответил Митчелл.

— Она говорила, некоторые из них настолько гнусные...

— Она упоминала какие-то имена? Кто-нибудь конкретно?

— Нет. — Тихонько шмыгнув носом, Дебби повернула лицо к Митчеллу. — Она не любила об этом говорить.

— Но тем не менее рассказала вам о своем... бизнесе, — заметил тот.

— Да. Она мне все про него рассказала, когда уволилась отсюда.

— Она ни разу не упоминала, кто именно ее беспокоил? — настойчиво спросил Лонни. — Вызывал у нее тревожные мысли?

— Нет. Просто говорила, что есть один или два мерзких типа, с которыми она больше не торгует.

— Дебби, — вступил в разговор Джейкоб, — у Кендел были какие-то отношения? Она с кем-то встречалась, появлялась на людях?

— Нет.

— Вы уверены? — спросил он.

— Да, уверена. Как раз это ее больше всего и угнетало. Что все парни не прочь с ней переспать, но ни один не хочет остаться.

— Что за парни?

— Да так, всякие разные, — Дебби пожала плечами и отерла глаза. — Вы же знаете, как она выглядела.

— Между прочим, нет, — сказал Митчелл. — Интересно было бы узнать.

Дебби растерянно моргнула.

— Как же вы тогда...

— Нам неизвестно, как она выглядела при жизни, — деликатно пояснил Митчелл.

Дебби достала из кармана телефон, полистала галерею и показала экран детективам. Это было селфи, снятое в каком-то баре: Дебби сидит в обнимку с еще одной девушкой — невероятно хорошенькой, с длинными рыжими волосами. Улыбка девушки была счастливой, а ровные, идеально белые зубки обворожительны.

— Здесь не видно ее фигуры, но поверьте, она была безупречна, — сказала Дебби. — Парни лезли друг через друга, пытаясь пофлиртовать с ней. В ее компании мне ни разу не приходилось платить за свои дринки, точно могу сказать.

— То есть с мужчинами она встречалась часто? — уточнил Джейкоб.

— Детектив, вы хотите спросить, трахалась ли она со всеми подряд? — спросила Дебби, обдавая его суровым взглядом.

— Я имею в виду только то, что сказал, — не растерялся детектив.

— Да мне без разницы... Нет, насколько я знаю. Всего с одним или двумя. И, как я уже сказала, никто после этого не задерживался.

— Вы случайно не знаете, почему ее брат считал, что она живет в Сан-Франциско? — спросил Митчелл.

— Почему не знаю. Знаю, — ответила Дебби. — Кендел не хотела, чтобы тот выдал мудаку-отцу, где она живет.

Митчелл кивнул, ожидая продолжения.

— Тут такое дело... Отец избивал ее, понятно вам? В детстве она чего только от него не натерпелась. А в конце концов сбежала. Нашла место, где можно приткнуться, вместе с парочкой друзей. А отец давай ее искать. Сказал ее братцу, что, мол, хочет, чтобы Кендел вернулась домой. Что думал-думал, понял всю свою неправоту, бла-бла-бла, и что никогда больше не поднимет на нее руку. Братец, идиот, и разболтал, где она остановилась. И что? Папаша ворвался к ней и, конечно же, изметелил до полусмерти. Кендел опять сбежала и оказалась здесь. Но брату больше не рассказывала, где она реально находится, потому что он вышел у нее из доверия. — Дебби откинулась на кожаную спинку сиденья и скрестила руки на груди. — А вы только теперь, когда она мертва, наконец-то зашевелились...

— Вы считаете, что ее убил отец? — спросил напрямик Митчелл.

— Откуда мне, черт возьми, знать? Могу только сказать, что список хороших людей, которых знала Кендел, был очень коротким.

— А вы не знаете, она делала свои пробежки регулярно? — зашел с другого угла Джейкоб.

— Конечно. Четыре раза в неделю, ровно в пять утра, как часики. Она любила бегать.

— Почему так рано?

— Ей нравилось, когда город еще спит. Говорила, это прекрасное ощущение: покой, нет людей...

— Она всегда бегала в одном и том же месте?

— Да, наверное. Вроде как в парке. Не знаю, в каком именно.

— Понятно. — Джейкоб кивнул.

Дебби встала.

— Ладно, мне пора. Цыплята сами собой по столикам не полетят.

Купер протянул ей визитку.

— Если еще что-то вспомните, дайте нам знать, — попросил он.

Она кивнула и пошла прочь.

* * *

Солнце уже клонилось к закату, когда Митчелл остановил свой «Додж Чарджер» у Баттермир-парка. Вместе с Джейкобом они вылезли из машины и двинулись по дорожке.

Настроение было так себе: до этого они уже потратили впустую несколько часов, слоняясь по тупикам. Джейкоб по телефону переговорил с родителями Кендел — Леон успел известить их о смерти дочери. Поначалу они были общительны и участливы, но, стоило всплыть теме жестокого обращения, быстренько свернули разговор и дали отбой, сказав перед этим, что если понадобится что-то еще, пускай Джейкоб разговаривает с их адвокатом.

Митчелл тем временем начал обзвон по списку клиентов Кендел — во всяком случае, тех, у кого номера совпадали с адресами. Выслушать пришлось многое: глухую несознанку, уязвленные угрозы и истеричные отказы. Зачастую просто обрывали связь. Лишь

немногие смогли предъявить алиби на соответствующие даты. Так что список подозреваемых убавился не особо.

В конце концов Джейкоб предложил сделать перерыв, съездить в район места преступления и немного осмотреться. У Митчелла было подозрение, что напарнику просто хочется пройтись на свежем воздухе, но спорить он не стал, ибо и сам устал как собака.

Приблизившись к деревьям, под которыми были найдены останки Кендел Байерс, он мысленно вообразил себе то утро. Кендел бежала по этой самой дорожке, парк был тих и безлюден. По словам Мэтта, на ней были черные шорты для бега и фиолетовый спортивный бюстгальтер. Бежала она, по всей видимости, быстро, преодолевая холодок раннего утра. А потом... что? Увидела кого-то на тропе? Он ее здесь дожидался? Может быть, знакомое лицо? Или притаился за деревом и схватил, когда она находилась достаточно близко? Сопротивлялась ли она?

Джейкоб подошел к углублению, где была захоронена Кендел. Митчелл неотрывно смотрел на пруд, чувствуя странное дежавю. Он бывал здесь много раз, но... что-то еще было связано с этим прудом. Какая-то мысль или воспоминание словно пыталось всплыть на поверхность... однако тут же рассеивалось, оставляя лишь смутное разочарование, словно он собирался сказать что-то важное и вдруг забыл, что это было.

Водная гладь переливчато мерцала в лучах заходящего солнца. Разыгравшийся ветерок гнал по пруду легчайшую рябь. Как она выглядела в *тот* день? Митчелл попытался представить: вот убийца тащит Кендел к пруду, держит ее голову под поверхностью воды... Зачем? Почему именно так? Все это выглядело неоправданно сложным.

Митчелл подошел к напарнику.

— Тебе этот способ убийства не кажется странным? — спросил он.

Джейкоб кивнул.

— Почему именно здесь? — задал вопрос Митчелл. — И почему *так*? Ее что, нельзя было удушить, зарезать, пристрелить?

— Все было обстоятельно продумано, — сказал Джейкоб.

— С чего ты взял?

— Он ее знал. Знал, что она регулярно бежит здесь по утрам. И пас ее. — Джейкоб указал на могилу. — Эту ямку он вырыл не после убийства — это заняло бы слишком много времени, уже начали бы маячить люди... Кто-нибудь обязательно заметил бы. Так что нет — он пришел сюда ночью, выкопал могилу и стал ждать. Девушка появилась как всегда, строго по расписанию. И когда она пробежала мимо, он ее схватил, утопил в пруду, а затем бросил в яму и прикопал.

— А топить зачем было?

Джейкоб задумчиво помолчал. Затем произнес:

— Так было задумано. И все осуществилось по плану. Это принципиально важно.

— Но зачем?

Купер посмотрел на Лонни сердитым взглядом.

— Ты *меня* спрашиваешь? Ты *его* спроси!

Оба умолкли. На душе было тревожно. Как-то очень уж все наворочено, до шизоидности...

— Интересно, ее отец мог бы выкинуть что-то подобное, если бы узнал, где она живет?

Джейкоб призадумался.

— Да бог его знает, — буркнул он. — Звучит все же маловероятно. А вот двинутый фетишист подержанных трусов — сценарий более вероятный.

— Тогда нужно до конца разобраться с этим списком.

— Пожалуй.

Детективы постояли над могилой еще немного, а потом повернулись и пошли обратно к машине.

* * *

Домой Митчелл возвратился совершенно вымотанным. Этот день виделся ему сплошным провалом. Что им удалось узнать? Что алиби есть лишь у ничтожного числа подозреваемых? Что Кендел подвергалась жестокому обращению со стороны своего отца? Что она была заядлой бегуньей? Все эти мелкие факты выглядели чем-то разрозненным и малозначительным.

— Полин? — окликнул он.

— Я здесь, — донесся ее голос из спальни.

Митчелл направился туда — и остановился в дверном проеме.

Полин лежала на животе на кровати, уставившись в экран ноутбука. Наверняка смотрела «Бесстыжих» — сериал, к просмотру которого она пыталась склонить и Митчелла, но безуспешно. На ней были черная майка на бретельках и чуть просвечивающие белые шортики. Босые напедикюренные ступни за просмотром мерно ходили вверх и вниз. Длинные каштановые волосы, как всегда, были собраны в пышный хвост. Заманчиво смотрелась полуобнаженная спина, смугловато-янтарная и гладкая. И от этого вся тяжесть дня, казалось, медленно спадала у Митчелла с плеч. Он осторожно забрался на кровать, прилег на Полин сверху и обвил руками.

— Раздавишь, — капризно мурлыкнула она и потеснила его локтем.

Он со смешком скатился и улегся рядом.

— Как день?

— Да так, — рассеянно ответила Полин. — Клиент в клинике сегодня меня клеил.

— А ты сказала ему, что занята?

— Не глупи. Мне сначала надо было услышать, что он предложит.

— Ах во-он оно что, — пропел Митчелл, лаская кончиками пальцев гладкость ее кожи. — И что же у него оказалось?

— Пульпит.

— Улов фантастический.

Полин работала ассистенткой дантиста. Митчелл все пытался убедить ее нацелиться на что-нибудь лучшее в своей жизни. Он был убежден, что она достойна гораздо большего. А ее эти попытки частенько раздражали — мол, ассистенты стоматолога тоже нужны.

— А потом, когда я ехала домой, у автобуса спустило колесо, и пришлось ждать следующего, — посетовала Полин, — а в нем ехать стоя, со всеми другими автобусными беженцами, как сельди в банке.

— Жизнь — борьба, — сказал Митчелл.

Она поглядела косо.

— Издеваешься над моими страданиями?

— Что ты. Вовсе нет.

— Как у тебя прошел день?

— Сегодня опросил около двадцати человек, фанатеющих от нюханья трусиков, — сказал Митчелл.

Видео встало на паузу.

— Реально или стёб? — Полин перекадилась на бок, озорно улыбаясь. Эту улыбку Лонни обожал.

— Нет, не стёб.

— И что ты открыл?

— Открыл, что большинству людей ужас как не нравится, когда их спрашивают о пристрастии к такому фетишу.

Улыбка Полин стала задорнее. Митчелл улыбнулся в ответ. Маечка на ней сидела чуть наискось, обнажая изгиб груди. Он придвинулся ближе, обнимая ее одной рукой и привлекая к себе.

— А тебя разговоры о нюханье трусиков заводят? — влажно прошептала Полин ему на ухо.

— Нет, — ответил он тоже шепотом. — Меня заводит, когда ты рядом.

Скользя рукой по животу, она медленно его поцеловала. Митчелл перекадился на спину, притягивая ее к себе.

Глава 6

Он стоял на укромной полянке в одной из рощиц Баттермир-парка. Около недели назад полиция обнаружила тело Кендел Байерс. Это не входило в его планы, хотя беспокоиться нет причины. Осторожность была соблюдена.

Глазами он поискал то место, где четыре месяца назад разбросал сотни желтеньких цветочных семян. Гляди-ка: приятно глазу... Поляну усеивали десятки цветов. Это всё в память о ней. Она любила желтое, почти каждый день надевала желтые рубашки и платья...

Он пришел на поляну, чтобы поразмыслить о совершенно особом дне, дне свидания. С той поры минуло уже больше тридцати лет, а воспоминание все еще оставалось негасимо ярким в его памяти. При мысли об этом он улыбнулся, оглядывая цветы вокруг. День выдался теплый и солнечный, и парк кишел людьми. Проводили совместный досуг семьи; влюбленные парочки рука об руку прогуливались по мощеным дорожкам; бодро шагали собачники со своими любимцами, преданно семенящими рядом. И особняком был еще один человек, путешествующий по волнам своей памяти. В мыслях о Кендел Байерс, и о давнем дне с еще одной красивой девушкой, и о невидимой нити, которая связывала их обоих.

Он так долго спал, прежде чем пробудиться... Годы, потерянные на рутину, монотонную работу, прохладные встречи с другими людьми; длинная череда бесцветных дней и ночей без сновидений... Он почти жалел всех этих людишек в парке, ведущих такую вот беспросветно унылую жизнь, обреченных впустую коротать свой недолгий жизненный срок.

Они слишком слепы для того, чтобы видеть правду. Что в жизни есть нечто большее. Чистые мгновения трепета и радости. Их только нужно найти. Кендел их постигла. Перед самой смертью она все осознала, и он это ощутил.

Он чувствовал, как внутри него растет вожделение. Скоро это время наступит снова. Он почти вживую представлял себе момент, когда нестерпимая сладость удара оборвет жизнь его следующей жертвы. Сердце забилось быстрее, стоило представить, как это происходит — посреди ночи, невдалеке от ее дома...

Смерть будет сладостно-мучительной.

А пока надо жить предвкушением. Что может быть приятней?..

* * *

Иногда Митчелл видел себя кем-то наподобие гончей. Когда вынюхиваешь след, ловишь запах, преследуешь по пятам, настагаешь... Бывает, что запах иногда рассеивается, и тогда гончая обнюхивает все вокруг, пытаясь поймать его снова, делает несколько неверных выпадов, но наконец возвращает след и устремляется в погоню.

В других случаях, когда дела шли невнятно и малопредсказуемо, он сравнивал себя с курчонок, клюющим землю в поисках каких-нибудь съедобных крошек. Тюк-тюк-тюк. Что это — вкусное семечко? Нет, просто камешек. Тюк-тюк... О, что-то нарыл! Скрепка для бумаг? Что она здесь делает? Тюк-тюк-тюк. Абсолютно наобум, с надеждой тыкаясь клювиком в землю снова и снова. Нет, ничего съедобного. Наконец этот курчонок утомляется и начинает прикидывать, что, пожалуй, так и не найдет себе ничего стоящего.

Именно на это походило расследование убийства Кендел Байерс. Ради каждого зернышка им с Джейкобом приходилось перелопачивать кучи песка и гальки.

У отца Кендел на день убийства было железное алиби. Каждое утро с шести утра он работал в своем продуктовом магазине. Из года в год, не пропуская ни дня. В подтверждение были записи с камер наблюдения и клиенты, подтверждавшие его алиби. По его утверждению, дочь он никогда не обижал; то же самое повторяли его жена и сын.

Тюк-тюк-тюк.

У Кендел было восемнадцать постоянных клиентов и тридцать два перспективных, что покупали у нее раз или два. Ручейком стекались алиби. Большинство клиентов жили за границей. Не обнаруживалось ни намека на так называемые «гнусные» имейлы, которые якобы получала Кендел; не было таковых и в чатах на «Реддит», которые прислал Ронни Кулерман. Возможно, их не было

вообще, а Кендел выдумала их только для того, чтобы Дебби не пошла по той же дорожке. Кто знает...

Тюк-тюк.

Растения, обнаруженные в легких Кендел, ничем не отличались от тех, что и в других прудах и озерах по округе. Возможно, версия детективов об убийстве была в целом верна, но четкой уверенности не было.

Тюк-тюк-тюк.

В базе данных ФБР не было выявлено никаких совпадений ДНК или отпечатков ни на одном из предметов, найденных на месте преступления.

Тюк-тюк.

Параллельно велся поиск других подобных преступлений, где кто-то тоже утонул, а затем был закопан неподалеку. Или преступлений, связанных с женщинами, торговавшими по интернету своим нижним бельем. Результат нулевой.

Тюк.

Курчатам впору угомониться.

Глава 7

У Кеннета Бейкера имелись свои доводы.

Кокаин? Черт возьми, он его нюхал каждый день. И вообще, как можно в этом безумном мире функционировать без кокса? Выдавать производительность, необходимую для современной жизни, не прибегая к энному количеству «сахарной пудры»? Да перестаньте. Так что с коксом было все в порядке.

Из той же оперы и алкоголь. Без вопросов. К тому же легален. Можно зайти в магазин, затариться вискарем и выйти — свободно, безо всяких объяснений. Или кто-то назовет лучший способ заснуть, чем стакан-другой вискарика или джина? То-то. Поэтому нынче он вообще не мог заснуть, предварительно что-нибудь не дерябнув.

Но мутить оба эти зелья?..

Надо было соображать.

И вот в тот раз его реально накрыло. Мотор колотился как бешеный. Мозг захлестнули гигантские волны эйфории. А когда сошли, он понял, что его колотит от ярости. Кто-то орал. Это был он сам.

— Так вот, значит, чем ты мне платишь? — вопил он. — После всех тех лет, что мы провели вместе? Всех денег, которые я в тебя вбухал? Я о тебе заботился! Потакал всем твоим прихотям, а теперь... что?!

По его щекам струились слезы. Как такое могло случиться? Его жизнь загублена.

Он схватил свою безответную жертву так, что пальцы побелели. Жертва безропотно молчала, но Кеннет это молчание игнорировал.

— Между нами все кончено! — рыдал он. — Станция называется «конечная», дорогуша! Всё! Поздно пытаться что-то менять. Все кончено. Кон-че-но!

Он протопал из спальни, волоча за собою жертву. На кухне приостановился, рванул на себя ящик стола и нашарил там пистолет. Раньше Кеннет пользовался им разве что в тире, но сегодня вечером он был полон решимости пустить его в ход по назначению.

Распираемый взрывной наркотической дурью, он пинком распахнул входную дверь. Пути назад не существовало.

Эти отношения должны были закончиться раз и навсегда. Летальным исходом.

* * *

Офицер Танесса Лонни открыла переднюю дверцу патрульной машины и села, протянув пластиковый стаканчик кофе своему напарнику Сержио Бертини.

— Держи, — сказала она. — Я попросила сделать особо крепкий.

— Спасибо. — Сержио с благодарностью кивнул и, отхлебнув, блаженно прикрыл глаза. — Боже, как мне этого не хватало...

— Опять не спал? — спросила Танесса, отпивая из своего стаканчика. Часы на информационной консоли показывали час ночи. Сержио и Танесса припарковались у автозаправки, заступив на свою патрульную смену всего час назад. Этот промежуток времени — с полуночи до восьми утра — назывался «кладбищенским» и длился для них на протяжении последних шести недель, начавшись сразу после того, как Танесса окончила полицейскую академию.

— Это все Габриэла, — вздохнул Сержио. — Постоянно меня будит. С ума можно сойти.

Танесса кивнула с сочувствием, которого на самом деле не испытывала. Вся эта история с Габриэлой могла и не начаться, если бы не сочетание нелепой привязанности и цепи ошибок. Танесса предупреждала Сержио, что он пожалеет об этом. Но сыпать соль на раны было не в ее духе, поэтому она ничего ему не сказала, только ободряюще дотронулась до плеча.

Он повернулся к ней, и девушка машинально отметила, что его глаза были красными и опухшими. Хотя вообще-то Сержио не всегда был таким угрюмым и усталым. Он был симпатичным и обаятельным. Загорелый, широкоплечий, с «породистыми» чертами лица и белоснежными зубами — хоть сейчас отправляй его на съемки в рекламе зубной пасты. Танесса всегда считала человеческие зубы важным пунктом — плохие ее откровенно раздражали. К тому же Сержио был лыс, так как каждую неделю брил голову, и это, на ее взгляд, придавало ему сексуальности, пусть и немного специфичной.

— Орет благим матом, — пожаловался Сержио. — Днями напролет. Жуть. Аж в ушах звенит.

— Да, представляю, — вздохнула Танесса.

— Да еще и кусается! Когда пытаюсь ее успокоить, она меня цапает. Вот, посмотри! — Он показал царапину на пальце.

— Так взял бы и избавился от нее, — робко предложила Танесса.

— А как? — измученным голосом спросил Сержио. — Кто ее возьмет?

— Брать и не надо, — терпеливо пояснила Танесса. — Просто открой окно, и она улетит.

Танесса предупредила его: покупать попугая — самая идиотская затея из всех возможных. Однажды попугая завела ее кухня. Это отвратное создание если не спало, то неустанно верещало на весь дом. Эта птица настолько всем надоела, что, избавившись от нее, хозяйева едва не устроили вечеринку.

— Нет, на это я пойти не могу, — с непреклонностью мученика сказал Сержио. — В одиночестве она не выживет.

— Кто знает, — Танесса пожалала плечами. — Ты вот подумай...

Но ее прервала рация:

— Всем подразделениям. Сообщение о выстрелах на углу Адамс и Сидар-роуд.

Танесса схватила свой плечевой микрофон и нажала кнопку связи:

— Четыре пятьдесят один, выезжаем. Прием.

Сержио поставил свой кофе в подстаканник и завел мотор. Они находились совсем рядом с местом происшествия, примерно в пяти минутах езды. Танесса пристегнулась и, сделав последний глоток, тоже сунула свой стакан в подстаканник.

Если и есть что-то приятное в ночной смене, так это отсутствие транспорта. Танесса и Сержио ехали по свободным от шума и суеты улицам Гленмор-Парка, а в небе висела одинокая луна. Машины встречались редко, и их водители, завидев патрульный автомобиль, поспешно проверяли — пристегнуты ли у них ремни, включены ли фары?

В какой-то момент Сержио сбавил скорость при виде бездомного, неторопливо толкающего перед собой магазинную тележку с грузом пластиковых бутылок. В остальной же поездке протекала гладко и бесшумно.

Они не особенно торопились, хорошо зная, что большинство выстрелов, как правило, — шалости детворы с петардами или хлопки неисправных глушителей. Даже в случае настоящей перестрелки те, кто ее учиняет, к прибытию патруля уже находятся далеко.

Поездка проходила в молчании, и Танесса, пользуясь ситуацией, обдумывала предстоящий день рождения матери. Надо бы подобрать хороший подарок, чтобы не вышел такой же конфуз, как в прошлом году, когда они купили сумочку, а мама так ни разу с ней и не вышла... Надо будет обсудить все это с Митчем и Ричардом завтра утром, перед тем как завалиться спать.

Они подъехали к углу Сидар и Адамс, предсказуемо безлюдному. Обычно это был тихий район, населенный в основном молодыми родителями и пожилыми пенсионерами. По правую сторону улицы тянулись двух- и трехэтажные дома разной степени обветшалости. Слева был небольшой сквер, темный и заброшенный — качели и горка, едва различимые в призрачном свете луны. Днем здесь, скорее всего, гуляли молодые мамы и няни с детишками, но сейчас единственными обитателями сквера были разве что спящие на скамейках бездомные. Дорожное полотно покрывали трещины и выбоины с порослью сорной травы.

Откуда же могли раздаваться выстрелы? Танесса огляделась, пытаясь уловить малейшие проявления жизни, но свет во всех окнах был погашен и никого не видно.

— Что ты думаешь? — спросила она у Сержио.

— Да нет здесь ничего... — Он пожал плечами. — Но давай чуток проедемся, чтобы местные успокоились.

Они вернулись в салон и медленно поехали вперед, разрывая ночную тьму синим мерцанием огоньков патрульной машины. Это был своего рода сигнал, что полиция здесь и всё в порядке.

— Погоди, — сказала Танесса, резко подаваясь вперед, когда они проезжали мимо тупикового проулка, в котором стояли мусорные баки — А это что такое?

Сержио послушно притормозил. Проулок был погружен в тень, и внутри этой тени свет от фар высветил человеческую фигуру.

Человек стоял неподвижно, глядя в другую сторону, и, кажется, вел оживленный разговор с кем-то, кого они не могли видеть. Сержио

остановил машину, и Танесса медленно направилась к мужчине, держа руку на пистолете.

— Прошу прощения! — подала она голос. — Сэр?

— ...так долго были вместе, — причитал мужчина плачущим голосом. — Разве так можно? Два месяца работы, и всё коту под хвост...

Пьяный. На ногах стоит нетвердо, поза неустойчивая, но что-то в нем вызывало у девушки беспокойство. Было слышно, как сзади из машины вылез Сержио.

— Ты! Это все *твоя* вина! — частил мужчина, повышая голос. — Я *не хотел* этого делать! Неужели у тебя действительно была надежда, что это останется безнаказанным?

— Сэр, — сказала Танесса, стараясь звучать как можно суровее, — это полиция. Прошу вас повернуться, медленно.

Внутренне напрягшись, она вытащила свой «Глок».

Мужчина шатко развернулся, и первое, что она увидела, — пистолет у него в руке.

Танесса автоматически — сказывались месяцы тренировок — вскинула руки, направив свой «Глок» ему в грудь, и, не слыша себя, прокричала: «Брось оружие!»

Мимолетом она удивилась, как многое ее мозг сумел зафиксировать за долю секунды.

Рассеянный полупьяный взгляд мужчины, ослепленного светом фар и синими отблесками мигалки. То, как медленно поднимается его рука с пистолетом; яростно и упрямо сжавшие рукоятку пальцы... Откуда-то сзади раздался выкрик Сержио, чтобы тот бросил оружие, иначе будут стрелять...

...Но палец незнакомца не был на спусковом крючке. Он просто сжимал оружие всей пятерней, как рукоятку трости или мячик.

— Сержио, не стреляй! — крикнула Танесса. — Не стреляй, мать твою!

Мужчина замер окончательно, рука застыла на полпути вверх. Шевелились только губы, хотя нельзя было расслышать ни слова.

— Сэр, — повторила Танесса, подступая на шаг и заслоняя собой слепящие огни патрульной машины. — Опустите пистолет.

Мужчина расширенными глазами уставился на нее, после чего перевел взгляд себе на руку — изумленно, словно никак не ожидал

увидеть в ней оружие. Затем медленно опустился на колени и положил пистолет на землю.

Танесса больше не медлила: она схватила его за руку и заломила ее за спину. Мужчина даже не пытался сопротивляться, только тихо и трагично повторял:

— Я *должен* был это сделать. Мне *пришлось* это сделать. Пришлось...

Наручники защелкнулись у него на запястьях. Всё. Подозреваемый обезоружен и задержан. Никто вроде бы не пострадал. Кроме...

— Мне кажется, он кого-то застрелил, — не оборачиваясь, сказала Танесса. Она отпустила задержанного и выхватила из-за пояса фонарик. Включила его и направила в проулок.

Луч холодного электрического света отразился в какой-то темной поверхности. Высветив ее, Танесса поперхнулась. На площадке возле мусорного бака стоял лэптоп с усеянным дырами экраном. Починке он однозначно не подлежал...

— У меня не было выбора, я должен был это сделать. Два месяца работы — и бумм! Всё просто на ноль. Именно так. Синий экран смерти. Никакой обратной связи, — монотонно вещал Кеннет Бейкер на заднем сиденье машины, по пути к городскому спецприемнику.

Танесса слушала вполуха, чувствуя себя измотанной. Всплеск адреналина, полыхнувшего в крови, сошел на нет. Хотелось хотя бы полчаса покоя и тишины, но их, увы, не предвиделось.

— Нет, вы представьте: было слышно, как жесткий диск крутится. Он определенно работал, но она нагло не запускалась! Вы хоть представляете, какое это предательство? Плод твоего тяжелого труда, поглощенного... машиной! Я, честно говоря, был взбешен.

Танесса в этом не сомневалась. От задержанного разило дешевым бухлом, а под носом виднелись следы какого-то белого порошка. Она была почти уверена, что это кокс. С таким лихим коктейлем в крови было неудивительно, что он решил расстрелять в проулке свой компьютер.

— Сорок лет назад такого не случилось бы. Пишущая машинка не стала бы заглатывать всю вашу книгу. Человечество поработается машинами, а мы того даже не замечаем. Людям нужно открыть глаза, пока еще не поздно...

— Знаете что? — обернувшись, сказала Танесса. — Мы, кажется, не зачитали вам ваши права. Вы, между прочим, имеете право хранить молчание. А все, что скажете, может быть использовано против вас в суде... — Она зачитала остальную часть правила Миранды^[9] и с надеждой спросила: — Вы поняли? Будете теперь молчать?

— Как молчать, когда погиб мой роман! — со вселенской скорбью произнес Бейкер.

— Может, его еще можно было бы восстановить, если б вы не выстрелили в свой компьютер одиннадцать раз!

На мгновение воцарилась тишина.

— Сомневаюсь, — сказал наконец мужчина.

— Ну да, если вы сами себе это постоянно внушаете. Творите черт знает что, вместо того чтобы спать по ночам...

Танесса вздохнула и снова повернулась лицом вперед.

— Всем подразделениям, — снова заполнил салон машины голос диспетчера. — Убийство на Эмблсайд-драйв. Нужна «Скорая».

— Что за ночка сегодня, черт возьми... — мрачно буркнул Сержио.

— Давай направо, — сказала Танесса. — Тут недалеко.

— Да, конечно.

— Четыре пятьдесят один, выезжаем, — сказала она диспетчеру.

Сержио прибавил скорость и включил на машине мигалку.

— Восемь-ноль-один, уже в пути, — сказали в рации. Это была бригада медиков.

— Э! — завозился сзади пьяный писатель. — Мы куда?

— Об этом не беспокойся, — сказал Сержио.

— Вы не можете меня вот так с собой таскать! У меня есть права!

— Набирай материал для своего нового романа, — посоветовал Сержио. — И заткнись уже наконец!

Машина свернула на Эмблсайд-драйв, и Сержио сбавил скорость. Это был небольшой спальный район на окраине города — улицы узкие, машины припаркованы по обеим сторонам, тускловатые уличные фонари. Танесса пристально смотрела вперед, изучая глазами местность.

— Вон там! — Она указала пальцем.

Кто-то сгорбился посреди дороги. Подъехав ближе, полицейские увидели, что это мужчина, стоящий на коленях возле неподвижного

тела. Сержио припарковался возле обочины, и они оба выскочили из машины. Сержио спешно принялся устанавливать барьер из дорожных конусов, а Танесса бросилась к телу. Это была молодая женщина, лежащая в луже крови. Склонившийся над ней мужчина с тихой настойчивостью повторял:

— Подожди... Потерпи немного... Сейчас подъедет «Скорая», с минуты на минуту.

Танесса присела рядом с ним.

— Я офицер Лонни, — представилась она. — Вы можете рассказать, что случилось?

Она посмотрела на лежащую — темнокожую девушку лет девятнадцати-двадцати, с копной черных дредов. Та смотрела вверх, медленно и растерянно моргая. Из уголка ее рта сочилась струйка крови, а на лбу зиял глубокий порез. Руки-ноги вразброс, тело изогнуто под неестественным углом, как на египетской фреске. Одета в черную майку и черные штаны. Губы мучительно шевелились, приоткрываясь и закрываясь.

— Я не то чтобы хорошо знаю, что случилось, — сказал мужчина. — Мой дом — вон он, через дорогу. Я услышал громкий удар и визг шин. Когда выскочил на улицу, машина уже уезжала.

— Вы можете ее описать? — спросила Танесса, склонившись над губами лежащей и внимательно прислушиваясь. Девушка тяжело дышала.

— Только и разглядел, что квадратные задние фонари. А так в темноте ничего не разглядишь... Она будет в порядке?

— Сделаем всё, что в наших силах, — ответила Танесса, стараясь казаться спокойнее, чем ощущала себя на самом деле. Оба они стояли на коленях в луже крови. Непонятно, откуда именно она текла, но ее было очень много. Танесса решила не шевелить девушку до приезда «Скорой», только нежно погладила ее по лбу.

— Привет, — сказала она полусшепотом. — Держись, милая, все будет хорошо. Ты меня слышишь? С тобой все будет в полном порядке.

Девушка медленно перевела взгляд на Танессу.

— Как тебя звать, милая?

— Тамэй, — просипела потерпевшая и сразу же зажмурилась от боли.

— Ш-ш-ш... Тихо. Не разговаривай, если больно. Тамэй? Какое красивое имя. А я Танесса. «Скорая» уже едет, милая. Они рядом. Они будут очень хорошо о тебе заботиться, не волнуйся.

Пальцами она коснулась щеки девушки и поняла, что ей холодно.

— Сержио! Принеси что-нибудь для тепла! Она совсем замерзла.

Через несколько секунд напарник был уже рядом, протягивая свою форменную куртку. Танесса бережно укрыла ею девушку, не переставая шептать ободряющие вещи. Было слышно, как сзади остановилась машина «Скорой помощи», как медики внутри перекликались, проворно готовя необходимое...

— Подвиньтесь, офицер, — скомандовал один из них.

Танесса послушно встала и отошла в сторону, увлекая за собой свидетеля. Бригада «Скорой» сразу же взялась за дело: они провели беглый осмотр, вкололи анестезию, уложили пострадавшую на носилки и покатали к машине. Процедура заняла всего несколько минут, после чего «Скорая», ширкнув колесами, умчалась: нельзя было терять ни секунды.

Танесса посмотрела на свидетеля. Его ладони и одежда были выпачканы кровью. До Танессы только сейчас дошло, что и ее брюки тоже пропитались ею. Она изумленно уставилась на темную лужу, едва различимую в полутьме. Сколько же крови потеряла Тамэй?

— С ней все будет в порядке?

— Вы с ней знакомы? — вместо ответа спросила Танесса.

Мужчина был молод, лет двадцати пяти, на лице щетина, очки в тонкой оправе на носу. Вид ошеломленный и растерянный. Неудивительно.

— Вообще, да. Как ее звать, не знаю, но она была официанткой в «Диком пони».

— Это название заведения?

— Местный бар. В нескольких кварталах отсюда, — он неопределенно махнул рукой.

— Танесса, смотри, — позвал Сержио.

Она подошла. Напарник стоял возле фонарного столба, накренившегося и с помятым основанием.

— Машина врезалась сюда после того, как сбила ее, — определила Танесса.

— Да, похоже на то.

— Итак... — начала она, пробуя мысленно воссоздать картину происшествия для протокола. — Он приехал оттуда, сбил девушку вон там, а потом потерял управление и врезался в фонарный столб. Затем, вероятно, развернулся и уехал вон в том направлении. — Она указала пальцем.

— Вполне логично, — Сержио кивнул.

— Прошу прощения, — подал голос свидетель.

— Да? — обернулась Танесса.

— Он уехал не туда.

— Как так?

— А так. Усвистел вон в том направлении.

Танесса нахмурилась.

— Это как-то не вяжется.

— Может, машина сначала врезалась в столб, а уже потом в девушку и поехала дальше? — предположил Сержио.

— Не похоже. Фонарный столб кренится не в ту сторону, — сказала Танесса. — Он отклонился *от* того места, где лежала девушка.

— Сэр, — обратился к свидетелю Сержио. — А фонарный столб не мог быть погнут еще до аварии?

— Несколько часов назад он был в целости и сохранности.

— Вы уверены?

— Если б он был покорежен, я бы заметил, когда шел домой с работы.

Танессу пробил озноб.

— Тогда получается, — медленно произнесла она, — что водитель сбил девушку, не справился с управлением, врезался в столб, затем дал задний ход, развернул машину... и скрылся вон в ту сторону. — Она показала на лужу крови.

Они втроем уставились в узкую излучину улочки. Лужу крови окружали припаркованные машины.

— Объехать ее он никак не мог, — заключил Сержио.

— Он ее *переехал*, — сказала Танесса, чувствуя тошноту.

Ей вспомнилась неестественная, изломанная поза Тамэй.

— Боже правый...

— Надо проинформировать диспетчера.

Ситуация больше не являлась бегством с места случайного происшествия. Речь шла о чем-то куда более зловещем.

Глава 8

К месту происшествия подлетела синяя «Хонда Сивик». Танессе не нужно было заглядывать внутрь, чтобы понять, кто за рулем, ибо эту машину она знала как облупленную: сама много раз бывала в ней.

Именно на ее переднем сиденье она ехала в академию в свой первый учебный день, и на ней же — из академии, после церемонии выпуска. А однажды проторчала в ней битый час, заливаясь слезами и то и дело сморкаясь в бумажные салфетки, приводя их в негодность одну за другой, пока брат всячески утешал ее, внушая, что будут еще и другие парни. В другую памятную ночь она заблевала в ней все заднее сиденье после того, как на спор, по своей несусветной дурости, залихватски опрокинула в себя шесть рюмок водки.

А теперь она стояла у ограждения из дорожных конусов, готовая перехватить любую машину, водитель которой вздумал бы нарушить порядок объезда, и смотрела, как Митчелл вышел на улицу и широким шагом направился в ее сторону.

— Привет, Митч, — Танесса поспешно придала голосу как можно больше непринужденности.

— Салют, сестренка, — ответил он с улыбкой. — Что у нас тут?

— Наезд с побегом, — сказала она и закашлялась. — Кроме того, похоже, что машина, перед тем как уехать, развернувшись, наехала на жертву еще раз.

— Свидетели есть?

— Парень, звать Трой. Вон он стоит. Самого происшествия не видел, застал только момент отъезда.

— Тогда откуда все эти детали?

Она изложила ему ход происшествия с учетом вмятины, крена и расположения фонарного столба и лужи крови. Брат слушал молча, но с задорной искрой в глазах. Этот взгляд Танесса хорошо знала и облегченно поняла, что брат ею гордится.

— Ладно, — Митчелл кивнул. — Надо будет сделать обход домов: может, кто-то что-то видел... — Он вдруг осекся. — А кто это у вас там сзади, в клетушке?

Танесса оглянулась и только сейчас вспомнила, что Кеннет Бейкер, их чудо-новеллист и компьютерный исполнитель, все еще сидит

там. Недавняя стычка казалась теперь до смешного обыденной.

— Да так, чудик один, — сказала она. — Арестовали его перед приездом сюда. С этим происшествием никак не связан.

— Хм, — Митчелл поглядел на горе-стрелка. — Что-то невеселый.

— У него траур.

— Ишь ты... — Он огляделся. — Темновато здесь. Говоришь, жертва была одета в черное? Есть вероятность, что водитель сначала вообще ее не заметил.

— Именно так я вначале и подумала, — кивнула Танесса.

— Ладно. Давай-ка сделаем вот что...

В эту секунду у Митчелла зазвонил сотовый. Он жестом велел сестре подождать и нажал на кнопку связи.

— Да, я. Что? — Его взгляд посерьезнел. — Понятно. Спасибо. Да, и еще Джейкоб Купер, мой напарник. Договорились... Ну что, — вздохнул он, пряча трубку. — Жертва только что скончалась в реанимации. Так что дело переходит в разряд убийств.

Смысл этих слов проявлялся в сознании постепенно. Та девушка теперь мертва. Та самая, которую она укрывала, успокаивала, говорила, что все будет хорошо... И вот ее нет. Возможно, Танесса была последней, кто с ней разговаривал.

Митчелл, оказывается, все это время говорил:

— ...при ней не было никаких документов, так что, вполне возможно, ее сумочка или кошелек все еще где-то здесь. Надо как можно скорее установить личность...

— Ее звали Тамэй, — произнесла Танесса. Собственный голос показался ей чужим, звучащим откуда-то издалека. — Она была официанткой в местном баре.

— В самом деле? — удивился Митчелл. — Класс. Очень полезная информация. Молодец. Вот бы найти где-нибудь здесь ее сумочку...

Неловким от растерянности движением Танесса вынула фонарик и включила его. То же самое сделал Сержио, заглядывая под припаркованный рядом с натекшей кровью «Форд Фокус». Хорошая идея. Вещь могла отлететь под одну из машин. Танесса наклонилась и заглянула под небольшую «Тойоту».

Вспомнила, как Тамэй поглаживала лоб, отодвигая тугие косички дредов.

Под машиной ничего не нашлось. Танесса перешла к следующей. Кто ей, интересно, их заплетал? Мать? Подруга? Кто-то, навсегда отныне утративший дорогую часть своей жизни?

Под следующей машиной оказалось пусто.

Встретила ли Тамэй свою смерть в мучениях? Была ли напугана? Как складывался ее вечер до того, как ее сбила машина? Может быть, она просто возвращалась со смены, где обслуживала нетрезвых клиентов, поглядывая, не оставлены ли на столиках чаевые? Или же, сидя перед телевизором, проводила приятный вечер в обнимку со своим парнем?

— Танесса! — отвлек ее оклик Митчелла. — Куда так далеко? Иди назад.

Оказывается, она успела отдалиться от места метров на пятнадцать. И о чем только думала, ворона?.. Танесса встала и отвернулась, уставившись в темноту.

К глазам подступили слезы. Предательски задрожала нижняя губа. Черт возьми, еще не хватало сейчас расплакаться... Если это, не дай бог, увидит Митчелл — ей конец.

— Нашел! — победно выкрикнул Сержио.

Танесса поспешно вытерла глаза, попыталась сделать глубокий вдох, но тут перед ее внутренним взором снова встал страдальческий облик Тамэй. Глаза моментально оказались на мокром месте. Она пребывала в полнейшем раздрае. Это не сможет укрыться от Митчелла, и тот опять начнет перечислять свои доводы и примеры в пользу того, почему она не годится для полицейской работы. Брат всегда был против этого ее выбора, умолял передумать и отказаться — и вот теперь у него появится для этого дополнительная, совершенно фантастическая причина. Теперь он скажет, что она для этой работы слишком тонка, чувствительна; подключит к своему прессингу Ричарда и маму, и... и...

— Танесса, — услышала она его голос у себя за спиной.

— Я сейчас. — В своем голосе она расслышала дрожь — значит, ее обязательно расслышал и Митчелл. Последовала пауза. Сейчас, наверное, приобнимет и скажет что-нибудь утешительное. А потом, позже, вернется к *этому* разговору. Опять.

— Офицер Лонни, — обратился он к ней, прерывая молчание, — вам нужно поехать на заправку Пайн-Холлоу-роуд. В этом

направлении скрылась машина подозреваемого. Возможно, камера слежения на бензоколонке что-то зафиксировала.

— Хорошо, — сказала она в замешательстве.

— Я за рулем, — заторопился Сержио.

— Офицер Бертини, отставить. Мне нужно, чтобы вы присоединились ко мне. Будем делать обход, опрашивая, видел ли происшествие кто-нибудь из жителей. Тан... Офицер Лонни присоединится к нам сразу по возвращении.

— Так точно, — Сержио кивнул. — Танесса, захвати мне оттуда чашку кофе покрепче, ладно?

— Не вопрос, — по-прежнему не оглядываясь на них, сказала она уже чуть более спокойно.

Мужчины развернулись и направились к ближайшему дому. Танесса глубоко вздохнула, вытерла глаза и решительно пошла к патрульной машине.

— Аллэ! — плаксиво позвал Кеннет, когда она усаживалась за руль.

— Заткнись! — от души рявкнула на него Танесса. — Сиди и помалкивай!

Кеннет пришибленно смолк. Танесса завела мотор и тронулась с места, оставляя Митчелла и Сержио позади.

Никогда еще она не испытывала к своему брату такой любви, как сейчас.

* * *

Очередную занудную ночь на заправке Дерек коротал за листанием последнего выпуска «Машины & водителя» и подсчетом того, сколько смен ему понадобится, чтобы позволить себе хоть одну из этих шикарных тачек. Судя по его «зряплате», этих смен набиралось как от Земли до Луны. А то и больше.

От унылых подсчетов его отвлек звонок в дверь. Вошла женщина-коп и спросила ключ от санузла. Дерек бросил на нее быстрый взгляд — глаза припухшие, лицо в красноватых пятнах, волосы слегка растрепаны. Он дал ей ключ и вернулся к своему журналу. Может, если

дадут прибавку, то число смен снизится хотя бы до миллиарда... Ладно, сейчас не до математики.

Минут через десять она вернулась и протянула ему ключ:

— Спасибо.

Принимая его, Дерек поднял глаза и ощутил, как у него перехватило дыхание. На мгновение показалось, что женщина перед ним как бы и не та...

Волосы, теперь причесанные и заведенные назад, были шоколадно-каштановыми и совершенно гладкими. Выбившаяся из прически прядка игриво спадала ей на лоб. Кожа была насыщенно-белой, без малейшего изъяна. Удивительно, что несколько минут назад она показалась ему красноватой и в пятнах. Глюки, видимо. А глаза... О боже, эти глаза! Им теперь суждено годами не давать ему покоя. Миндалевидные и зеленые, они напоминали воды горного озера.

Женщина улыбнулась, окрыляя его, кажется, на весь грядущий год.

— У вас где-нибудь есть камеры слежения? — спросила она.

Камеры слежения... Он даже не сразу сообразил, о чем речь. А поняв, заметался: ха! Камеры слежения! Да сколько угодно!

— Да! Всяко! Целая куча! — Каким-то образом Дерек почувствовал, что это может ей понравиться.

— А на дорогу какие-нибудь из них наведены?

О боже... Да за одну эту улыбку он готов был их все туда развернуть — да еще и новых понавтыкать и повернуть туда же. На дорогу и вправду была наведена одна — какое счастье!

— О да! Всецело!

— Хорошо. Мне нужно сделать отмотку за последние... — она сверилась с часами у себя на руке, — полтора часа.

— Сейчас всё сделаем! Мигом!

Он отвел ее в заднюю комнату. Любовь распускала в нем крылья. Друзья частенько подсмеивались, говоря, что он влюбляется во все, что с титьками. Видимо, они были правы. Но все его прежние любви были так, просто задвигами. А вот *это*... Это самое что ни на есть *настоящее*.

Дерек показал ей пульт, с которым были скоммутированы камеры. На экране представляли отдельные картинки с нескольких ракурсов заправки. Одна из них показывала дорогу. Дерек немного повозился с

пультом, нервничая из-за того, насколько близко стоит к нему *она*. Он чувствовал ее запах, напоминающий о весне, аромате корицы и солнечном свете. Наконец ему удалось вывести на экран панораму дороги в записи. Он отмотал ее на девяносто минут назад. На экране обозначалось время: «01:43:00».

— Ну-ка перемотку вперед, на несколько минут, — распорядилась гостья.

Дерек повиновался. За семь минут, между 1:43 и 1:50, мимо проехали только две машины. В такое позднее время дорога была почти пустынной. Дереку мучительно хотелось извиниться за такое ничтожное количество машин. Но может быть, ей как раз и надо, чтобы машин было меньше? Возможно, меньшее число машин — это хорошо? Эх, если б он мог знать...

На дороге мелькнула третья машина, и Женщина Его Жизни сказала:

— Отмотайте, пожалуйста, чуть назад, а машину остановите.

Он поспешил исполнить волю своей госпожи. Пусть и не сразу, но все-таки поймал машину в кадр, сразу же ткнув на «паузу». Оказалось, что у тачки не горит правая передняя фара. Это, что ли, и есть причина поиска?

— Что за машина? — чуть нахмурившись, спросила Любовь Его Жизни.

— «Камрик», — вырвалось у Дерека. — В смысле, «Тойота Камри».

— О, — она удостоила его взгляда, — вы разбираетесь в марках?

— Да, еще как, — ответил он, взмывая сердцем к небесам. Всё, дело к свадьбе. У них будут мальчик и девочка. Девочку назовут Амандой, по матери Дерека.

— Круто. — Она улыбнулась ему с огоньком в глазах. О, как может пара глаз вот так вот лишать дыхания?.. — Вас как зовут?

— Меня? — Он сладко обмер. — Дерек.

— Молодец, Дерек. А я — офицер Танесса Лонни. Вы только что помогли нам в расследовании возможного убийства.

— Неужели? — спросил он. Большого от жизни нельзя было и пожелать.

— Правда. Можно я заберу этот файл?

Он даже не взял с нее денег за флешку; не стал бы брать и за три кофе, но она настояла. А когда его богиня уехала, он еще долго стоял у стеклянной двери, маслянисто-мечтательным взором провожая исчезающие в ночи задние фары.

* * *

Пока Митчелл и Сержио ходили от двери к двери, расспрашивая сонных и раздраженных людей о чем-то, чего те не видели, Мэтт Лоуэри, техник-криминалист, добрался до места преступления и начал его фотографировать. Джейкоб прибыл туда через десять минут и, после того как Митчелл ввел его в курс дела, начал обход домов по другую сторону улицы.

Ответы варьировались от пожатий плечами до сердитых «вы знаете, который сейчас час?» или любопытных вопросов. Никто не видел ничего, что могло бы оказаться полезным. Две женщины слышали грохот, но к моменту, когда они подошли к окну, машина уже давно скрылась из виду. Того, что кто-то лежит на дороге, они и не заметили.

Когда перед лицом захлопнулась последняя дверь, Митчелл вздохнул и, повернувшись, посмотрел на Джейкоба, который сейчас занимался аналогичной процедурой через дорогу. Перехватив взгляд напарника, он пессимистично пожал плечами.

— Наверное, это всё, — подытожил Митчелл, вызвав печальный кивок у Сержио.

Полный, обескураживающий провал. Митчелл сунул руки в карманы, ощутив глубоко в левом припрятанную бархатную коробочку. Она лежала там уже три дня.

Обручальное кольцо.

Он купил его в минуту безрассудства. Его направили осмотреть место ограбления ювелирного магазина. Воры вломались туда, забрали все подчистую и сбежали, но в одной из витрин сохранилось кое-что из мелочей. В том числе изящное колечко с восхитительным бриллиантом. Митчелл не был ни спецом, ни тем более ценителем ювелирки, но, увидев это кольцо, отчего-то к нему проникся. Оно мгновенно вызывало в памяти образ Полин. Владелец загорелся ему

это кольцо продать, не забыв указать сумму в чеке, — скорее всего, для сведения счетов со своей страховой компанией.

И вот теперь Митчелл ждал подходящего момента, все время держа кольцо при себе. У Полин иногда случались непредсказуемые приступы тяги к чистоте, и ему не хотелось, чтобы она случайно нашла эту коробочку во время уборки.

Митчелл подошел к Мэтту, который сейчас соскребал что-то с погнутого фонарного столба.

— Что тут у тебя? — поинтересовался он.

— Да вот, краска от машины, — ответил Мэтт. — Зеленая.

— Ага, — ухватился Митчелл. — Значит, ищем зеленую машину с квадратными габаритниками?

— Похоже.

— Что, по-твоему, случилось? Версия наших патрульных вообще объективна?

— Вполне, — Мэтт кивнул. — Есть несколько следов от шин, которые указывают на то, что машина проехала по жертве во второй раз.

— Насколько обдолбанным мог быть тот тип?

— Насколько я могу судить, — Мэтт резко взглянул на него, — машина дала задний ход, развернулась и поехала прямо на жертву, не задев ни одной из припаркованных вокруг машин. Пьяный с этим не справился бы.

Митчелл посуровел.

— Ты хочешь сказать, это было... намеренно?

— Мне так кажется.

— А почему?

— Ты же у нас детектив, вот и скажи, — парировал Мэтт. — Может, водитель запаниковал, захотел избавиться от жертвы, чтобы она не смогла показать на него в суде...

— А ты можешь определить марку машины по цвету и следам от шин?

Мэтт пожал плечами.

— Попробовать можно, но обещать ничего не берусь.

К ним подъехала патрульная машина Танессы, на мгновение ослепив фарами. Сестренка припарковала машину и вышла с лицом мрачноватым, но спокойным. Митчелл почувствовал прилив

облегчения. Перед отъездом она явно была на грани срыва, но не простила бы себе, случись это у него на глазах. Но теперь Танесса успокоилась — более того, подойдя к ним, предъявила что-то маленькое у себя на ладони. Флешку.

— Видеозапись с бензоколонки, — пояснила она.

— Хорошо, — похвалил Митчелл, пряча флешку в карман. — Позже поглядим. Может, и повезет.

— Я уже это сделала.

— Что именно?

— Посмотрела, — ответила Танесса. — Машина марки «Тойота Камри». Цвет назвать не могу — монитор на заправке был черно-белый.

Митчелл посмотрел на нее с удивлением. Лично он был против, чтобы Танесса служила в полиции. Они с Ричардом неоднократно пытались убедить ее бросить эту затею. Теперь же приходилось задаваться вопросом: не была ли она все же на правильном пути?

— «Тойота Камри»? — переспросил Митчелл. — Ты уверена?

— Да. С разбитой правой передней фарой.

— И... ты прямо-таки уверена в марке машины?

Митчелл был почти уверен, что на вопрос, какая у нее машина, Танесса отвечает: «Красная».

— Я знаю, что видела, детектив, — упрямо сказала она.

— Не сомневаюсь, — отреагировал тот, делая шаг назад. Что ж, возможно, она не так уж и близка к тому, чтобы сломаться.

— Офицер Лонни! — тепло поприветствовал ее Джейкоб, присоединяясь к ним. — Как жизнь?

— Привет, Джейкоб, — сказала Танесса с улыбкой. — Я в порядке, как видишь. Как там Марисса?

— Ты же знаешь, всегда в ажуре, — улыбкой ответил Джейкоб. — А что там за друг у тебя в машине?

— Представь себе, арестованный за убийство, — сказала она. — Застрелил свой компьютер, насмерть. Одиннадцать пулевых пробоин.

— Ого. Неужели? — Джейкоб был впечатлен. — Надо пойти с ним перемолвиться. Я сам давно хочу расстрелять свой, вот только никак не решаюсь из-за боязни, что другие посмотрят косо.

— Нам известна марка машины, — сказал ему Митчелл.

— И цвет тоже, — добавил Мэтт.

— Точно! Зеленая «Тойота Камри». Без правой фары.

— Поразительный прогресс, — сказал Джейкоб, потирая руки. Становилось ощутимо прохладно. — Предлагаю сообщить диспетчерам. Может, кто-нибудь из патрульных команд его засечет.

Митчелл позвонил в диспетчерскую и дал описание машины.

Через два часа автомобиль был обнаружен.

Глава 9

Зеленая «Тойота Камри» обнаружилась на Йосемити-уэй, брошенная невдалеке от места происшествия. Ее заметил еще один патруль «кладбищенской» смены: она выделялась небрежной парковкой с двумя колесами на тротуаре. Вблизи стало заметно, что правая передняя фара у машины разбита, измятый капот выгнут горбом, а лобовое стекло треснуло. На капоте и стекле виднелись пятна крови. Патрульные быстро вызвали наряд.

Пробивка через транспортный отдел показала, что «Тойота» принадлежит раввину Баруху Фридману — человеку с уголовным прошлым, причем не с самым тонким досье. Дважды отбывал срок за преступления, связанные с наркотиками, один раз — за разбойное нападение. По бумагам фигурировал как «предположительно» видный член одной из наиболее известных банд Гленмор-Парка — «Хасидские пантеры».

Через двадцать минут две патрульные машины (одна из них Танессы Лонни и Сержио Бертини) припарковались перед домом Фридмана. Экипированные бронежилетами, с оружием наготове, трое полицейских постучали в переднюю дверь, в то время как Сержио караулил у задней — на случай, если рабби вдруг решит прогуляться.

Однако тот гулять и не думал, а столь ранняя побудка вызвала у него сильное раздражение, которое лишь возросло, стоило ему узнать, что его пришли арестовывать. Своих пленителей он обзывал «гоями» и «амалеками»^[10], а по мере накала ситуации начал браниться на идише, который никто из патрульных не понимал.

Его доставили в отдел полиции для допроса. В восемь тридцать утра явился его адвокат, смурной и крикливый, с категоричным требованием, что его клиент должен быть освобожден, причем сию же минуту.

К беседе с задержанным Митчелл и Джейкоб приступили в девять.

Обе допросных в отделе были похожи как две капли воды: маленькие и тесные, пол и нижняя половина стен выкрашены в черный цвет, а потолок и верхняя половина — в белый; в итоге получился довольно гнетущий и напряженный эффект инь-ян. Над небольшим столом висела лампа, отбрасывая резкий, слепящий свет. Одну из стен занимало одностороннее зеркало, в котором отражались и дознаватели, и допрашиваемый.

Митчелл и Джейкоб сидели перед раввином, пристально на него глядя. А он — на них. Это был широкоплечий мужчина с холодными, цепкими зеленоватыми глазами и черной густой бородой, которую он то и дело ощупывал, словно проверяя, на месте ли она. Адвокат раввина, назвавшийся Мелом Тёрнером, — плешивый желчный тип в круглых очочках — рылся у себя в портфеле, что-то сварливо бормоча.

— Рабби Фридман! — воскликнул Джейкоб. — Рад нашей новой встрече.

— А уж я-то, детектив Купер, — ухмыльнулся Фридман. — А это что за поц^[11]?

— Это мой напарник, детектив Митчелл Лонни. На твоём месте, рабби, я бы попридержал язык. У тебя и так неприятностей хоть отбавляй.

— Каких еще неприятностей, детектив? Посмотрите на него: врывается ко мне в дом, пугает моих жену, детей...

— Потому что ты, рабби, продолжаешь нарушать закон, — спокойным голосом сказал Джейкоб.

— Ой вэй! Не нарушал я никаких законов. Я домой хочу, баиньки. — Он нежно погладил свою бороду.

Голос Джейкоба сделался ледяным.

— На глазах у людей, рабби, ты сбил на своей машине молодую девушку. Дважды по ней проехал.

Эти слова заставили раввина нахмуриться. Он припал спиной к спинке стула.

— Ее звали Тамэй. И теперь она мертва, — добавил Джейкоб.

— Какая машина? — резко спросил Фридман.

— Твоя.

— Я спрашиваю, *что* за машина? На меня их оформлено четыре, шлемазл^[12]. Ты о какой?

— Зеленая «Тойота Камри», — ответил Джейкоб. — Номерной знак...

Фридман смешливо фыркнул, кривя красные губы, обрамленные бородой.

— Я ее загнал. Она теперь не моя.

Джейкоб удивленно поднял брови.

— Но она до сих пор значится на тебе.

— Мало ли что значится... Какой-то джентльмен проходит мимо, а я сижу за рулем, пережидая красный свет. Он предлагает купить мою машину за шесть штук баксов. Налоом. Я говорю: «О чем разговор». Он открывает свой «сундучок», отсчитывает указанную сумму, отдает мне деньги, а я ему — ключи, и он уезжает. Вот это гешефт! А всеми этими регистрациями-мастурбациями я думал заняться погода.

— Удобная отговорка, рабби. — Джейкоб прищурился.

— В чем удобство? — парировал Фридман, дернув себя за бороду так, что, казалось, оторвет. — Просыпаться от стука в четыре утра? Быть закованным в наручники, как преступник?

— Мой клиент сказал вам, что машина ему не принадлежит, — влез Тёрнер. — Если только у вас нет свидетеля, который мог опознать его за рулем, то разговор у нас ни о чем и его пора заканчивать.

Джейкоб не обратил на него внимания.

— Где ты был сегодня ночью, между половиной второго и половиной третьего? — спросил он у Фридмана.

— Спал, конечно же, у себя в доме. С женой.

— Не самое надежное алиби, — заметил Митчелл.

— О, — пренебрежительно произнес Фридман, — этот шмак еще и говорить умеет! Как мило... Послушай, детектив. Я не водил ту машину. Два дня назад я ее продал. Что ты хотел от меня услышать?

— Я притащу сюда твою жену, рабби, — сказал Джейкоб. — Допрошу ее в соседней комнате, и если ее история будет другой, у нас возникнут проблемы. Как там у вас... Цорес^[13].

— Не оскверняй мой идиш, детектив, — буркнул из-под бровей Фридман.

— Возмутительно, — поддакнул Тёрнер. — Проявление расизма.

— Да заткнись ты, — лениво бросил ему раввин.

— Рабби, тебе не следует больше отвечать ни на какие их вопросы...

— Да понял! Прекрати этот вэйтэк^[14]! Таки уймись уже!

Тёрнер закрыл рот; в его глазах стоял ядовитый укор.

— Ладно. — Фридман сплюнул. — Дома меня не было. Доволен? Но я не при делах. И машину не водил. Я ее продал.

— Хорошо, — смягчился Джейкоб. — А где ты был?

— В «Пусси фэктори».

«Пусси фэктори» был известным в Гленмор-Парке стрип-клубом. Говорили, что в нем в разное время можно застать всех сколь-либо богатых и влиятельных людей города. И что местные стриптизерши за одну ночь огребают чаевых больше, чем полицейский зарабатывает за месяц. Еще ходил слух, что владелец клуба связан с якудзой^[15]. Об этом месте регулярно говорилось много разного; оставалось лишь догадываться, что из сказанного имеет хоть какое-то отношение к действительности.

Фридман сказал, что был там между одиннадцатью и тремя часами ночи. Джейкобу, если не верит, велел позвонить туда; рабби там все знают.

Тот так и поступил.

— Рабби Фридман? Да, он был здесь, — сказал в трубку начальник смены сипловатым, по-видимому, со сна голосом. — Он у нас завсегда. Я видел его вчера вечером.

— Вы уверены?

— А то. Парень поднял такой шум из-за сыра в своем чизбургере... Дескать, ему не кошерно. Вы представляете? Святой без двух минут человек, раввин, и нате вам, отрывается четыре часа в стриптиз-клубе, заказывает два интимных танца, и тут вдруг начинает пещься о кошере! Господи Иисусе!

— Это... Да, сильно, — сказал Джейкоб, с трудом сдерживая улыбку.

— В чизбургерах обязательно присутствует сыр, иначе папа римский не католик! И не наше дело беспокоиться о том, кошерно это или нет. И знаете почему, детектив?

— Почему?

— Потому что это стрип-клуб, язви его!

— А вы уверены, что он ушел не раньше трех?

— Вполне себе. Чтобы замять ту кошерную историю с чизбургером, Жизель предложила ему еще один танец. Получив свое, он сунул ей спереди в стринги стобаксовую купюру. И назвал «фэйгалэ».

— Как-как?

— «Ласточка моя». Танцевать она закончила как раз в районе трех, а дальше не знаю. Может, он ушел сразу после.

— У Жизель мне, вероятно, тоже придется взять показания.

— Да без вопросов, заглядывайте завтра вечером. Она на работе с семи.

— Ладно, спасибо.

— Да бросьте, — и начальник смены повесил трубку.

— Похоже, рабби говорит правду, — вполголоса сказал Джейкоб Митчеллу.

* * *

Разговаривать с художником-криминалистом рабби не захотел, вместо этого бурно выражая желание вернуться домой к жене и детям. Своей уязвленной гордостью он размахивал, как скипетром. Митчелл с Джейкобом из последних сил хранили терпение. Точнее, толерантность пытался блюсти Джейкоб, а Митчелл изо всех сил старался не вдарить Фридману по его бородатой физиономии.

— Погибла женщина, рабби, — все еще пытался воззвать к его совести Джейкоб.

— Так чего ж ты ждешь от меня? Чтобы каждый раз, как ты возвещаешь о смерти женщины, я подсказывал?

Фридман сидел за столом Джейкоба, поедая креплах^[16]. Джейкоб заказал порцию в еврейском ресторане, который знала детектив Ханна Шор. Это была единственная причина, по которой Фридман все еще находился здесь.

— Ее сбила твоя машина, — напоминал Джейкоб. — Ты ее кому-то продал. Нам нужно знать, как выглядел тот человек.

— Я не знаю, как он выглядел! Что вы ко мне привязались?.. Гой как гой. Я не на него, я на деньги смотрел. И на этой машине никуда не

врезался.

— Мы это знаем. Но будем рады, если ты сможешь нам найти того, кто это сделал.

— А я не могу... Память отшибло.

Еще один креплах бесследно канул в зубастой дыре, окруженной смоляными кущами. Митчелл блаженно фантазировал, как он эти кущи поджигает — например, зажигалкой.

— Ладно, — Джейкоб обреченно махнул рукой. — Не можешь, так не можешь. В таком случае нам не остается...

— Ну и вот.

— Ничего, кроме обыска твоего жилья и конторы. Может, так мы выйдем на необходимую нам информацию...

— А? — Фридман настороженно поднял брови.

— Что «а»? Может, где-нибудь у тебя дома завалялась бумага о продаже. А если не дома, так в конторе или что там у тебя...

— Нет там никакой бумаги.

— А мне надо убедиться, — непреклонно сказал Джейкоб. — Думаю, судья согласится с моими доводами. В конце концов, погибла женщина.

— Да что это за полиция! Голимый цорес! Почему вы не оставите меня в покое?

— Нам просто надо найти человека, который сбил девушку.

— Да чтоб вас!.. Ладно, зовите этого вашего художника.

Пока Джейкоб вызванивал художника, Митчелл прошел в комнату для вещдоков и расписался за сумочку Тамэй и ее содержимое. По возвращении в дежурку он занялся досмотром. В сумочке лежали кое-какая мелочовка из косметики, телефон, кошелек с несколькими купюрами и водительское удостоверение. В нем значилось полное имя девушки: Тамэй Мозли. На снимке она чуть заметно улыбалась.

Танесса поехала лично сообщить печальное известие родителям Тамэй, о чем заранее предупредила их по телефону. Своей машины у Тамэй не было, она лишь иногда пользовалась машиной своих родителей. Как жаль, что в ту ночь она не была за рулем...

Митчелл со вздохом отложил удостоверение и взял трубку мобильного, который в основном его и интересовал. Накануне он попросил позаряжать телефон несколько часов, чтобы к утру функционировал. Сейчас батарея заряжена полностью. Но еще лучше

было то, что у трубки не имелось блокировки экрана, и с помощью одного лишь прикосновения многие секреты устройства становились доступны.

В отделе прочно бытовало мнение: хочешь реально прокачать чью-то цифровую жизнь — обращай к Митчеллу. Он обладал способностью находить и сопоставлять учетные записи соцсетей и имейлов, извлекая бездну информации о друзьях, привычках и секретах человека. Теперь, при наличии телефона Тамэй и компьютера, можно было начать проработку портрета.

Популярность девушки была чрезвычайной. Аккаунт на «Фейсбуке», который она по большей части игнорировала, включал более трех тысяч друзей. Бóльшая часть событий в ее цифровой жизни вращалась вокруг «Твиттера» и «Инстаграма», в каждом из которых у нее насчитывалось с десятков тысяч подписчиков. Быстро выяснилось, что Тамэй пела в «Блэк бииз» — умеренно успешной инди-рок-группе, регулярно выступавшей в том самом «Диком пони», где она работала. Просмотр фотогалереи выявил и парня, появившегося в ее поздних селфи; он был в основном с Тамэй в обнимку — вероятно, бойфренд. Имелось и несколько частичных «обнаженок», которые она сделала сама (Митчелл постарался в них не вглядываться, из неловкости вторгаться в частную жизнь).

Издали доносилось, как Фридман громогласно распекает художника-криминалиста:

— Нет, не так! Нос крупней! Да кто так рисует? Я сам лучше могу!

Митчелл отфильтровал наносное и копнул глубже. Список контактов Тамэй оказался предсказуемо интересней. Это были люди, с которыми она реально общалась, в отличие от тысяч друзей и подписчиков в соцсетях. Здесь фигурировало около четырехсот имен, но в последних журналах звонков и сообщений значилось около пятидесяти, с которыми она контактировала регулярно. Скорее всего, это были друзья, другие работники бара, а также родня. Список имен Митчелл снабдил пометкой, наиболее заметные из них подчеркнув. Он сопоставлял их с профилями в соцсетях, проверяя посты и ища все, что пересекалось с постами Тамэй. Здесь было несколько фотоснимков, где она пела на сцене, и несколько восторженных комментариев. Бойфренд присутствовал, казалось, чуть ли не на каждом

ее концерте. Более углубленный поиск дал ответ: парень был одним из барменов «Дикого пони».

Теперь в голос кричали уже оба, художник и раввин; Джейкоб пытался установить между ними перемирие. Художник был чем-то уязвлен как творческая личность; Фридман угрожал, что все бросит и уйдет.

Оказывать помощь Митчелл даже не пытался — это была сильная сторона Джейкоба, а ему следовало сосредоточиться на том, что у него получалось лучше всех. Он надел наушники, поставил для заглушки альбом «Франца Фердинанда» и продолжил копать дальше.

Дальше шли ее текстовки и личные сообщения. Несколько стеснительный флирт с бойфрендом. У Тамэй был «Снэпчат», и вероятно, наиболее сочный контент находился там. Взаимная переписка с ее товарищами по группе. Сообщениями она обменивалась и с матерью, а вот с отцом — нет. Кое-какие рекламные уведомления: распродажа в случайном интернет-магазине, предложение продавца подержанных машин с горячей скидкой на «Тойоты»; сообщение о том, как можно покончить с курением за две недели.

Энный процент электронных писем исходил от поклонников, и Митчелл какое-то время их читал. Фанаты могут быть одержимыми (а в своих крайних проявлениях смертельно опасными) — но в этих письмах не было ничего, что могло насторожить. В остальном все было вполне обычно: имейлы с подтверждениями подписок и пользователей, отдельные спамы, извечно проникающие сквозь бдительные фильтры. Ничего так или иначе соотносящегося с фатальным происшествием. Исходящие письма Тамэй тоже не были чересчур информативны. Митчелл ознакомился лишь с теми, что были отосланы за последние четыре месяца. Сам по себе электронный архив уходил на несколько лет назад, но когда копаешь чью-то цифровую жизнь, надо знать, где остановиться.

Он поднял глаза и неожиданно увидел, что Фридман и Джейкоб пожимают друг другу руки. Художник ушел, нарисовав что-то такое, что устроило раввина. Будет ли этот набросок полезен? Может, это как раз одно из лиц, мелькнувших на тысячах интернет-фотографий, которые он, Митчелл, только что просматривал?

Что-то его беспокоило. Он увидел нечто такое, что застревало в мозгу, зудело в голове, словно комар. Что же это было? Митчелл просмотрел темы последних имейлов Тамэй, пытаясь определить, что именно вызвало в нем тревогу. Нет, дело здесь не в имейлах...

Он нахмурился. Рука рассеянно играла с бархатной коробочкой в кармане. Та казалась чужой на ощупь, словно принадлежала совсем к другому миру и жизни. Митчелл снова просмотрел личные сообщения.

Последний имейл был от бойфренда Тамэй, с вопросом, проснулась ли его лапка. Нет, и не проснется уже никогда. А перед этим было сообщение от автодилера. Митчелл вдруг обратил внимание на отметку времени — 01:15 ночи. Сообщение от продавца подержанных машин, среди ночи? Митчелл открыл и просмотрел его еще раз, осознав наконец то, что должно было стать очевидным с первой секунды. Там был снимок машины, которую сватал продавец. Зеленая «Тойота Камри».

Та самая, что сбила и повторно наехала на Тамэй Мозли через каких-то полчаса после отправки сообщения.

* * *

Спустя несколько часов Митчелла бросило в пот. Он вспомнил, что у них с Полин назначена вечером встреча: ужин в их любимом «Раджио ди Соле». Причем это свидание, спланированное за неделю, должно было начаться пять минут назад. Он вскочил со своего места и со всех ног понесся из отделения.

Не сумев найти свою машину сразу, в отчаянии заметался по стоянке. А когда нашел, то понял, что ключи от машины оставил у себя на столе. Рванул назад, ругая себя на чем свет стоит. В дежурке едва не сбил с ног Ханну, схватил ключи и снова вылетел наружу.

Оказавшись наконец за рулем, он выехал со стоянки на бешеной скорости и чуть не налетел на старушку, которая сердито стукнула его машину тростью по капоту.

Движение на дороге было, конечно же, оживленное. Митчелл начал придумывать себе оправдания. Можно обвинить во всем час пик. Это лучший из вариантов. Если повезет, то он разминется с аварией или угодит в пробку, и это можно будет отыграть себе в оправдание.

В ресторан Митчелл приехал на двадцать пять минут позже назначенного и, тяжело дыша, потребовал провести его к столику, зарезервированному на Полин. Хозяйка сказала, что, хотя столик и зарезервирован, Полин еще не появлялась. Митчеллу потребовалось некоторое время, чтобы осмыслить услышанное. Наконец он спросил, где этот столик.

Полин прибыла через три минуты, вся покрасневшая, и торопливо извинилась за опоздание. По всей видимости, угодила в пробку. Или пережидала аварию.

Митчелл сказал, что всё в порядке, укоризненно заметив, что в следующий раз надо уходить с работы чуть раньше. Ведь в это время суток, как ни крути, движение интенсивней обычного.

— Так куда ты запропал посреди ночи? — поинтересовалась Полин, когда официантка, приняв заказ, ушла.

— Машина сбила девушку, — сказал Митчелл. — Та еще дышала, когда приехали полицейские, но вскоре умерла.

— Да ты что! — Полин в ужасе прикрыла рот рукой. — Как же это случилось?

— Кто-то, похоже, намеренно ее сбил. А затем еще и повторно переехал, когда скрывался с места преступления.

— Боже мой! Он что, обдолбанный был?

— Пока точно неизвестно, но мы думаем, что нет, — помолчав, сказал Митчелл. — Похоже, все было сделано намеренно. И есть одна интересная деталь... Звучит странно, но он пытался продать жертве машину. А потом, по какой-то причине, именно на ней ее и сбил.

— Вот как... Это почему?

— Неизвестно.

— Его поймали?

— Пока нет.

— Тогда откуда вы знаете, что он пытался продать ей машину?

Митчелл рассказал ей о ночном имейле насчет зеленой «Тойоты». Всю середину дня он пытался вычислить, кто именно послал это сообщение Тамэй. Номер, с которого звонил продавец, был отключен и в списках не значился. Тогда Лонни начал искать случаи нападений и убийств, так или иначе связанных с продажей подержанных автомобилей: кто знает, может, это некий шаблон криминального поведения... Пять месяцев назад в Гленмор-Парке из-за продажи

неисправной машины был зарезан один из таких дилеров. Но это вряд ли имело отношение к нынешнему делу, к тому же преступник сейчас сидел за решеткой. Все остальное не вязалось даже близко.

В итоге Митчелл отправил своему знакомому детективу Аврааму Симмонсу из бостонской полиции имейл с вопросом, не наблюдалось ли чего-то подобного в Бостоне или его окрестностях. Охват, конечно, масштабный, но и Бостон город не маленький, так что если шаблон действительно существует, то история, вероятно, тянется оттуда.

Все это он пересказывал Полин в надежде, что подробный рассказ о деле каким-то образом спровоцирует дельную мысль или догадку. Митчелл вообще часто обсуждал с ней свои дела. Не секрет, что у других детективов отношения с женами разлаживались потому, что они предпочитали уходить в себя и не делиться мыслями со своими половинами. По словам того же Джейкоба, Марисса регулярно сетовала, что в жизни мужа занимает лишь часть, притом не главную, а главное для него — это работа, о которой он не особо распространяется.

Лишь за десертом и третьим бокалом вина Митчелл вспомнил о кольце у себя в кармане. Как раз сейчас был бы идеальный момент для вручения, но он этот порыв в себе пресек. После часового разговора об убитой девушке это было, мягко говоря, не комильфо. Не совсем удачный пролог для предложения руки и сердца.

Глава 10

Утром Митчелл сидел в оперотделе один. Джейкоб отправился в «Дикий пони», чтобы поговорить с боссом Тамэй, а Митчелл решил углубиться в отчетность о преступлениях. Несмотря на третью чашку кофе, монотонность работы невольно клонила в сон, и поиск недостающих звеньев не клеился.

От резкого звонка телефона Митчелл невольно вздрогнул.

— Детектив Митчелл Лонни, — сказал он, предварительно откашлявшись.

— Лонни, привет, — послышался в трубке знакомый голос. — Это Симмонс, из Бостона.

— О, привет. Спасибо, что перезвонил, — сказал Митчелл.

— Да нет проблем. Там у тебя, значит, кто-то пытался продать этой девице... Тамэй, да? — машину? А потом на той же машине ее переехал?

— Точно. Мне было интересно, не сталкивался ли ты с чем-то подобным. Может, нападение при попытке купить или продать машину, или...

— Да, понимаю. С машинами ничего подобного не было, но у меня для тебя есть одно любопытнейшее совпадение. Хотя и странное.

— Ну-ка?

У себя в блокноте Митчелл набросал «юзаная машина» и «совпадение», а между ними прочертил извилистую змейку.

— Был тут один, пытался продать молодой женщине ствол, а потом ее из такого же и застрелили.

Рука Митчелла, успевшая снизу подрисовать змее ботиночек, замерла.

— Ого. Правда, что ли? — спросил он.

— А то нет. Скину тебе досье, сам увидишь. Ализа Кеннеди, застрелена по дороге на работу. Пистолет, из которого стреляли, был найден неподалеку в мусорном баке. «Беретта РХ-4». Так вот, позднее выяснилось, что кто-то пытался продать ей именно «Беретту», и именно «РХ-4».

— А есть уверенность, что это был тот же самый пистолет?

— Нет, но совпадение-то какое...

— Ну да, — согласился Митчелл, хотя сомнительно, чтобы это имело отношение к его делу. — Спасибо, что дал мне знать. Я все проверю.

— Само собой, — сказал Симмонс. — А я тут буду держать ухо востро насчет любых преступлений, связанных с машинами.

Спустя минуту во «входящих» у Митчелла появилось письмо от Симмонса — зазипованный скан всех документов по делу. Лонни открыл, просмотрел. Помимо прочего, здесь было несколько снимков с места преступления. У бордюра лежала молодая женщина в рубашке, залитой кровью. Дальше снимок мусорного бака с брошенным поверх мусора пистолетом — на видном месте, словно стрелявшему было все равно, найдут его или нет. Согласно протоколу, на оружии не было найдено ни отпечатков, ни каких-либо иных следов преступления. Митчелл бегло ознакомился со всеми деталями дела. Наконец он нашел то, что искал. Вопреки ожиданию, это оказалось не просто подвисящей сделкой с оружием.

Жертва по имени Ализа получила сообщение за полчаса до того, как ее застрелили: «Как договаривались, прилагаю фото «Беретты», которую я продаю». Во вложении было фото «Беретты РХ-4». Ализа ответила: «Вы ошиблись номером. Покупка оружия меня не интересует». Никакого дальнейшего обмена сообщениями между ними не было. Абонентский номер выводил на одноразовый телефон, который был заблокирован.

Митчелл поискал в Сети Ализу Кеннеди и довольно легко нашел несколько ее фотографий. На момент убийства девушке было двадцать два года. Европейский тип, блондинка с безупречной улыбкой и милым, невинным лицом. Необычайно красива.

Он открыл в «Инстаграме» страничку Тамэй и посмотрел ее фотографии. Ясно с первого взгляда: тоже молода и очень красива.

Тамэй что, действительно хотела купить машину? На имейл с изображением «Тойоты» она не откликнулась. Опять кто-то ошибся номером?

Обе девушки были убиты прямо на улице. Одна — по пути на работу, другая — по дороге с нее.

И там и здесь привязка к одноразовым телефонам, оба отключены.

Митчелл поднял голову; мысли кружились волчком. В эту минуту в помещение вошел Джейкоб.

— Босс — путь в никуда, — объявил он с порога. — Кроме того, впечатление, что он подвинут на лошадях. Все заведение увешано картинками и фотографиями...

— Джейкоб, глянь-ка, — позвал его Митчелл. — Кажется, я что-то нашел.

Купер подошел к компьютеру Лонни, и тот показал ему дело об убийстве Ализы, указав на аналогии. Джейкоб подтянул стул, сел перед экраном и дважды перечитал материалы дела. Митчелл молчал, зная, что напарник терпеть не может, когда его отвлекают в такие моменты. Наконец Джейкоб откинулся на спинку стула и нахмурился.

— Возможно, этот парень зарабатывает продажами всего подряд, — сказал Митчелл, пробно формулируя свою мысль. — Исключение составляют случаи, когда он встречается с молодыми женщинами. Тогда...

— Он с ними не *встречался*, — поправил Джейкоб. — Он посылал им сообщения. Если говорить об Ализе, то она, похоже, вообще не собиралась покупать никакой пистолет.

— Да, но... — Митчелл уставился в потолок. — Действительно странно. Он знал, где они проживают. И каким-то образом вызнал их номера. Возможно, он как-то отслеживал их через телефоны...

— Дети вы, с вашими технологиями, — усмехнулся Джейкоб. — Ничего он не визнавал. А просто шел по маршруту, которым они регулярно ходили между работой и домом. И тихо следовал за ними по пятам.

Чувствовалось, как идея у Митчелла начинает обретать форму, делая головоломку завершенной.

— Маршрут, которым они регулярно ходили, — раздумчиво произнес он. — В том месте и в то время, когда вокруг не было случайных свидетелей. И при этом пытался продать...

— Погоди, — тихим голосом перебил Джейкоб. — Ни о каких продажах речь вообще не шла. Он лишь посылал им фото с орудием убийства. Образ того, от чего им предстояло умереть.

Митчелл сидел, впорив взгляд в Джейкоба. В голове у него словно щелкнуло. Он вдруг понял, что ускользало от него две недели назад, когда он оглядывал Баттермирский пруд. Ну конечно! Как можно быть таким слепым!

— Бли-и-ин, — процедил Митчелл. — А ну-ка подожди, мне нужно кое-что проверить...

Играя желваками, он встал и пошагал из оперотдела. И пока шел, фрагменты пазла в мозгу складывались, образуя четкий в своей жутковатости образ. Впору было пнуть себя за то, что он не заметил этой связи раньше. Ализа и Тамэй были здесь не единственными.

В комнате вещдоков Митчелл попросил трубку Кендел Байерс. Дежурный сотрудник быстро нашел ее и подал вместе с бланком для подписи. Митчелл бланк проигнорировал, а телефон включил и проверил последние входящие сообщения. В частности, от турагентства с рекламой поездки на озеро и прикрепленным изображением. Только не озера, а Баттермирского пруда. Того самого, в котором захлебнулась Кендел.

Девушка четыре раза в неделю совершала в парке пробежки, каждый раз неизменно в пять утра. «Как часики», — сказала ее подруга Дебби. Своеобразная рутина, все равно что ходить на работу и с работы.

Ализа Кеннеди.

Кендел Байерс.

Тамэй Мозли.

В Гленмор-Парке орудует серийный убийца.

Глава 11

Джейкоб сидел в кабинете капитана Бейли и терпеливо ждал. Капитан, что-то бормоча себе под нос, рылся в бумагах на своем столе.

— Да не спеши, Фред, — мирно сказал Джейкоб. — Ну подумаешь, простой серийный убийца, ищет сейчас свою очередную жертву... Ничего страшного, можно и подождать.

— Заткнись хоть на секунду, ей-богу. Тут у меня прямо перед глазами был отчет, буквально здесь...

Джейкоб покорно посмотрел на стол капитана. «Буквально здесь» было понятием весьма расплывчатым. Письменный стол являл собой бумажную коловерть эпических масштабов. Пожалуй, было бы проще и дешевле сжечь здесь все до основания, чем пытаться навести порядок.

— Фред, забудь. Далась тебе эта чертова бумаженция. Напечатаю тебе новую. Послушай, нам надо обсудить, кто будет вести это дело.

Бейли перестал разбирать, а скорее разбрасывать бумаги и поднял глаза на Джейкоба.

— Ты вел оба дела об убийстве, и ты у нас в отделе старший детектив. Или почему-то считаешь, что это дело должен вести кто-то другой?

— Ну... — Джейкоб приподнял брови, — вообще-то здесь речь о *серийщике*, а у меня по таким делам серьезного опыта нет. К тому же ты, помнится, сам когда-то занимался подобным расследованием. А учитывая, что ты у нас еще и капитан всех и вся, то надо полагать...

— Погоди, — Бейли упредительно поднял палец. — Во-первых, это был не настоящий серийный убийца, а просто бандюган, устранявший конкурентов из другой банды. И это дело у нас в ходе суда чуть не рассыпалось. Во-вторых, давай смотреть правде в глаза: как следователю мне с тобой не тягаться. Ты лучше. А значит, и дело это тоже возглавлять тебе.

Джейкоб кивнул. Ложная скромность, может, кому-то и свойственна, но он знал: капитан прав. Как следователь он действительно превосходил своего начальника.

— Не волнуйся, — шутливо успокоил Бейли. — Когда возьмешь этого типа, я не премину подлезть и примазаться.

— Это обнадеживает, — усмехнулся Джейкоб. — Слушай, а как насчет ФБР? Их, наверное, тоже не мешало бы подтянуть.

— Логично, — Бейли кивнул. — Я позвоню Кристин Манкузо. Она агент ФБР, и мы с ней неплохо ладим. Попрошу помочь с составлением профиля.

— Хорошо, только... — Джейкоб слегка напрягся. — Не хотелось бы, чтобы они тут у нас сели и указывали пальцем.

— Нет, этого не будет. Манкузо можно доверять.

— Вот и хорошо. И на том спасибо.

— Пожалуйста. А теперь иди и поймай мне этого серийщика, пока он еще кого-нибудь не угробил.

Джейкоб встал и, обнадеженный, вышел из кабинета. В оперотделе за компьютерами сидели трое детективов. Все выглядели занятыми, хотя наверняка слышали весь разговор между ним и капитаном. Дверь в начальственный кабинет хоть и выглядела крепкой, но звук пропускала так, словно была сделана из картона.

— Ну что, слушайте сюда, — объявил он. Трое детективов повернулись и посмотрели на него. — Как все вы знаете, Митчелл установил, что у нас в Гленмор-Парке действует серийный убийца. И это он виноват в том, что вы сейчас отвлекаетесь от своих расследований. — Джейкоб мрачно усмехнулся. — Этого деятеля нам нужно поймать, пока он не убил еще кого-нибудь. Ввиду серьезности дела шеф выделил нам кое-какие дополнительные ресурсы. А ну, погодите...

Он вышел в коридор и вкатил в помещение флипчарт на колесиках.

— Та-дам! Да не упрекнет нас никто в скопидомстве.

Детектив Бернارد пораженно присвистнул.

— Третья доска, да еще с бумагой... Держу пари, такой модной, с колесиками, нет даже у федералов.

— Она еще и двусторонняя. Оцените! — Джейкоб горделиво ее перевернул. — Как я уже сказал, бюджет в данном случае не проблема... Ладно, нам пора браться за работу. Сейчас, — он поглядел на настенные часы, — одиннадцать утра, впереди целый день. — Бернارد, Ханна, вы читали отчеты?

— Да, — ответила Ханна. — И Митчелл ввел нас в курс дела.

— Это хорошо, — одобрил Джейкоб. — По всей видимости, тесной связи с жертвами у убийцы не было. Он не бойфренд Тамэй, не изувер-отец Кендел. Поэтому сосредоточимся на вопросе, *как*. Как он находил своих жертв? Просто бродил по городу в поиске молодых красивых женщин? Вряд ли. У него были их номера, и он знал их распорядок дня. К сожалению, в наше время, при наличии телефона или планшета, женщин можно преследовать, даже не вставая с постели. Митчелл, нужно, чтобы ты проработал соцсети его жертв. Тамэй, Кендел и Ализа. Копай любую связь, общих знакомых, все что угодно, дающее зацепку, как убийца вышел на тех трех женщин.

Митчелл с мрачным видом кивнул.

— Ханна, ты выясни, как быть с этими телефонными номерами. Можно ли что-нибудь предпринять. Уже известно, что каждый из них использовался всего один раз, после чего сразу же был отключен. По данным сотовых операторов, в каждом случае сообщения отправлялись с расстояния в полтора километра от места преступления. Можно ли отследить, где были куплены те телефоны? Покупались ли они вместе? Если да, то сколько еще телефонов было куплено одним и тем же человеком? Возможно, кое-какую помощь нам окажут федералы, так что поговори с капитаном Бейли, и он тебя на кого-нибудь из них выведет.

— Хорошо, — сказала Ханна, помечая у себя в блокноте.

— Бернард, — Джейкоб испытующе поглядел на здоровяка, заранее предвидя его реакцию, — ты едешь в Бостон.

Бернард тягостно застонал.

— Нужно, чтобы кто-то прошелся там по делам с помощью бостонской полиции. Митчелл с кем-то из них контактировал. Детектив...

— Симмонс, — подсказал Митчелл.

— Да. Поговори с ним. Если для подспорья понадобятся какие-то политические рычаги, поговори с капитаном Бейли.

— Ладно, — сказал Бернард со вздохом.

— Ну что, за работу, — дал отмашку Джейкоб.

— Подождите, — сказала Ханна. — А что по белым доскам?

— Дойдет и до них, — увернулся Джейкоб.

Он знал, что впереди долгие часы утомительной рутинной работы. Большинство зацепок, вполне вероятно, окажутся тупиковыми.

Заполнение белых досок приносило удовлетворенность, создавая видимость прогресса. Эту задачу лучше отложить на попозже, когда начнет понемногу спадать адреналин.

Митчелл вернулся к экрану компьютера, а Ханна сняла служебную трубку.

Джейкоб подошел к столу Бернарда.

— Извини, — сказал он.

— Кармен меня убьет... — Берnard снова вздохнул. — Рори заболел, и ей нужно, чтобы рядом на подхвате был я, на всякий случай. Знаешь, как она отреагирует, когда я скажу, что теперь каждый день буду отлучаться в Бостон?

— Ну, не так чтобы каждый...

— Джейкоб, мы оба знаем, что эта поездка не единичная. А в обозримом будущем я буду мотаться туда чуть ли не каждый день, разве нет?

— Вообще-то Бостон красивый город, — попробовал приободрить Джейкоб.

— Ну так и ездил бы туда сам, — предложил Берnard сердито.

— Послушай, мне там нужен кто-то из опытных. Матерый, у которого все шуршит и спорится. Ну не могу я послать туда двух молодых, они там потеряются в считанные минуты.

— Учти, мы тебя слышим, — предупредила Ханна с трубкой в руке.

Джейкоб, подмигнув ей, осклабился и снова повернулся к Берnardу.

— Ты же знаешь, этот вариант единственный.

— Да понял... Короче, скажу Кармен, что это все твоя вина. Так что не удивляйся, если в следующий раз при встрече она напустит вид, что находится с тобой в контрах.

— Ты ей скажи, что Ханна не смогла поехать, по причине не подходящего для вождения возраста.

В затылок ему прилетел метко пущенный комок бумаги.

— Вот, видишь, каким нападкам я здесь подвергаюсь? — Джейкоб развел руками. — Ей-богу, лучше б уж сам поехал...

Берnard, пряча улыбку, покачал головой и взял со стола ключи, подбросив их на ладони. Джейкоб хлопнул его по плечу и подошел к столу Митчелла.

Из детективов тот был единственным, у кого на столе громоздились два монитора, предоставленные по специальному запросу капитана Бейли. Сейчас на них было открыто по меньшей мере пять разных окон, и он лавировал между ними, щелкая по ссылкам и попеременно вглядываясь в оба экрана.

От вида Митчелла, мастерски делающего свое дело, у Джейкоба закружилась голова. То, что никто не умеет заниматься поиском в Сети и сопоставлять ссылки лучше, чем Лонни, являлось хорошо известным фактом. Менее известным фактом было то, что Джейкоб едва умел заходить в свой почтовый ящик, и даже это давалось ему не без труда.

Свою отсталость Купер осознавал, как и то, что технологии в его работе ушли далеко вперед и стали важнее, чем когда-либо. Недалек тот день, когда для детектива недостаточно будет лишь умело вести допрос и обладать острым чутьем. А когда он настанет, то его, старикана, непременно попросят освободить место за письменным столом. Он тяжело вздохнул. Пора начинать обзванивать людей.

Себе Джейкоб оставил самую тяжелую миссию: созвониться с друзьями и родственниками Тамэй и Кендел, расспросить их, выяснить, знает ли кто-нибудь о незнакомце, который к ним подкатывал; не жаловался ли кто-то из них на преследователя в Сети или в реальной жизни. В случае с Тамэй ему предстояло разговаривать с людьми, только что потерявшими любимого человека. В этих разговорах будет много горя и гнева, и он знал, что закончит свой день усталым и печальным.

Впрочем, служить детективом никогда не было легко.

* * *

Джейкоб жевал кусочек пиццы, держа его перед собой, и бездумно таранился на телефон. Он провел на нем три часа без перерыва, и уже был измотан и подавлен. Семья Тамэй пребывала в полном шоке, и разговор с ними действовал ему на нервы. Друзья тоже находились на разных стадиях потрясения и горя. Позже они все разозлятся и начнут наперебой требовать, чтобы убийца предстал перед судом. С гневом сладить можно. А вот горе — оно, конечно же, пробивает психику.

— Я... насчет телефонов, — осторожно напомнила Ханна, стоя рядом с ним.

Джейкоб повернулся к ней.

— Что?

— Я обзвонила дюжину мест по округу, где продаются одноразовые телефоны, и ответ везде примерно один и тот же. Номера заранее не выдаются. То есть клиент может сам ввести собственный номер, чтобы заменить ранее выданный. Проверила затем в интернете и поняла, что любой человек может купить телефон, и ему его доставят на любой адрес в течение суток. Затем поговорила с агентом Манкузо, и она сказала мне почти то же самое — что они проведут свое собственное расследование по номерам, которые я ей дала, но в ее голосе не звучало особого оптимизма. Сомнительно, что эти номера нас куда-то выведут.

Джейкоб кивнул. Информация не удивляла. Он уже и так знал большую часть того, что она скажет, но никогда не мешает перепроверить.

— Ладно, — сказал он. — Пожалуй, настал черед белых досок.

Лицо Ханны просветлело.

— Левая доска, — Джейкоб указал рукой, — места преступлений. Схемы, карты, можно прилепить на скотче несколько оперативных снимков... Надо, чтобы мы вникли, как он выбирает эти места. На правой доске — временные параметры, как можно более детализированные и подробные, с разбивкой. Точное время отправки сообщений, установленное время смерти, когда было обнаружено тело... все, что приходит на ум.

— А на третьей доске?

— Флипчартом займусь я. На одной стороне будут подробно представлены жертвы. Фотографии, основные детали, непосредственные знакомые... Другую сторону доски будут занимать наши подозреваемые.

— А они у нас что, есть?

— Пока нет, — разочарованно ответил Джейкоб, — во всяком случае, прямых. Но, надеюсь, к концу дня что-нибудь появится.

Ханна кивнула и пошла к левой доске. Джейкоб тем временем отправил несколько фотографий жертв на принтер и встал рядом,

наблюдая, как из зева машины постепенно выходят лица убитых женщин. Все такие молодые... Он тяжело вздохнул.

— Детектив Купер? — послышался сзади резкий голос. — Как продвигается расследование?

Джейкоб обернулся. Шеф полиции Вероника Догерти была поразительной женщиной, одновременно вызывающей восхищение и ужас. Кроме того, она была хорошо известна своим уникальным языком тела, нередко предупреждающим о близящейся вспышке гнева. Когда подносила руки к своим кудрям, распусая их, это означало, что пора переходить к сути. Короткие кивки подразумевали, что ее терпение истощается. Ну а если поднимала брови, то собеседник обычно был обречен. В данный момент Догерти стояла, сжимая левой рукой запястье правой, что означало: ей крайне желательно слышать хорошие новости.

— Все идет по плану! — рапортовал Джейкоб, лихорадочно собирая все крупницы политической мудрости, которые у него имелись. — Мы совокупно расследуем, э-э... нити, и некоторые указывают на закономерности, наличие которых, э-э...

— Шеф! — разнесся по помещению голос капитана Бейли. Он стоял в дверях своего кабинета. — Прошу вас, входите. Я дам вам исчерпывающий отчет.

Догерти сухо кивнула, пересекла оперотдел и вошла в кабинет капитана, закрыв за собой дверь. Джейкоб облегченно вздохнул. Бывали вещи, с которыми он просто не знал, как справиться.

У него зазвонил сотовый, и он взглянул на экран. Берnard.

— На связи, — сказал детектив в трубку.

— Джейкоб? Слушай, мы тут сидим с детективом Симмонсом. Так вот: нам удалось найти два почти аналогичных случая.

— Даже так? — оживился Купер. — Валяй.

— Первая — женщина, Ивонна Ричи. Убита пестиком для колки льда, через считанные часы после того, как купила его в местном магазине.

— Там было какое-то сообщение?

— Нет. Но сообщения другим жертвам выглядели так, будто кто-то пытался им что-то втюхать. Потому я и подумал, что надо бы это довести до тебя.

— Правильно. А что это за второе дело?

Джейкоб вынул фотографии из принтера и начал прикреплять их скотчем к доске, зажав трубку между ухом и плечом.

— Изабелла Гарсия, зарезана в проулке недалеко от своей работы, в январе месяце. Незадолго перед убийством получила в виде рекламы картинку ножа. Так же, как и все остальные.

— Сам нож нашли?

— Нет, — ответил Бернارد. — Причем никто не слышал ее крик, хотя все произошло среди бела дня. Свидетелей тоже нет. Оказывается, в тот проулок она выходила курить восемь-десять раз в день.

— Понял, — сказал Джейкоб. — Скинь мне второй файл.

— А на первый взглянуть не желаешь?

Джейкоб помешкал.

— Доверяю твоему чутью, — сказал он. — По-твоему, он соотносится с нашим делом?

— Нет, — ответил Бернارد после паузы.

— О'кей. Ну, тогда шли второй.

— Не вопрос. Слушай, Джейкоб. Полиция Бостона... гм... хотела бы взять это расследование себе.

— Н-да? Там Симмонс меня сейчас слышит? — поинтересовался Джейкоб.

— Да нет.

— Ага. Хрен они получают, а не дело, — тихо, но от всего сердца произнес Джейкоб. — У этих мудаков в городе кто-то уже месяцами убивает женщин — с января, а может, даже больше! А они так ничего и не нашли.

— Говорят, что у них пальма первенства, — сказал Бернارد. — Типа прецедент, первый случай...

— Ну так пускай передают их нам, — буркнул в трубку Джейкоб.

На этом разговор закончился, а детектив постучал в дверь капитану Бейли.

— Да? — окликнул начальственный голос изнутри.

Купер открыл дверь. Капитан Бейли и шеф полиции Догерти сидели напротив друг друга и недружелюбно смотрели на него.

— Есть еще одна вероятная жертва, — сообщил Джейкоб. — Убита в Бостоне, семь месяцев назад. Зарезана. Образ действия аналогичный, с посланием.

Капитан Бейли кивнул.

— Спасибо за информацию.

— Э-э... Полиция Бостона хочет взять это дело под себя. Заявляют, что у них пальма первенства в виде прецедента.

Глаза Догерти напряженно сузились, и оставалось только уповать на то, что ее гнев направлен на бостонскую полицию, а не на команду Фреда Бейли.

— Я этим займусь, — со сдержанным гневом сказала она, вставая. У двери остановилась. — Информировать, если еще что-нибудь понадобится, — сказала с порога и пошла на выход.

Джейкоб вернулся к своему столу и открыл почту. Имейл от Бернарда уже ждал. Он открыл его и начал знакомиться с материалами по Изабелле Гарсиа.

Файл Джейкоб перечитал трижды, делая пометки в блокноте. И на третий раз заметил кое-что необычное в аутопсии. У Изабеллы были длинные вьющиеся волосы, которые она буквально за день до убийства постригла. Это легко замечалось по тому, что один клочок волос был короче остальных. Осмотр под микроскопом выявил, что клочок был сострижен совсем не теми ножницами, которыми пользовался парикмахер Изабеллы. Этот факт больше не упоминался во всем деле ни разу, отчего Джейкобу захотелось дать сыщикам из бостонской полиции пинка. Он поднял трубку и набрал номер судмедэксперта.

— Алло?

— Энни, привет. Джейкоб Купер.

— Привет, Джейкоб. Аутопсия Тамэй Мозли еще не готова, — торопливо сказала она. — Нужно еще несколько часов, и...

— Без вопросов, — перебил он ее. — Я просто хотел спросить одну деталь. У Тамэй, случайно, не срезан участок волос, непосредственно перед убийством или после него?

— Что ты имеешь в виду?

— Как бы объяснить... Ну, может, в каком-то месте сострижен пучок? Простриг или пятачок, где длина волос короче остальных? Вероятно, срезан с помощью... — он поглядел в отчет о вскрытии Изабеллы, — тупых ножниц.

— Давай я проверю. И перезвоню тебе.

— Будь добра. Спасибо.

Детектив положил трубку, а затем распечатал фото Изабеллы Гарсия и прикрепил к доске рядом с портретами других жертв.

— Митчелл, Ханна, — обратился он к коллегам. — Знакомьтесь: это Изабелла Гарсия. Может статься, самая ранняя из жертв. Материалы дела я скинул вам обоим по электронке.

Детективы дружно кивнули. Джейкоб еще раз поглядел на лицо Изабеллы. Не прибавится ли со временем еще какая-нибудь жертва? Со своего места он видел, как на левом мониторе у Митчелла открывается страничка Изабеллы Гарсия на «Фейсбуке», а на правом всплывает материал об убийстве. Неужели этот парень умеет отслеживать оба окна одновременно? Во дает...

Зазвонил сотовый: Энни. Джейкоб сразу взял трубку.

— Ты был прав, — сказала она. — Одна из косичек Тамэй отрезана тупым лезвием. Откуда ты это знал?

— Дело рук серийного убийцы, Энни, — ответил он. — У одной из его жертв тоже оказались сострижены волосы. Думаю, это часть его преступного почерка.

— В Гленмор-Парке есть еще какие-то жертвы? — спросила она после некоторой паузы.

— Кендел Байерс.

— Значит, у нее тоже должен быть состриг.

— Возможно.

— А я что-то не заметила...

Есть люди-перфекционисты, не дающие себе никаких поблажек.

— Энни, ты тогда проделала потрясающую работу. Тело было сильно испорчено, когда мы его нашли...

— Но не волосы, Джейкоб. Я должна была это заметить.

Голос звучал так, словно она собиралась писать рапорт об увольнении, прямо здесь и сейчас.

— Ты просто потрясающий судмедэксперт, Энни. Не знаю, что бы мы без тебя делали.

— Издеваешься? Ты просто пытаешься меня утешить, как маленькую.

— А что в этом плохого?

— Да ну тебя... Всё, ты отвлекаешь меня от вскрытия. Не хватало еще и с этим облажаться.

Она повесила трубку.

Джейкоб вздохнул.

Убийца собирал со своих жертв сувениры. Наверное, и автомобиль после повторного наезда на Тамэй он остановил для того, чтобы срезать у нее косичку. Так что сомнения в том, что это серийный убийца, если и были, то теперь основательно развеялись.

Он снова взялся за работу, заполняя доску основными фактами о жертвах. После чего приступил к обзвону родственников и друзей Изабеллы Гарсия.

Примерно через час в оперотдел вошел мужчина. Отчего-то сразу бросались в глаза его ботинки: коричневые, дорогие на вид и совершенно новые. Снежно-белые седины, строгий серый костюм. Лицо гостя казалось смутно знакомым, но Джейкобу никак не удавалось вспомнить, где они могли пересекаться.

— Сэр! — Он бдительно шагнул навстречу, одновременно заслоняя собой доски, пока их не заметил гость. — Сюда запрещено. Закрытая зона.

— С разрешения шефа, — невозмутимо сказал седовласый.

Джейкоб нахмурился, пытаясь сообразить, кто же это. Кто-нибудь из чинов ФБР? Или... Тьфу, блин! Внезапно Джейкоб почувствовал себя полным идиотом, но нельзя было сказать, что это ощущение было ему внове.

— Господин мэр, — он улыбнулся. — Простите, я как-то...

В оперотдел влетела Вероника Догерти.

— Господин мэр, — бойко зачастила она. — Рада, что нашли время нас посетить. Прошу вас, сюда.

Она с ходу провела его в кабинет капитана Бейли и захлопнула за собой дверь. Джейкоб заметил, что Ханна улыбается.

— Можно подумать, ты бы справилась лучше, — пробурчал он.

— Я хоть знаю, как выглядит мэр, — сказала она. — Хотя память с возрастом тускнеет. Так что...

— Болтай, болтай... — Джейкоб вяло махнул ладонью.

У себя во входящих он заметил новое письмо и открыл его. Это было короткое видео с камеры наблюдения, присланное Бернардом. Камера находилась рядом с тем местом, где застрелили Ализу Кеннеди. На видеозаписи был запечатлен мужчина, спешащий прочь с места происшествия. Совсем не похож на тот фоторобот, который они составили. Джейкоб переслал имейл Ханне.

— Ханна, — сказал он, — ты не можешь найти нормальный кадр на видео, которое я тебе сейчас скинул, где лицо того парня хорошо видно? Нам надо распечатать его для доски подозреваемых.

— Сейчас сделаю, — сказала она, открывая фрагмент.

Джейкоб успел сделать еще несколько телефонных звонков — безрезультатных, — после чего Ханна вручила ему три распечатки. Одна была из присланного ей видео. Вторая — набросок, сделанный в сотворчестве с раввином Фридманом. На третьей виднелся смутный профиль человека, сидящего в машине.

— Это видеозапись, которую получила с камеры офицер Лонни, — Ханна указала на третью распечатку.

— Человек в машине под рисунок в целом подходит, — прищурившись, сказал Джейкоб. — А вот третий парень совсем другой.

— Просто другие волосы и борода, — уточнила Ханна. — Может быть и маскировкой.

— Да, не исключено, — сказал Купер.

Он встал и перевернул белую доску. Затем приклеил к ней все три распечатки и сделал шаг назад. Может ли это быть один и тот же человек? Сказать затруднительно.

Джейкоб подошел к доске с временной шкалой и посмотрел на нее. Убийца нанес по меньшей мере четыре удара. Изабелла Гарсия была убита полгода назад. Ализа Кеннеди — спустя три с половиной месяца после этого. Кендел, судя по дате последнего сообщения, — 21 июля, через десять недель после смерти Ализы. Тамэй — через шесть недель после Кендел. Возможно, есть еще нераскрытые эпизоды, а может, и нет, но в целом картина ясна. Убийца набирает обороты. И часы уже тикают.

Джейкоб взглянул на часы и застонал. Как, когда пролетело столько времени? В помещении оперотдела не было окон, но, судя по времени, снаружи уже разлилась темень.

Он набрал Мариссу.

— Алло?

— Привет, солнце, — сказал Джейкоб. — Слушай...

— Ты опаздываешь, — произнесла она. Гнева в ее голосе не было, только оттенок печали.

— Да, сейчас только понял.

— Когда появишься?

— Э-э... Подозреваю, что очень поздно. Ты, наверное, уже будешь спать.

— Ты уже ужинал?

— А?.. Да нет; наверное, мы тут что-нибудь закажем, — рассеянно сказал он.

— Пожалуйста, не забывай есть, а то опять начнешь... Муж-трудоголик — это ладно, но не хватало еще, чтобы он был тощий.

— Что за намек? — спросил Джейкоб с улыбкой. — Я стройный, как кипарис.

— Ну конечно, солнце. Смотри не засни по дороге домой.

— Ни за что. Надо идти. Пока, чмоки.

— Чмоки.

Он сунул трубку в карман и тут же заметил капитана Бейли, колдующего возле кофеварки.

— Угождаешь верхам? — съязвил Джейкоб. — Или решил быть ближе к народу?

— Да вот, выслуживаюсь перед обоими, — ответил тот.

— Кофеек нам действительно не помешал бы, — сказал Джейкоб, усаживаясь. — Пришло еще одно письмо от Бернарда, но только небольшой апдейт. В полиции Бостона все как-то вдруг резко ослабили свое рвение. Даже доступ к их материалам стал проблематичным... Капитан, а капитан! Вы там, за кофейком, позвонили бы Бернарду. Ему нужна ваша верховная поддержка. А то, похоже, им там в Бостоне стало обидно насчет пальмы первенства, вот они и надулись, как дети.

— Я с этим разберусь, — сказал Бейли.

Где-то на заднем плане Джейкоб слышал голос Митчелла и поймал себя, что с утра почти не слышал своего напарника. Занимаясь онлайн-поиском, тот безоглядно уходил в себя, не замечая, что происходит вокруг, и ни с кем не разговаривая. Сейчас он общался по телефону с Полин примерно в том же ключе, что и Джейкоб недавно с Мариссой. Интересно, думает ли звонить кому-то Ханна? У нее вроде бы никого нет, хотя кто знает...

Снова зазвонил мобильный. На этот раз Мэтт.

— Мэтт? Приветствую.

— Привет, Джейкоб. Слушай, мы тут закончили обрабатывать «Камри»...

— Молодцы. И что там?

— Нашли несколько волосков и тканевых нитей, — сказал Мэтт. — А еще — набор отпечатков, совпадающий с «пальчиками» рабби Фридмана: он у нас в системе.

— Понятно.

— Про ткань еще ничего не известно, проводим тесты. Давай лучше о волосах.

— Давай.

— Итак... у нас есть два типа волос. Один, вероятно, принадлежит Фридману; соответствует по цвету, к тому же это была его машина. Те, что другие, значительно темнее, и структура тоньше. С раввином сочетаются не очень, а у его жены и детей волосы заметно светлее.

— Откуда ты знаешь?

— Я послал туда одного из своих ребят. Фридман был недоволен.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул Джейкоб.

— Значит, эти волосы могут принадлежать нашему парню. Я отправил их в лабораторию на анализ ДНК.

— Понял, хорошо.

— Да не так уж и хорошо. Это стержни волос — не корни, — а в стержнях ядерная ДНК обычно не содержится. С КОДИСом же сопоставляется именно ядерная. Мы все равно протестируем, но точность страдает.

— Мэтт, я твоему нюху доверяю на все сто.

— Тут дело не в доверии. Ядерная ДНК у нас либо есть, либо ее нет. Если нам повезет, то может, найдем в волосах хоть сколько-то. Я говорю «нам», потому что без федералов здесь не обойтись.

— У тебя усталый голос.

— День был дерьмо... И еще даже не кончился.

— В этом ты прав... — Джейкоб вздохнул. — Спасибо, дружище.

* * *

Митчелл смутно сознавал происходящее вокруг, но намеренно дистанцировался. Его мысли были полностью сосредоточены на тех четырех женщинах.

Изабелла Гарсия.

Ализа Кеннеди.

Кендел Байерс.

Тамэй Мозли.

У каждой в интернете тысячи виртуальных нитей — профили в социальных сетях, форумы, учетные записи электронной почты; и он нырял в океан информации, пытаясь погрузиться в жизнь каждой из них, выискивая связи.

Было легко запутаться в повседневных деталях. Двум жертвам нравился один и тот же фильм, или один и тот же интернет-мем, или видео с забавным козликком. Митчелл игнорировал окружающий шум, вглядываясь пристальней.

У каждой контакты исчислялись сотнями. У Тамэй были тысячи поклонников, у Кендел — десятки клиентов, у Ализы и Изабеллы — многочисленные друзья и фолловеры в соцсетях. Митчелл пытался определить, который из них важнее, на что стоит обратить внимание. Имена сливались в одно и рябили в глазах; при попытке их перечислить работа становилась вязкой, монотонной и внешне бесполезной. Чего стоит список имен? Нет, на них не нужно смотреть, их нужно *чувствовать*. Цифровые жизни жертв были насыщены и целостны; не просто перечни имен, лайков и комментов. Каждая из них была реальностью в себе, которую следовало воспринимать как единое целое.

Первая связь лежала фактически на поверхности, и Митчелл быстро ухватил ее. Все жертвы через различные соцсети следили за супермоделями и модельными агентствами. Ни одна из них не была моделью, но все интересовались этой гламурной средой. Может быть, убийца нашел их на каком-нибудь фешен-шоу или богемном рауте? Митчелл попробовал вспомнить события, посещаемые жертвами. Ализа действительно ходила на показы мод и регулярно выкладывала их у себя в «Инстаграме», но у трех других такого поведения не прослеживалось. Тем не менее эта связь была вероятной, и Митчелл ее отметил.

Были часы, когда он просто щелкал ссылку за ссылкой, просматривая посты жертв и их друзей, постоянно переключаясь с одной девушки на другую. Когда ему подносили пиццу или кофе, он ел и пил, не обращая никакого внимания на вкус.

А затем, когда Митчелл словно придремал перед экраном, а сосредоточенность в нем была на минимуме, в уме вдруг произошла какая-то сцепка. Он смотрел на аккаунт Кендел Байерс в «Твиттере», изучая круг ее общения. Один из подписчиков именовался *@AtticusHof*. Митчелл сосредоточенно нахмурился и вспомнил, что неделю назад обзванивал всех людей из списка контактов в ее телефоне, пытаясь выудить хоть какую-то зацепку. Там же был и этот самый Аттикус.

Детектив открыл список всех сделанных им звонков. Вот он — Аттикус Хоффман. Митчелл его помнил. Это был агент, представлявший интересы моделей. Импресарио. Он сказал, что Кендел просила его представлять ее интересы, но он отказался.

Митчелл придвинул к себе телефон Тамэй. В нем он открыл список контактов и листал до тех пор, пока не обнаружил. «Хаффман моделинг». Название агентства она написала с ошибкой. Этот номер Митчелл сравнил с тем, по которому звонил неделю назад, просто для уверенности. Они совпадали.

— Джейкоб, — позвал он. — Мне кажется, я нашел подозреваемого.

И в изнеможении поглядел на часы. Ого: уже половина первого.

Глава 12

Проснувшись утром, Аттикус Хоффман первым делом пожелал себе смерти. В этом не было ничего нового. Смерти он желал очень сильно. Он желал ее после переедания, желал при простуде, жаждал ее, застревая на дороге в пробках. Но в последнее время его желание умереть становилось все более сильным.

Вина во всем этом лежала в основном на Дана Хоффман. Она была его женой — а если точнее, пятой по счету женой. Которой вскоре предстояло стать бывшей пятой. Именно из-за нее он сейчас проснулся на полу своего кабинета в одежде, ношенной с позавчерашнего дня, с едким привкусом блевотины во рту и одним из тягчайших похмелей за всю свою жизнь.

Дана выпихнула его из их квартиры два дня назад, после того как узнала, что он шпилит Мирабель. Закрадывалось подозрение, что настоящая причина ее гнева не в том, что он кого-то шпилит, а в том, что эта кто-то значительно моложе ее. И вот она выгнала его метелкой для пыли и хлебным ножом, размахивая ими, как безумный гладиатор. У него даже не было времени собрать вещи. Когда он наконец сумеет попасть домой, его одежда, вероятно, будет изрезана на ленточки. Собственно говоря, не впервой; аналогичным образом при расставаниях действовала его вторая жена Джессика. А третья, Ингрид, однажды сожгла все его нижнее белье.

Сама жизнь учила его не жениться на моделях, которых он представляет. Разумеется, предыдущие четыре раза оказались не впрок, так что не было никаких реальных причин полагать, что и на сей раз урок будет усвоен.

Аттикус неуверенно поднялся и открыл ящик стола. Там для подобных случаев была припасена дежурная бутылка вискаря. Резерв.

Она была пуста. Бл-лин... Худшее утро изо всех. Он вернулся к накликанью на себя черной смерти.

Кто-то тарабанил в дверь — хотя, признаться, ощущение было такое, что стучали непосредственно ему по черепу. И Аттикус сделал то единственное, на что был способен: свернулся и в позе эмбриона стал ждать, когда все это прекратится.

Но оно не прекращалось. Послышались крики: «Откройте! Полиция!»

Это что, привет от Даны? Неужели она рассказала им о нычке с кокаином, который он пользовал у себя в офисе? Ха! Хрен ей: он весь запас вынюхал накануне. Спотыкаясь, Аттикус подобрался к двери и распахнул ее.

А-а! Свет в самую морду! Подобно Горлуму^[17], он, крякнув, отшатнулся назад, когда солнечный свет резанул по глазам. Ай, горит! Просто пожар! В кабинет вошли двое и закрыли за собой дверь, отчего комната погрузилась в прежний полумрак. Аттикус с облегчением перевел дух.

— Вчмдело? — обалдело выдохнул он, тщетно пытаясь сосредоточиться. Это были не обычные копы. На них были безвкусно дешевые костюмы. Один из них, лысый с холодным взглядом, предъявил жетон.

— Я ДЕТЕКТИВ КУПЕР. ЭТО МОЙ ПАРТНЕР ДЕТЕКТИВ ЛОННИ. ВЫ АТТИКУС ХОФФМАН? — спросил он, своим трубным голосом невыносимо плюща Аттикусу мозг.

— Угу, — вяло уронил тот. — Да. Перестаньте вопить, пожалуйста.

Он снова выдвинул ящик стола. Хотя бы таблетки на месте. Выжрать, что ли, сразу оба десятка и отойти без мучений?

Он проглотил две, насухую.

— Мистер Хоффман, — обратился к нему детектив Купер на громкости, чуть более щадящей. — У нас к вам ряд вопросов.

— Ну.

— Ваша супруга указала, что вы, скорее всего, здесь.

— Ну.

— И просила вас пристрелить, если вы не будете с нами сотрудничать.

— Ну.

— Впрочем, если и будете, то все равно пристрелить.

— На нее похоже. — Аттикус истомленно смежил веки.

— Мистер Хоффман, вы, кажется, были представителем Тамэй Мозли?

Аттикус наморщился, пытаясь начать соображать.

— Минуту.

Он включил компьютер, едва преодолевая нестерпимое полыхание экрана. Это было прямо как иглы в глаза; о, какая мука, жить на этом свете... Прокряхтел:

— Как она пишется?

— Та-мэй, — подсказал детектив помладше. Лонни. Симпатичный. А может, и его в модельные проекты завлечь? Детектив, в мундирчике, на подиуме... Прелесть.

Аттикус набрал имя, и на экране появилась фотография.

— А, ну да. Была такая. Приходила несколько месяцев назад, и я сказал, что буду иметь ее в виду, — сказал он, читая свои записи. Там говорилось: *«Вполне факабельная. Ноги раздвигать отказалась. На предложение позировать ню игнор»*. — Ангажемент ей я так и не подыскал.

— А Кендел Байерс? — спросил детектив Купер. — Ее интересы вы тоже представляли?

— Это которая умерла? Вы меня уже спрашивали, — заметил Аттикус, вбивая ее имя. На экране появилось фото Кендел. В записи указывалось: *«По красоте не дотягивает. Обнаженку отвергла»*.

— Тоже ничего не смог подобрать. Для модели не хватает качеств.

— Почему же? — спросил Лонни.

Аттикус пожал плечами. «Да страшила, вот почему», — хотел сказать он, но ограничился замечанием:

— Под нашу специфику подходят не все.

— Мистер Хоффман, где вы были вчера вечером?

— Здесь, — кашлянув, ответил Аттикус.

— Один? — уточнил Лонни.

— Ну да.

— Прямо всю ночь? — упорствовал детектив.

— Ну а как же.

— И чем занимались? — гнул свое Лонни.

«Пил и плакал».

— Работал, — ответил Аттикус. — Работы уйма.

— Мистер Хоффман, Тамэй Мозли вчера ночью сбила машина. Насмерть.

— Это ужасно, — промолвил Аттикус, пытаясь изобразить ужас, присущий, по логике, этой фразе. — Такая... э-э... молодая и... — он призадумался в поисках эпитета, — невинная.

— Невинная в чем? — бдительно спросил Купер.

Да черт бы ее знал. Что еще можно брякнуть ради приличия?

— Да просто. Вообще невинная.

— За последнее время многие женщины, которых вы представляли, ушли из жизни, — заметил Купер. — Вам это не кажется странным?

— Первую я не представлял, — нахохлился Аттикус, чувствуя, что на него наезжают.

— Но она была в вашей базе данных.

— И что с того? У меня модельное агентство, единственное в городе. Любая девушка из Гленмор-Парка, желающая стать моделью, рано или поздно оказывается у меня.

— А Ализу Кеннеди вы, случайно, не представляли?

Аттикус проверил.

— Нет.

— Ну, а Изабеллу Гарсия?

— Погодите... тоже нет. Кто они вообще?

— Женщины из Бостона.

— Тогда здесь они каким боком? В Бостоне есть свои модельные агентства, и весьма неплохие.

— У кого-нибудь еще есть доступ к вашим спискам?

— У секретаря, разве что.

— А еще у кого-нибудь?

— Нет.

— Вы с кем-нибудь делились своими списками?

— Вы в своем уме? Если б я это делал, то остался бы без работы. Знание — деньги.

— А ваша секретарша? Могла она, теоретически, кому-нибудь их передать?

— Если б она это сделала, то уже кормила бы рыб на дне морском, — рыкнул Аттикус. Оба детектива уставились на него. — Да шучу я, — спохватился он. — Надо же, какие все нежные... Я бы ее уволил. Секретарш я не убиваю. За провинность их не убивают, а... ну, сами понимаете. Это же относится и ко всем. Убийства я не практикую.

Вообще-то не самая удачная шутка перед детективами, расследующими гибель пары-тройки несостоявшихся моделек. Всему

виной похмелье, дающее о себе знать: так и колотит, нагоняя дерганость и нетерпение.

— Мистер Хоффман, вы не хотели бы проехать с нами в полицейский участок, ответить еще на несколько вопросов? — спросил Купер.

— Хм. — Аттикус призадумался. — Смотря как на это посмотреть...

— На что?

— Вы меня арестовываете? — Он посмотрел на обоих детективов, пытаясь оценить их реакцию.

Купер был безупречен. Лицо невозмутимое, без всяких утечек информации. Взгляд холоден, как дырка супермодели. А вот лицо детектива Лонни слегка изменилось, и Аттикус понял: все, что у них есть за душой, это лишь предположения и завуалированные угрозы.

Прекрасно. А учитывая, что всего два дня назад он бежал от сумасбродной фурии с метлой и ножом, то что ему два каких-то детектива...

— Вовсе нет, мистер Хоффман, — дал ответ Купер. — Мы просто хотим задать еще несколько вопросов.

— Ну так задавайте их здесь в таком случае... Заодно дождемся, когда подъедет мой адвокат.

Детектив Купер тяжело вздохнул.

«Прокол, однако. Этот тип — стреляный воробей».

— Очень хорошо, мистер Хоффман, — сказал он вслух. — Для начала давайте поглядим на ваши вещи.

— Как?

Коротким пренебрежительным движением Купер кинул на стол какую-то бумагу.

— Ордер на обыск, — пояснил он.

— Что же вы собираетесь искать? — спросил Аттикус, беря бумагу и разглядывая ее.

— Прежде всего одноразовые телефоны, которых может быть несколько, — сказал Купер. — Далее — пряди волос. Парик. Ну и всякое другое.

— Я звоню своему адвокату, — протягивая руку к телефону, сердито заявил Аттикус.

— Сколько угодно, мистер Хоффман. Только, пока мы ждем, наши люди начнут выполнять постановления ордера, — сказал Купер.

Детектив Лонни подошел к двери и открыл ее; к ужасу Аттикуса, внутрь вошли четверо полицейских и начали методично опустошать и переворачивать все в его кабинете.

«Вот ведь житуха, — горько размышлял Аттикус, наблюдая, как с его компьютером начинает возиться Лонни. — Огромная куча вонючего дерьма».

Ему опять захотелось умереть.

* * *

По возвращении от импресарио Джейкоб и Митчелл направились напрямик в кабинет капитана Бейли. В офисе Хоффмана они ничего не нашли, кроме списка клиентов, которых он представлял. Митчелл скопировал его вместе со всеми данными клиентов. Ханна и Бернارد находились в доме Аттикуса с аналогичным обыском, но имелось подозрение, что и у них результат окажется нулевым. Убийца был невероятно осмотрителен, не оставляя после себя никаких следов. Будь Аттикус действительно убийцей, он не оставил бы никакого компромата, лежащего просто так на виду.

Митчелл постучал в дверь и открыл ее, не дожидаясь ответа. Об этом тут же пришлось пожалеть. В кабинете находились мэр и шеф полиции. Они оживленно что-то втолковывали капитану Бейли, который с измученным видом сидел за своим безнадежно захламленным столом.

— Прошу прощения, — поспешно извинился Митчелл. — Зайдем в другой раз.

— Нет-нет, — Бейли ожил лицом. — Входите, детективы. Давайте-ка и вы внесете свой вклад в нашу дискуссию.

Кабинетным стратегом Митчелл не был, но фразу своего начальника понял вполне. Ее смысл можно было свести буквально к следующему: «Поддерживайте меня во всем, что я скажу, и по ходу кивайте».

— Господин мэр, — почтительным кивком поприветствовал Джейкоб, — уважаемый шеф.

Непринужденно пройдя по кабинету, он занял единственный свободный стул. Митчелл остался стоять, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Приятно всех видеть, — сказал Джейкоб. — О чем пойдет разговор?

— О пресс-конференции, — сказал Бейли.

— Вот как?

— Шеф полиции только что сообщила, что дело дошло до ушей губернатора. А наш уважаемый мэр убедил его, что продолжать расследование должна полиция Гленмор-Парка.

— В самом деле? — Джейкоб приподнял бровь. — Ведомство штата не захотело взять его под свою опеку?

— Намеревалось, — твердо ответил мэр. — Но я умею находить аргументы. Губернатор дал указание полиции штата оказывать нам полное содействие. Шеф заверила меня, что полиции Гленмор-Парка справиться с этим делом вполне по силам.

— Я в этом не сомневаюсь, — взвешенно сказал Джейкоб.

Митчелл знал: Веронике Догерти очень хотелось, чтобы это дело оставалось в руках ее отдела. При условии, что они смогут поймать убийцу.

— Во всяком случае, мы это обсуждали...

Дверь снова стукнула, и в кабинет вошла молодая женщина в сером костюме. Она огляделась и сказала Джейкобу:

— Вы заняли мой стул.

— Очень сожалею, — невозмутимо сказал Джейкоб, — мисс, э-э... как вас?

— Мисс Бентли, — ответила она, — Зои. Криминальный психолог-профайлер.

— Зои будет работать с нами над этим делом, — сказал капитан Бейли. — Она прикреплена к нам от ФБР. Митчелл, принесите, пожалуйста, еще два стула.

Лонни вернулся в отдел, прихватил стулья, вкатил их в кабинет и занял один из них. Зои села на другой. Митчелл поймал себя на том, что внимательно ее рассматривает. Лет тридцати, не больше. Нос с изрядной горбинкой, напоминает орлиный клюв, что, впрочем, делает ее лицо по-своему привлекательным. Волосы небрежно подстрижены

до плеч; он спокойно мог представить, как она подстригает их себе перед зеркалом.

Выражение лица такое, будто она действительно орлица, окидывающая взором окрестности в поисках добычи. Когда Бентли посмотрела на Митчелла, он буквально вздрогнул. Ощущение было такое, будто она видит все, что у него снаружи и внутри. Мысли, чувства — даже, черт возьми, селезенку.

— Зои, не могли бы вы поделиться с детективами Купером и Лонни своими соображениями об убийце? — попросил капитан Бейли.

Она коротко кивнула.

— О'кей. Я вчера ознакомилась с материалами дела. Некоторые черты в нем вполне внятные; вы это, вероятно, заметили. Отсутствие следов на местах преступлений, четкое планирование, ритуал передачи сообщений об орудиях убийства — все это указывает на высокую степень одержимости.

— Разве это не типично для серийщиков? — спросил Джейкоб.

— Не вполне, — ответила Бентли. — Все жертвы убийств — красивые молодые женщины, и, я подозреваю, он упивается своей властью над ними.

— Каким образом? — поинтересовался Джейкоб.

— Вероятно, наслаждается тем, что ему удастся убивать своих жертв, несмотря на то, что они якобы знают, как умрут, за полчаса до того, как это случится на самом деле. Именно об этом и говорится в посланиях.

— Но на самом-то деле им это неизвестно, — возразил Митчелл. — Свои сообщения он маскирует. В основном они похожи на те, что по ошибке попадают не на тот адрес.

— Да, это так, — она кивнула. — И тем не менее у жертв на руках есть информация. Ему нравится ощущать свое превосходство в ситуации. По его мнению, жертвы располагают всеми необходимыми сведениями и тем не менее идут напрямик к своей смерти. — Она кашлянула и, казалось, призадумалась. — Меня беспокоит то, что между убийствами стало проходить все меньше времени. Он как будто ускоряется. Свидетельством тому — его растущая небрежность. Он даже не потрудился спрятать машину, на которой убил Тамэй Мозли. Серийные убийцы часто становятся неосторожными, когда

ускоряются. Это проявление их повышенной уверенности в себе. Страх быть пойманным перестает их сдерживать.

Бентли говорила тоном, каким обычно объясняют, как работает тостер, — без тени каких-либо сомнений или нерешительности. Уверенность в себе у нее была такой, что даже раздражала. Преступники не бывают предсказуемыми, а уж серийные убийцы — тем более. Именно поэтому их так чертовски трудно поймать.

— Нам нужно проверить, действительно ли мы имеем дело с психопатом, — сказала Зои.

— Я назвал бы это само собой разумеющимся, — сказал Митчелл.

— Весьма вероятно. Изощренность ходов, стремление доминировать, пониженность сопереживания, проблемы с женщинами. Все это признаки психопатии. Если так, то за ним, скорее всего, имеется история насилия. Следует искать человека с асоциальными наклонностями в повседневной жизни. Вместе с тем он способен на тщательное и четкое планирование, что свидетельствует о высоком интеллекте. Высока вероятность, что ему удастся вполне успешно функционировать в обществе, просто имитируя поведение других людей.

Мэр прочистил горло.

— Мы намерены устроить пресс-конференцию, — сказал он. — Надо обсудить лишь, когда и как ее провести.

Митчелл посмотрел на Бейли, который взирал на пару своих влиятельных гостей с холодком. Было ясно, что капитан не являлся частью тех «мы», что намеревались провести пресс-конференцию.

— А зачем она, пресс-конференция? — недоуменно спросил Джейкоб. — Убийца еще не в курсе, что мы соединили все точки. Нужно подождать еще несколько дней, попытаться собрать как можно больше информации...

— Люди должны быть настороже, — сказала шеф. — Чтобы на сообщения убийцы женщины реагировали звонком в полицию.

Хорошая мысль. Если оповещение спасет жизни людей, то лучше сделать его как можно скорее.

— Завтра он вряд ли на кого-нибудь нападет, — нетерпеливо сказал Бейли. — Так что у нас есть еще несколько дней. А пресс-конференция сделает его более осторожным, заставит лучше скрывать следы.

— Насколько я могу судить, никаких следов он не оставлял, — сказал мэр. — И я не хочу, чтобы из-за нашего промедления пострадал еще кто-то.

— Пресс-конференция может спровоцировать его ударить раньше, — рассудила Зои. — Это типаж, для которого доминирование превыше всего. Он захочет показать, что здесь хозяин он, а не полиция.

— Это может заставить его проявить оплошность, — заметил Митчелл. — А любая его ошибка нам на руку.

Чувствовалось, как температура в комнате падает. Капитан и Джейкоб смотрели на него неприветливо. Он нарушал построение, изменяя своим союзникам.

— Хорошая мысль, — одобрил мэр. — Сегодня же мы оповестим общественность.

— Ну хорошо. — Бейли нехотя повернулся к шефу. — Тогда не мешает предупредить диспетчеров. Народ впадет в истерику. Они утонут в звонках.

— Я их проинструктирую, — отреагировала она. — Нужно, чтобы через два часа у меня на столе лежало резюме всего, что мы знаем об убийце.

— А об этом позаботится детектив Лонни, — не скрывая сарказма, сказал Бейли. — Строчить отчеты — его конек.

Глава 13

Удивительно, насколько быстро Танесса приноровилась к «кладбищенской смене». Это только поначалу казалось ужасным — засыпать утром, просыпаться днем и не спать затем всю ночь. Жизнь подростка во время каникул, только вместо танцев и алкоголя — задержания проституток и разьезды по жалобам насчет шумных соседей.

Хотя, просыпаясь среди дня, Танесса все же чувствовала себя не в своей тарелке. Голова за время сна казалась побывавшей в песке — веки такие же набрякшие и шершавые. Но опыт показывал: чашка крепкого кофе перед теликом и теплый душ помогают превратиться из усохшей мумии в человека.

Вот и сейчас она устроилась с кружкой живительного напитка и включила телевизор. На экране появилась шеф полиции, вещающая с крыльца полицейского управления. Этого было достаточно, чтобы Танесса протерла глаза, выпрямилась и прибавила громкость.

— ... две женщины в Бостоне и еще две в Гленмор-Парке, — говорила Догерти. — Мы установили, что все эти чудовищные преступления были совершены одним человеком.

Танесса с изумлением слушала, как шеф полиции рассказывает о серийном убийце, орудующем в Гленмор-Парке. Очевидно, полиция предпринимала все меры, чтобы его обезвредить. Это вряд ли относилось к Танессе, которая до этого момента не знала о серийном убийце вообще ничего.

Она взяла домашний телефон и набрала Митчелла.

— Салют, — послышался его голос в трубке. — Встала уже?

— В Гленмор-Парке что, серийный убийца? — с ходу спросила Танесса.

— А, смотришь прессу? — спросил он, но она едва расслышала его за перечислением жертв убийцы. «Тамэй Мозли», — звоном отдалось в ушах, и в памяти всплыл образ той несчастной девушки, изломанно лежащей на дороге. Танесса вспомнила, как гладила ей щеку, убеждала, что все будет хорошо...

— Это дело поручено тебе? — спросила она напряженным голосом.

— Да. Под началом Джейкоба. Все детективы так или иначе задействованы.

— Я тоже хочу подключиться.

— Само собой. Э-э... Отслеживай всех, кто покажется подозрительным во время твоего патрулирования, и...

— Не дури мне голову. Я хочу быть в группе.

— Здравсте... Мне что, выпрашивать для тебя повышение в должности у Догерти?

Шеф полиции рассказывала, что убийца держит на прицеле молодых женщин, так что если кто-нибудь из них получит сообщение с картинкой из неизвестного источника, им необходимо срочно набрать 911 и известить полицию.

— Что еще за сообщения? — спросила Танесса. — Разъясни поподробней.

— Танесса, ты же знаешь: я не могу говорить о делах, находящихся в разработке. Даже с тобой...

— Митч, перестань гнать пургу.

Митчелл вздохнул.

— Он посылает своим жертвам картинки шуток, которые собирается использовать для убийства.

— Боже...

— Да.

— То есть Тамэй... Тамэй Мозли...

Танесса сглотнула. В горле стоял ком. Ей вспомнились косички девушки. Мелкие, чуть ли не сотня.

— А она знала...

— У нее в телефоне был аттач с «Тойотой Камри».

Шеф полиции покидала пресс-конференцию, отказываясь отвечать на шквал вопросов. Танесса продолжала таращиться в телевизор, думая о девушке, которую видела незадолго до смерти.

Только через пару минут она поняла, что забыла дать отбой. Трубка так и лежала у нее на коленях.

Что-то и душ на этот раз не помог...

* * *

Он смотрел ту пресс-конференцию. Наблюдал неотрывно. Поначалу его пробила волна паники. *Они всё знают.*

Однако постепенно над тревогой возобладала злость. Они говорили о нем. Но как по-хамски! Называли его деяния «гнусными» и «жестокими». Но хоть бы кто упомянул, сколь тонки в его действиях расчет и осторожность, позволяющие не оставлять никаких следов! Все жертвы, по их словам, были молоды, но не прозвучало ни слова об их красоте. Упоминалось об эсэмэсках и имейлах, звучали предупреждения, что кто-то что-то посылает. Но об эlegantности слога, остроумности подборок не было ровным счетом ничего. Примитивные, тупые создания. А ведь была такая томность *предвкушения...*

Они не поведали его историю, а надо бы. Ох как надо... Он всегда знал, что рано или поздно кто-нибудь соединит все эти точки. Что это произойдет, надо лишь дождаться момента.

Он это предвидел. *Предвкушал.*

И вот момент настал. Однако публика должна услышать всю историю целиком. А не эту куцую, одностороннюю коповскую версию с массой недомолвок. Нет. Надо будет им ее отправить.

Он открыл браузер и нашел сайт «Гленмор-Парк газетт», а на нем — имейлы двоих репортеров. Один — Стив Поллард, другая — Рикки Нейт.

Он подбросил монетку: орел — Рикки, решка — Стив. Результат проверять не стал, а вместо этого накрыл монетку случайной бумажкой, что лежала на столе.

Пред...

Стив Поллард, судя по его статьям, казался человеком серьезным, склонным к проверке и перепроверке фактов, объективности и открытости в их освещении. Рикки Нейт, напротив, выглядела особой экзальтированной, склонной к хайпу, смакованию деталей, сенсациозности и изобличению всех и вся.

Так кто же поведаст *его* историю?

Монетка лежала прикрытой долгих пятьдесят минут.

...вкушение.

Наконец он больше уже не мог этого выносить и поднял бумажку.

Ага.

Митчелл сидел на кухне напротив Полин, за утренним кофе. Накануне он вернулся домой посреди ночи, после долгих часов, проведенных за изучением списка моделей и кандидаток с компьютера Аттикуса Хоффмана, а также их проверкой и сличением в попытке найти связь между ними и жертвами убийств, чтобы как-то предотвратить следующее нападение.

Идея едва ли осуществимая. Гленмор-Парк — место не такое уж большое. Многие модели были знакомы с одной из жертв или имели с ней общих друзей. Разумеется, все знали Аттикуса. Отдельный день пришлось бы положить на звонки и интервью с ними. Перспектива не из радостных.

— Гляди-ка, здесь статья о вашем серийном убийце, — сказала Полин, «зазумив» на планшете картинку. При просмотре она ела мюсли. Все это утро они почти не общались; Полин явно сердилась, хотя и непонятно за что.

— Ну да, — сказал он устало. — Сейчас вообще много будут писать.

— И вправду двинутый на всю голову, — пробормотала Полин. — Рассылать сообщения жертвам, а в прицепах к ним — эту шнягу? Ну и методы... Пипец.

Митчелл ошеломленно уставился, а затем выдернул планшет у нее из-под руки.

— Эй! — сердито вскрикнула она, но он проигнорировал.

Детали методов убийства были сугубо для служебного пользования; эта информация огласке не подлежала. Митчелл бегло просмотрел статью, и сердце у него тревожно екнуло. Здесь было выложено все подчистую. Статья включала в себя и тексты сообщений, и вложения к ним. Здесь также указывалось, что все жертвы были «необычайно красивы». Статья даже присваивала убийце имя: «Вестник Смерти». Что, черт возьми, происходит?

Митчелл поискал внизу имя репортера. Рикки Нейт.

— На, — сказал он, пододвигая планшет к Полин.

Надо же, какая лажа... Черт его дернул поддержать эту идею насчет пресс-конференции! Джейкоб с капитаном явно чуяли, что

примерно так все и сложится. Он встал и взялся расхаживать взад-вперед по крошечной гостиной, после чего достал из кармана мобильник. На сайте «Гленмор-Парк газетт» нашел номер телефона и набрал его.

— «Гленмор-Парк газетт», — ответил молодой женский голос. — Я Наоми, чем могу вам помочь?

— Можно пригласить к телефону Рикки Нейт?

— Очень жаль, но Рикки сейчас нет. Хотите оставить сообщение?

— Это детектив Митчелл Лонни из полиции Гленмор-Парка. Мне нужно срочно с ней поговорить. Вы можете дать ее номер мобильного?

— Личные телефоны наших репортеров конфиденциальны, — ответила секретарша. — Если вы оставите сообщение, она вам перезвонит, как только...

— Речь идет о серийном убийце. Мне нужно говорить с ней прямо сейчас.

— Я же сказала, личные телефоны наших репортеров — это стро...

— Ладно, слушайте, — перебил Митчелл, теряя остатки терпения. — Запишите номер моего нагрудного знака. Позвоните в департамент. Убедитесь, что я действительно, черт возьми, детектив, а затем попросите Рикки Нейт перезвонить мне по этому номеру. Незамедлительно.

На мгновение воцарилось молчание, а затем секретарша спросила номер его значка. Он продиктовал, и она повесила трубку. Через несколько минут зазвонил мобильный, и Митчелл сразу же ответил:

— Алло?

— Детектив Лонни?

— Рикки Нейт? — Он нарезал круги вокруг журнального столика.

— Да, это я. — Голос был низкий и грудной. Многие наверняка находят такой типаж сексуальным. Хотя было бы лучше, если б она выкашляла этот засор из своей трахеи.

— Я детектив Митчелл Лонни из полиции Гленмор-Парка. Я звонил по поводу вашей статьи в газете.

— Я сама собиралась вам звонить, — сказала она.

— Вот как? — Он несколько опешил. — Вам кто-то сообщил мои координаты?

— Да не лично вам! В полицию. Сообщить, что на меня выходил убийца.

У Митчелла зашевелились на загривке волосы.

— Да вы что? — прошипел он. — Когда? Каким образом?

— Вчера вечером, прислал мне электронное письмо, — совершенно спокойно ответила Рикки. А с ним переслал свои сообщения и аттачи. А еще упомянул, что все его жертвы были невероятно красивы. Установка у него делалась именно на это.

— Почему вы не сообщили нам об этом сразу, по свежим следам?

— Ну, было уже слишком поздно. Я решила, что это может подождать до утра, — ответила она.

Ему захотелось просунуть руку в трубку и задушить ее. Задержка со звонком была абсолютно понятна: репортерша не хотела, чтобы выход статьи заблокировала полиция.

— Мне нужна копия этого письма, — сказал Митчелл. — И необходимо встретиться с вами.

— Надо же, какое совпадение! — Голос звучал так, словно она сдерживала улыбку. — А я как раз хотела взять интервью у вас.

— Насчет этого посмотрим, — резковато сказал он. — Как скоро вы можете к нам приехать?

— Буду через час.

— Хорошо. До встречи.

Митчелл кипел от злости. Схватив свой дипломат, он вышел, продумывая, как лучше построить диалог с Рикки Нейт.

И лишь прибыв на работу, понял, что не попрощался с Полин.

* * *

Рикки Нейт была молода, на вид ей было не больше тридцати лет. Кожа с теплым, бронзово-смуглым оттенком, оттеняющим ее темные глаза. Волосы собраны в небрежный кудрявый пучок. Сидя напротив детективов в допросной, она посматривала на них с легкой улыбкой. Митчелл мгновенно проникся к ней антипатией. Во всем ее поведении сквозило что-то высокомерно-насмешливое. А он очень не любил, когда на него смотрели подобным образом.

— Итак, мисс Нейт... — начал Джейкоб.

— Рикки, — перебила она.

— Рикки, — сказал он, не сбиваясь с темпа. — Когда вам пришел имейл от предполагаемого убийцы?

— Вчера в одиннадцать вечера, — ответила она.

— Почему же вы нам не сообщили?

— Как я сказала вашему другу, уже наступил вечер. Да и не было ничего срочного. Я решила подождать до утра.

— Вы получили письмо *от серийного убийцы*, и вам показалось, что можно *повременить* со звонком в полицию? — Джейкоб поднял бровь. — У нас с вами разные представления о том, что такое срочность.

Рикки пожала плечами.

— Там не было информации, которой вы не располагали бы, — извернулась она.

— Это уж нам судить, — возразил Митчелл. — Вы просто не хотели, чтобы мы запретили публикацию вашей статьи.

— Запретили? — Она от души рассмеялась. — Как бы вы этого добились, детектив? Или у нас в стране больше не действует Первая поправка^[18]?

— Чушь собачья, и вы прекрасно это знаете. Мы могли бы сделать так, что...

— Рикки, — обрывая Митчелла, громко произнес Джейкоб, — у вас был еще какой-нибудь контакт с убийцей?

— Я ответила на его письмо кое-какими вопросами, — сказала она. — Но он больше ничего не написал.

— А раньше он когда-нибудь с вами связывался?

— Нет.

— Вы уверены? Это могло быть случайное сообщение на ваш телефон или имейл с другого адреса...

— Я каждый день получаю массу эсмэсок, имейлов и твитов, — насмешливо ответила Рикки. — Так что, конечно, нельзя исключать, что одно из сообщений могло быть и от убийцы. Но если так, то раньше он себя им никогда не называл и ни разу не упоминал о своих действиях.

— У вас есть догадки, как он мог разузнать ваш электронный адрес?

— Его можно найти на сайте «Газетт», — она пожала плечами. — Так что, по всей видимости, там. Или же каким-то образом раздобыл одну из моих визиток. В них тоже указана моя электронная почта. Я ее не держу в секрете. Иначе мне, как репортеру, была бы грош цена.

— Это и есть то самое письмо в полном объеме, которое он вам прислал? — Джейкоб предъявил ей распечатку имейла, который она переправила в полицию.

Рикки взглянула на распечатку.

— Да, совершенно верно.

— Здесь он тоже не называет себя убийцей, — заметил Джейкоб.

Митчелл взглянул на свой экземпляр. Письмо было без подписи и довольно короткое. В нем указывалось, что эти послания были адресованы жертвам; здесь приводились ссылки на снимки и шли цитаты, а в конце помещалось жутковатое примечание о красоте жертв. Письмо было отправлено с временного почтового ящика.

— Да, это так, — согласилась Рикки. — Но он подробно описывает все сообщения и говорит, что выбирал только красивых молодых женщин. Тот факт, что он убийца, легко понять из его строк.

— А что привело вас к выводу, что это не какой-нибудь дурацкий розыгрыш?

— У меня есть свои источники. Которые я не собираюсь никому разглашать. Едва получив эти сообщения, я легко убедилась, что они подлинные.

Интересно, что это за источники — уж не из полиции ли Гленмор-Парка или Бостона? Не исключено, что у этой змейки они есть и тут, и там...

— Если убийца снова себя обнаружит, вы, уж пожалуйста, сразу дайте нам знать, — попросил Джейкоб.

— А давайте так, — она улыбнулась с лукавой искрой в глазах. — Вы и я, мы можем быть друг другу полезны. Я обещаю, что дам вам знать, как только он со мною свяжется, ну а вы дадите мне интервью. Идет?

— Да пошли вы к черту! — в сердцах выпалил Митчелл. — Вы или дадите нам знать, или вас обвинят в соучастии.

— Отлично, — сказала Рикки отрывисто и дерзко. Снисходительность в ней исчезла, сменившись злостью.

— Благодарю вас, мисс Нейт, — сказал Джейкоб.

Она ушла, раздраженно хлопнув дверью. Джейкоб разочарованно посмотрел на Лонни.

— Что на тебя нашло? — удивленно спросил он.

— Не знаю, — буркнул Митчелл. На самом деле он прекрасно все понимал. Он чувствовал свою вину за то, что запустил эту цепь событий. — Эта Нейт как ядовитая ящерица. Лезет, вынюхивает... Не люблю.

— Ты же не хочешь, чтобы пресса была настроена к нам враждебно, — сказал Джейкоб. — Может, она и похожа на лезущий в жопу обмылок, но она репортер. Лучше не нарываться.

Глава 14

Детектив Ханна Шор занималась волосами. Теми самыми, что обнаружили в «Тойоте Камри», послужившей орудием убийства.

Мэтт отправил волосы на диагностику, так как рассчитывал, что в них может содержаться какая-то частица ядерной ДНК. Если надежды оправдаются, то дальше можно будет прибегнуть к помощи КОДИСа.

Мэр, а то и сам губернатор, потянули за какие-то ниточки, и их образец прошел вне очереди. И о чудо, одна из волосинок действительно содержала в себе те загадочные частицы.

Это вывело их на некую Беатрис Смит, живущую в Западной Вирджинии. Эта особа дважды привлекалась за кражу, трижды — за проституцию и один раз — за сбыт наркотиков. Как ее волосы попали в машину, оставалось только гадать. Вряд ли Беатрис была серийной убийцей, особенно учитывая, что на момент гибели Ализы Кеннеди она отбывала срок.

Джейкоб предположил, что «Камри» принадлежала ей еще до того, как перешла к рабби Фридману, но экспресс-расследование показало, что владелец у машины был только один.

Значит, в какой-то момент Беатрис просто прокатилась в ней на пассажирском сиденье.

Рабби Фридман ядовито отрицал, что когда-либо катался с проституткой из Айдахо. В своем отрицании он был болезненно конкретен — очевидно, катание с проститутками из любого другого места, кроме Айдахо, напрягало его не так сильно. На предъявление фотографии Беатрис он сказал, что не видел ее даже в страшном сне.

Ханна решила пообщаться с Беатрис лично.

В принципе можно было ограничиться телефонным разговором: Айдахо все-таки не ближний свет. Но кому-то, видимо, расходы карман не тянут — и Ханна Шор взяла билет на самолет.

Местная полиция в Нампе оказала ей содействие, сопроводив до захудалого трейлера, в котором Беатрис, по их сведениям, обслуживала клиентов. Сама Беатрис, или Флора, как ее звали в округе, в участок идти отказалась. Но все-таки согласилась перемолвиться с Ханной у себя в трейлере, хоть и без особой на то охоты.

И вот Ханна попала в тесное несвежее пространство. Пробивая аромат дешевого освежителя, в ноздри проникали запахи пота и секса. Все окна в трейлере были задернуты розовыми занавесками. В углу жался мини-холодильник с прищипленными на магнитах квитанциями и маленьким семейным фото. Сесть на кровать Ханна вежливо отказалась, чувствуя, что если брюки на ней случайно коснутся простыни, их придется выбросить. Вместо этого она присела на крохотный табурет, а Флора заняла место на кровати.

На вид проститутка была довольно худосочная и бледная. Косметики почти ноль, разве что чуток туши на ресницах. Синеватая футболка и серые свободные трико, вот и вся одежда. Волосы — неказистое темное каре.

— В Массачусетсе не была никогда, — сказала она. — И где ваш Глиммер-парк, понятия не имею.

— Гленмор-Парк, — поправила Ханна. — Вы когда-нибудь видели этого человека?

Она показала Флоре набросок с портретом убийцы.

— Не-а.

— А вот этого? — Фото рабби Фридмана.

— Шестиконечный, что ли? С пейсами... Я к ним не очень, но знаю, некоторые на них специализируются. Вы *их* лучше расспросите. А этого я нигде не встречала.

— Вы когда-нибудь ездили в этой машине? — Ханна показала фотографию «Тойоты Камри».

— Да где ж я их все упомяну? Они у меня сотнями. Где дырки подставляла, где заглатывала... Может, и в этой была, кто знает.

— Здесь на переднем сиденье были найдены ваши волосы.

— Ну понятно, и что с того?

— На этой машине сбили, а затем повторно переехали девушку. Она погибла.

На Флору, похоже, это впечатления не произвело.

— Хреново, — сказала она. — Только я ни на каких машинах девок не сшибала.

Ханна мысленно вздохнула. Такой долгий путь, и всё зазря. Такова уж судьба детектива. В голову приходили мысли об обратном перелете. Возможно, в дороге удастся хоть немного поспать. Она

чертовски устала. Последние дни работа шла круглосуточно, в отделе все измотались.

Ханна еще раз оглядела трейлер, после чего подошла к холодильнику и взгляделась в фотографию.

— Ваша семья? — поинтересовалась она.

— Ну.

— Ух ты, гора Рашмор^[19]...

— Типа того. Все туда мотаются.

— А я ни разу не была, — призналась Ханна.

— Какие ваши годы...

— У вас тут такие красивые длинные волосы, — отметила Ханна, — Прямо до пояса.

— Были и подлиннее, — Флора усмехнулась. — Замучаешься после душа расчесывать.

— Ну да, теперь у вас короткие...

— Теперь — да. Задобало, когда клиенты тебя раком ставят и сзади их откидывают. Я им чё, лошадь, что ли?

Мелкие детали — самые въедливые. Ханна прикусила губу, прогоняя навязчивую картинку из своей головы.

— Получается, вы их состригли?

— Получается, да.

— А потом, случайно, не продали?

— Именно. А что?

Бинго.

— У вас есть название места, куда вы их продали? — оживилась Ханна.

— Даже номер есть. — Флора, недолго думая, достала трубку и, полистав, показала номер Ханне, которая аккуратно скопировала его себе в телефон.

— Спасибо, — поблагодарила она, вставая. — Больше над душой висеть не буду.

— Круто. Всех благ, — сказала Флора, открывая перед гостьей дверь трейлера.

— Ой. Можно еще вопрос?

— Какой?

— Об этой фотографии. Вы ее, наверное, храните не просто так, а как воспоминание о лучших временах? О людях, которые могут

помочь...

Флора фыркнула.

— Фотку сделал отец, когда мы семьей поехали в отпуск. Мне тогда было семнадцать. Я уже подседа на крэк, а за пару недель до того сделала за двадцатку свой первый минет. А через несколько дней меня изнасиловали. Тоже в первый раз. На вечеринке я ужралась и была в отрубе, а как очнулась, гляжу — снизу кровь. Я сказала матери, а та в ответ: «Ничего не говори отцу, его до конца отпуска расстраивать нельзя». Такая вот помощь... А фотку храню, знаешь зачем?

— Зачем? — спросила Ханна чуть слышно.

— Потому что Рашмор мне по кайфу. Ну ладно, пока, детектив.

Дверь за спиной у Ханны захлопнулась.

Казалось бы, было что праздновать: появилась зацепка. Но на душе у Ханны было печально и пусто.

* * *

Он решил пройтись по магазинам.

Следующую цель для себя он уже присмотрел. Удивительной красоты молодая девушка. Накануне он наблюдал за ней по пути с работы. Для столь особенного создания работа на удивление скромная, даже, можно сказать, недостойная. Просто непостижимо. Неужели он единственный, кто видит, насколько она особенна? И какое вожаделенное предвкушение способна внушать?

Пора обдумать орудие убийства. Примерные наметки уже были; они сформировались вскоре после убийства Тамэй. Та смерть получилась слишком шумной. А уж то, как он потерял контроль и врезался в фонарный столб... Был максимально близко от провала. Чуть сам все не испортил.

На этот раз такому не бывать. Смерть будет тихой.

Однако даже при понимании, чего он ищет, выбор был просто колоссальным! Он стоял перед широким ассортиментом образцов, притрагиваясь к каждому, и пытался сообразить, что будет сподручней для следующей попытки.

Ходить по магазинам он любил.

— Вам чем-нибудь помочь?

Женский голос. Он обернулся. Тьфу. К такой образине он никогда не прикоснулся бы. Эти прыщи, эти очки... Ужас.

— Да, — ответил он. — Помощь мне нужна.

«Помогите-ка мне выбрать оружие для убийства, — подмывало его сказать. — Нужно что-нибудь посмертоносней».

От такой мысли он чуть не рассмеялся.

— Да вот, теряюсь, что именно выбрать, — улыбнулся он этой дурнушке, со сладким предвкушением раздумывая о своей следующей жертве.

* * *

Теперь по следу волос идти было легче легкого. Фактически как по мощеной дорожке.

Ханна набрала номер телефона женщины, которой Флора продала свои волосы. Та назвала Ханне имя изготовителя париков и сумела найти квитанцию с датой отправки бандероли, в которой содержались волосы Флоры.

Поскольку изготовитель париков находился в Небраске, Ханна решила сначала убедиться, что волосы эти не от парика, который принадлежит жене самого раввина. Если женщина по духу не шикса^[20], а благонравная еврейская матрона, то париков у нее должно иметься несколько.

Ханна позвонила Джейкобу и попросила его проверить, есть ли вероятность, что те волосы принадлежат миссис Фридман. Через пару часов он отзвонился и обиженным голосом сообщил, что волосы не соответствуют ни одному из париков «Фридманши», а также не хочет ли Ханна услышать, через что ему пришлось пройти, чтобы в этом удостовериться. Ханна ответила, что нет.

Изготовитель париков оказался ушлым и идти навстречу отказался. Требовалось обратиться к местному окружному прокурору, чтобы тот выдал ордер на обыск, а затем заручиться поддержкой местной полиции. Сущий ад. В любое другое время эта круговерть заняла бы недели, а то и месяцы. Но на этот раз одного звонка капитана Бейли оказалось достаточно, чтобы уже на следующий день

Ханна постучалась в двери фабрики с ордером на обыск и четырьмя патрульными в качестве эскорта поддержки.

Однако торжествовать было рано. Там обнаружился целый склад волос и связанных с ними документов.

Почти целый день ушел на то, чтобы вникнуть, как оформлялась документация, отследить бандероль с волосами Флоры, выяснить, для каких париков они, вероятно, использовались. Ханна ни за что не справилась бы, если б не одна из работниц — умная, расторопная, она помогла Ханне соединить все точки.

Париков, на которые могли пойти волосы Флоры, оказалось больше полусотни, и сузить это число не представлялось никакой возможности. Эти парики были сбыты нескольким дистрибьюторам, потому что, видимо, работа эта была непростая.

Два дня. Два дня потребовалось Ханне, чтобы отследить эти самые парики. Два дня она обзванивала костюмерные магазины, онкоцентры и отдельных торговцев. Тридцать семь париков разошлись по разным людям всей страны, мужчинам и женщинам. Пять париков все еще оставались на полках различных магазинов. Восемь были проданы неизвестным лицам, вычислить которых не удалось.

Из тридцати семи имен, что были у нее на руках, Ханна сумела установить, что тридцать один располагает твердым алиби по крайней мере на одно убийство, если не больше. Оставалось еще шесть. Одна из них — восьмидесятилетняя женщина на тяжелой химиотерапии, едва способная поднять даже стакан воды, а не то что задушить и закопать Кендел Байерс. Трое из оставшихся четырех — женщины среднего возраста, последний — пятидесятилетний мужчина. Их Ханна пометила как «маловероятных».

Все, что оставалось, это восемь пропавших париков. Один из них был продан в Бостоне. Казалось логичным начать именно с него.

Владелец магазина костюмов возился, казалось, целую вечность, пока не нашел ту чертову квитанцию. Парик был куплен вместе с еще тринадцатью, а также четырьмя накладными бородами и тремя фальшивыми усами. В графе «общая сумма покупки» значилось «\$3452».

Оплата сделана наличными.

Та покупка была хозяину памятна. Еще бы, не каждый день клиент выкладывает зараз больше трех тонн налом. Однако сказать о

клиенте ничего внятного магазинщик не мог, кроме того, что у того была очень толстая пачка купюр. Очевидно, этот самый нал стер в его памяти все следы внешности клиента. Ханне он дал каталог, в котором отмечались все парики, усы и бороды, проданные покупателям. Один из париков совпадал с волосами на эскизе, составленном при помощи Фридмана.

С помощью каталога и предыдущего описания рабби художник-криминалист выдал несколько десятков изображений того, как убийца мог бы выглядеть в различном реквизите. Теперь полиция располагала книжкой с фотографиями того, как мог выглядеть серийный убийца.

Бернард наконец закончил свое копание в Бостоне и вернулся в Гленмор-Парк. Здесь они с Ханной занялись опросом родственников жертв, предъявляя им книгу с фотографиями.

Одну из фотографий опознал босс Тамэй. Он сказал, что этот человек был в пабе дважды, всего за неделю до ее убийства — смотрел выступление группы Тамэй и оба раза оставался до самого закрытия. Приходилось буквально уговаривать, чтобы он ушел. Да, это был безусловно тот самый парень. Лицо не один в один, но волосы точно как на фотографии.

Подруга Кендел Дебби указала еще на один эскиз, сказав, что именно этот парень был несколько раз в их в ресторане.

Этого оказалось достаточно. Теперь они располагали сведениями о предполагаемом убийце и множеством набросков его возможной внешности.

Глава 15

Кэндис Вуд работала полицейским диспетчером уже шесть лет. Свою работу она любила и неплохо с ней управлялась. Ей нравилось действовать и получать удовольствие от помощи людям. Большинство своих коллег она восхищалась, равно как и другими диспетчерами и полицейскими.

А две недели назад общественность узнала о существовании в Гленмор-Парке серийного убийцы, которого пресса окрестила Вестником Смерти. И теперь Кэндис всерьез подумывала о смене работы. Она никогда не думала, что люди могут быть настолько истеричны.

Может, переквалифицироваться в воспитательницы детского сада, как ее двоюродная сестра? Хотя до этого Кэндис считала, что лучше каждый день запихивать себе в нос стручок перца, чем быть воспитательницей, но может, оно не так уж и плохо? Тридцать орущих, снующих, лупасящих друг дружку и ревмя ревущих соплезвонов — сейчас это буквально ласкало бы слух.

Общественность прознала, что убийца посылает своим жертвам сообщения с орудиями убийства. И у этой самой общественности появилось новое хобби: сводить Кэндис с ума.

Телефоны трещали безостановочно. Сообщения сыпались градом. Количество имейлов зашкаливало. Ведь если убийца до сих пор общался с жертвами при помощи сообщений, то кто сказал, что он не может связываться с ними по электронной почте?

Нынешний день стал своего рода апогеем. Ей пришлось успокаивать мужчину, который с жаром рассказывал, что получил изображение острейшего на вид ножа. Звучало это действительно тревожно, пока не выяснилось, что сообщение пришло от его жены, которая подумывала купить нож на день рождения его отца.

— Может быть, ваша жена — серийная убийца? — предположила Кэндис.

— Да кто ж ее знает, — осторожно ответил он.

Затем на протяжении двух часов она разговаривала с десятками озабоченных людей, которые получали изображения от спамеров, хайперов, коллег и друзей. С каждым звонком ей приходилось заново

проходить через один и тот же процесс собеседования. На поверку все неизменно оказывалось пустяком. В голове уже начинало гудеть.

Но кульминация была еще впереди. Поступил звонок от совершенно истеричной женщины, которая визжала, что убийца прислал ей фотографию своего пениса.

Кэндис была уверена, что ослышалась. Она попросила женщину повторить еще раз.

Нет, не ослышалась. Женщина эмоционально заверяла, что это определено от убийцы, потому что номер телефона она не распознала.

Быть может, эта женщина дала свой номер кому-то, с кем знакома не так давно? Например, тому, с кем она, допустим, встречается?

Да, так оно и было. Накануне вечером. После того, как у них с ним был секс.

Как, терпеливо дознавалась Кэндис, та женщина могла подумать, что убийца собирается убить ее своим пенисом? Пришибить, что ли?

Ну, выяснять такие вещи — работа полиции, разве нет?

В перерыве Кэндис обсудила это с другим диспетчером, Келси. Та предположила, что, возможно, член, о котором идет речь, был длинным настолько, что его можно смело обернуть вокруг чьей-то шеи. Кэндис добавила, что он может быть несоразмерно тяжелым или необычайно острым. А реально острый член может нанести серьезное увечье. Как от секиры.

Тут же родилось и название: «серийный членосек».

Они как раз чертили на белой доске эскизы, когда в помещение внезапно вошла шеф полиции Догерти.

Наброски быстренько стерли.

В первые минуты после полуночи телефон зазвонил снова. Как раз в конец смены. Уже пришла сменщица, и Кэндис думала позволить ей принять звонок. Но по какому-то безотчетному капризу решила ответить сама. Кто знает, может, свой очередной удар готовит тот серийный членосек...

— «Девять-один-один», слушаю!

— А... Алло? — раздался в трубке испуганный голос молодой женщины. — Я... Мне только что пришло на телефон сообщение. Тут в новостях говорили, что убийца рассылает сообщения и... и...

— Да, мэм, — сказала Кэндис, стараясь сохранять терпение. — Назовите ваши имя и фамилию.

— Айви. Айви О'Брайен.

— Да, мисс О'Брайен. Что в сообщении?

— Ничего. Просто фото веревки на столе.

— Понятно. Сообщение от кого-то из вашего списка контактов?

— Нет. Я этот номер не знаю.

— Что за номер? — спросила Кэндис.

Женщина продиктовала. Кэндис посмотрела: такого в списках не значилось.

— Мисс О'Брайен, когда вы получили это сообщение?

— Э-э... Пятнадцать минут назад, но сначала я его не заметила. Смотрела телевизор.

Кэндис почувствовала внутреннее напряжение. Этот звонок на другие не походил. Тем не менее голос Кэндис звучал взвешенно и компетентно:

— Мисс О'Брайен, ваш вызов принят. На всякий случай я пошлю к вашему дому патрульную машину. Двери у вас заперты?

— Да, — голос женщины слезливо дрогнул. — Вы думаете, это он?

— Сомневаюсь, но всегда лучше подстраховаться, — ответила Кэндис. — У вас есть в доме комната, которая запирается изнутри?

— Да.

— Хорошо. — Кэндис проверила номер телефона, с которого шел вызов. Это был мобильник. — Идите в нее и закройте дверь. Телефон возьмите с собой и продолжайте разговаривать со мной. Хорошо, Айви? Меня зовут Кэндис.

— Спасибо, Кэндис.

— Какой у вас адрес?

— Шэрон-драйв, двадцать семь.

Кэндис заглушила связь и переключилась на рацию.

— Внимание всем подразделениям, есть вероятность десять-пятьсот на Шэрон-драйв, двадцать семь. — «Десять-пятьсот» было условным кодом обозначения серийного убийцы. В поставленную перед полицейскими задачу входило не спугнуть его, на случай если он прослушивает полицейские частоты.

Откликнулся голос Танессы Лонни:

— Четыре пятьдесят один, прием.

— Четыреста пятьдесят один, ваше расчетное время прибытия?

— Десять минут.

Кэндис прикусила губу. Если все реально, то шанс на грани.

— Четыре пятьдесят один, мы на семнадцатой минуте после начального контакта.

После секундной паузы Танесса отозвалась:

— Вас поняла. Выезжаем как можно скорее.

Голос ее звучал встревоженно.

Кэндис надеялась, что добраться получится гораздо быстрее.

Она снова переключилась на телефон.

— Айви, вы у себя в комнате?

— Да.

— Хорошо. Патрульная машина уже в пути. Не покидайте комнату до моего сигнала, как поняли?

— Да, — пролепетала девушка голосом, полным ужаса.

— Айви, все будет хорошо. Бояться не нужно.

— О'кей.

Но уверенности в ее голосе не было.

* * *

Он был уже в доме. Хотелось быть уверенным, что внутрь удастся попасть прежде, чем отправить сообщение. И действительно — девушка, как всегда, оставила окно на кухне незапертым. Он проскользнул внутрь, не издав ни звука, мягко спрыгнул с кухонной столешницы и спрятался. И только после этого послал свою весточку.

Поглядел на часы: прошло уже двадцать минут. Руки подрагивали от нетерпеливого желания. Неужели жертва не чувствует то же самое? В руке он покрутил нейлоновую веревку. Та дурнушка в магазине заверила, что нейлон способен удерживать даже очень тяжелые грузы, а из-за эластичности легко завязывается узлом. В сотый раз он осмотрел петлю. Что-то туговата... Хотя нет, в самый раз.

Он снова улыбнулся. *Предвку...*

...шение.

Вожденной забаве суждено было вот-вот начаться.

* * *

Айви О'Брайен сидела на кровати, дрожа, как в ознобе. Может, еще раз проверить дверь? Нет. Проверяла уже дважды. Да и остановит ли та его? Не дверь, а деревяшка. Она огляделась в поисках оружия. Любого. Но ничего подходящего не было. Ну почему она выбросила купленную матерью вазу? Тогда ей не понравился цветочный орнамент — отвлекал, — зато ножка была длинной и узкой; сейчас из нее получилось бы хорошее оружие. Можно было бы использовать для удержания маньяка на дистанции...

Ой! Что это было? Неужели какой-то скрип? Дом старый, пол местами поскрипывает... Она привыкла и не обращала на это внимания. Но теперь эти тихие, вкрадчивые звуки казались зловещими. Неужели он медленной поступью приближается к двери спальни? Айви сжалась в комок, дрожа всем телом, и поднесла трубку к уху.

— Кэндис?

— Да, Айви?

Ободряющий, твердый голос вселял надежду с толикой зависти. Кэндис, в отличие от нее, не беззащитна. У нее, наверное, в тумбочке хранится пистолет. Айви всегда была убежденной пацифисткой и считала, что законы об оружии нужно ужесточить. Какими же глупыми и наивными казались эти ее рассуждения теперь!

— Полиция уже рядом?

— Будет с минуты на минуту. Не беспокойтесь.

— Мне страшно.

— Все будет хорошо, Айви. Главное — не бояться. Он не сможет проникнуть к вам в запертую спальню.

— Хорошо, я... — Слова застряли в горле.

Дверь ванной.

Она была закрыта. «Может, я сама прикрыла ее в какой-то момент? Хотя нет, я ее не закрывала почти никогда...»

Осознание пришло само собой. Он *здесь*. В ванной комнате. С той стороны двери там не было замка.

— Айви?

Голос Кэндис звучал, как сквозь толщу воды. Сердце Айви трепетало, разум туманился. Он был здесь, рядом.

— Он *здесь!* — выпалила она, задыхаясь. — Мне нужно идти!

— Айви? Айви, подождите!

Трубка упала на пол в тот момент, как Айви вскочила с кровати и бросилась к запертой двери спальни. Дрожащими руками она вцепилась в ключ. Скрип. За ним еще один, гораздо громче прежнего. Она знала, что это: открывающаяся дверь ванной.

Он уже близится. О боже... Боже... божебожебожебоже...

Ключ щелкнул. Айви распахнула дверь и с судорожным всхлипом выскочила наружу.

* * *

Танесса взглянула на Сержио. Тот медленно шел к входной двери, с пистолетом в руке. Танесса тоже вытащила свой «Глок»; холодная рукоять успокаивающе легла в ладонь. Она, как и условились, направилась к задней двери. Все чувства были начеку, улавливая любой шум. Неужели убийца уже проник в дом? Кэндис заверяла, что Айви по-прежнему жива и заперлась у себя в спальне. По крайней мере, так было, когда они парковали машину.

Из глубины дома донесся приглушенный стук, а за ним — вскрик. Танесса с Сержио бросились вперед. До задней двери она доскочила в шесть шагов. Рванула ручку — оказалось заперто. Танесса сделала шаг назад, готовясь выбить замок ногой — лишь бы успеть, пока еще не поздно. Глубокий вдох, и...

Дверь резко распахнулась, и навстречу выбежала темная фигура. Вскинув «Глок», Танесса уже готовилась выстрелить, но тут свет упал на лицо фигуры. Это была молодая, до смерти напуганная девушка. Вопя от ужаса, она чуть не столкнулась с Танессой. Судя по глазам, до нее дошло, что перед ней спасение.

— Он внутри! — завопила она. — Все еще там!

В доме что-то грохнуло. Это Сержио вышибает входную дверь? Или...

На секунду Танесса замешкалась. Что делать — оставаться с девушкой и защищать ее? Или идти на помощь своему напарнику?

Указав на патрульную машину, она рявкнула:

— Беги туда! Запрись внутри!

Девушка кивнула и побежала к машине. Танесса осталась на месте, чутко вслушиваясь в любые шорохи, пока не увидела, что девушка садится в машину. Тогда она вошла в дом и достала фонарик.

Внутри было темно. Убийца намеренно вырубил свет? Нет. Дальше по коридору он лился из-за двери. Мелькнул еще один луч фонарика — Сержио. Танесса направила свой луч ему под ноги, чтобы не ослепить, и увидела, как тот кивнул, а затем указал на коридор. Она кивнула в ответ.

Они с Сержио с двух сторон стали подбираться к свету, клином пролегающему в полуоткрытую дверь. Когда подобрались, напарник пинком распахнул дверь и выставил ствол перед собой.

— Чисто, — прошептал он.

Она вошла следом. Это была спальня. Дверь в ванную была закрыта. Оба они подошли к ней. Танесса припала спиной к стене рядом с дверью. Сержио осторожно повернул дверную ручку, затем пинком распахнул дверь и направил пистолет и фонарик внутрь.

— Тоже чисто, — сказал он, на этот раз громче.

Они обыскали остальную часть дома. Везде пусто. Убийцы в нем не оказалось.

* * *

К девушке он приближался с неистово бьющимся сердцем. Та крепко спала; густые каштановые волосы рассыпались по подушке, словно нимб. Она лежала спиной к нему, но, нависнув над ней, он увидел ее безмятежный профиль, изящный носик, ангельски закрытые глаза. Она действительно была прекрасна. Столь невинна... И в полном неведении...

От возбуждения он весь трясся. О, как близко! И какая невыразимая, томительная сладость!

Он поднял удавку, вкрадчиво подводя петлю ближе.

Когда он дернул ее на затыг, глаза девушки распахнулись. Но из уст не вырвалось ни звука.

Глава 16

Прислонясь к патрульной машине, Танесса и Сержио наблюдали, как Айви осматривают медики. На нервной почве бедняжка так сильно задыхалась, что Сержио вызвал «Скорую».

— Ты как думаешь? — поинтересовался он. — Это послание исходило от убийцы? Мы смогли ему помешать?

Танесса пожала плечами.

— Понятия не имею. На остальные его сообщения как-то не похоже. В нем вообще нет текста. И, кроме того...

— Что «кроме того»? — не отступался Сержио.

— Понимаешь, она не совсем соответствует по типажу. Это я о жертвах.

Танесса неловко поежилась. Как у женщины, которую многие считали возмутительно красивой, у нее язык не поворачивался назвать другую женщину невзрачной. В конце концов, красота в глазах смотрящего, и важно лишь то, что внутри, а не снаружи, и тому подобное. Типа того.

Однако у красоты, как известно, есть свои стандарты, даже если они банальны и несправедливы. Так вот, Айви красавицей не была. Скорее наоборот. Длинный острый нос, густые неухоженные брови. Зубы неровные и желтоватые. Не первой молодости, полноватая. Танесса это вовсе не осуждала, боже упаси, а ей самой, может, и не вполне заслуженно повезло, что ей передались гены матери, но...

До сих пор маньяк убивал только красивых женщин. Красивых на пошлом, банальном, наружном уровне. Хотя, опять же, с убийцами о вкусах не спорят. Может, он считал, что с женщинами надо обходиться одинаково, как бы они ни выглядели...

— Да, но сообщение-то с жутчинкой, — заметил Сержио.

Танесса кивнула. Неужели она спасла сегодня чью-то жизнь? Очень хотелось бы в это верить. Хотя странно, что такой осторожный серийщик решил не доводить дело до конца лишь потому, что увидел патрульную машину. Для него было бы странно отступать от четко разработанной схемы. Может, он просто издевается? Мелькнула мысль позвонить Митчеллу. Возможно, он захочет расспросить Айви...

— Четыре пятьдесят один, диспетчер, — прохрипела рация.

Танесса нажала кнопку связи.

— Прием, — сказала она.

— Вы всё еще на Шэррон-драйв, двадцать семь?

— Так точно.

— Сообщение о взломе и проникновении на Роксбери-драйв, семнадцать. Соседи видели, как из окна вылезал мужчина. Это всего в двух кварталах от вашего местоположения.

— Никаких проблем, уже в пути.

Роксбери-драйв действительно находилась совсем недалеко от дома Айви, и они доехали туда за три минуты. Дом номер семнадцать нашли без труда, припарковались перед ним и вышли из машины.

Дом был небольшой, слегка обшарпанный. Дворик неухожен, всюду сорняки. В окнах темень. На подъездной дорожке был припаркован пыльный белый «Понтиак», наталкивая на мысль, что жильцы дома, скорее всего, спят. Сержио мягко коснулся ее руки. Одно из окон дома было распахнуто настежь.

— Они что, не проснулись от шума? — спросила, не глядя на напарника, Танесса.

Сержио пожал плечами.

— Бывает и такое. Мне как-то утром позвонили насчет кражи со взломом. Хозяева проснулись и обнаружили, что грабители забрали из дома почти все ценное. Мобильники лежали на ночном столике, прямо возле их голов; грабители и их заодно умыкнули.

— Мрак...

— Идем.

Они подошли к входной двери. Сержио решительно постучал. Повисла гнетущая пауза.

В ответ ни звука. Сержио постучал громче, кулаком.

— Откройте, — велел он, — полиция!

Внутри никакого шевеления. Они обошли дом, заглядывая в окна, и наконец добрались до того, которое выходило из спальни. Несмотря на темноту, Танесса смогла разглядеть силуэт лежащей на кровати женщины. Изгиб ее тела был очень странным.

Они побежали обратно к входной двери. Сержио вышиб ее ударом ноги.

«Второй раз за ночь», — отметила про себя Танесса.

Они влетели в дом, держа оружие наготове. Танесса включила свет.

— Не двигаться, это полиция! — громко и четко скомандовал Сержио. Вокруг ни звука. Они поспешили в спальню, включив при входе свет.

На кровати лежала молодая женщина с распахнутыми глазами и застывшим в неподвижности телом. На шее у нее виднелась веревка. Метнувшись к женщине, Танесса моментально определила тот же тип веревки, что и на снимке, который получила Айви.

* * *

Митчелл припарковался возле машины «Скорой». Он был последним из гостей, кто прибыл на эту мрачную вечеринку. Рядом стоял патрульный «Додж», а также машина Джейкоба и фургон криминалистов. Снаружи у входной двери застыли Танесса и Сержио, оба с суровыми лицами. Митчелл внимательно посмотрел на сестру. Глаза ее были пусты, плечи поникли. Она казалась опустошенной, как будто за ночь понесла тяжелую утрату. Снова зашевелились прежние тревоги и мысли: «Нет, она не создана для такой работы. В конечном итоге та сестренку доконает».

— Сержио. — Он кивнул ее напарнику — тот ответил тем же — и посмотрел на сестру. — Танесса. Что здесь произошло?

Ответил Сержио:

— В ноль сорок позвонил сосед. Он видел, как кто-то выходит из дома. Точнее, вылезает, вон из того окна. — Он указал пальцем, и Митчелл обернулся на узкое горизонтальное окно, через которое проглядывала скромная кухня. Там сейчас находилась Вайолет и что-то фотографировала.

— На место прибыли в ноль пятьдесят. Потерпевшую, Скайлер Гейнс, нашли мертвой в спальне, с веревкой на шее.

Скайлер Гейнс. Имя, кажется, знакомое... Где он мог его встретить? А, вон оно что. Она была в списке Аттикуса Хоффмана: еще одна кандидатка в модели. Они с ней созванивались, поговорили, но о чем именно, как-то забылось. Хотя запись того телефонного разговора сохранилась в участке.

— Попытались сделать искусственное дыхание, да и медики подоспели быстро, но в итоге пришлось констатировать смерть на месте происшествия, — сообщил Сержио.

— Все съехались так быстро, будто подкарауливали, — мрачно съязвил Митчелл.

— Мы как раз были на вызове в двух кварталах отсюда, — глухим голосом сказала Танесса, избегая глядеть ему в глаза.

— Сосед дал описание грабителя?

— Говорит, тот был в черном и носил маску. Рослый.

— Хорошо... — Митчелл посмотрел на обоих. — Диспетчер сказала мне, что это мог быть наш серийщик. Сообщения на телефоне жертвы были?

— Нет, — ответила Танесса. — Э-э... Может быть. Я не знаю. Мы даже не посмотрели. А вот у Айви... еще один звонок... у нее сообщение как раз было.

— Не пойму, — Митчелл нахмурился. — Какой звонок? Что за Айви?

— Айви О'Брайен. Женщина, звонившая диспетчеру в начале первого, — пояснил Сержио.

Танесса отвернулась, глядя через кухонное окно на Вайолет.

— Ей и пришел аттачмент с веревкой, — пояснил Сержио. — Причем она как раз совпадает с той, что найдена на шее жертвы. Мы примчались по звонку Айви, но никого там не нашли.

— А где она сейчас?

— Дома, — сказала Танесса, поворачиваясь к нему. — Там сейчас еще один патруль. Мы его вызвали, чтобы следил за ее домом.

— Понятно, — Митчелл кивнул. — Благодарю за службу, офицеры.

Он расписался в журнале осмотра, который держала Танесса, и вошел внутрь. Джейкоб вместе с Мэттом и Энни находился в спальне. Тело Скайлер Гейнс лежало на кровати, незряче уставившись в потолок. На ней была голубая шелковая пижама; две верхних пуговики расстегнуты, обнажая на шее красноватый шрам и мелкие рубцы. Девушка, несомненно, была очень красива. Сквозь стылую маску смерти проступали тонкие, совершенные черты лица.

В комнате царил беспорядок. Всклоченные простыни на постели сбились набок, подушка валялась на полу. Возле ночного

столика рассыпью лежала стопка книг, а рядом — брошенный телефон девушки. Видимо, все это в запале короткой борьбы посыпалось со столика. Энни скрупулезно рассматривала волосы жертвы. Джейкоб сидел рядом на корточках, оглядывая кровать.

Мэтт делал снимки комнаты.

— Мэтт, — подойдя, сказал Митчелл, — надо проверить ее телефон на предмет сообщений. Ты можешь обработать трубку, чтобы я ее взял?

Мэтт кивнул и отложил камеру. При этом он кивнул на раскрытый чемоданчик с инструментарием:

— Перчатки, детектив. Вы на месте преступления.

— На, — Джейкоб протянул Митчеллу свежие перчатки.

— Ты как думаешь? — натягивая латекс, спросил тот. — Это он?

— Пока рано говорить.

— Танесса тебе рассказывала о сообщении, упавшем на телефон другой женщины?

Джейкоб кивнул.

— А он не мог просто ошибиться номером? — вслух предположил Митчелл.

— И случайно позвонить женщине, живущей бок о бок с жертвой убийства? — усомнился Джейкоб. — Звучит не очень правдоподобно.

— Может, он над нами просто издевается...

— Вполне возможно. Только давай этого не допустим. Мы должны подойти к этому делу так же, как и к любому другому убийству. Следовать всем наметкам. Изучать все улики.

— Это так, но... здесь есть контекст, Джейкоб. Мы не можем просто игнорировать...

— Мы еще не знаем, он ли это, — перебил напарник.

— Эта девушка тоже была в списке Аттикуса, — сказал Митчелл. — Он все еще...

— Да, — Джейкоб кивнул, — под наблюдением оперативников. Я только что с ними разговаривал. Сейчас дрыхнет в мотеле на другом конце города.

Установить за Хоффманом слежку они решили после предыдущего убийства. Имеющимся у них наброскам он не соответствовал, но все равно считался главным подозреваемым.

До этого момента.

— Ага, вот она! — победно воскликнула Энни.

Детективы обернулись. В руке она держала прядь волос жертвы, по длине гораздо короче остальных.

— Он сделал состриг, — сказала Энни. — По схеме предыдущих убийств.

— Если так, то на ее телефоне должно быть сообщение, — заметил Митчелл.

— На, смотри, — сказал Мэтт, протягивая ему трубку. — Отпечатки снял, можешь пользоваться.

Лонни занялся проверкой. Последнее сообщение приходило примерно шесть часов назад от матери Скайлер — напоминание, что сегодня день рождения тети. Никаких картинок от убийцы. Митчелл нахмурился, листая хронологию. Возможно, на этот раз убийца выслал свое послание раньше...

Глаза уловили знакомое имя: Айви О'Брайен.

— Джейкоб, — окликнул Лонни, — хочешь сюрприз? Скайлер и женщина, получившая то сообщение, были подругами.

Он показал телефон своему напарнику.

— Хм, — тот повел головой. — Весьма интересно. Может, они махнулись меж собой телефонами? У подруги оказалась трубка Скайлер, а у Скайлер — ее?

— Ты прикалываешься? — Митчелл усмехнулся. — Это все равно что бельем поменяться.

Взгляд Джейкоба был вполне серьезен.

— И что?

— Телефон — вещь, можно сказать, интимная. У каждого свой.

— Ладно, я к твоему больше не притронусь, — сказал Джейкоб.

— Как знаешь.

— Ну что, детективы, у меня все, — объявила Энни. — Женщина умерла в пределах часа. В глазах у нее красные пятнышки — петехиальные кровоизлияния, обычно сопутствующие смерти от удушения. Под ногтями частицы крови и кожи, но обнадеживать вас я не стала бы. На шее наблюдаются ссадинки: по всей видимости, при попытке снять веревку она царапала себе шею. Сомневаюсь, что это следы убийцы, хотя я безусловно отправлю все на экспертизу.

— О'кей. Спасибо, Энни, — поблагодарил Джейкоб.

— Да-да, спасибо, — с горячностью выпалил Мэтт.

Энни зарделась и отвернулась.

— Да ладно, — отмахнулась она и быстрым шагом вышла из комнаты. Мэтт посмотрел ей вслед с лиричной тоской.

Митчелл вздохнул.

— Мэтт, можешь нам что-нибудь сообщить? — спросил он.

— Я? Пока, наверное, нет. Я еще только начинаю.

— Думаю, нам не мешает поговорить с мисс О'Брайен, — рассудил Джейкоб.

Митчелл кивнул.

* * *

После ночных переживаний Айви все еще трясло. Она поминутно выглядывала в окно — убедиться, что патрульная машина на месте. Чувствовала она себя совершенно разбитой. После того как медики дали ей успокоительное и помогли унять дыхание, Айви извинилась и ушла в дом. Оставшись наедине с собой, тут же залилась слезами. Замок на входной двери был сломан; полицейский выбил его, врываясь внутрь. Теперь дверь толком не закрывалась, и Айви в конце концов приперла ее стулом.

Она прошла в ванную, где, несмотря на все ее страхи, никакой убийца не прятался. Икая и всхлипывая, умыла лицо. О, как ей сейчас не хватало Тома! Два месяца назад они расстались из-за того, что... В общем, по многим причинам, большинство из которых сводилось к тому, что он — козлина. Но ей нестерпимо хотелось, чтобы кто-нибудь ее обнял, прямо сейчас, и как раз Том мог бы это сделать.

Полицейские обещали, что будут следить за ее домом до утра. Они же предлагали отвезти ее в участок. Возможно, не такая уж и плохая идея, а то после всего этого ее никак не брал сон.

Кто-то постучал в переднюю дверь. Айви со вздохом посмотрела на себя в зеркало. Тьфу. Вид ужасный. Глазищи красные, морда вся в пятнах, волосы растрепаны. Снова стук. Подкравшись, она посмотрела в глазок. На пороге стояли двое мужчин в помятых костюмах.

— Кто там? — спросила Айви, не открывая дверь. Этот церемониал выглядел нелепой шарадой. Замок был сломан. Сюда мог войти кто угодно.

Мужчина, что в фетровой шляпе, поднес к глазку удостоверение.

— Детективы Купер и Лонни, мэм. Не возражаете, если мы войдем?

Айви отодвинула стул, и дверь открылась.

Она провела визитеров на свою маленькую кухню и приготовила им кофе. Они с благодарностью приняли кружки и вместе с хозяйкой уселись за круглый столик, который она пару лет назад купила на распродаже.

— Вы случайно не знаете, это был он? — допытывалась Айви. — Серийный убийца? Это сообщение пришло от него?

— Говорить пока рано, — сказал тот из них, что в фетровой шляпе. Он неторопливо снял ее и оказался лысым. А жаль. — Вы не возражаете, если мы зададим вам несколько вопросов?

— Нисколько, — ответила Айви, невероятно признательная судьбе за их компанию. Пока детективы здесь, она была в безопасности от мыслей про затаившихся убийц.

— Вам известна женщина по имени Скайлер Гейнс? — задал вопрос детектив Купер.

— Конечно, — ответила Айви, порядком удивленная таким вопросом. — Мы с ней подруги.

— Когда вы в последний раз с ней разговаривали?

— Когда? — Айви пыталась сосредоточиться. — Ну... дня два назад. А что? Какое она имеет отношение ко всему этому?

— Скайлер, кажется, хотела стать моделью?

— Да, конечно. — Айви улыбнулась. — Еще бы, такая красавица... Такое личико... А фигура? Просто от бога. Из всех моих знакомых, наверное, самая красивая.

— Она уже когда-нибудь работала в этой сфере? — спросил детектив Купер.

— Пока нет, — ответила Айви.

О клинике она им рассказывать не стала. Ни к чему это все. И вообще, почему они интересуются Скайлер? Надо будет ей позвонить...

— Вы не хотите расспросить меня о послании? — попробовала Айви сменить тему.

— Мы еще к этому вернемся, — мрачновато сказал детектив Купер. — Скайлер не говорила вам о каких-нибудь необычных

встречах, контактах в последнее время? О том, что за ней, возможно, кто-то ходит по пятам? Не дает покоя в интернете?

— Да вроде не припомню, — невнятно проговорила Айви.

Что-то здесь было не так. Явно.

— А что, собственно, случилось? Скайлер в опасности? Ей тоже присылали сообщение? Неужели она... — Айви застыла с приоткрытым ртом.

«Скайлер, кажется, хотела стать моделью?» — спросил детектив. «Хотела», в прошедшем времени... Или просто случайно сорвалось с языка?

Неверной рукой Айви достала телефон и стала набирать номер Скайлер.

Второй детектив, Лонни, подавшись, осторожно вынул телефон из ее ладони и отложил в сторону. А затем посмотрел на нее. Его глаза были невероятно печальны, и Айви сразу, с тяжелой уверенностью поняла, что Скайлер ушла. Она горько, некрасиво заплакала.

— Я очень сожалею о вашей утрате, — мягко сказал детектив Лонни.

— Как она... она... — сквозь слезы и судорожные всхлипывания пыталась выговорить Айви.

— Ее убили, — ответил детектив Лонни.

— Это... этот изверг?

— Об этом пока рано говорить.

Айви, зажмурившись, мотала головой, чувствуя потребность завопить, кого-нибудь ударить, что-нибудь сломать. Эта ночь казалась нескончаемо долгой — сначала страх, затем утрата... С этим невозможно было сладить. Не-воз-мож-но!

Она почувствовала, как чья-то теплая ладонь легла поверх ее. Открыв глаза, увидела, что детектив Лонни смотрит на нее своими большими печальными глазами.

— Я знаю, каково вам сейчас, — устало произнес он. — Но нам очень важно, чтобы вы постарались сосредоточиться и ответить на некоторые вопросы. Для того чтобы помочь нам поймать того, кто сделал это со Скайлер.

Его глаза были мягки и бесконечно печальны; чувствовалось, что детектив действительно ощущает ее боль. Должно быть, когда-то в

прошлом он и сам пережил нечто подобное. Айви медленно успокоилась, чувствуя, как его рука придает ей сил.

— Она так лучилась жизнью, — горестно молвила Айви, вытирая глаза. — Вся такая звонкая, счастливая... Только очень уж переживала ту гадость, ну и... и...

— Что за гадость? — вмешался второй детектив.

— Да так, ничего особенного. Она же хотела стать моделью. И была очень красива, понимаете? В общем, позвонила тому модельному агенту, и они договорились о встрече. А когда он ее увидел, то сказал, что для модели она толстовата. Нет, вы представляете, какой гадкий тип? Да у нее на всем теле не было ни капельки лишнего жира!

Детективы, кивнув, слушали, не перебивая. Айви продолжала говорить, не сводя глаз с детектива Лонни. Рассказывать ему было действительно легко и приятно.

— В общем, она решила, что сядет на диету. И начала жестко так, с таблетками для похудения из магазина. Я все время ей говорила, что не надо бы этого делать, что это для здоровья только вред. — Говоря, Айви выискивала в глазах детектива Лонни одобрение. Тот слегка улыбался понимающей улыбкой, и она чувствовала себя ободренной. На самом деле ничего она Скайлер не говорила. Ей от души хотелось, чтобы ее подруга стала моделью, тем более что вид у нее становился такой, будто таблетки и вправду действуют. Но теперь ей нравилась мысль, что она остановила бы Скайлер, если б знала, что произойдет. И это ведь главное, верно?

— Наверное, она приняла их слишком много, — продолжила свою мысль Айви. — И попала в больницу. Чуть там не умерла. Я помогла ей поправиться. Навещала каждый божий день, пока она не смогла наконец вернуться домой. И сказала, что без меня ей там было не выздороветь.

По щекам снова потекли слезы, а Айви все глубже погружалась в драматизм своей собственной истории.

— Как это печально, — вздохнул детектив Лонни. — А вы настоящая подруга... Кстати, Айви, нет ли хоть одной причины, по которой кто-то мог подумать, что ваш номер телефона на самом деле принадлежит Скайлер?

— Что вы имеете в виду? — растерялась она.

— Вам с ней ни разу не доводилось меняться телефонами, или может, она дала кому-то ваш номер вместо своего?

Айви, нахмурившись, покачала головой.

— Нет. Даже и представить такое...

И тут она не только представила, но и вспомнила одну вещь.

Это был тот день, когда Айви увидела в интернете рекламу — совершенно новое модельное агентство искало для презентации моделей. И Айви подумала о Скайлер. Но испугалась, что если расскажет об этом подруге, та снова сядет на таблетки, чтобы похудеть и увеличить свои шансы.

Поэтому Айви сама заполнила анкету, указав данные Скайлер и приложив несколько ее фотографий. Но вместо ее телефонного номера указала свой, а то, не ровен час, ей позвонят и скажут, чтобы она немного схуднула. Ну а если Скайлер задумают нанять, то она сообщит ей эту новость. Она просто защищала свою подругу от ужасной душевной нагрузки, которую налагает на претендентов жестокий мир моделей.

Детектив Лонни внимательно все выслушал.

— Но это просто была реклама, — Айви пожалала плечами. — Никто мне не перезвонил, и я решила, что им не особо-то и надо. Это, наверное, не важно?

Детективы переглянулись. Ей показалось, или рука детектива Лонни чуть напряглась и чуть крепче сжала ее руку?

— Ну почему же, — он приподнял ухоженные брови. — Будет лучше, если мы пройдем по всем следам. У вас есть ссылка на тот сайт?

— Нет, — ответила она. — Просто щелкнула по баннеру.

— Когда вы его видели?

— Недели три-четыре назад. В «Инстаграме».

— Можно я посмотрю ваш компьютер?

Он отпустил ей руку, и Айви вдруг поняла, какой теплой она стала. Ощущение весьма приятное.

Она отвела его к своему ноутбуку. Детектив Лонни открыл браузер, а затем, к ее безмолвному ужасу, — вкладку «История». В панике она чуть не отпихнула его от компьютера и не выдернула его к чертям из розетки. Теперь он увидит, что три дня назад она заходила на порносайт, где клип с пожарными! Он поймет, что она посещает

порносайты дважды, а иногда и трижды в месяц. Что тогда о ней подумают? Глаза Айви вновь наполнились слезами, на этот раз — конфуза и стыда.

Ссылку на порнушку с пожарными полицейский пролистнул, даже не взглянув. Пропустил и обнаженку у бассейна. Казалось, он не замечал вообще ничего вокруг, пока вдруг не замер и не уставился на экран.

— А вот это что? — ткнул пальцем.

Сердце Айви тревожно екнуло. Наверняка заметил что-то *такое*. Ну-ка, ну-ка...

— Не знаю, — пролепетала она. — Не узнаю. Странно, даже не заканчивается на «com». Какое-то «ru»...

— Это русский сайт, — пояснил детектив и щелкнул по ссылке.

На экране открылась анкета модельного агентства.

— А, ну конечно! — воскликнула Айви с облегчением. — Если агентство в России, то чего им мне перезванивать...

— Действительно, — хмыкнул Митчелл.

Он скопировал ссылку и отправил себе на электронный адрес. А затем встал и улыбнулся.

— Спасибо вам за помощь, Айви. — Вытащил из кармана визитку и протянул ей. — Если вспомните что-нибудь еще, то буду счастлив, если позвоните.

Айви вся встрепенулась от надежды, что именно так все и будет.

Уже перед уходом она ухватила детектива Лонни за руку.

— Детектив, — сказала умоляюще, — убийца сюда больше не вернется?

— Никогда, мисс О'Брайен. Сюда он больше ни ногой.

Свои слова он сопроводил твердым взглядом, не позволяющим в этом сомневаться.

Глава 17

Митчелл и Джейкоб присоединились к собранию последними. До этого Митчелл бывал в кабинете шефа Догерти всего дважды, и не сказать, чтобы испытывал восторг. Здесь все свидетельствовало о безукоризненном порядке, буквально до одержимости. Листы бумаги на столе лежали единой стопкой, не торчал — даже чуть-чуть — ни единый уголок. В целом гладь стола абсолютно пустовала; исключение составляли только клавиатура и мышь, блестящие и чистые. Обычно они такими не бывают. Митчелл однажды перевернул свою «клаву» и потряс ее — из трещинок и щелок между клавишами понасыпалось столько всего, что потом аж ночью снилось. А вот с клавиатуры шефа наверняка не выпадет и соринки. Стены здесь были украшены дипломами, сертификатами в рамках и прочими выпендражными регалиями.

Шеф полиции позаботилась, чтобы стульев хватило на всех. Джейкоб занял самый левый, вынудив Митчелла сесть между ним и Зои, профайлером из ФБР. По другую сторону от нее сидел капитан Бейли. От Зои пахло шампунем, и Митчелл готов был поспорить, что это тот же самый шампунь, который был в фаворе у Полин. Это, как и прошлая бессонная ночь, вызывали у него легкую рассеянность и почему-то чувство вины.

— Итак, — резковато-сердитым тоном начала шеф. — У нас теперь еще одна мертвая девушка.

Собрание молчало.

— Насколько мне известно, звонок был зафиксирован диспетчером. Поэтому будьте добры объяснить, что произошло.

— Девушка позвонила не совсем та, — сказал с места Джейкоб. — Убийца отправил сообщение не жертве, а ее подруге.

— Это почему? — Догерти строго посмотрела на Зои.

— Похоже, он был... — растерянно начала та.

— Убийца сделал это по ошибке, — нетерпеливо перебил Митчелл. — Он элементарно ошибся номером.

Он объяснил, как им удалось это выяснить.

— То есть, чтобы узнать подробности о жертве, убийца воспользовался рекламой модельного агентства? — уточнила шеф

полиции.

— Похоже на то, — Джейкоб кивнул.

— Мы можем узнать что-нибудь через их сайт? Пробриться через ордер на обыск к базе данных хостинга? Быть может, вычислить убийцу по его банковской карте?

— Домен русский, и хостинг, вероятно, тоже, — рассудил Митчелл. — Выбор определенно намеренный. Ему нужна была уверенность, что отследить его будет проблематично.

— Ну а если снять эту проблему? Допустим, связаться с российской хостинговой компанией? Объяснить ситуацию?

— А зачем нам это? — подал голос Джейкоб.

— То есть? — Шеф удивленно воззрилась на него.

Джейкоб ответил невозмутимым взглядом.

— У нас есть первая зацепка, и она реальна, — сказал он. — Ловить серийщиков невероятно трудно, но у нас теперь есть реальное преимущество: мы знаем, как он находит своих жертв.

— Но мы не знаем, кто зарегистрирован на сайте, — заметил капитан Бейли. — И чем в таком случае нам это поможет?

— Мы можем предоставить жертву, — предложил Джейкоб. — Так сказать, ловля на живца.

В комнате воцарилась мертвая тишина. Если б в этот момент чихнула муха, было бы слышно, как она вытирает нос.

— Это... интересно, — произнесла наконец шеф полиции. — Но опасно.

— Пожалуй, самый верный способ поймать убийцу, — согласился Митчелл.

По дороге они с Джейкобом все обсудили и сошлись во мнении, что идея толковая и нужно решительно ее проталкивать. Другого варианта не было. У Митчелла были и соображения насчет того, где взять подходящую приманку. В полиции штата наверняка имеются девушки, обученные для таких медовых ловушек; вероятно, у них и вид соответствующий. Или вон ФБР кого предоставит...

— Где взять уверенность, что он заглотит наживку? — скептически спросил Бейли.

— Убийца предварительно обхаживает свои цели, принюхивается к ним. Вероятно, начинает с соцсетей, — сказала Зои. — Каждая из жертв выкладывала в «Инстаграме» профиль с несколькими

изображениями. Я могу попробовать соорудить там что-нибудь подобное, по лекалам и шаблонам. Также можно подметить, что все его жертвы позируют определенным образом — это тоже могло бы привлечь его внимание.

— Жертвы хоть и красивы, как на подбор, но смотрятся все-таки по-разному, — заметил Бейли.

— Да, — согласилась Зои. — И все равно есть некоторые закономерности. У всех есть селфи в барах, нередко с несколькими мужчинами. Убийца может быть ориентирован на женщин, которых считает неразборчивыми в связях.

— Точное описание инстаграм-аккаунта любой молодой женщины! — воскликнул Митчелл.

— У них у всех есть фото крупным планом, где они смотрят вниз, — продолжала Зои как ни в чем не бывало. — Убийцу, очевидно, привлекает эта поза, он считает ее признаком покорности.

— Откуда такая уверенность? — спросил Митчелл, слегка раздраженный ее деловым тоном.

— Уверенности нет. — Она посмотрела, чуть прищурясь. — В основном догадки. Но они у меня неплохо срабатывают.

— Ладно... — Митчелл решил свернуть тему. — Наверное, действительно стоит попробовать. Надо будет посмотреть и найти полицейскую с достаточно приятной внешностью, которая привлекла бы внимание убийцы. Может, обратиться за помощью в полицию штата или... — Он приумолк, неожиданно поняв, что все, кроме Зои, смотрят на него несколько странно. — В чем дело?

— По-моему, одна симпатичная женщина-полицейский у нас уже есть, — сказала шеф, загадочно улыбаясь.

— Неужели? — Митчелл нахмурился. — Отлично. Если не секрет, то кто...

Окончание фразы подвисло, стоило забрезжить осознанию. Он повернулся к Джейкобу, который взирал на него с невинностью голубоглазого дитя. Видимо, напарник уже изначально почуял, куда все клонится. Вот гад...

— Нет, — бросил он.

— Митчелл, — начал Бейли.

— Нет! — сказал он громче. — Она в полиции без году неделя. У нее ни опыта, ничего. Это чертовски опасно. Я этого не позволю.

Мне...

— Детектив Лонни! — гаркнула шеф, и ее голос разорвал его слова в клочья. Митчелл поперхнулся. — Офицер Лонни вполне способна определиться сама. А решение, опасно это или не очень, принимать буду только я. И напоминаю, что всего минуту назад вы увлеченно пропагандировали эту идею.

«Вообще-то да», — обреченно подумал Митчелл. Но ведь он не думал, что приманкой будет назначена его сестра.

* * *

Оказывается, успех вызывает привыкание куда сильнее, чем Рикки Нейт могла себе представить. Когда она начинала работать в «Газетт», слава для нее не была чем-то первостепенным. К работе подстегивала в основном невыносимость признания перед матерью, что та была права, а диплом журналиста действительно был никчемной тратой времени и денег. А у репортеров «Нью-Йорк таймс» в послужном списке не указывалась «Гленмор-Парк газетт». Прямо скажем, не самая высокая вершина в мире журналистского признания.

Так было до статьи о Вестнике Смерти. А после за одну лишь ночь жизнь Рикки круто изменилась. Ее слова цитировались в десятках самых что ни на есть ведущих журналов, газет и интернет-изданий. Ей стали приходить имейлы от важных персон, которые еще вчера, скорее всего, о ее существовании даже не догадывались. Ей позвонила мать и сообщила, что дядя Ричи в Бостоне прочел ее статью и был очень впечатлен.

Стоит ли говорить, что следующий день после публикации статьи был самым счастливым в ее жизни. Три дня спустя, когда Рикки почувствовала, что звонки и имейлы сошли на нет, а на ее статью не ссылались более двенадцати часов, она почувствовала себя разбитой. Летела в поднебесье — и грянулась оземь...

Нет, так дело не пойдет. Надо бы еще этой волшебной подпитки...

Проблема в том, что успех не был наркотиком, приобретаемым легко и задешево. Нельзя вот так подойти к парню в укромном уголке, вынуть двадцать баксов и спросить, не найдется ли у него сколько-нибудь триумфа и славы.

Ради него ей приходилось идти нелегким, тернистым путем. Рикки несколько раз пыталась написать убийце в надежде, что он отзовется, но имейл четыре раза подряд отлетал обратно ввиду несуществующего адреса доставки. Она нещадно атаковала всех своих знакомых в полиции, но большинству сказать ей было нечего, а те, кто что-то знал, молчали. Тогда Рикки взялась писать продолжение о семье Тамэй и добилась умеренного успеха: ее процитировали два средней руки новостных интернет-сайта. Но это было вовсе не то ощущение чистого триумфа, которое она испытывала еще не так давно. Нужно было сделать что-то получше. Заковыристей.

Рикки явилась на похороны Скайлер Гейнс. Еще месяц назад она ни за что на это не пошла бы. Журналисти, стаей гиен преследующие скорбящих родителей и вдов, отказывая им в праве на уединение в скорби, всегда вызывали у нее презрение. Но это было до того, как она подседа на свой наркотик. Теперь ей нужен был *сюжет*. А еще лучше — *бомба*. И если для этого нужно вторгнуться в частную жизнь скорбящей семьи, то за чем дело стало?

Это было действительно душераздирающе. Мать Скайлер была полностью раздавлена и лишь смотрела на гроб дочери полным пустоты взглядом, совершенно не реагируя на соболезнования окружающих. Отец, как мог, крепился, но внезапно под сводами церкви раздались его громкие безудержные рыдания.

Рикки усердно пыталась сформатировать то, что видела, в драматические, эмоционально окрашенные предложения. «Скайлер Гейнс вырвали из объятий ее любящей семьи...» Нет. Куры навевали мысли о цыплятах. «Вестник Смерти вновь нанес удар, похитив Скайлер у ее любящих...» — ой, детский сад, штаны на лямках. Здесь нужна настоящая страсть.

Надо, наверное, сделать акцент на личное. «Наблюдая за плачущими родителями Скайлер, я не могла не задаться вопросом...» А вот это неплохо. Каким, интересно, вопросом, ты не могла не задаться? Людской брэнности? Может, материнства? Задел определенно есть, надо просто продолжать копание в том же духе.

Рядом с Рикки сидела женщина и плакала, то и дело вытирая нос скомканной бумажной салфеткой.

— Очень сочувствую вам в связи с утратой, — сказала ей вполголоса Рикки.

— Спасибо, — дрожащим от слез голосом отозвалась она.

— Вы родственница? — спросила Рикки.

— Нет, просто подруга, — ответила женщина. — Мы с ней были очень близки.

— Кто бы сомневался, — рассеянно вздохнула Рикки, думая, как поэтичней описать все эти цветы у гроба.

— Он ведь и меня собирался убить, — выговорила женщина.

— Простите, *что?* — Рикки изумленно обернулась к ней.

— Этот убийца. Он послал мне сообщение.

Рикки думала прервать диалог с этой умалишенной или просто изголодавшейся по вниманию, но тут женщина вынула телефон и показала Рикки картинку. При виде веревки с петлей журналистка оторопело моргнула. Фото смотрелось определенно зловеще.

— Он выслал это мне буквально за несколько минут до того, как убить бедняжку Скайлер, — шмыгнув носом, сказала женщина. — Думаю, следующей у него должна была быть я. Но тут нагрянула полиция...

— Да вы что! — Сердце у Рикки начало разгон по вертикальной стене. — А расскажите-ка мне об этом...

* * *

Все знали, что нельзя терять ни минуты. Время между убийствами неуклонно сокращалось. Между двумя последними зазор составил две недели. А значит, дней десять — и убийца может нанести новый удар.

Капитан Бейли разбудил своим звонком Танессу. Пробуждение через несколько часов после ночной смены — само по себе кошмар. А когда выяснилось, что ее желает видеть шеф полиции Догерти, так ей и вовсе поплохело. Но оказалось, что шеф не намерена трепать ее за ухо за какие-то провинности. Ляп с воришкой пончиков тоже оказался ни при чем. Шеф просто хотела спросить, согласна ли Танесса стать приманкой для смертельно опасного серийного убийцы.

Вот и всё. Ни больше, ни меньше.

— Конечно, — ответила Танесса, с горящим перед ее внутренним взором образом Тамэй. Она будет рада помочь.

Зои Бентли, Танессе и Митчеллу было поручено создать профиль в «Инстаграме» для приманки убийцы. Решили использовать собственный профиль Танессы с ее фотками за прошлый год, который она с некоторых пор подзапустила. Удалили все изображения, имеющие какое-либо отношение к полиции. Затем Зои стала придумывать, как Танессе позировать для новых снимков. Что надеть, где сниматься. Просмотрели еще раз профили предыдущих жертв — всем было от восемнадцати до двадцати двух. Танессе было двадцать пять, но Зои сказала не заморачиваться этим. О возрасте можно и приврать.

Митчелл Танессу буквально изводил. Все время спрашивал, уверена ли она в своей решимости. А потом переспрашивал. Пару раз упоминал про родителей. Рассказывал, как все это опасно.

— А нам вообще Митч для этого нужен? — спросила Танесса у Зои.

Оказалось, что нет, и Митчеллу вежливо велели засохнуть.

Тем временем капитан Бейли и остальные детективы планировали для Танессы прикрытие. Из ФБР для инструктажа и помощи прибыла агент Манкузо. Она подчеркнула наличие двух важных вещей. Во-первых, убийца не должен знать, что это ловушка. И нигде не должен видеть присутствия полиции. Во-вторых, нужно удостовериться, что убийца нападет на Танессу с близкого расстояния. Если он, к примеру, решит застрелить ее из снайперской винтовки, то ловушка опустеет, а приманка погибнет. Это не годится. Надо, чтобы он подошел достаточно близко для поимки силами полиции, а Танесса при этом осталась жива.

В разговор снова встрял Митчелл, и сразу на повышенных тонах. Наряду с прочим, он предлагал: а) бронежилеты, б) полвзвода охраны, следящей за каждым движением Танессы, и в) квартиру с заколоченными окнами. Агент Манкузо спросила, кто этот деятель. Джейкоб объяснил, что это коллега-детектив, по счастливой случайности приходящийся приманке братом.

Митчеллу вежливо велели засохнуть во второй раз.

Эти пертурбации заняли большую часть дня, но в конце концов была найдена квартирка в сотне метров от цветочного магазина. Здесь Танессе предстояло жить, а в цветочном магазине работать. За счет этого ее время на открытом воздухе сводилось к минимуму.

Магазинчик находился на Клейтон-роуд, одной из наиболее оживленных улиц Гленмор-Парка. При этом со стороны вел негласное наблюдение один человек, иногда двое. Маловероятно, чтобы убийца мог нанести удар именно там. Нападать ему оставалось разве что у нее дома или по дороге между цветочным магазином и квартирой.

Убийца своих жертв определенно «пас», изучая их распорядок дня. Для него разработали нехитрую процедуру: из «дома» Танесса выходила в восемь утра и шла в цветочный магазин. Домой возвращалась в половине шестого и открывала окно спальни, «впустить немного воздуха». А около одиннадцати окошко закрывалось: пора спать.

Возле окна спальни была водосточная труба. Скорее всего, в квартиру убийца попытается проникнуть именно по ней. В квартире при этом дежурил один коп, а другой через дорогу наблюдал за трубой и окном. Пока Танесса шла к магазину, кто-то со снайперской винтовкой неотрывно следил за каждым ее шагом. Одна камера была направлена на входную дверь, другая — на окно; еще две находились внутри квартиры, переправляя изображение напрямую в диспетчерскую.

Танесса считала, что это уже чересчур. В конце концов, убийца пошлет ей сообщение. И сразу будет ясно, что он идет к ней. Зои не согласилась. Она указала, что зазор между сообщением и убийством может сокращаться, точно так же, как сокращается время между преступлениями. Убийца, похоже, вошел в раж и начинал терять терпение. Лучше всего быть готовыми заранее.

Телефон Танессы был поставлен на прослушку; все входящие сообщения отображались прямо на мониторе диспетчерского центра. Диспетчеров проинструктировали не спускать с монитора глаз: не хватало еще, чтобы послание осталось незамеченным в нужную минуту.

Бернарду и Ханне было поручено еще раз переговорить со всеми женщинами из списка Аттикуса, моделями и претендентками — убедиться, что ни одна из них не зарегистрирована на роковом для них сайте. Таких оказалось трое.

Вскоре на «Фейсбуке», в «Инстаграме» и «Твиттере» появились объявления, что все трое на некоторое время отъезжают. Одна из них резко сорвалась в отпуск. Другая поехала навестить больного

родственника. Третья укатила в командировку. На самом же деле они, в сопровождении вооруженных до зубов телохранителей, отбыли в безопасное место.

Оставалось только надеяться, что в списке Аттикуса больше нет женщин, зарегистрированных на гибельном сайте.

Танесса вселилась в свою новую квартиру тем же вечером, а ее данные появились в Сети.

Ловушка была поставлена. Настала пора выжидать, клюнет ли хищник на приманку.

Глава 18

Он то и дело поглядывал в свой ноутбук, со вкусом растягивая момент. Предвкушение. Что может быть слаще? Весь город сейчас переполнился им до краев. Все гадали, когда и где он нанесет удар, кого выберет на этот раз. Молодые женщины по всему Гленмор-Парку гадали в своих тревожных снах, кто из них станет следующей. Другие тряслись за своих сестер и дочерей, переживали о подругах и женах; просто о женщинах по соседству. Кто он, этот загадочный Вестник? Конечно, то было не совсем предвкушение. То был ужас.

Но у каждой монетки, как известно, две стороны. Их страх делал его предвкушение гораздо острее. И наконец, наконец-то! Это было почти как в первый раз: он оттягивал момент — отчасти потому, что испытывал сомнение в его осуществимости, а отчасти потому, что предвкушение приводило его в безумную экзотичность, которой он прежде никогда не испытывал. О, этот сладостный ужас, когда до нее доходит, что сейчас произойдет; этот вожделенный страх в ее глазах... Они возбуждали его еще сильнее. И за этим волшебным моментом он теперь безудержно гонялся и жаждал его, как ничто другое.

Первый раз был особенным. Когда ты молод, все вообще гораздо интереснее. Увлекательней. А теперь весь город трепещет перед ним, ожидая того же самого...

Это было чудесно.

Пришло ли время выбрать следующую жертву? Конечно, это можно и отложить, хотя бы на некоторое время.

Пред...

Он встал и приготовил чашку кофе. Не слишком много сахара, дозу он постепенно сокращал. В молодости клал себе две ложки. Две! Теперь снизил до половины. Потягивая кофе медленными глотками, он блаженно представлял, как кофеин поступает в кровь, еще больше усиливая возбуждение. Наконец он допил чашку, вымыл ее в раковине и аккуратно вытер полотенцем.

...вкушение.

Пойдя на поводу у своего желания, он все же сел за ноутбук и включил его.

На выбор их было четырнадцать. О, кто-то новый — хорошо... Проверим попозже. Хотя цель он себе уже наметил. И какое-то время даже провожал. По четвергам она ходила на фитнес, срезая путь через тот проулок. И правильно — иначе, если идти вкруговую, уходит с десяток лишних минут. Ну и что с того, что переулок темный, узкий и длинный, с множеством мест, где можно притаиться? Целых десять минут! Разве оно того не стоит? Открывая ее профиль, он улыбался. Просто великолепно. Впору самому себе позавидовать. Он еще раз с удовольствием разглядывал ее фотографии.

И тут улыбка сползла с его лица.

Она, видите ли, собирается к какому-то больному родственнику. И непонятно, когда вернется. Его кулак грохнул рядом с ноутбуком. Черт возьми! А как же расписание? Неужели ей плевать на свой распорядок дня?

Как можно что-то планировать, если человек на ходу меняет свои планы? Половина предвкушения вращалась именно вокруг планирования. Он стиснул зубы. Хорошо. Присмотрим кого-нибудь другого.

Он бегло просмотрел профили. Некоторые из кандидаток жили за пределами города, хотя его реклама была ориентирована на жительниц Гленмор-Парка. Некоторые были не совсем в его вкусе: одни староваты, другие недостаточно красивы. Хотя по красоте они должны были соответствовать *той*. Одна была чересчур юна.

Он открыл профиль новой кандидатки.

Ну-ка, глянем...

Вот она. Как бы не совсем из их числа. И вид не настолько молодой. Хотя указано «21». Хм... Что ж, молодым женщинам свойственно стремление выглядеть старше и утонченней, чем они есть на самом деле. Некоторое время он молча ее разглядывал. Эти губы... улыбка... Идеальный цвет, нежная и одновременно секси. Под стать ее улыбке. Он поискал ее профиль в «Инстаграме», открыл. Немного поиграл изображениями.

Живет в уютной квартирке? Убийца ослабилась. Похоже, вот она, его новая цель...

— Как ты можешь спокойно воспринимать эту паскудницу?

Митчелл был явно взбешен, его голос в трубке невыносимо сверлил ухо. Танесса слегка убавила громкость телефона и отхлебнула из кружки с кофе. За последние двое суток она выпила его немерено. На третьем месяце полицейской службы ее тело полностью адаптировалось к ночным сменам. А потому резкий переход на дневной распорядок оказался гораздо сложнее, чем она думала.

— Митчелл, чего ты так взбеленился? Она журналистка. Это их работа, выкладывать новости.

— Какие новости! Она говорит, что мы ошиблись домом! Выставляет нас некомпетентными бездарями!

— Ну... Так ведь реально ошиблись, — заметила Танесса, снова регулируя громкость. От наездов братца голова уже побаливала.

— Да! Потому что убийца совершил ошибку! То есть некомпетентен *он*, а не мы!

— Об этом писать неинтересно. И заголовок «Некомпетентный убийца все еще на свободе» звучит бледнее, чем «Некомпетентные копы спасают не ту девушку», — сказала Танесса. — Кроме того, она, вероятно, не в курсе насчет вебсайта, поэтому сочла, что убийца обвел нас вокруг пальца.

— Чую, она добивается нашего отстранения от дела, — не унимался Митчелл.

— Не думаю. Всего-то журналистка...

— А вот я ее еще раз допрошу. Надо будет узнать, откуда у нее эта информация.

— А что, и допроси. Ладно, мне пора. Цветочки ждут, — сказала Танесса.

— Давай. Пока.

Да, пора. Убрав трубку в сумочку, она накинула ремень на плечо и вышла. С выходом из укрытия тело невольно напряглось. Запирая дверь, Танесса огляделась по сторонам.

По дороге к цветочному магазину она с трудом заставляла себя не озираться в поисках *его*. Сейчас он за ней или следит, или нет. Если она будет продолжать вот так высматривать, то он может почуять ловушку. А потому идти надо так, будто у нее забот никаких нет. Тра-ля-ля, юная Танесса идет себе гуляючи торговать цветами, без всяких

мыслей о маньяке, который, возможно, неотступно сейчас за ней следует... Мысль, доводящая до тихого сумасшествия.

Внезапно запиликал телефон, заставив сердце скакнуть к подбородку. Танесса посмотрела на дисплей. Уфф... Ричард, еще один брат-надоеда, — проверяет, как она там. Взяв себя в руки, Танесса ответила коротким текстовым «ОК». Надо будет сказать, чтобы он просто слал сообщения, а не бомбил звонками когда ни попадя.

Хотя и с сообщениями надо осторожно. Они вдруг приобрели зловещий флер. В них потенциально могло обозначиться орудие, которым будет совершаться убийство.

Танесса подошла к магазинчику «Цветы Колибри» и вошла внутрь. Джордж, хозяин заведения, приветствовал ее улыбкой. Она в ответ тоже улыбнулась и машинально оглядела небольшой салон. Они действовали, исходя из предположения, что убийца не нападет прямо здесь, в магазине.

А его не забыли об этом проинформировать?

Магазинчик был небольшой. В передней части высился деревянный прилавок с кассовым аппаратом, остальное же составляли только цветы. Множество цветов. Всплески ярких красок и густые душистые ароматы, которые, смешиваясь, били в ноздри и кружили голову полицейской, привычной к полумраку, тусклым тонам и запаху патрульной машины. От такой сенсорной перегрузки Танесса дышала короткими вдохами, чтобы не вбирать чересчур много этой приторности, и смотрела на голый пол, давая передышку глазам. Все это притупляло реакцию и бдительность, но менять что-либо было уже поздно. Оставалось только надеяться, что убийца в стенах магазина не нападет. Может, через несколько дней удастся привыкнуть...

— Ну что, фасад оформим вместе? — предложил Джордж.

— Конечно, — согласилась Танесса.

Каждое утро, открывая магазин, Джордж устраивал на тротуаре красочную выставку из цветов. Он расставлял их в черных ведерках на столике и вокруг на брусчатке. В результате получался эдакий цветочный барханчик, пожалуй, самый броский на всей улице. Занимаясь этими ведерками, Танесса несколько раз ловила на себе его хмурый взгляд.

Она тоже поглядывала на него с любопытством. Лет пятидесяти, с седой шевелюрой, глазки на розоватом лице благодушно

поблескивают. Если у Санта-Клауса есть кузен, то он наверняка похож на Джорджа. Непонятно, насколько тот был информирован, но то, что в курсе, — бесспорно. Лишние руки этой лавчонке явно не нужны, а Джордж каким-то образом был знаком с капитаном Бейли. Сказал ли ему тот, что она из полиции? Знает ли он, что она здесь приманкой?

Закончив оформление, они вернулись внутрь. Танесса подметала пол, когда дверь в заведении неожиданно распахнулась. Рука сама собой дернулась к боку, где во время дежурства Танесса обычно держала «Глок». Но сейчас оружия при ней не было. С неистовым биением сердца она дождалась приближения молодого человека, который, поблуждав по магазинчику, подошел и спросил, какие цветы лучше всего подходят к записке «Прости».

Ожидание и страх сводили с ума. Скорей бы маньяк нанес удар.

* * *

Весь день Полин с нелегким сердцем ждала момента, когда откроется дверь квартиры. Утром она позвонила на работу и сказалась больной, чувствуя, что сегодня толку от нее все равно не будет. Когда в замке наконец завозился ключ, она вздохнула, можно сказать, с облегчением. Игра в ожидание закончилась.

Митчелл вошел с хмурым лицом — выражение, не сходящее с него весь последний месяц. А за истекшую неделю, после того как его сестра стала приманкой для маньяка, все только усугубилось. Он постоянно был на взводе, срывался на Полин без всякой причины или же смотрел в пустое место, полностью ее игнорируя.

— Привет, — рассеянно сказал он, увидев ее в гостиной. — Извини, что так поздно.

На самом деле Митчелл пришел сравнительно рано, всего в половине десятого. Обычно в эти дни он возвращался за полночь и забирался в постель, когда Полин уже спала.

Казалось, Митчелл заметил выражение ее лица — и красные глаза, распухшие от постоянных слез.

— Что случилось? — спросил он с нежным беспокойством в голосе, и это его участие чуть не разбило ее намерения вдребезги.

Митчелл шагнул, чтобы обнять ее, но Полин сделала шагок назад, выставив перед собой руки. Он растерянно замер.

— Я ухожу, — сказала она. — Прости.

Непонимание на его лице выдавало смятение мыслей; попытку внушить себе, что смысл сказанного на самом деле иной. Может, она бросила работу. Или уезжает на недельку в Париж, а там вернется.

— Я не думаю, что мы можем ужиться вместе, — добавила Полин, внося ясность. Бить так бить. — Мы слишком разные, Митчелл. Так больше длиться не может.

— Но ведь длится же, — озадаченно произнес он.

— Нет, — ответила она. — Для кого-то, но не для меня.

Митчелл стоял абсолютно ошеломленный; Полин уже не в первый раз дивилась, как человек, профессионально выслеживающий преступников, анализирующий мельчайшие улики, может быть так откровенно слеп.

— Я... не понимаю, — вымолвил он. — Нам надо об этом поговорить.

Полин покачала головой; горло сжало так, что слова отказывались выходить наружу. Да и поздно уже для разговоров. Говорить следовало месяц или три недели назад, когда она ощутила, что больше не счастлива, что ей многое давно уже в тягость. Но его никогда не оказывалось рядом; он вечно был на работе, занятый преследованием очередного маньяка, а она оставалась одна, наедине со своими мыслями. И даже когда они в последнее время разговаривали, то всегда лишь по его делам. Что ни разговор, то непременно с грязным налетом всех этих убийств, извращений, наркомании, проституции, наркодилерства, домашнего насилия... Когда-то по наивности Полин искренне считала, что люди исполнены красоты. Но невинность с наивностью прошли, и теперь она знала и чувствовала иное.

— Полин, — проронил Митчелл. — Я люблю тебя. И хочу, чтобы у нас все наладилось.

Его глаза полны были невысказанной печали. Но не той, которая видится в его глазах другим и которую он называл «плодом ухода за бровями». А настоящей, подлинной утраты, искажившей мукой его лицо. И Полин почти уже готова была смягчиться, пойти на компромисс — может, им вдвоем стоит походить на семейную терапию, больше времени проводить вместе...

Но ведь поезд уже ушел? К тому же над этим разговором нависала еще и третья сторона. Пусть это будет «некто».

С Полом они познакомились на работе. Он проводил у них рутинный аудит, бликуя идеально белозубой улыбкой. С Полин он начал флиртовать — и спросил, как ее зовут. А когда та ответила, расхохотался и сказал, что продолжать разговор нет смысла. Быть вместе им не суждено. Супружеская пара с именами Пол и Полин обречена при любых обстоятельствах. Ей нравилось, как он смеется, как шутит по любому поводу, ничего не принимая всерьез. Считать себя изменницей Полин не считала, но в перспективе с Полом такое наверняка могло произойти, при всем ее самоконтроле. И она пришла к решению.

— У нас ничего не сложится, — сказала Полин, и по ее щеке скатилась слеза. Удивительно, что из их запаса оставалось еще хоть что-то. До этого она проплакала весь день, просматривая у себя на ноутбуке их фотографии и собирая вещи. Полдюжины писем с попыткой объяснить чувства полетели в корзину, скомканные и недописанные.

Между тем лицо Митчелла изменилось; неизъяснимо печальные глаза зло сузились, челюсти сжались.

— Ну и проваливай, раз такое дело, — процедил он.

И она ушла.

Глава 19

Для Дженис Хьюитт горячий душ после воркаута был, пожалуй, любимым временем суток. Ощущение упругого напора горячей воды на утомленных мышцах уверенно превосходил любую другую радость бытия. Вот почему она имела обыкновение блаженствовать под душем минут по двадцать, а иногда — когда день выдавался реально непростым — то и все полчаса.

Но всякий душ рано или поздно заканчивается. Она с легкой грустью выключила воду и вышла, завернувшись в полотенце. Пройдя в спальню, подошла к кровати, где уже ждала приготовленная чистая одежда. На ночном столике помигивал телефон; Дженис подняла его и посмотрела на дисплей, уже протягивая другую руку за нижним бельем.

Рука непроизвольно застыла.

Ее ждало сообщение с неизвестного номера: изображение большой бензопилы на маленьком столике. Внизу всего два слова: «Скоро увидимся».

Она огляделась с колотящимся сердцем. Дверь спальни была приоткрыта, и через нее просматривался коридор. Дженис отошла в сторону, прижавшись спиной к стене, чтобы видеть его весь. Движения там не наблюдалось. Она снова глянула на изображение — убедиться, что все правильно поняла, — и набрала 911.

Звонок не прошел. Попробовала еще раз, с тем же результатом. С телефоном было что-то не так.

С неровным дыханием Дженис медленно, бочком выбралась из спальни и двинулась по коридору к входной двери. Все это время она оглядывалась по сторонам, выискивая малейшие признаки движения. Все тело было напряжено, как струна, готовое сорваться с места. Подобравшись к входной двери, Дженис осторожно прикинула к глазку. Взгляд охватывал пустую площадку многоквартирного дома. С минуту она колебалась, после чего отперла дверь и потянула ее на себя.

Та не поддавалась. Потянула сильнее — эффект нулевой. Словно заклинило.

Дженис заставила себя сделать глубокий вдох. Нужно действовать быстро, время дорого. Ум лихорадочно обрабатывал последние

несколько минут. Тот, кто послал ей это сообщение, думал, что она заперта в доме с отключенным телефоном. Надо его как-то перехитрить, причем быстро. До того, как он появится с бензопилой в руке.

Ноутбук!

Дженис бросилась в гостиную. Он стоял на журнальном столике и уже был включен. Есть ли способ связаться с полицией через чат? Обязательно должен быть. Пальцы заклацали по клавиатуре. Она зашла на сайт полиции Гленмор-Парка. Никакого чата там не было, только ссылка «Контакты». Черт.

Дженис расширила поиск и вышла на «Полицейский чат США». Вроде ничего, ссылок довольно много. Хорошо, поговорим с полицией в Арлингтоне, штат Техас. На щелчок по экранной кнопке открылось окно чата.

«Здравствуйте. Это онлайн-помощь полиции Арлингтона, чем можем помочь?»

Крайне важно было правильно сформулировать мысль. Дженис справилась быстро:

«Я из Гленмор-Парка, штат Массачусетс. Только что получила сообщение от убийцы, который собирается меня убить. Я заперта в своем доме, телефон не работает, дверь не открывается. Пожалуйста, помогите»

Она немного подождала, молясь, чтобы те, кто в Арлингтоне, приняли ее всерьез.

«Это полицейский чат в Арлингтоне, штат Техас. На сообщения из Массачусетса мы не отвечаем».

Конечно. Ничто и никогда не дается легко.

«УМОЛЯЮ, — напечатала Дженис. — Просто позвоните в полицию Гленмор-Парка. Дайте им знать. Я не могу к ним пробиться. У меня нет времени. Он меня убьет!»

Через секунду появился ответ:

«Какой у вас адрес?»

Облегченно выдохнув, она ввела свой адрес и стала ждать. Где-то за дверью скрипнуло. Он был там, рядом, вне всякого сомнения. Время истекало.

«К вам выехали».

Хорошо. Теперь пора...

В гостиную вошла фигура в черном, с бензопилой в руке. Дженис с воплем вскочила. Обернутое вокруг талии полотенце развязалось и упало на пол.

Фигура с бензопилой шагнула вперед.

* * *

Офицер Нил Фуллер с азартом понял, что его патрульная машина оказалась на месте первой. Все подразделения были вызваны на возможную атаку серийного убийцы, которого пресса окрестила Вестником Смерти. Подробности были скудны, так как диспетчерская не получила от звонившего почти никакой информации.

Дом представлял собой пятиэтажку без лифта, с запахом мочи у подъезда. Все это Нил смутно отмечал, скача вверх через две ступеньки. Маркус, напарник, угнаться за ним не мог даже в теории. Нил был двадцати двух лет от роду, только что после академии и в отличной форме. А у Маркуса за плечами сорок три года, пивной живот и колено, которое иногда выдавало фокусы.

Нил мчался во весь дух, а прилив адреналина подхлестывал так, что, казалось, в ушах свистит. К пятому этажу он уже тяжело дышал, и надо было дожидаться подкрепления, но, учитывая чрезвычайность ситуации, мешкать было нельзя. Подлетев к двери, он забарабанил в нее кулаком и рявкнул:

— Откройте, полиция!

Изнутри раздавались пронзительные крики. Нил попробовал открыть дверь. Она была не заперта, но почему-то больше чем на пару сантиметров не подавалась. Что-то ее блокировало.

Отшагнув назад, он рывком бросился на дверь. Сквозь треск ломающегося дерева почувствовалось, как что-то хрустнуло и подалось. Изнутри раздался женский крик о помощи. Кричал и еще кто-то, мужским голосом. Нил снова шарахнул в дверь, и та распахнулась. Вваливаясь в квартиру, он чуть не потерял равновесие.

Слева находился зал. А в нем — кто-то, весь в черном и в маске. Дальше, на угловом диване, ежилась голая женщина, заходясь криком.

Нил наставил оружие прямо в грудь преступника.

— Не стреляйте! — крикнул тот, вскидывая руки вверх. — Не надо!

Палец Нила уже и в самом деле надавливал на спусковой крючок, а тело напряглось в ожидании отдачи.

— Я безоружен! — кричал мужчина. — Не стреляйте!

— На колени! — рыкнул Нил. — Руки за голову! Ну!

Мужчина на мгновение замешкался.

— Я кому сказал! — снова крикнул Нил.

Тот рухнул на колени, поднял руки, а Нил, навалившись, прижал его к полу и заломил руки за спину. Пара секунд, и он защелкнул на маньяке наручники. Взгляд ухватил нечто, лежавшее на полу: бензопила. Этот двинутый ублюдок собирался расчленить женщину бензопилой! Нил отвесил ему пинка, отчего тот, вякнув, завалился на бок. Женщина подвывала от страха.

— Всё в порядке! — тяжело дыша, сообщил Нил, изо всех сил стараясь смотреть ей только в лицо, хотя и безуспешно. — Теперь он не уйдет!

Женщина шарила на полу, вслепую нащупывая упавшее белое полотенце. Наконец, дрожа всем телом, неуклюже завернулась.

— Пожалуйста! Прошу вас, уберите его отсюда! — Она закрыла лицо руками, и полотенце снова свалилось.

Нил почувствовал, что за спиной у него стоит Маркус и пялится на потерпевшую.

— Помоги мне, — велел ему Нил, вздергивая маньяка на ноги.

— Вы не понимаете... — начал тот.

— Молчать! — крикнул Нил, грубо его встряхивая. — Заткнись, мать твою!

Они поволокли задержанного вниз по лестнице, попутно сорвав с его лица маску. Маньяк был молод, не старше двадцати пяти, на перепуганном лице испарина. Он снова пытался что-то сказать, но его встряхнул уже Маркус, поглубже. Пришлось заткнуться.

За его спиной Нил довольно подмигнул Маркусу. Ему подумалось о матери. Возможно, в эти выходные семья будет захлеб говорить о нем, а не о Питере с этим его успешным бизнесом, будь он неладен. Уж на этот раз Нил даст родителям повод для гордости.

Снаружи уже караулил репортер. Как, эти черти уже все пронюхали? Когда успели?

— Офицер, что произошло? — налетел представитель прессы.

— Он у нас в руках, — пьянея от производимого эффекта, объявил Нил. Буквы заголовков уже плясали перед его глазами. — Мы взяли Вестника Смерти.

Глава 20

— Что-то во всем этом не так, — сказала Зои Митчеллу.

Тот смотрел невидящим взором. Глаза от недосыпа резало, и вообще было ни до чего. Они поймали убийцу. Ну молодцы, ура. Ему сейчас хотелось одного — вернуться домой и упасть на кровать, уставившись в потолок, как и в предыдущую ночь. Вспоминая их прошлые с Полин разговоры, какие-нибудь упущенные в них намеки на то, что она собирается уйти...

— Митчелл, ты меня слышишь? Я не думаю, что это тот самый парень.

— Он послал своей жертве сообщение с орудием убийства. Его схватили буквально перед броском с бензопилой. Он и есть тот самый парень, Зои.

— Его поймали, но не в момент нападения. Я только что разговаривала с копами, которые его задержали, и...

— Зои, это он, черт возьми! И вообще хватит! — Митчелл не признавал, что кричит, пока не заметил, что на него смотрит весь отдел.

Бентли закусила губу и вернулась к своему рабочему месту, которое ей здесь наспех соорудили. Ухватив какие-то бумаги, она смотрела на них с покрасневшим лицом.

— Послушай, — примирительно обратился к ней Митчелл. — Сейчас сюда едет Джейкоб. Мы с ним допросим того парня и установим, что к чему. Хочешь присоединиться к нам на допросе?

Она, отвернувшись, молчала. Митчелл с усталым вздохом сел за свой стол и отрешенно уставился в темный монитор. Мысли были об обручальном кольце. Казалось, все это было так давно... Надо его, наверное, вернуть. Интересно, как бы все сложилось, сделай он предложение хоть неделей раньше, вместо того чтобы постоянно откладывать в ожидании подходящего момента. Приняла бы его Полин? Осталась бы по-прежнему рядом? Эти мысли посещали его уже не в первый раз. И не во второй. Они кружили в мозгу снова и снова, унылой каруселью неприязни к себе.

В отдел с широкой улыбкой вошел Джейкоб.

— Ну что? — бодро возгласил он. — Я слышал, у нас тут есть достойный повод попраздновать?

На момент задержания он находился в Бостоне, осматривая места, где серийщик наносил свои первые удары.

Митчелл и Зои повернулись к нему. Улыбка с его лица улетучилась.

— Что такое? — растерялся он.

— Я не думаю, что это тот, кого мы ищем, — сказала Зои.

— Это почему же? — спросил Джейкоб. — Способ исполнения, как я понял, тот же самый.

— Не совсем, — возразила Зои. — Полиция, войдя в дом, застала парня в гостиной. Жертва была по-прежнему жива, а бензопила валялась на полу.

— Может, какая-то техническая заминка, — предположил Джейкоб. — Бензопилой без сноровки орудовать не так-то просто.

— У убийцы все всегда спланировано наперед, — нетерпеливо сказала Зои. — Ты правда думаешь, что он допустил бы сбой в работе пилы? А еще то, как он был одет — весь в черном и в белой хоккейной маске, — это тебе как?

Джейкоб нахмурился.

— Он был так одет? — переспросил он.

— Именно! Это тебе кажется нормальным?

— А что здесь ненормального? — резко встрял Митчелл.

Хотя у самого понимание на этот счет было. Все это абсолютно не вязалось одно с другим. Но он цеплялся за свое убеждение так, будто в него верил. Точно так же, как в то, что у их с Полин все было нормально до самого момента истины.

— Ты серьезно? — Зои презрительно усмехнулась. — Хоккейная маска? Это же стёб! Все равно что напаялить на себя какой-нибудь причиндал из ужастика! Ты действительно думаешь, что этот парень всерьез намеревался учинить что-то серьезное?

— Да кто его знает? — выразил сомнение Митчелл. — Он же псих! Может, с детства мечтал заделаться Фредди Крюгером^[21], когда вырастет...

Зои пожала плечами.

— Думайте, что хотите. Вы знаете, что говорилось в его сообщении? «Скоро увидимся». Это не серийный убийца. В лучшем случае — потуга на него.

— По-твоему, подражатель? — спросил Джейкоб у Зои, приподняв бровь.

— Может быть, — сказала она. — Но это не он. Я почти уверена.

— Так давайте с ним поговорим и все выясним.

* * *

Дэнни Стивенсону было страшно, больно и тошно. К огромному неудовольствию копов, в патрульной машине его вырвало, но почему-то не полегчало, а продолжало мутить. Отчасти это было связано с ударом в живот, который он получил при задержании. У того ублюдочного копа кулаки стальные; как бы чего ни отбил...

Он огляделся. Комната была пустая, почти без мебели. Один простой металлический стол и три стула — тот, на котором сидел Дэнни, и два по другую сторону стола. Его руки по-прежнему были в наручниках. По дороге в участок они были скованы за спиной наручниками. А когда его завели в эту комнату, то наручники сняли, руки бесцеремонно вытянули вперед и снова защелкнули браслеты. Запястья стянули чересчур сильно, отчего руки покраснели, а затем стали синеть. Дэнни пошевелил пальцами, стимулируя ток крови. Ай-й, больно... Все саднило. Глаза щипало слезами боли и страха.

Как мог такой элегантный в своей простоте план превратиться черт знает во что? Ставка делалась на то, что Дженис не сможет вызвать полицию! Вот почему он первым делом заблокировал на ее телефоне исходящие звонки. И все же непонятно, почему...

Дверь открылась, и в комнату вошли двое мужчин и женщина. Женщина несла с собой маленький складной стул. Она расположилась на нем в углу, глядя на Дэнни так, словно он был слизнем, заползшим к ней на крыльцо. Двое мужчин сели перед ним.

Первым заговорил лысый, излагая фразы, хорошо знакомые Дэнни по фильмам и сериалам. Он имел право хранить молчание. Имел право на адвоката. Один раз Дэнни попробовал заговорить, но лысый просто поднял палец, словно призывая его умолкнуть, и продолжал перечислять права Дэнни. Закончив, он пододвинул к нему по столу лист бумаги и ручку. Дэнни вчитался. Там были те же самые слова, только на бумаге, а внизу виднелась строка для подписи.

— Что это? — оторопело спросил он.

— Распишитесь, — бросил лысый.

— Но что это?

— Простое подтверждение, что вам зачитаны ваши права и что вы их понимаете.

Дэнни неуклюже взял ручку и подписал бумагу левой рукой; правая бесполезно висела в воздухе.

— Вы левша? — спросил лысый.

— И что с того?

— Да нет, ничего, — сказал лысый. — Я детектив Джейкоб Купер. Это детектив Митчелл Лонни, мой напарник, а это мисс Зои Бентли из ФБР. Ваше имя?

— Д... Дэнни. Дэнни Стивенсон, — сказал Дэнни и посмотрел на детектива Лонни. Тот тараторил сквозь него пустыми глазами, как будто Дэнни был вообще никем. Это приводило в замешательство еще больше, чем враждебные взгляды Купера и Бентли.

— Дэнни, — сказал детектив Купер. — Просим рассказать, для чего вы пытались убить Дженис Хьюитт.

— Да вы что! У меня этого и в мыслях не было! Вы всё перепутали! Дженис моя подруга! Это был розыгрыш! — с истерическим смешком воскликнул Дэнни.

Удивление на лицах детективов было нескрываемым. Понятно, это было совсем не то, чего они ожидали. Ну, он как мог пытался донести это до тех, кто его арестовывал, но ему пригрозили физическим наказанием за любое слово, так что он был вынужден заткнуться.

— Дженис — ваша подруга? — повторил детектив Купер.

— Да! Вы сами можете позвонить и спросить ее!

— Это была... шутка?

— Да! Дженис и я... Ой, мы такие затейники! Все время подшучиваем, разыгрываем друг друга... У нас так заведено, и мы с ней в этом дошли до таких высот... Мы знамениты!

— Нападение на подругу с бензопилой, на мой взгляд, шутка как минимум неудачная, — сказал детектив Купер.

Что ж, в этом нет ничего удивительного. Для этой старой плечи, вероятно, и пукающая подушка — уже предел всему на свете. Дэнни покачал головой.

— Я на нее не нападал и не собирался. Послушайте, вот что я сделал. Все было довольно просто. Дженис после тренировок подолгу стоит под душем. И вот пока она его принимала, я установил ей на телефон небольшое приложение, которое блокирует исходящие звонки, а под входную дверь сунул клинышек. Затем спрятался в квартире, в этом своем наряде с бензопилой, и отправил ей сообщение...

— То есть вы признаете, что отправили ей сообщение, — перебил его Лонни.

— Разумеется! В этом-то все и дело. Я *хотел*, чтобы она подумала, что к ней якобы заявился тот самый маньяк!

Дэнни едва сдерживал улыбку. Дела, тьфу-тьфу-тьфу, вроде как выправлялись. Конечно, они поймут, что ошиблись. Как они с Дженис потом над этим смеялись...

— Это и есть ваше представление о смешном? — Детектив Купер смотрел на него с угрюмым отвращением.

— Конечно, — Дэнни пожал плечами. — И не только у меня. Дженис в душе тоже так считает. Она от этого без ума.

— В каком смысле? — строго спросил Лонни.

— Ну, я вошел, а она завопила так, что я чуть не оглох. А потом снял маску, и она увидела, что это я. Мы оба так хохотали!

— На момент появления полиции вы были в маске, — заметил детектив Купер.

— Ну... да. Я имею в виду... Дженис решила, что будет забавно заняться вот так сексом. Поэтому попросила меня надеть маску. Но тут появились вы.

— Она криками звала на помощь, — сказал детектив Лонни.

— Ну да, это же часть фантазии! Слушайте, да вы просто позвоните ей. Она вам скажет! Вы всё неправильно поняли!

Детективы переглянулись.

— Я сейчас, — сказал детектив Купер, встал и вышел из комнаты.

Они сидели в молчании. Дэнни чувствовал себя бодрее, хотя тело по-прежнему болело.

— Вы не могли бы ослабить наручники? — попросил он. — Руки совсем занемели.

Детектив Лонни посмотрел так, словно Дэнни ничего не произнес. Как будто даже не сидел перед ним. Нет, этот тип

непробиваемый. Дэнни взглянул на Бентли. Та смотрела задумчиво, но с наручниками помогать не собиралась. Что-то в ее глазах неизъяснимо пугало. Казалось, она была способна заглядывать в мозг человека и листать там картины его памяти. Дэнни поежился и стал ждать.

Наконец вошел и сел детектив Купер.

— Боюсь, новости нас не обрадуют, — сказал он. — Трубку взяла сестра Дженис. По ее словам, потерпевшая сейчас в шоке и не может подойти к телефону. Травма от нападения серийного убийцы для нее слишком тяжела, вот что она сказала.

Дэнни выдавил улыбку. Этого старого лиса он недооценивал. Нормально пошутить он тоже не дурак, была бы только возможность.

— Ха-ха, мило, — сказал он. — То есть очень смешно. Она же вам все рассказала, да?

Детектив насупил брови. Дэнни ждал.

— Повторяю: я разговаривал только с сестрой, — сказал детектив.

Дэнни озадаченно моргнул. Что-то непонятно. Он что, действительно считает... И тут все встало на свои места. Он вдруг вспомнил, как Дженис попросила его надеть маску. Как она вопила, даже когда копы уже ворвались в квартиру. Как не остановила их, когда они его уводили. Дэнни думал, это потому, что ей не хотелось выбегать наружу в полотенце.

Полиция появилась не по ошибке. Ей удалось с ней каким-то образом связаться. Она с самого начала знала, что это он; он не провел ее ни на секунду.

Вот же сука. Он хотел ее убить. Хотел всю исцеловать. Это был самый блестящий двойной пранк^[22], когда-либо ею выданный.

— Она играет со мной в игры, — пожаловался Дэнни детективам. — Она все подстроила изначально. Потому и ведет себя так, будто я настоящий убийца. Это ее подлый розыгрыш!

— Ну ладно, хватит, — прорычал детектив Лонни и хлопнул ладонью по столу. — Сообщение прислал *ты!* *Ты* напал на Дженис с бензопилой! *Ты* — тот, кто убил Скайлер Гейнс, Тамэй Мозли, Кендел Байерс...

— Нет! Это был просто глупый розыгрыш!

— Ничего, Дэнни. Улики мы найдем. Свидетели, способные тебя опознать, у нас тоже есть. Удивлюсь, если тебе не присудят смертную

казнь! Ты меня понял, Дэнни? А?!

Детектив Лонни грозно нависал над столом — покрасневшие глаза выпучены, изо рта летят брызги слюны. Он был явно не в себе.

Дэнни подумалось о грязных копах; как они подверстывают к делу улики, избивают подозреваемого, пока тот не подпишет любое признание, которое им от него нужно. Неужели его упекут в тюрьму? Присудят высшую меру? Это же была просто шутка! Розыгрыш!

Детектив Купер казался более-менее вменяемым, как и Зои Бентли. Оба смотрели на детектива Лонни так, словно были удивлены его вспышкой. Надо просто держать рот на замке, пока не появятся Дженис или его адвокат. Дэнни повернулся и посмотрел на детектива Купера.

— Больше я не скажу ни слова, пока не сделаю звонок адвокату, — сказал он.

* * *

— Что, черт возьми, с тобой стряслось? — яростно спросил Джейкоб Митчелла, когда они вышли из допросной. — Я видел бешеных собак вменяемей, чем ты! Конечно, он нанял адвоката! Мать Тереза, и та попросила бы себе заступника после такой выходки, что ты допустил!

— Знаю! — гневно рявкнул Митчелл в ответ. — Я просто не мог больше этого выносить! Ты когда-нибудь слышал такую галиматью?

Джейкоб ткнул Митчелла пальцем в грудь.

— Да! — сказал он. — Слышал, не меньше твоего! Мы ее здесь выслушиваем каждый день. Это комната дерьма, а мы — его потребители номер один! Это наша работа — слушать всякую чушь, а затем выяснять, что здесь реально дерьмо, а что нет. А ты сейчас иди домой и проспись, чтобы вся дурнина из тебя вышла. И к этому типу не приближайся, пока не возьмешь себя в руки, понял?

Митчелла так и подмывало пихнуть Джейкоба или просто послать его от души, но к ним присоединилась Зои. Она посмотрела на Митчелла так, что он ощутил себя трехлеткой, истерящим из-за каши, которую не хочет есть. Вполголоса ругнувшись, детектив развернулся и пошагал прочь, вне себя от ярости.

Чертов Джейкоб... Кем он, черт возьми, себя возомнил? Как будто это не он полтора года назад чуть не открутил голову одному педофилу. Пришлось буквально выволакивать его из комнаты, иначе бы он того урода придушил. Ну да, он некстати разошелся, заставил подозреваемого набычиться. Бернارد и Ханна в допросной все время так делают — один коп хороший, другой плохой... Ведь это так или иначе дает свои результаты, разве нет?

В отдел Митчелл влетел, грохнув дверью о стену, и плюхнулся за свой стол. Чем конкретно заняться, он даже не знал; ум туманился от ярости. Первым делом надо успокоиться, все обдумать. Раньше он никогда вот так не буйствовал. Понятно, что все это не в связи с тем треклятым делом. А просто хотелось поговорить с Полин, понять суть происшедшего. Может, что-то еще можно исправить... Всего-то считанные недели назад он обзавелся обручальным кольцом. Эта девушка была любовью всей его жизни; он не мог отпустить ее вот так, без борьбы!

— Эй, Митчелл, тут об аресте уже пошел слух, — сказала ему из-за своего стола Ханна.

— Что?

— Ничего. Погляди, если хочешь. Я тебе только что скинула ссылку.

Митчелл открыл присланный имейл и нажал на ссылку. «Гленмор-Парк газетт». Заголовок гласил: «Вестник Смерти или нет? Задержан подозреваемый». Митчелл недоверчиво прочел заметку. Когда они успели об этом пронюхать?

Ага, вот. Один из копов, арестовавших Дэнни Стивенсона, действительно общался с репортером. Идиот. Но кто из писак накропал статью первым? Митчелл взглянул на имя автора. Рикки Нейт. Опять. Настоящая стервятница. Стерва. От вновь прихлынувшей ярости Митчелл прикрыл глаза.

Серийным убийцей Дэнни Стивенсон не был. Чтобы это понять, не надо было разъяснений Зои. Митчелл осознал это, едва лишь услышав об аресте. Дуралея застукали с бензопилой на полу? Рассушивать так, чтобы жертва успела связаться с полицией, и действовать настолько нерасторопно, что копы застали жертву целой и невредимой? Конечно, он не был смертельно опасным, бдительным

серийщиком. Но говорил ли он правду или действительно пытался свести со своей подружкой счеты?

Он сказал, что они с подружкой друг друга разыгрывают и оба этим славятся. Что и говорить, способ выбран жутковатый. Причем он не сказал, что они этим известны, скажем, в кругу друзей. Он сказал, что они *знамениты*.

Понятно, что последнее время интернет трещит от таких вот приколов. Дня не проходит, чтобы в Сети не выкладывалось видео, где какой-нибудь остряк подшучивает над своим другом, матерью, сестрой. «Смотрите, как я внушаю брату, что его собака сдохла». «Гляньте, как я пристаю к случайным прохожим, одетый резиновым цыпленком». «Кликните видос, где я втюхиваю своей девке, что изменил ей. Отпад!»

Митчелл приступил к поиску в рубрике «Самые смешные розыгрыши». Результаты показывали, что первенство держат «Самые смешные приколы США»; от них не отставали пранкеры из России. Десятки видео были откровенно на грани фола. Шаг за шагом Митчелл приходил к выводу, что преисполняется ненависти к роду человеческому. Во что мы все превратились? В стаю гуаноидов со взбитыми, как сливки, мозгами? В гондоны, набульканные пивом?

Он перешел на «Приколы пар / англ». Третье видео попало в цель.

У Дэнни и Дженис на «Ютьюбе» оказался целый канал с более чем полусотней клипов. Не веря своим глазам, Митчелл приступил к просмотру.

Кликнул один из них, совершенно наобум. В клипе Дэнни подсыпал огромное количество сухой горчицы в сэндвич Дженис, а воду в ее стакане заменил водкой. Ха-ха, вот это угар! Дженис решила, что настал момент расплаты, и дезодорант Дэнни заменила газовым баллончиком. Потом был розыгрыш с мукой, затем — с двумя дюжинами резиновых пауков... все туповатые и плохого качества. Количество просмотров было не сказать чтобы большим — несколько тысяч, то есть на несколько тысяч больше, чем они заслуживали.

Первое видео, ставшее вирусным, представляло розыгрыш, в котором Дженис подстроила, чтобы шорты и трусы Дэнни во время бега порвались. Зрители получили несколько секунд голой задницы Дэнни (картинка слегка размыта), прежде чем он заметил, что что-то не так. Это видео набрало более полумиллиона просмотров. В

следующем клипе Дэнни опрокидывал ведро ледяной воды в душ, где блаженствовала Дженис. Она с криком выскочила (снова квадратики на интимных местах). Полтора миллиона просмотров.

Постепенно они оседлали розыгрыши с элементами ню. Некоторые их шалости были явно постановочными. Примечательно, что когда они разыгрывали шутку без «клубнички», количество просмотров падало ниже сотни тысяч.

Митчелл вернулся к списку видео, и его сердце екнуло. Только что было загружено новое видео. Он щелкнул по кнопке просмотра.

К этому моменту качество съемки было довольно профессиональным. Начинался клип с того, что Дэнни объяснял зрителям свою задумку. Он собирался убедить Дженис, что он — тот самый Вестник Смерти, а она — его очередная жертва. Зрителям Дэнни показал свои причиндалы и бензопилу. Далее следовала панорама спальни. Вошла Дженис, обернутая полотенцем. Вот она взяла трубку и посмотрела на дисплей. Замерла, тревожно огляделась.

Митчелл поставил видео на паузу и вернулся на секунду-другую. Ага, вот. Он снова кликнул на паузу и впился взглядом в экран. Было видно, как у Дженис шевельнулись уголки губ. Скрытая улыбка. Она знала, что это розыгрыш.

Видео продолжалось. Дэнни вошел в квартиру с камерой «гоу-про» на голове и, размахивая бензопилой, проследовал в гостиную, где за компьютером сидела Дженис. При его появлении она подняла глаза, вслед за чем *щелкнула мышкой и подпихнула ноутбук, чтобы глазок камеры смотрел на Дэнни.*

Это она проделала невероятно быстро (и не заметишь, если не отслеживать специально), потому что уже в следующее мгновение стояла и заполошно вопила. Полотенце с нее свалилось, и снова задрожали квадратики там, где были соски и интимные места. С уверенностью можно было сказать, что полотенце она уронила специально.

Затем изображение замерло и переключилось на Дженис — она с широкой улыбкой вещала на свою веб-камеру. И объясняла подноготную. Как она сразу поняла, что бензопила в сообщении Дэнни лежала на столике их общего друга. Как она решила подшутить над Дэнни в ответ, вызвав полицию. Ну ведь угарно, обхохотаться!

Неизвестно, пришло ли ей хоть раз в голову, что копы могли в запале запросто застрелить Дэнни. Если и так, то, по всей видимости, для нее это ничего не меняло. Слишком уж она тащилась от своего остроумия, чтобы остановиться.

Дальше шло продолжение съемок. В ответ на просьбу Дженис Дэнни надел маску, а она снова завопила; в эту секунду ворвались копы и скрутили его. Затем последовал финальный эпизод, где подруга Дженис ответила на звонок из полиции и сказала, что ее сестра чересчур травмирована, чтобы общаться сейчас с копами. Нет, конечно, убийца не был ее парнем, что за чушь вы несете?

Потому что, ха-ха, будет еще прикольной, если Дэнни на пару часов оставят чалиться в тюрьме.

Митчелл встал и подошел к столу Ханны.

— Не желаешь поприсутствовать при аресте? — спросил он. — А то Джейкоб занят.

— Ну давай, — согласилась она, вставая. — Кого берем?

— Последнюю, чтоб ее, жертву.

Глава 21

Капитан Джек Мэрроу был капитаном уже очень давно. Возможно, даже слишком. Может, виной тому было звучание его имени, фамилии и звания (почти как у бравого диснеевского пирата^[23]), но в отделе он слыл ходячим каламбуром.

Джек считал себя хорошим офицером. Свою капитанскую должность в патрульном отделении Гленмор-Парка он исполнял как мог. Честно говоря, он был бы не прочь двинуться по служебной лестнице дальше. Была надежда, что повышение спасло бы его от навязчивых предложений капитана Бейли насчет хватануть грога и крика «Разрази меня гром!» при каждой встрече.

Когда начало разворачиваться дело серийного убийцы, капитан Мэрроу сделал все возможное, чтобы в него включиться. Первый большой прорыв произошел, когда Танесса Лонни, его подчиненная, стала приманкой. Капитан Бейли ратовал за то, чтобы офицер Лонни и ее команда на время операции отошли под него. Капитан Мэрроу категорически отказался на том основании, что Танесса Лонни — его офицер, а значит, руководство спецоперацией должно быть возложено на него. Шеф приняла сторону Мэрроу, и с этого дня он имел удовольствие появляться на всех профильных совещаниях и давать свои рекомендации.

И вот, к его бесконечной радости, оказалось, что его родные подчиненные взяли и задержали серийного убийцу. Не недотепы капитана Бейли, а brave орлы капитана Мэрроу. Заслышав новость, он едва не сплясал у себя в кабинете победную джигу. Позвонил жене с объявлением, что сегодня вечером они идут праздновать в ресторан. Нет, не в «Пьеро» — у него что, деньги на фикусах растут? Можно посидеть где поскромнее, откусать бифштекс с картошкой фри; лучшего способа отпраздновать и не существует. Затем он позвонил Танессе Лонни, сообщить, что пик операции пройден: преступник у них в руках. Успел связаться и с охраной Танессы, довести до них приятное известие.

Через два часа позвонила шеф и попросила зайти к ней в кабинет. По пути туда Мэрроу мысленно репетировал свое смиренное объяснение, что его офицеры просто делали свою работу так, как

научил их он. В кабинете уже сидел разочарованный чем-то Фред Бейли, впервые не назвавший его «приятелем». Усаживаясь с ним рядом, Мэрроу изо всех сил старался скрыть победную улыбку.

Шеф принялась за апдейт. Оказывается, арестован не серийный убийца, а пранкер. Обнаружилась видеозапись, где один из копов Мэрроу яростно трясет подозреваемого, уже взятого в наручники. Весть о поимке успела раструбить пресса, цитируя одного из идиотов-подчиненных капитана.

Пытаться скрыть улыбку больше не было нужды: она сама сошла на нет.

Прежде всего надо будет сделать работу над ошибками. Капитан Бейли созовет пресс-конференцию. Полным провалом этот казус назвать нельзя. Пранкер, в конце концов, сам напросился, и общественное мнение к полиции будет наверняка благосклонно. Операция пускай идет своим ходом. Есть надежда, что убийца скоро заглотит наживку. Криминальный психолог была абсолютно уверена, что через день-два он совершит свой новый выпад. А новость о задержании может убийцу еще и ускорить.

Как-то раз, давно, капитан Мэрроу прокатился на американских горках; та поездка закончилась для него большим конфузом. Однако слабость живота в тот злосчастный день не шла ни в какое сравнение с тем, что он испытывал сейчас, при упоминании шефом о спецоперации.

— Позвольте на минутку отлучиться? — спросил он. — Очень нужно позвонить в одно место. Или два.

* * *

День в полицейском диспетчерском центре Гленмор-Парка складывался напряженно. Утром жару задал звонок диспетчера арлингтонской полиции о том, что с ним связалась женщина из Гленмор-Парка и сообщила, что кто-то пытается ее убить. Отработка была быстрой и привела к поимке подозреваемого. А спустя полчаса в центре города случился прорыв канализации, что обернулось десятками яростных звонков. Диспетчерам трудно было объяснить

суть ЧП разгневаным жителям, требующим, чтобы кто-нибудь пришел и срочно вычистил дерьмо с их газонов.

Затем, в какой-то момент, свою отвратительную физиономию начали показывать слухи. Рассказывалось, что один из диспетчеров был подкуплен репортером, некоей Рикки Нейт. Предположительно, этот диспетчер связывался с Рикки всякий раз, когда в центр поступал серьезный звонок о серийном убийце. Ходили разговоры о начале внутреннего расследования. Люди гадали, кто этот инсайдер, что он за человек. Догадки вращались не вокруг моральных качеств того или иного диспетчера, а были основаны преимущественно на старых обидах. Некоторые диспетчеры, которые по какой-то причине никогда не ставились на смену в канун Рождества или Пасхи, внезапно оказывались под пристальным вниманием своих коллег.

В три часа дня детектив Митчелл Лонни арестовал «потерпевшую» Дженис Хьюитт за дачу ложных показаний полиции и препятствование правосудию. Первое, что сделала Дженис при аресте, это затребовала свое право на звонок. Кому она звонила, неизвестно, но это был не адвокат.

Через полчаса после ее звонка начался кромешный ад. На диспетчерскую обрушился просто шквал из звонков и имейлов. Разгневанные поклонники пранкеров требовали, чтобы невинная пара была немедленно освобождена, а их веселые шалости продолжились. Некоторые звонки были откровенно «отмороженными»: жалобы на грабителей, вооруженных бананами; сообщения о шастающих по городу жирафах; темные скрипучие голоса с угрозами расстрелять Луну из лазера. Видимо, это были друзья-весельчаки, бросившие все силы на помощь своим кумирам. Один из звонивших сообщал об убийстве. На вопрос, кто жертва, он ответил: «Свобода слова!» Можно лишь догадываться, с каким упоением это было сказано.

В разгар всего этого явился следователь по внутренним делам, с тем чтобы «просто прозондировать обстановку».

Атмосфера становилась все более наэлектризованной.

Поэтому неудивительно, что, когда на одном из мониторов появилось новое сообщение, отправленное на телефон Танессы, никто его сразу не заметил. А когда через семь минут один из диспетчеров наконец на него взглянул, события уже всю набирала ход.

Танесса удивилась облегчению, которое испытала от известия капитана Мэрроу насчет того, что убийца схвачен и в операции больше нет смысла. Она даже не осознавала, насколько напряженными были для нее последние полторы недели. Смущение вызвала непрошенная слезинка в левом глазу. Танесса быстро ее вытерла и повернулась к Джорджу, который сейчас делал букет из кружев королевы Анны^[24], флоксов и цветков космеи.

— Джордж, а Джордж? — спросила она как-то робко.

— Да? — рассеянно отозвался тот, насупив брови на букет, — хорошо ли сделан.

— Я, это... как бы всё. Завтра, наверное, уже не выйду.

— Вот черт, — крикнул он, поднимая глаза. — В самом деле? Жаль. Я только к тебе привыкать стал...

Они улыбнулись друг дружке. Все же интересно, насколько он во все посвящен?

— Мне очень понравилось с тобой работать, — призналась она.

— Аналогично. У тебя хороший вкус к цветам, — отметил он. — Хотя, когда ты берешься за секатор, мне хочется сделать ноги.

— Думаю, сегодня все-таки закончу смену, если ты не против, — сказала Танесса. Отчего-то ей не хотелось расставаться с этим человеком слишком резко. Слегка чудаковатый, да, — но за последние дни их как-то сблизили его истории о путешествиях на Дальний Восток и ее рассказы про детство.

— Нисколько. Можно даже потом по кофейку пропустить, если ты не против, — предложил Джордж.

— Только «за». — Она улыбнулась.

Спустя несколько часов в магазин вошел человек в сильном волнении и запросил самый большой букет, какой у них есть. Судя по виду, нашкодивший любовник или просто хлыщ, уличенный в жульничестве. Он то грыз себе ногти, то нервно пялился в мобильник, а разок даже заскулил, как будто вдруг вспомнил, что его жизнь висит на волоске.

Наконец Танесса нашла букет, который его вроде как устраивал; мужчина расплатился и ушел. Между тем ее собственная трубка на

прилавке моргала и вибрировала. Танесса взяла ее и посмотрела на сообщение.

Отправитель был неизвестен, текста не было. А на картинке — катана, самурайский меч, прислоненный к стене под окном с видом на Гленмор-Парк.

Танесса в растерянности пыталась сообразить, что это. Осознание пришло быстро. Убийца не пойман, он по-прежнему на свободе. И это сообщение от него. Охраны больше нет, улетучилась. Она здесь совсем одна, а единственная защита — маленький «Смит-и-Вессон» калибра 9 мм в сумочке, которая сейчас в задней комнате. Танесса повернулась, направляясь за ней, и тут входная дверь магазина открылась.

Вошел плечистый мужчина с бледным лицом. Густые светлые волосы, серые солнцезащитные очки. Ум мгновенно сопоставил его лицо и волосы с одним из набросков, что были у полиции.

Приманка сработала. Это *он*. Пришел, чтобы забрать ее жизнь.

Он двигался слишком напористо для случайного посетителя. Одна рука была засунута в карман, другая что-то прятала за спиной. Не успела Танесса все это осмыслить, как он остановился будто вкопанный и выхлестнул руку вперед.

Не признай она его по рисунку, замешкайся хоть на долю секунды, и было бы уже поздно. Клинок метнулся к ее шее с завораживающей скоростью, но Танесса уже пришла в движение: руки толкнули тело от прилавка, голова откинулась назад. Сложно поверить, но она ощутила легкое дуновение, когда острие вжикнуло в каком-то волоске от ее горла и понеслось дальше, чертя в воздухе идеальную дугу. От резкого толчка Танесса потеряла равновесие и опрокинулась назад, задев бедром низкую полку; в боку расцвел бутон боли.

— Джордж, беги! — завопила Танесса.

Она лежала на полу, отделенная от убийцы прилавком. Огляделась — ну хоть бы что-нибудь, чем можно защищаться! Успела схватить с нижней полки цветочный горшок — как раз в тот момент, когда убийца обогнул прилавок. Лицо изувера было искажено яростью и замешательством от такого поведения жертвы.

Она швырнула в него горшком. С пола бросать было крайне неудобно, и горшок едва задел его руку, разбившись где-то сзади. В три шага убийца оказался рядом и снова ударил. Танесса перекатилась

вбок — было слышно, как клинок хрястнул по полу. Хорошо, что мимо... Но тут шею сбоку пронзила острая боль; значит, все же задел.

У убийцы, похоже, были проблемы. Для размахивания мечом за прилавком было не развернуться; пространство между полками слишком тесное. Он попытался вонзить меч Танессе в живот, но она снова откатилась, и неуклюжий тычок пришелся мимо цели. С гневным рыком убийца поднял клинок жестом дровосека, рубящего дрова. И в этот момент получил удар ногой в левое колено.

Измученно охнув, он повалился на спину. Танесса, пользуясь моментом, ухватила за полку и взлетела на ноги. Голова кружилась с какой-то пустотной легкостью. Липла к телу напитавшаяся кровью рубашка. Успел ли убежать Джордж? Сколько уже все это длится? Казалось, что часы, хотя на самом деле прошла от силы минута.

Встал и убийца, загораживая собой выход: прилавок был от нее слева, полки справа. Позади голая стена. Западня. Единственный выход — перемахнуть через прилавок, что Танесса и сделала. Точнее сказать, попыталась сделать. От потери крови наступала слабость, все тело адски болело. Сил хватило только перелезть и приземлиться через прилавок на пол.

Мир вокруг тускнел, под ногами плыло, конечности отказывались повиноваться. Было видно, как убийца приближается — теперь значительно медленней, спокойней, зная, что одержал верх, и упиваясь моментом. Надо будет снова его пнуть, отыграть хоть чуточку времени... только ноги что-то не слушаются. Отказали вконец...

И тут грянул выстрел. Убийца по-заячьи сиганул вбок, растеряв всю статью и выронив меч. Еще один выстрел; что-то с шумом разлетелось вдребезги. Под грохот третьего убийца прыжком нырнул в переднюю дверь.

Над Танессой стоял Джордж, с ее пистолетом в руке.

— Попал? — пролепетала она.

— Вроде да, но не сильно.

Джордж прижал ладонь к ее шее. От сильной боли Танесса вскрикнула.

— Извини, но я должен давить, иначе кровопотеря, — с тревожной настойчивостью сказал Джордж. — Полицию я вызвал, скоро подъедут. Помогут. Ты, главное, держись, все будет хорошо. Слышишь меня, девочка? Держись, все будет просто отлично...

«И я вот так тоже недавно говорила», — лениво подумалось ей, как сквозь дымку. Девушке по имени Тамэй. Что с ней стало?

Вспомнить почему-то не получалось. Не вспоминалось даже, почему так саднит шея...

Глава 22

За рулем его трясло, страх смешивался с яростью. Что это было? Как могло случиться? Неужели это день, когда его поймают?

Возможно, да. А возможно, и нет.

Неизвестность пугала... и одновременно пьянила, возбуждая. Он ухмыльнулся маниакальной усмешкой — полуулыбка, полуоскал. Побит цветочницей, получил пулю от чертова лавочника... Как все это случилось? Он же был подготовлен! Девушку он заботливо вел нескольких дней; часами упражнялся во владении катаной, убеждаясь, что правильно держит дистанцию, что способен ошеломить ее мгновением броска. Увернуться от такого удара она не могла. Если только...

Если только не знала, кто он такой.

Не просто из-за подозрения, вызванного полученной картинкой. Нет. Там было *узнавание*. Без всяких колебаний. Каким-то образом, несмотря на весь его камуфляж; несмотря на то, что он принял все меры предосторожности, четко блюдя дистанцию, она мгновенно поняла, что он здесь затем, чтобы ее убить.

Как же так?

Как?

В досаде он ударил по рулю, размазав по нему кровь. *Свою* кровь. Ожило воспоминание о девушке — хрупкой, миниатюрной, но пнувшей его прямо-таки с силой мула. Кто такая эта Танесса Лонни? Хорошо ли он провел свое исследование? Вид, казалось бы, как у обычной смазливой пустышки из цветочной лавки, лелеющей мечту стать моделью. Откуда же такая быстрота реакции? И сила?

Он порывисто вздохнул. «Об этом подумаем позже. А пока надо удостовериться, что тебя не поймают и что ты не умрешь от потери крови». Осторожно ощупал рану; боль буквально ослепила его, и машина вильнула вправо-влево.

Осторожней, черт возьми! Не хватало еще привлечь к себе внимание. Ранение в поясничную область, но трудно сказать, насколько серьезное. До мотеля еще несколько кварталов, а уж там можно будет проверить, как все обстоит.

Полиция блокпосты если и выставила, то, по крайней мере, не у него на пути. Что неудивительно. Свой маршрут он хорошо рассчитал, выбирая окольные улочки с небольшим движением, перед часом пик.

Может, лучше было влезть в окно ее квартиры, когда она оставалась одна? Она так заманчиво его открывала... Но не хотелось полагаться на случай. Тем более что в окно он влезал и в прошлый раз. Повторение — верный способ оказаться в западне. Он и в магазин вошел буквально сразу, через считанные минуты после отправки сообщения. Чтобы сохранять непредсказуемость.

Все казалось таким идеальным, когда в новостях сообщили об аресте подозреваемого... Первоначально он планировал насладиться смертью Танессы через пару дней. Но как только понял, что полиция считает убийцу пойманным, то сразу решил: пора действовать. Застать их врасплох, пока они заняты самовосхвалением.

А все вон как обернулось...

От боли и слабости кружилась голова.

Скорей бы мотель.

* * *

Появление в больничной палате Митчелла Танесса встретила улыбкой. Его лицо напоминало тот давний памятный день, когда они бок о бок катались на велосипедах и она врезалась в дерево. Он тогда горячо винил себя, считая, что держался к ней слишком близко. Она ревела, а Митчелл опустился рядом на колени и с нежной тревогой спрашивал, всё ли с ней в порядке, бессвязно кляня себя.

— Ты в порядке? — спросил он и сейчас, чуть ли не подбегая к ее узкой больничной койке.

— Конечно, — ответила она чуть пьяным голосом. Ей дали обезболивающего, предназначенного, судя по всему, для страждущих лошадей. — Всего лишь царапина. Когда при пилинге ноги бреешь, и то больней бывает.

«Ах, острячка больная, как она шутит со своим братцем...»

Эту шутку Танесса готовила минут двадцать, напуская на себя залихватскую небрежность, — дескать, ничего особенного, с кем не бывает. В рукаве была припрятана еще одна.

— Мне только что сообщили, — сказал Митчелл. — Он напал на тебя в цветочном магазине?

— С мечом, прикинь, — она усмехнулась. — Самурайским. Вот чудило.

— Бл-лин... Охренеть. Танесса, я так сожа...

— Это не твоя вина.

Митчелл не спорил, но по его лицу было видно, что винит себя. Одному богу известно, почему. Кто, как не он, делал все, чтобы ее остановить?

— Куда пришелся удар?

Она слегка повернула голову, показывая швы на шее. Движение пронзило ее такой адской болью, что напускная улыбка на мгновение мучительно исказилась. Танесса втянула зубами воздух, сдавливая крик, готовый вырваться наружу. Доктор сказал: войди клинок на несколько миллиметров глубже, и она была бы мертва. Еще одна деталь, которую Танесса предпочла скрыть от брата. Лучше уж улыбаться.

— Парень, который меня оперировал, просто кудесник, — сказала она. — Доктор Франкенштейн. Ей-богу. Я тут видела у него под дверью каких-то фермеров — кто с вилами, кто с вилкой... Я думала, он закричит: «Как, оно *живое?*» А он их всех берет в оборот.

Это была шутка номер два — в надежде, что Митчелл надолго не задержится: поддерживать этот маскарад становилось все трудней.

— Танесс, мы его поймаем. Клянусь тебе.

— А то я не знаю, — успокаивающе сказала она. — Не надо патетики, Митч. Ты лучше скажи, как там Полин?

— Полин? Э-э... Сказала, что приедет, как только сможет.

— Ну и хорошо, торопиться не надо.

Митчелл оглянулся на дверь.

— Ты в курсе, что там дежурит коп? — спросил он вполголоса.

— Ноэл? Ну да. — Танесса кивнула. — Дежурный наряд на сегодня.

— Наряд? — не вполне понял Митчелл.

— Приказ шефа. Ваш криминальный психолог, кажется, сказала, что убийца может повторить покушение. — Голос Танессы впервые дрогнул. Она прочистила горло, снова напуская беззаботный вид, и сказала: — Видимо, он не из тех, кто отступает от своего.

Вышло как-то не очень. Экспромты ей никогда особо не удавались. Остроумцем в семье традиционно считался Митчелл.

Вошел доктор. Танесса не преувеличивала: он действительно походил на сумасшедшего ученого. Лысый, если не считать двух седых пучков по бокам, как у клоуна в цирке; на нелепо длинном носу толстые, черные кругляшки очков. Увеличенные толстыми линзами глаза были постоянно распахнуты, словно он пребывал в шоке, а одежда помята и растрепана, как будто, прежде чем надеть, он носил ее при себе свернутой в ком.

— *Оно живое*, — прошептала Танесса Митчеллу, заговорщицки шевельнув бровями.

— Ну, как себя чувствуете? — осведомился доктор. В его речи не было и следа германского акцента. Даже жаль.

— Прекрасно, — ответила она. — Сколько еще я здесь пробуду?

Доктор пожал плечами, как будто оценка ее больничного срока находилась вне его компетенции.

— Вам придется заглянуть сюда в часы посещений, — мягко намекнул он Митчеллу.

Тот послушно распрощался, пообещав заглянуть завтра, и исчез. Доктор после рутинного осмотра тоже ушел. Танесса осталась одна.

А так не хотелось...

Потому что в отсутствие людей компанию ей составлял страх. Перед мысленным взором вновь вырастал убийца, смотрящий на нее из-за серых солнцезащитных очков, а к лицу летело смертоносное жало клинка. Танесса в очередной раз понимала, насколько она была близка к смерти, несмотря на все меры предосторожности. И вновь ее охватывал леденящий беспомощный ужас перед убийцей — стоило только почувствовать, что она осталась одна.

Ужас как хотелось позвать хотя бы Ноэла — должно быть, так маленький ребенок плачет папе, что не может заснуть из-за кракозябр под кроватью. Танесса пыталась отогнать мрачные образы, думая о книгах, которые любила, о фильмах, которые хотела снова посмотреть, вспоминала свои любимые песни... Но личность в серых очках вновь и вновь вторгалась сквозь них в сознание, и безмятежные мысли рассеивались, как тонкие облачка.

В отсутствие людских глаз Танесса свернулась калачиком под больничным одеялом, дрожа всем телом.

* * *

Ричард, брат Митчелла, орал на него по телефону. Он унаследовал вспыльчивость матери, и иногда разговаривать с ним было все равно что жонглировать факелами над кучей динамитных шашек.

— Я же говорил, что ты должен был это пресечь! — неистовствовал он. — А теперь посмотри, что получилось! Она же чуть не погибла!

— Ну а я что мог сделать? — оборонялся Митчелл, тоже на крике. — К стулу ее привязать? Она меня и слушать не хотела!

— У тебя там целый капитан сидит — поговорил бы с ним! Использовать Танессу в качестве приманки — это же маразм, верх дилетантства! Где она сейчас?

— Поправляется после операции в больнице, только вот приемные часы закончились...

— Приемные часы! Боже правый... Еду туда сейчас же! — рывкнул Ричард.

Митчелл знал, что так и будет: брат ворвется и будет грозить судом любому, кто его остановит. Ричард был начинающим адвокатом, и грозиться всем и вся судебными исками было его любимым хобби.

— Послушай, Ричард, ты не мог бы позвонить матери с отцом и дать им знать? У меня тут дела с поимкой...

— Позвонить, маме? — Ричард нервически хохотнул. — Митчелл, это твой косяк. Твой! Вот ты ей и звони. А я звякну папе. — И дал отбой.

Митчелл уставился на телефон. Чувства у него были откровенно вразнос. Он должен был предвидеть и остановить это. По крайней мере, постараться. Образ Танессы на больничной койке, с видом храброго портняжки, просто рвал душу. Сердце и так на надрыве, а тут, можно сказать, разгром по всем фронтам... «Хорошие новости, где вы? Как я, блин, по вам истосковался...»

Вошел капитан Бейли.

— Как твоя сестра, Митчелл?

— С офицером Лонни все в порядке, — ответил тот. Произносить слово «сестра» в полицейском управлении Танесса ему запретила.

— Хорошо. Шеф только что распорядилась отпустить Дэнни Стивенсона и Дженис Хьюитт, — сказал Бейли. — Я подумал, тебе не мешает об этом знать.

— Как? — воинственно вскинулся Митчелл. — Зачем она это сделала?

— Ну, во-первых, ни один из них не является нашим серийщиком, — сказал Бейли. — Это всего лишь парочка пранкеров.

— Они препятствовали правосудию! Намеренно давали ложные...

— А в дополнение к этому, — Бейли повышением тона перекрыл натиск Митчелла, — управление завалено звонками от репортеров, блогеров и хреноплетов всех мастей. Диспетчерская из-за этого не может нормально функционировать. Мы поэтому даже не сумели оперативно отреагировать, когда убийца выслал сообщение твоей сестре.

Митчелл ошеломленно закрыл рот. Надо же, и здесь его вина...

— Департамент получает очень плохую прессу, — продолжал Бейли. — Шеф говорит, из-за этого мы выглядим болванами, лишенными чувства юмора.

— Чувство юмора? — Митчелл аж поперхнулся. — Она серьезно?

— Послушай, — перебил Бейли, — если б это помогло нам найти того мерзавца, они бы у меня там сгнили. Но удерживать эту пару недоумков в тюрьме — чистой воды самоуправство, просто и однозначно. А потому мы их отпускаем.

— Зашибись! — Митчелл хлопнул ладонью по столу.

Бейли приобнял его за плечо.

— Что с тобой, Митч?

— Да вот, Танесса...

— Не надо мне лапшу на уши вешать. Ты вел себя как чипированный зомби еще до нападения на твою сестру. Потерял всякую концентрацию. Мой отец сказал бы, что ты как пьяный в бане с красотками. Что с тобой творится?

— Ничего, налажусь, — сказал Митчелл с чопорным видом. — Просто устал, только и всего.

— Можешь взять отгул на пару дней. Бернارد тебя заменит, пока...

— Со мной всё в порядке, капитан. Есть и будет. Хотя спасибо.

Бейли собирался сказать что-то еще, но тут в отдел влетел Джейкоб.

— Идем, — с порога скомандовал он Митчеллу. — Живее.

— Куда, если не секрет? — Бейли прищурился.

— Вы видели сообщение, которое Танесса получила от киллера? — спросил Джейкоб. — Самурайский меч у стенки, а над ним окно?

— Да, видели, — Бейли кивнул.

— За окном вышка сотовой связи и Штырь Питерсона, — сказал Джейкоб.

Штырь Питерсона был самым высоким зданием в городе — помпезный бизнес-центр, воздвигнутый мэром Питерсоном пятнадцать лет назад, сразу после ухода жены, променявшей его на сенатора. Свое детище он окрестил Гленмор-хабом, но поскольку все считали, что здание из-за своей высоты и дороговизны хрен когда окупится, да и аренда в нем будет стоить до того же самого хрена, то и прозвали его Штырем Питерсона — политкорректный топоним, который пустил корни и прижился. К тому же он действительно напоминал собой фаллос.

— Я только что из лаборатории Мэтта, — сказал Джейкоб. — Мы там битый час пытались вычислить местоположение комнаты, в которой был сделан снимок. Дело непростое, так как сотовых вышек много, но есть уверенность, что мы все-таки нащупали нужную.

Митчелл уже надевал пиджак. Сердце забило быстрее, когда на лице Джейкоба расплылась улыбка.

— У нас есть адрес убийцы, — подмигнул тот.

Глава 23

Шел уже одиннадцатый час, когда Митчелл припарковался у обочины возле обшарпанной трехэтажки на Хиллсайд-драйв. Вместе с Джейкобом они вышли и огляделись. Уличные фонари здесь были либо разбиты, либо слабо помаргивали, но даже в их ущербном свете можно было разглядеть жуть на стенах здания. Корявая черная писанина змеилась поверх более симпатичных граффити в розово-зелено-синих тонах, из-под которых упрямо проглядывала неказистая имитация пинкфлойдовской «Стены». Первоначальный цвет здания был уже неразличим.

Выше начиналась заброшенная, облупленная, чумазая от смога стена. Граффити внизу были, можно сказать, самой элегантной частью здания.

У главного входа на тротуаре замерли две патрульные машины. Один из копов, то ли Рон, то ли Роб, стоял напротив дверей с пистолетом в руке.

— Что происходит, офицер? — спросил Джейкоб на подходе. — Вы его взяли?

— Сейчас как раз будут вламываться в квартиру, — ответил Рон-Роб. — Я здесь на случай, если он попытается сбежать.

— Задняя дверь в здание имеется?

— Нет, сэр, но есть аварийная лестница. — Коп указал на правую сторону здания. — Если он побежит туда, мне сообщат по рации.

Джейкоб, похоже, был от такой схемы не в восторге, но ничего не сказал. Вместо этого он вошел в здание, а Митчелл — по пятам за ним.

Где-то наверху раздались крики, а затем — гулкий звук ломающейся двери. Детективы ринулись вверх по лестнице с оружием наготове. Прыгая через две-три ступеньки, Митчелл взлетел на третий этаж за несколько секунд до Джейкоба. Впереди на петлях висела дверь со сломанным замком.

«Чисто!» — донесся голос из недр квартиры.

Митчелл хотел броситься внутрь, но его бдительно схватил за руку Джейкоб.

— Куда? Там сейчас копы вынюхивают убийцу, — сказал он. — Сунешься к ним в штатском, со стволом в руке, — сам можешь

схлопотать пулю.

В словах определенно был резон. Они задержались у двери. Через несколько секунд снова послышался голос: «Все чисто! Никого!»

— Черт, — буркнул Джейкоб. — Надо было сначала провести разведку.

Волной нахлынули разочарование и апатия.

— Он отсюда наверняка мог заметить машины и сделать ноги, — сокрушенно заметил Митчелл. — Просерили шанс...

— Ладно, поглядим, — сказал Джейкоб и крикнул: — Здесь детективы Купер и Лонни! Мы идем к вам!

Квартирка была тесной, донельзя грязной и почти без мебели. Две комнатухи, санузел и кухня. В одной комнате на полу лежал старый матрас. В другой — шаткий деревянный столик и складной стул по центру, плюс телик на угловой тумбочке. Окно, фигурировавшее в послании Танессе, находилось в так называемой спальне. Трое копов бесцельно расхаживали по убогому жилью, не зная, чем себя занять; на их лицах читалось явное разочарование.

— Что-то даже не верится, что это то место, — мрачно произнес один из них.

— А вы что рассчитывали увидеть? — напустился Митчелл. — Оружейный склад? Кружку с надписью «Маньяк всех времен»?

— Не знаю, — ответил недовольный полицейский. — Хотя бы фотографии жертв или типа того...

— А, понятно, — съязвил Митчелл. — Картины жертв с выколотыми глазами. В натуральную величину, писанные говном и кровью. Что-нибудь наподобие?

— А что, неплохо, — в тон ему усмехнулся полицейский.

— Насмотрелись, понимаешь, фильмов, — проворчал Джейкоб. — Отгоните машины подальше от дома. Любой серийщик, идущий с пивком из магазина, вмиг растворится, как только увидит поджидющие его патрульные лайбы.

Полицейские покинули квартиру.

— Н-да... — Джейкоб вздохнул. — Думаю, надо вызвать сюда Мэтта с его командой. По крайней мере, есть надежда взять из этого логова отпечатки и образцы ДНК.

* * *

Ханна была измотана. День выдался суматошным для всей опергруппы, и ей тоже досталось. Она четыре часа подряд обходила все квартиры и дома возле цветочного магазина в поисках любых очевидцев. Двое действительно слышали шум и видели, как из цветочного магазина выбежал какой-то мужчина и сел в машину, которая тут же уехала. Но описания человека и автомобиля были настолько туманны и противоречивы, что связать их воедино было практически невозможно. Ханне было не привыкать, что свидетели описывают события по-разному, но когда один из них заявил, что машина была синим «Фордом», а другой уверял, что это был красный «Шевроле», ей захотелось завопить в голос.

Позвонил Джейкоб и известил, что они нашли квартиру, где обитал убийца, но его там не оказалось. Флорист Джордж, друг капитана Бейли, был уверен, что попал в мерзавца, что подтверждалось брызгами крови в магазине. Околел ли тот в своей машине где-нибудь посреди города? Или, может, обратился за помощью? Бернارد проверял все частные клиники, медсестер, врачей и ветеринаров на предмет обращения человека, явившегося с пулевым ранением. Безуспешно.

Было уже очень поздно, и Ханна решила отправиться домой. Образ постели сладко манил к себе. Бумажная волокита и сотни еще не проверенных улик могут подождать до завтра. Она схватила сумочку и направилась к выходу из отдела. И тут, само собой, на ее столе зазвонил телефон.

Можно было дожидаться, когда сработает автоответчик. В конце концов, она была уже на выходе. Час поздний. Ужас как хотелось залечь в постель.

Коря себя, Ханна сняла трубку.

— Алло?

— Алло, это оперативный отдел полиции Гленмор-Парка? — спросил женский голос.

— Да.

— Здравствуйте, я офицер Вероника Марсен из полиции штата. С кем я разговариваю?

— Детектив Шор, — нетерпеливо ответила Ханна. — В чем вопрос?

— Я насчет перестрелки, произошедшей сегодня в цветочном магазине. Как вам известно, мы с вами сотрудничаем в этом деле, и я хотела бы получить некоторые обновления хроники этих событий для нашей отчетности.

— Не очень понятно, но я вас слушаю.

— Как звали женщину, которая пострадала?

— Офицер Танесса Лонни, — ответила Ханна.

Ее собеседница на мгновение примолкла.

— Офицер?.. Да. Конечно. Мы говорим об офицере, который... Подождите, вот у меня этот отчет...

— Танесса была приманкой, — сказала Ханна. — Послушайте, мы можем заняться этим завтра? Уже очень поздно.

— Да-да, конечно. Прошу прощения. У меня тут еще немного деталей для сверки, и я рассчитывала на ваше полное сотрудничество, так что...

— Хорошо, — вздохнула Ханна раздраженно. — Что еще?

— Насколько нам известно, стрелявший бежал?

— Стрелявший? У вас что-то не так, мисс Марсен. Стреляли в серийщика. Который напал с мечом на Танессу.

— Ой! Даже не знаю, откуда эта описка взялась в первичном отчете... Извините. Значит, серийщик был подстрелен и сбежал, а офицер Лонни... А разве у вас дело ведет не детектив Лонни? Тот, который...

— Да, конечно. Это ее брат. Он... — Ханна осеклась, не договорив. — Как, еще раз, вас зовут?

— Офицер Марсен. Спасибо, вопросов больше нет. До свидания!

Трубка смолкла, а Ханна сжала ее внезапно похолодевшей рукой.

Офицер Вероника Марсен. В принципе, назваться можно было и Ежевикой Фигарсен. Слабо верилось, чтобы полиция штата была так мало осведомлена о стрельбе в магазине. Шеф давала им апдейты буквально по часам.

Кто сейчас был на проводе?

Мэтт Лоуэри деликатно смахнул пыль с окна и посыпал порошком подоконник. Слева возле рамы выявились три черных овальчика. Рисунок по крайней мере двух пальцев различался отчетливо. «Простая дуга и спиральный завиток», — машинально отметил он, классифицируя их по типу. Третий тоже смотрелся простой дугой, но из-за смазанности четкой уверенности не было. Реактивы и кисточку Мэтт убрал обратно в чемоданчик, который лежал тут же возле ног, и, взяв со стола камеру, сделал два фотоснимка. Затем взял полоску дактилоскопической пленки и осторожно приложил к месту на подоконнике. Подержал, снял уже с отпечатком и прикрепил к карточке. Аналогичную операцию он проделал еще дважды. Затем на всех трех карточках написал «Север / Лицом к окну» и добавил к девяти остальным, уже сделанным в санузле. Исходя из того, что это место действительно являлось схроном убийцы, стирать за собой следы не было смысла. Здесь также обнаружилось несколько волосков в душевом поддоне и на матрасе. Даже если волосы ни о чем не скажут, квартира сама по себе была кладезем образцов ДНК для пробивки по КОДИСу.

Мэтт глубоко зевнул, потягиваясь во все свои метр пятьдесят шесть. Работы, гляди-ка, невпроворот, а квартирка как объект преступления скучная, особенно если это действительно логово серийного убийцы.

Вайолет работала на кухне, собирая образцы с раковины и ручек буфета. На телевизоре, вероятно, тоже немало отпечатков. Если б квартира была как следует отдраена, отпечатки пальцев пришлось бы искать на столешнице, стуле или на стенках санузла. Ну а поскольку квартироръемщик на отпечатки оказался щедр, можно было на сегодня уже и сворачиваться. Мэтт поглядел на часы. Почти полночь.

— Вайолет! — позвал он. — Ты еще долго?

— Да нет, пара-тройка минут, — отозвалась она с кухни.

Перед тем как выходить из комнаты, Мэтт напоследок еще раз огляделся и тут кое-что заметил. Полы во всей квартире были пыльные, с пятнами от еды и всякой прочей грязью. А вот пятачок рядом с матрасом казался немного чище. Мэтт опустился на колени, приглядываясь. Эдакий клинышек, одной стороной граничащий с матрасом. Матрас кто-то недавно передвигал и соскреб пыль и грязь.

Мэтт сдвинул его в сторону. За ним ничего не было. Он поднял матрас, но тоже не увидел ничего необычного — все та же пыль и грязь.

Мэтт изучил взглядом плитки пола под матрасом; одна из них, похоже, прилегала неплотно. Острым карманным ножом он сумел подковырнуть ее снизу и приподнял. В сухом растворе находилось округлое гнездышко, в котором что-то лежало. Это «что-то» Мэтт извлек пинцетом.

Пыльный полиэтиленовый мешок. С локоном рыжих волос.

Глава 24

Прибыв с небольшой задержкой, в отделе Митчелл застал напряженную тишину. Обычно в это время здесь попивали кофе и перешучивались; Бернард сетовал на недосып, Джейкоб стучал по клавиатуре и клял свой комп. Но в это утро не было ничего, кроме сумрачности и плохо скрытого гнева.

— Что тут у нас? — спросил Митчелл бодро, а на самом деле с опаской.

— Смотри прессу, — угрюмо бросил Джейкоб.

— «Гленмор-Парк газетт»?

Враз ощутив упадок сил, Лонни присел за компьютер. Медленно ввел первые три буквы адреса; браузер дополнил остальные. На главной странице возникло фото «Цветов Колибри», а под ним заголовок: «Вестник Смерти ускользает из полицейской ловушки».

Дальше — больше. Там была фотография Танессы. В статье говорилось, что ее использовали как приманку. Звучал намек, что план был продуман плохо, а Танессу выбрали из-за ее родственных связей с детективом Митчеллом Лонни, одним из главных следователей по этому делу. Упоминалось также, что этот самый Митчелл арестовал Дэнни Стивенсона и Дженис Хьюитт в качестве подозреваемых, хотя они на самом деле всего лишь разыграли безобидную шутку. Автора, разумеется, звали Рикки Нейт.

Митчеллу вдарило в голову. Тело тряслось, зубы скрежетали. Он чувствовал, что сейчас взорвется, и лишь какая-то дальняя часть его мозга кричала, чтобы он убирался отсюда, ехал домой и уже там, в безопасности для себя и других, дал себе волю. Но он этот кроткий призыв проигнорировал.

— Ч-черт! — вскочив, прорычал Митчелл и пнул ногой стул, который прокатился по комнате и ударился о стену. Схватив со стола кружку с недавно налитым кофе, он швырнул ее в ту же стену; кружка разбилась вдребезги, оставив после себя большое буроватое пятно.

— Лонни, спокойней! — вставая со стула, строго крикнул ему Джейкоб.

— Но как? Как она все это узнала? — потрясая кулаками, выкрикнул Митчелл. — Кто ей сказал?

— Я.

Митчелл обернулся и дико уставился на Ханну. Она смотрела, не отводя взгляда, с раскрасневшимся лицом.

— Ты? — В голосе Митчелла звенел металл. — Зачем?

— Я не знала, что она репортер. Она сказала, что из полиции штата. Короче, развела. Прости, Митчелл.

— Ты ей сказала, что использовать мою сестру как приманку было моей задумкой?

— Конечно, нет, — резко ответила Ханна. — Это она уже додумала. Но я сказала, что Танессу использовали как приманку и что она твоя сестра.

— Как тебе глупости-то хватило? — бросил он.

Ханна не пошевелилась. На ее лице и во взгляде не отразилось ровно ничего. Но мстительный огонек в глазах, знакомый Митчеллу еще со времен их совместной учебы в академии, говорил, что прощения в ближней перспективе ждать не приходится.

— Пошел ты, — только и сказала она, поднимаясь, и медленно вышла из отдела.

— Мудачина ты, Митчелл, — с укором сказал ему Бернارد.

Лонни устало посмотрел на него, запоздало сожалея, что не может отмотать последние тридцать секунд обратно. На стене бурело кофейное пятно, стекая на пол, где валялись осколки кружки.

— Да знаю, — тихо проронил Митчелл.

Не зная, куда деть руки, он сунул их в карманы. Правая наткнулась на что-то твердое. Обручальное кольцо так и лежало в кармане, с самого дня своей покупки. Горло перехватило внезапное удушье; казалось, его тянут во все стороны одновременно.

Он вышел из комнаты, спустился через служебный вход и сел в машину, где сидел и пялился на руль, казалось, целую вечность, после чего поехал домой.

* * *

Джейкоб прослужил в полиции достаточно, чтобы знать, когда от полицейского больше нет проку. С его точки зрения, Митчелл стал совершенно бесполезен. Толком неизвестно, что явилось тому

причиной; да, в сущности, это и не важно. Позже надо будет позвонить Митчеллу и попытаться помочь ему как другу. А пока необходимо сосредоточиться на факте, что убийца до сих пор на свободе, хотя и оставляет за собой заметный след. Джейкоб схватил со стола ключи и встал.

— Далеко собрался? — спросил Берnard.

— Собрать информацию у жителей того дома, — ответил Купер.

— Если убийца реально там жил, — усомнился Берnard.

— Я сегодня утром разговаривал с Мэттом. В квартире он обнаружил тайник, а в нем — отрезанную прядь волос. По стилю совпадает с нашим серийщиком, так что есть основания полагать, что это действительно было его логово.

— Понятно, — Берnard кивнул. — Волосы одной из жертв?

— Мэтт сказал, что структура вроде как совпадает с волосами Кендел Байерс, но до конца не уверен. Говорит, что у образца есть некоторые особенности, и анализ займет чуть больше времени. — Джейкоб пожал плечами. — В любом случае возьму наш альбом с набросками и погляжу, не признает ли кто-нибудь маньяка. Вдруг наткнулся на золотую жилу? Может, он без камуфляжа просил у соседей займы сахарку?.. Было бы здорово.

— Давай-ка я поеду с тобой, — предложил Берnard.

Детективы сели в машину, где Джейкоб не без удовольствия уступил водительское место коллеге. По дороге на Хиллсайд-драйв Джейкоб снова впал в задумчивость, гадая, куда мог подеваться убийца. Во время схватки в цветочном магазине он был ранен, это известно досконально. Получил ли он помощь?

— Вы ведь вчера обзванивали врачей? — уточнил он у Бернарда.

— Да. Врачей, медсестер, ветеринаров, пенсионеров, практикантов... список ого-го.

— Нашли что-нибудь?

— Да как сказать... Никто толком не признался, что выхаживал человека с пулевым ранением.

— Хм.

— Что это с Митчеллом творится? — поинтересовался Берnard.

— Да бог его знает, — холодно и резко ответил Джейкоб.

Давить Берnard не стал.

Они подъехали к трехэтажке. При дневном свете она выглядела еще более убого: солнце лишь подчеркивало те места, где штукатурка полностью облупилась, обнажая голые кирпичи. Одно из стекол на первом этаже было выбито; вместо того чтобы его вставить, жильцы просто заколотили окно.

— Пойдем вместе или разделимся? — спросил Берnard.

— Давай вместе, — решил Джейкоб. — Тут всего три этажа.

Начали с третьего, где обитал убийца. Первую дверь на стук никто не открыл; остальные открывали с настороженно-враждебным видом, совершенно ясно давая понять, что ничего слыхом не слыхали и видом не видали, так что копы могут проваливать. Если убийца у кого и просил сахарку, то разглашать это они не собирались. Та же картина была и на втором этаже.

Первую по счету дверь в нижнем этаже открыла старушка. У Джейкоба мелькнуло ощущение, что он ее откуда-то знает. Вскоре стало понятно, почему. Она смотрелась точь-в-точь как София из «Золотых девочек» — сериала, который они с женой смотрели в свои «шальные восьмидесятые». У старушки была круглая копна седых волос и непомерно большие очки, из-за которых глядели острые, пытливые глаза. Одея она была в нечто среднее между платьем, халатом и скатертью — точнее не определишь; что-то синенькое, с крупными пятнами цветов. Старушка была умильно низенькой — метра полтора, ручки-ножки мелкие, как у ребенка; на здоровяка Бернарда (рост метр девяносто) она взирала снизу вверх, словно на птицу в небе.

— Слушаю? — спросила старушка.

— Мэм, я детектив Берnard Глэдвин, — представился Берnard, показывая свой значок. — А это мой напарник, детектив Купер. Мы хотели спросить...

— Детективы? О, — она с интересом поглядела на Джейкоба, — какая у вас солидная шляпа.

— Благодарю вас, мэм, — почтительно ответил он. — Мы хотели задать вам ряд вопросов о квартиросъемщике, который здесь до недавних пор проживал.

— Правда? — Старушка слегка нахмурилась. — Ну входите, я тут как раз готовилась чаевничать.

— Да заходить, наверное, не надо. Мы только хотели спросить...

— Я вот так через порог не разговариваю. Поэтому будьте добры зайдите, присядьте, попейте чаю. У меня и яблочный штрудель есть.

Она повернулась и вошла внутрь, оставляя дверь открытой. Бернارد после небольшого колебания переступил порог, за ним вошел и Джейкоб.

Квартира являла собой полный контраст тому, как дом выглядел снаружи. Все краски здесь были свежие, стены и потолок белые и чистые. Мебель выглядела старой, но ухоженной. Уютный круглый столик на узорчатом красно-зеленом ковре обступали диван и кресло-качалка. Пространство вдоль стен занимали огромные книжные шкафы с сотнями книг, а та стена, что осталась незанятой, была увешана фотографиями многочисленных детей в рамках. Видимо, внуки.

— Усаживайтесь, — сказала старушка. — Я сейчас.

«Сейчас» оказалось понятием довольно растяжимым: хозяйка шевелилась в темпе, который, казалось, игнорировал само существование времени. Хронометраж никто не засекал, но на подачу чая и штруделя у нее ушло, по ощущениям детективов, около двух дней. При этом хозяйка ровно дышала через нос, а ее лицо выражало вдохновенную сосредоточенность. Наконец перед гостями встало по чашке теплого чая и по тарелочке с ломтиком штруделя.

— Штрудель — моя любовь с детства, — довольным голосом сказала старушка. — Знаете, в чем секрет хорошего яблочного штруделя?

— Нет, — признался Джейкоб. — А в чем?

— В рецепте! — победно сказала старушка и рассмеялась. Во всяком случае, так, вероятно, показалось ей. А у гостей было ощущение, что она изводит этой шуткой всех подряд и даже мышам наскучила так, что они позатыкали от нее свои норки.

— Мэм, мы ищем информацию о человеке, который не так давно жил в этом доме, на третьем этаже, — сказал Бернارد.

Никакой заметной реакции не последовало.

— Быть может, вы его однажды видели?

— Возможно. Я иногда вижу, как люди поднимаются и спускаются по лестнице. А что он такое сделал?

— Однозначно сказать сложно, — уклонился Джейкоб. — Но мы хотели бы его допросить.

— Понимаю. — Она поглядела на его тарелку. — Как вам штрудель? Неужели не нравится?

Изящной ложечкой Джейкоб отломил кусочек и положил себе в рот. Было действительно очень вкусно. Детектив тщательно прожевал и проглотил.

— Вкус изумительный, — сказал он.

Старушка удовлетворенно кивнула.

— Итак, — сказала она, — что вы хотели узнать?

Джейкоб вытащил из кейса папку со всеми портретами и предъявил ей.

— Тут у нас кое-какие наброски, — сказал он. — Мы хотели узнать, знаком ли вам кто-нибудь из этих людей.

Старушка открыла папку и посмотрела на первый попавшийся.

— Хороший эскиз, — одобрила она. — Это вы рисовали?

— Нет, — ответил Джейкоб. — Это наш художник по эскизам.

— У меня Белла, внучка, ходит в художественную школу, — сказала старушка, глядя на рисунок. — Очень талантливый ребенок. Тоже рисует.

— Очень мило, — отреагировал Джейкоб, — рад за вас.

— Рисует прямо на компьютере, — развивала тему старушка. — Очень умная девочка.

— Вы не могли бы взглянуть на остальные эскизы?

Она перевернула страницу.

— Этот вот тоже хорош.

Может, она думает, что рядом сидят два внучонка, ждущие бабушкиной похвалы своим картинкам?

— А вот этого человека вы не видели? — спросил Джейкоб, но старушка отвечать не спешила.

Он украдкой поглядел на Бернарда, сидевшего, откинувшись на спинку стула и неторопливо потягивавшего чай из фарфоровой чашки, которую он держал, как стопку (сардельки пальцев сквозь тонкую ручечку даже не продевались). Впечатление такое, словно он играл с детским чайным сервизом. Внешне Бернард был абсолютно спокоен, но, с другой стороны, взвинченным его Джейкоб никогда и не видел. Напарник обладал терпением галапагосской черепахи.

А вот у него самого терпение истощалось. Время расходовалось почем зря. Бабка просто истосковалась по компании: похоже,

давненько она никого не видела. Джейкоб подался вперед, собираясь деликатно взять папку из ее рук, но старушка перевернула еще одну страницу и вдруг заговорила сама:

— Мне показалось, вы тут говорили о человеке, который недавно здесь жил?

— Совершенно верно, — оживился Джейкоб.

— Тогда вы ошибаетесь.

— То есть как? — опешил он.

— Он здесь жил, но только не недавно. Они съехали отсюда двадцать пять лет назад.

— Да нет же, мэм. Мы ищем человека, который жил здесь буквально неделю назад. Если этот набросок напоминает кого-то из ваших стародавних знакомых, то это просто совпадение.

— Я стара, детектив, но из ума пока не выжила, — резким голосом возразила она. — Пит Стоукс прожил здесь со своей семьей почти пятнадцать лет. Набросок мне о нем не напоминает. Набросок — это *он*. Во всяком случае, каким он был тридцать лет назад. — Она снова открыла папку с портретом убийцы в брюнетистом парике с боковым пробором и накладными усищами. — Это Пит Стоукс. Но человек он был хороший. Я убеждена, что ничего плохого он сделать не мог.

— Хорошо, — снизошел Джейкоб. — Сколько ему было лет, когда он здесь жил?

— Думаю, около пятидесяти, — ответила старушка, откидываясь на спинку кресла-качалки. — Всегда был такой вежливый... И действительно жил в той самой квартире на третьем этаже, так что все правильно.

— В какой квартире? — уточнил Джейкоб.

— Пятнадцатой. Та самая, куда вчера вломились копы. — Она посмотрела на гостей, и ее личико сморщилось в улыбке, обнажающей голые десны. — Что? Думали, я не поняла? При всем том шуме, который ваши понаделали?

Джейкоб с Бернардом переглянулись. Бернард поднял брови — мол, тупик: бабка говорит о знакомом, которому сейчас лет семьдесят пять, а то и все восемьдесят.

Джейкоб повернулся к старухе; в голове у него вдруг зашумело.

— Что за семья? — спросил он.

— Что значит «что»?

— Вы сказали, что он жил здесь со своей семьей. У него была жена?

— А как же. И жена, и сын. Мы с Мэгги, его женой, часто обменивались рецептами. Уж она мою выпечку оценивала по достоинству, — сокрушенно вздохнула старушка, глядя на недоеденные ломтики штруделя.

— Сколько лет было сыну, когда они уехали? — подавшись вперед, спросил Бернард. Он начинал включаться.

— Точно не знаю. Он уже, кажется, начал ходить в колледж, — неторопливо вспоминала она. — Когда уезжали, ему было лет... двадцать, двадцать с небольшим.

— Как его звали? — спросил Джейкоб, вцепившись в край тарелки.

— Э-э... Джован. Джован Стоукс. Милый такой мальчик...

Глава 25

Митчелл сильно припозднился и в отдел вошел в самый разгар совещания. Был уже почти полдень. Голову ломило от похмелья и усталости после бессонной ночи, проведенной в одиноком бухалове. По пьяни он чуть не написал Полин, но все-таки сумел воздержаться — пожалуй, самое крупное его достижение за последнее время.

Когда Лонни вошел, на него все обернулись, хотя Ханна быстро отвела взгляд с презрением на лице. Даже без их предыдущего обмена репликами Митчелл знал, что заслужил эту неприязнь. На нем была та же одежда, что и накануне; он был небрит, и, судя по привкусу во рту, от него разило. Непонятно, зачем вообще приперся на работу. Стоявший возле белой доски Джейкоб, посмотрев на него, поднял бровь. Свободных стульев не было. Стул Митчелла занимал капитан Бейли; пришлось прислониться к стене.

После паузы Джейкоб продолжил:

— Как я уже говорил, по словам той женщины, двадцать пять лет назад в квартире номер пятнадцать проживал некто Пит Стоукс со своей семьей. Его сына звали Джован Стоукс, и мы почти уверены, что это и есть наш «герой».

Митчелл усталился на него, преодолевая тошноту. Пока он вел себя как плаксивое дитя со своими истериками и пьяным самобичеванием, остальная команда успела раскрыть личность серийного убийцы. Если тыкать пальцем в низшую точку своей карьеры, то вот она. Здесь и сейчас.

Что, черт возьми, происходит? Ему всегда удавалось отделять свою жизнь от работы, всегда оставаться профессионалом. Откуда эта невероятная лажа?

— Женщина определенно опознала в одном из рисунков Пита Стоукса, — продолжал Джейкоб. — Я бы даже сказал, категорично. И сказала нам, что отец и сын были очень похожи. Уверенности, что Джован Стоукс намеренно имитировал в одном из своих обличий внешность отца, у нас нет...

— Рядиться под своего отца? — спросила с места Зои, приподняв бровь. — Как-то очень уж по Фрейду.

— Да, разумеется, — Джейкоб кивнул. — В целом нам удалось раздобыть о Джоване Стоуксе некоторую информацию.

Он указал на прищипленное к доске фото неулыбчивого мужчины лет сорока, с короткими светло-каштановыми волосами. Сжатые бледные губы окаймляли борода и аккуратные усики. Глаза тоже были светло-карие. Вид такой, словно он на что-то постоянно сердит.

— Итак, Джован Стоукс. Родился в шестьдесят восьмом году в Гленмор-Парке. Успеваемость прекрасная, первый ученик в классе. Семья небогатая: отец — строительный рабочий, мать — домохозяйка. По окончании школы юноша сумел получить стипендию и поступить в медучилище при Бостонском университете. Там он тоже был одним из лучших студентов. Изображение, которое вы здесь видите, взято из его водительских прав. Бороду и усы он с тех пор, по-видимому, сбрил. Во время учебы в Бостоне познакомился с некой Вандой Джонсон, и в девяносто пятом году они поженились. В браке состоят уже восемнадцать лет.

Джейкоб сделал паузу и посмотрел на белую доску. Внизу была подрисована временная шкала. Он указал на ее основание:

— Вот вам дата. Четырнадцатого июля две тысячи тринадцатого года Ванда и Джован Стоукс не явились на работу. И с тех пор их никто не видел.

— Может, они оба занимались убийствами? — задала вопрос Ханна.

— Маловероятно, — ответил Джейкоб. — По данным наших друзей из бостонской полиции, через два дня после исчезновения Ванды ее сестра Сильвия подала в розыск. Она утверждала, что Ванда собиралась развестись с Джованом, поэтому вместе они никак не исчезли бы. Наиболее вероятным на данный момент видится, что Джован Стоукс убил Ванду вскоре после того, как та заявила ему о своем желании развестись. А за день до исчезновения супругов обнулился их общий банковский счет. На счету было около двухсот тысяч долларов. — Джейкоб дал этой информации осесть. — И вот с июля две тысячи тринадцатого следы Джована и Ванды Стоукс теряются. Вполне вероятно, что Джован живет по фальшивым документам, а сам почти всегда маскируется. Далее следует длительный пробел, по ходу которого ничего не известно, а десятого февраля две тысячи пятнадцатого года погибает Изабелла Гарсия. —

Он снова указал на график. — Значит, на тот момент Джован находился в Бостоне. А позднее перебрался в Гленмор-Парк...

— Он мог все то время находиться здесь, а в Бостон просто отлучаться: убил, и сразу обратно, — подал голос Митчелл.

Джейкоб кивнул:

— Логично.

— Кто-нибудь разговаривал с хозяином квартиры? — спросил капитан Бейли. — Он может точно указать дату и назвать имя, которым пользовался Джован Стоукс. Может, есть какая-то дополнительная информация...

— Предыдущий домовладелец три месяца назад умер от рака, — ответил Джейкоб. — Новый — его дочь — до сих пор разбирается с наследством. Очевидно, покойный оставил после себя беспорядок в делах. Нам она лишь сказала, что не смогла найти договор на аренду, а ее отец, помнится, говорил, что оплата вносилась налом в начале месяца.

Он помолчал в ожидании возможных вопросов, а затем указал на фотографию рыжего локона.

— Эти волосы были найдены там, в тайнике под полом. Вначале мы думали, что это прядь Кендел Байерс: типаж вроде ее. Однако Мэтт установил, что на самом деле волосы гораздо старше.

— Насколько? — спросил капитан Бейли.

— Мэтт проводит экспертизу, но говорит, что им по меньшей мере десять лет, а может, и еще больше. Если исходить из того, что Джован Стоукс переехал в дом своего детства только недавно, то, значит, эта прядь была помещена туда, когда там еще жила его семья.

— Старая жертва? — предположил Митчелл.

— Опять же, однозначно сказать нельзя. Она могла принадлежать жертве или какой-нибудь его знакомой... — Джейкоб пожал плечами. — Исключать нельзя ничего. Мы думаем идти по этому следу — и посмотрим, куда он нас выведет. Сейчас все усилия мы сосредоточим на прошлом Джована. Бернارد и Ханна вернутся в Бостон, где вместе с бостонскими приятелями Бернарда поднимут дело о пропаже Ванды Стоукс.

Бернارد перспективе новой встречи со своими так называемыми приятелями обрадовался, похоже, не очень. Он сморщился так, будто под нос ему сунули образчик спелого французского сыра.

— Остальные будут заниматься сбором дополнительной информации здесь. После стольких лет наверняка есть много людей, которые так или иначе контактировали с Джованом, и, возможно, некоторые из них помогут пролить свет на его действия.

— Хорошо, — сказал капитан Бейли. — Я сегодня как раз встречаюсь с шефом и доложу ей о наших подвижках.

С окончанием совещания все дружно зашевелились. Митчелл уже собирался попросить у Зои свой стул, но тут капитан Бейли сказал:

— Детектив Лонни, попрошу вас пройти ко мне в кабинет.

Прозвучало это неожиданно официально, и сердце у Митчелла екнуло. Он без слов выполнил указание.

Капитан Бейли сел за свой загроможденный стол. Митчелл огляделся. На соседних стульях тоже лежали кипы бумаг.

— Бумажки можешь переложить сюда, — Бейли кивнул на один из стульев.

Лонни взял стопку бумаг и после небольшого колебания осторожно положил бумаги на уголок стола. Бейли со вздохом переместил их на другую стопку. По всей видимости, оказалась нарушена одному ему понятная система хранения документации. Митчелл сел.

— Ты отстранен от дела, — не пытаясь смягчить удар, объявил начальник. — Приказ шефа.

— Из-за статейки в «Газетт»? — Митчелл скептически усмехнулся. — Вы же знаете, я лишь делал то, что положено.

— И это определенно сыграло свою роль. — Бейли помрачнел. — А сотни блогеров-шмогеров размазали нас за то, что мы задержали Дженис Хьюитт и тем самым нарушили Первую поправку.

— Никакого отношения к свободе слова это не...

— Черт возьми, Митчелл! Ты как будто с Луны свалился или приехал из Канады! Ты арестовал человека за то, что он выставил нас кучкой идиотов. Конечно, все завопят, что это нарушение Первой поправки! Неважно, что девка сделала ложный вызов, а своего трахаря чуть не подставила под полицейские пули. Зато теперь она героиня-мученица, и вся задница у нее восторженно исцелована. А ты — злодей, поправший свободу слова. Ты видел, сколько просмотров у нее на последнем видео? Больше двадцати пяти миллионов. Ты этой бабе фактически вымостил карьеру.

— Хорошо, тогда я буду работать из офиса. Отслеживать этого Джована из...

— Митчелл, от этого дела тебе тоже лучше дистанцироваться, от греха подальше. Ты потерял концентрацию, ведешь себя как придурок... Вчера *ты* бросил кружку о стену?

— Кто это сказал? — вскипел Митчелл.

— Кто, кто... Никто! Твои друзья тебя покрывают. — Бейли безнадежно махнул рукой. — Но на стене вот такущее пятно, а на полу осколки твоей кружки. Не знаю, в курсе ли ты, но я тоже когда-то был детективом, и мне не нужно собирать образцы ДНК, чтобы восстановить, черт возьми, картину!

Митчелл тихо зажмурился.

— Давай так, — сказал Бейли. — Возьмешь несколько дней отпуска. Навести сестру. Посвяти время даме сердца. Соберись, черт возьми.

— Отпуск мне не нужен. Я возьму себя в руки. Справлюсь.

Капитан сузил глаза.

— Не вынуждай меня отстранять тебя совсем, Лонни. А то ведь могу.

Митчелл открыл было рот для возражения, но тут же и закрыл. Сквозь дымку гнева и негодования он понимал, что во всем виноват сам.

— Всё, решено, — подвел итог капитан уже спокойнее, но с финальной жесткостью. — Сестре от меня привет.

* * *

Джован Стоукс выбрался из душа и медленно, хромя, побрел к своей кровати. Слабый свет от прикроватной лампы освещал крохотную комнату мотеля. Кто-то при выборе простыней, коврового покрытия и мебели решил поиграться с бравурно-зеленой цветовой гаммой, и результат, мягко говоря, не вдохновлял. Хотя какая разница... На дизайн интерьера Джован внимания не обращал, это было просто место для отлежки.

Присев на кровать, он болезненно скривился. Худшее вроде как позади. После стрельбы Джован сам зашил и перевязал себе рану, от

боли чуть не лишившись чувств. Сейчас состояние было как после шока. Слабость, головокружение, легкий жар — значит, организм борется. Он купил болеутоляющих таблеток и теперь с осторожностью их принимал, понемногу свыкаясь с болью. В ближайшее время она никуда не отступит.

Надо было определиться, что делать дальше.

Последние два года у него был план. Он фиксировал мгновения, воспоминания, чувства. Миг чистой радости, испытанной когда-то, давным-давно. И кроме этого момента, ничто другое не имело значения. Больше двадцати лет он жил словно в оцепенении, жизнь была скучна и сера. А вот проблески блаженства, счастья или даже печали были редки и случайны.

И вот Джован вспомнил, что однажды в его жизни было что-то еще.

Только теперь он не был уверен, что когда-нибудь достигнет этого момента. План столкнулся с неожиданным препятствием. Что едва не стоило ему жизни.

Танесса Лонни.

Она была первой, кто оказал ему осмысленное сопротивление. И он не был к этому готов.

Возможно, ему следовало двигаться дальше, выбрать следующую жертву, придерживаться изначального плана. Да. Вот куда следует двигаться. Он включил ноутбук, сознавая, что предвкушение заставит его вновь ощутить себя живым, придаст смысл действиям. Он ждал этого предвкушения.

Но ничего не произошло.

Внутри словно что-то сломалось, и его зигзагом прошибла паника. Вдруг от выстрела каким-то образом повредился мозг?

Впрочем, нет — объяснение было куда более простое. Он *не хотел* двигаться дальше. Потому что это расходилось с его первоначальным планом. Первоначальный план состоял в том, чтобы выбрать жертву и оставаться с ней, растягивая предвкушение вплоть до сладостного момента убийства. Этот план должен был приближать его к первоначальному моменту радости. Но теперь одна из жертв его предала. Сбежала.

Он открыл профиль Танессы и уставился на нее. Она так походила на *нее*... Гораздо больше, чем другие.

Знала ли она, кто он на самом деле? Каким образом? И откуда у нее такое проворство?

Джован открыл местный новостной сайт: нет ли чего нового, помимо первого невнятного сообщения о перестрелке в магазине?

Он впился глазами в экран.

Танесса Лонни.

Коп-приманка.

Оранжевая вспышка ярости и страха. Его чуть не схватила полиция! Должно быть, они выяснили, как он находит своих жертв! А затем создали эту приманку — женщину, которая привлекла бы его внимание. Танесса Лонни, сестра одного из детективов, расследовавших дело... Затрясшись, в надрывной злобности он чуть не швырнув ноутбук в стену. А потом замолчал, ощутив, как *это* распускается в нем снова.

Пред... вкушение.

* * *

Табита Мерменстайн была директором школы Гленмор-Парка с 1981 по 1988 год, то есть как раз тогда, когда там учился Джован Стоукс. Джейкоб надеялся, что сумеет выведать у нее что-нибудь, что пролило бы свет на личность предполагаемого убийцы. Сидя перед ней в гостиной, он, признаться, робел и немного нервничал.

Когда Джейкоб сам ходил в начальную школу, его терпеть не могла завуч, мисс Белл. Как-то так получалось, что он все время ввязывался в драки и частенько оказывался у нее в кабинете. Там она кричала на него, казалось, часами, а он сидел потупившись и изо всех сил крепился, чтобы не заплакать. А еще ходил слух, что если она поймает тебя со вшами, то в спортзале тебя побреют налысо прямо перед классом. До сих пор неизвестно, была ли в этих слухах хоть капля правды. Та зверская экзекуция Джейкоба счастливо минула. Но когда в детстве перед сном у него вдруг начинала чесаться голова, он часами лежал, застыв в безмолвном ужасе, что завтра его неминуемо ждет этот позор.

Табита Мерменстайн, надо сказать, смотрелась точь-в-точь как мисс Белл. Ее почтенные седины были заплетены в косу, к которой не

дерзнула бы подлезть ни одна на свете вошь. Глаза заставляли устыдиться и ястреба, побуждая его обзавестись очками для высматривания дерущихся непосед или случайных вошек, что топчутся вокруг. Джейкоб поймал себя на том, что впервые в жизни доволен и даже счастлив своей лысиной.

Впрочем, для результативности беседы с мыслями о вшах пришлось расстаться.

— Чем могу помочь, детектив? — спросила Табита ясным и официозным голосом. На входе она предложила Джейкобу воды, но этим ее гостеприимство и ограничилось.

Купер прочистил горло.

— Мисс Мерменстайн, я так понимаю, между восемьдесят третьим и восемьдесят седьмым годом вы возглавляли среднюю школу Гленмор-Парка? Я ведь не ошибаюсь?

— Да, все верно, — подтвердила она после секундной паузы.

— В те годы в ней учился некто Джован Стоукс. Вы такого не припоминаете?

Она тихонько фыркнула — звук, не вполне вяжущийся с ее внешностью и манерами.

— Детектив, в средней школе Гленмор-Парка каждый год обучалось примерно семьсот человек. Предполагать, что я помню кого-то из них тридцать лет спустя, — это, честно сказать, абсурд.

— Конечно, — поспешил согласиться Джейкоб. — Но я был бы счастлив, если б вы попытались все же вспомнить что-нибудь о нем. Он, по всей видимости, в нашем расследовании главный подозреваемый.

— Что за расследование?

— К сожалению, я не уполномочен об этом распространяться.

— В таком случае вы ехали сюда зря. Я не могу толком вспомнить даже преподавателей, которые работали у меня в те годы.

— А кто-нибудь из учителей-предметников мог бы его вспомнить?

— Не берусь судить.

Не женщина, а просто бочонок веселья.

Джейкоб вздохнул.

— У вас, случайно, не сохранились ежегодники тех лет? — полюбопытствовал он.

— Разумеется.

Несколько секунд детектив ждал. Она не шевельнулась.

— Можно мне на них взглянуть? — попросил Джейкоб.

Директриса коротко кивнула и, встав, подошла к высокому книжному шкафу, где начала озирать одну из полок.

— У него какой год выпуска, восемьдесят седьмой? — по-хозяйски осведомилась она.

— Совершенно верно.

Мисс Мерменстайн вытащила пожелтевший от времени фолиант и вернулась с ним на диван. Джейкоб протянул руку, но вместо того, чтобы отдать фолиант ему, директриса начала перелистывать страницы.

— Ага... Вот, — неожиданно сказала она и протянула книгу в раскрытом виде. На странице были тронутые возрастом портреты с именами. В третьем ряду слева располагалась фотография паренька с короткими каштановыми волосами и бессмысленной улыбкой на камеру. Под снимком действительно значилось: «Джован Стоукс». Джейкоб сразу уловил сходство с полицейским наброском.

— А есть еще какие-нибудь его фотографии? — спросил он, перелистывая страницы. Школьные кружки, портреты преподавателей, факультативы, мероприятия — все это заполняло страницы.

— Возможно, — ответила Табита. — Если он участвовал в общественной работе, то, скорее всего, там есть и другие его фотографии.

— Могу я взять эту книгу с собой? — попросил Джейкоб.

— Нет, конечно.

Он натянуто улыбнулся.

— Позвольте мне перефразировать вопрос. Я могу прийти к вам с ордером и забрать ваши ежегодники, все до единого. Их поместят в хранилище вещдоков полицейского управления. Обрато вы их сможете получить через несколько месяцев, но только при наличии определенных документов, а это процесс долгий и непростой. Или же вы даете мне эту книгу сейчас, я делаю ксерокопии всего, что мне нужно, и возвращаю ее вам в течение двух недель.

Она посмотрела на него с прищуром. Джейкоб не опустил глаза. Где-то на этом пути он, видимо, вырос, а налысо в школьном спортзале, пожалуй, никого и не брили.

— Хорошо, — брюзгливо согласилась директриса. — Только вернуть как можно скорее.

— Благодарю, — сказал детектив и пролистнул страницы от конца к началу. — О, а это кто? — спросил он, невольно нахмурившись.

Мисс Мерменстайн повернула голову, чтобы посмотреть. Целую страницу занимал снимок ученицы, улыбающейся в объектив камеры. Темноглазая красавица с рыжими волосами. Джейкоб ощутил сильное дежавю, как будто уже видел эту девушку прежде.

— Это Гвен Берри, — сказала Табита. — Девушка исчезла в середине учебного года, ее так и не нашли. Помню, кто-то хотел напечатать фотографию в траурной рамке, но не было известно, умерла она или куда-то сбежала, поэтому мы просто поместили ее фото на первой странице. Своего рода посвящение.

— Да, — произнес Джейкоб, глядя на портрет. Он понял, где раньше видел эту девушку. СобираТЕЛЬНЫЙ фотообраз мертвых женщин. У нее были волосы Кендел, глаза Тамэй и нос Скайлер. И еще улыбка Танессы — слава богу, живой...

— Спасибо, мисс Мерменстайн, — рассеянно сказал детектив. — Вы нам очень помогли.

Глава 26

Зои печально созерцала неудержимо растущую гору информации у себя на столе. Ни на что не годился этот тщедушный складной столик, чье истинное назначение было стоять на кухне или снаружи во время барбекю. На момент ее присоединения к опергруппе капитан Бейли решил, что профайлеру лучше сидеть в отделе вместе с остальными детективами. Зои это тоже одобрила, но потом поняла, что нормальное рабочее пространство ей так и не дадут. Столик приткнули в углу возле кофеварки, так что любой из сотрудников, подходя за кофейком, неизменно становился у Зои над плечом: гляди не хочу. За последнюю неделю ей уже дважды окропляли стол и бумаги, под скорбное аханье и извинения нерадивых кофеманов. Бентли невероятно тосковала по своему столу в Бостоне. Там она могла позволить себе роскошь выложить рядом три листа, и при этом еще оставалось место для компьютера, ксерокса и чашки кофе. Время от времени она возвращалась туда поработать на день или два, чтобы восстановить израненную психику.

С тех пор как неделю назад всплыло имя Джована, к Зои постоянно стекалась информация, имеющая к нему какое-то отношение. Некоторые образцы, вроде ежегодника Джейкоба, были бесценны. Другие, вроде свидетельства о рождении, газетной вырезки 1977 года с упоминанием его района или распечатка фото, где он на заднем плане пьет что-то из чашки, были просто белым шумом. Теперь к ней потекли вещи, связанные с Гвен Берри, его предполагаемой первой жертвой. Попытка выстроить из всех этих обломков профиль была сродни пазлу из сотен фрагментов после того, как его перемешали с двадцатью другими пазлами. Это была медленная, чреватая ошибками работа, во многом теоретическая.

А еще это было самое захватывающее дело из всех, какие ей когда-либо доставались. Участвовать в нем уже само по себе было большим везением — бог с ним, этим складным столиком и прочим неуютом.

Бентли работала над выявлением связи между Гвен и Джованом. Как выяснилось, они вместе посещали математический курс. Гвен, по словам ее матери, с которой Джейкоб разговаривал накануне, была

девушкой популярной. А Джован, судя по немногочисленным подробностям, которые удалось узнать, слыл тихоней, и до сих пор не удавалось найти никого, кто знал бы его сколь-либо близко. Те немногие из одноклассников, кого удалось найти, его либо не помнили, либо вспоминали как фигуру на заднем плане. За свое усердие он вышел на стипендию, так что, по всей видимости, учеником был блестящим, хотя пока что не удалось найти документов, подтверждающих факт премирования. Вообще в этом деле нужно было дополнительное число сотрудников, но обращение за кадровой помощью в полицию штата и ФБР где-то тормознулось.

Сзади кто-то деликатно кашлянул — капитан Бейли. Зои обернулась. Он стоял у входа в отдел, а за ним виднелись еще трое. Неужели желанное пополнение? Наконец-то! И тут пришло узнавание. Нет, черт возьми, только не...

— Джейкоб, Зои, это лейтенант Боб Тэлбот из полиции штата.

— Приветствую, — кивнул Джейкоб со своего места.

— А это наш детектив Джейкоб Купер, ну и, полагаю, ваша знакомая Зои Бентли, — представил членов опергруппы Бейли.

Тэлбот кивнул Джейкобу, а затем осклабился в сторону Зои.

— Да, имели честь пересекаться.

Зои помнила ту встречу. Однажды ее приставили к полиции штата, составить профиль серийного насильника, терроризировавшего Гайд-Парк. Боб Тэлбот был в том деле старшим следователем. Когда она представила отчет, он глянул на него вполглаза и отбросил в сторону, сказав, что, по его мнению, преступнику тот не соответствует. Высокомерие, с которым он это произнес, ее взбесило, как и то, что он пялился ей на грудь.

Вслух Зои сказала, что кора головного мозга у него регулируется не тем местом, а также упомянула о менталитете пещерного человека. За это ей влепили выговор и отстранили от дела. Позже выяснилось, что насчет насильника она была стопроцентно права. Если б ее послушали, то можно было бы предотвратить еще два изнасилования. Но это уже не имело значения, а лейтенант Тэлбот, похоже, выводы так и не сделал.

— По решению губернатора и начальника полиции штата, в деле необходимо задействовать дальнейшие ресурсы, в том числе из ФБР, — сказал капитан Бейли. На это их, видимо, сподвигла неудача

спецоперации. — С этого момента мы будем работать с лейтенантом Тэлботом и его людьми. Он будет вести дело и координировать его с ФБР.

Зои взглянула на Джейкоба. Лицо детектива было скучливо-бесстрастным, словно ему было все равно.

— Благодарю вас, капитан Бейли, — сказал Тэлбот. — Безмерно счастлив работать с вами в одной команде.

— Детектив Купер поможет вам войти в курс дела, — сказал Бейли.

— Само собой. Насколько я понимаю, вы расследуете прошлое Джована Стоукса? — спросил Тэлбот, глядя на Джейкоба со смешливым пренебрежением. Зои хотелось запустить в него стулом.

— Да, — ответил Джейкоб.

— Какого прогресса вы добились в отслеживании его цифровой подписи?

— Не понял? — переспросил Джейкоб.

— Вы пробовали найти его в Сети? Определить IP-адрес? Может, установить какие-то закономерности в его интернет-поведении? — спросил Тэлбот.

— О его деятельности в интернете вообще мало информации, — сказал Джейкоб.

— Я думал, у вас есть созданный им сайт. А еще он отправлял имейл одному местному репортеру, — щеголял своей осведомленностью Тэлбот. — Кроме того, он гарантированно заходил в инстаграм-профили всех своих жертв; к кому-то, возможно, и не по разу.

— Вероятно.

— Ну вот, задел есть, — сказал Тэлбот и повернулся к капитану Бейли. — Где мне с моими людьми остановиться на время выслеживания Джована?

— Я найду вам комнату, — усталым голосом сказал Бейли.

— Спасибо. А пока надо, чтобы ваши люди составили подробный список всех профилей жертв в «Инстаграме», а также всех женщин, которые, как нам известно, отметились на сайте Джована. Нужно, чтобы кто-нибудь достал мне имейл того репортера. И я был бы счастлив, если б кто-нибудь узнал, где Джован раздобыл свой меч. Я полагаю, он купил его отнюдь не в «Уолмарте».

— Лейтенант, — вмешалась Зои, — здесь и так не хватает людей, а все усилия сосредоточены на реконструкции первого убийства Джована. Нужно все...

— Это излишне, — резко перебил тот. — А наше внимание должно быть сосредоточено на его отслеживании через интернет. На дворе двадцать первый век, Бентли. Люди всюду оставляют цифровые следы. Как консультант Бюро, я уверен, что вы это хорошо осознаёте. При наличии нормальной опергруппы, как у нас, можно выследить любого, даже не покидая офиса.

— Джован Стоукс всегда был очень осторожен... — начала она.

Он снова перебил ее:

— Благодарю. В вашей помощи мы, по всей видимости, больше не нуждаемся. От дела вы отстраняетесь. Я уже согласовал это с вашим начальством.

Зои поняла это, едва увидев его физиономию. Он не из тех, кто прощает или забывает. Тэлбот буквально цвел от злорадства, отстраняя ее от самого важного в ее карьере дела. Зои нащупала первую попавшуюся под руки бумагу и сделала вид, что невозможно ее читает, подавляя бередящее душу смятение. Выход гневу она даст потом, наедине с собой.

— Что?.. Ах да. Спасибо, лейтенант.

На его лице мелькнуло раздражение. А чего он ожидал? Что она кинется умолять, чтобы он ее оставил? Или рассчитывал, что она закатит истерику, начнет обзванивать начальство для проверки, правду он говорит или нет?

Капитан Бейли вывел Тэлбота и его людей из кабинета. Зои осталась глазеть на груду бесполезных бумаг у себя на столе.

Над ней нависла тень. Джейкоб. Наверное, пришел за кофе.

— Надо же, — вздохнул он. — А я только почувствовал, что мы сближаемся...

— Да уж, — понуро ответила Зои.

— Вообще хреново, что все детективы в отделе переходят под Тэлбота, — сказал Купер.

— Это так. Реально отстой. И уж совсем отстойно — игнорировать наши наработки, — сердито сказала Бентли, покусывая губы.

— В самом деле, — сказал Джейкоб, наливая себе кофе. — Но сейчас все мы работаем с ним. Я, Ханна, Бернارد. Каждый из нас.

— Я знаю, детектив, — сказала она резковато. — Не глухая, слышала.

Все это начинало действовать ей на нервы.

Джейкоб откашлялся.

— Вот бы нашелся кто-нибудь, с кем вы работали бы над прошлым Стоукса...

— Такого нет, а значит, нечего и распинаться, — сказала она со сдержанным отчаянием.

Он пристально взглянул на нее.

— Все равно приятно было с вами работать, — сказала Зои через мгновение, чувствуя, что он будто ждет от нее каких-то слов.

— Да что я, — оживился Купер. — С вами ведь может работать детектив Лонни.

Бентли поглядела с удивлением.

— Да? — спросила она после паузы.

— Как раз на это я и намекал.

— А что?

— Не хотелось быть советчиком, велящим ослушиваться начальства, — уточнил Джейкоб. — Поэтому я и старался держаться незаметно. Митчелл сейчас в вынужденном отпуске. Держу пари, он будет рад вам содействовать.

— Ага. Теперь я понимаю, что вы имеете в виду, — сказала Зои, чувствуя, что краснеет.

— Будем надеяться, что они не станут пытаться меня вопросами, — сказал Джейкоб. — А то когда я отпираюсь, все, наоборот, выпирает наружу. А вы поразительно недогадливы. Дочь у меня слушает лучше, чем вы, хотя она тинейджер.

— Да. Я знаю. У меня в ту минуту на уме было кое-что другое...

— Может, еще что-нибудь? Если хотите, я позвоню ему вместо вас. Или могу прикинуться, что ничего об этом не знаю.

— Я... думаю, что сама справлюсь, — сказала Зои, вставая, и улыбнулась, неловко подмигнув. — Благодарю вас, детектив.

Он выдал ответную улыбку и, прихлебывая кофе, вернулся за свой стол.

Вид у Танессы был бледный, под глазами залегли темные круги. Из больницы ее недавно выписали, но все равно еще поправляться и поправляться. Тем не менее при виде брата она радостно встрепенулась, затащила его в дом и поспешила приготовить им обоим кофе, выкрикивая с кухни шутки и любезности. Митчелл оглядел гостиную. Она утопала в цветах, которые потоком прибывали отовсюду, отчего комната вся была в разноцветных сполохах и брызгах. Букетов было столько, что ставить уже некуда. Отдельные счастливицы стояли в вазах, а остальные были уже либо в пластиковой таре с водой, либо просто лежали на полках, увядая в сухом забвении. Аромат казался удушливым; мелькнуло опасение, достаточно ли здесь кислорода для поддержания нормальной жизнедеятельности.

Танесса вошла с двумя кружками, подала одну ему и села со второй на диванчик, лицом к брату.

— Тут у тебя, я вижу, цветов, как на клумбе, — сухо усмехнулся он.

— Да, все как с ума походили, — рассмеялась Танесса. — В основном от Джорджа — ну, хозяина цветочного магазина. Но от департамента тоже много. Вон тот — от капитана Бейли; тот, что поменьше, — от капитана Мэрроу. А самый большой, на столе, — от шефа. Вот так, видно, бывает, когда тебя ранят при исполнении служебных обязанностей.

«Особенно если ранение произошло из-за чудовищного бардака в стане твоего начальства», — подумал Митчелл.

— Хотя даже к этому надо относиться внимательней, — продолжила Танесса. — То есть... Ну вот, допустим, каллы — это же для свадеб! А вон те розы с тюльпанами — классические «валентинки»; непонятно, о чем думал тот, кто их присылал... А если шлют такой вот букет, полностью из калифорнийских маков, то это банальщина и занудство! Про тот, из лилий, я вообще молчу — такую жуть приносят на похороны. Надо будет выбросить.

— Да ты, я вижу, заделалась цветочным снобом! — рассмеялся Митчелл.

— Ага; поработай с недельку в цветочном магазине — посмотрим, что из тебя получится... — Танесса со смешком ткнула его в плечо, нечаянно пролив кофе на диван. — Тьфу, блин.

— Вообще, зря тебя поставили приманкой в цветочном магазине, — пробурчал Митчелл.

— Митч, перестань, — отрезала Танесса. — Я могу за себя постоять.

— Да неужто? — Он иронично поглядел на ее швы.

— Ужто, неужто... — Ее голос зазвучал резче. — Я что, не окончила полицейскую академию? Или не провела несколько успешных задержаний? А уж как я сломала нос Биллу...

— Дерринджеру, на выпускном, — закончил за нее Митчелл. — Ты всегда это припоминаешь, когда у нас заходит спор. Случайно сломала парню нос и...

— Ни фиги себе «случайно»! Я его специально головой боднула!

— Да ладно, ладно, — утомленно сдался Митчелл под ее напором.

Секунду-другую они сидели молча, а затем Танесса, откашлявшись, спросила:

— Слушай, а где Полин? Она звонила убедиться, что со мной все в порядке, но так ни разу и не пришла...

— С Полин мы расстались, — ответил он с глубоким вздохом.

— Да ты что!.. А что случилось?

— Да как сказать... Видно, мы слишком по-разному воспринимаем жизнь, — сказал Митчелл уклончиво.

— Ой, Митч! Как жаль... Извини, пожалуйста.

— Да ладно тебе. — Он пожал плечами, словно речь шла уже о чем-то прошлом и пережитом.

Для него этот вынужденный отпуск лишь усугублял ситуацию. Буквально каждый день Митчелл просматривал профили Полин в «Фейсбуке» и «Инстаграме», пытаясь определить, скучает она по нему или уже встречается с кем-то. Еще одним увлечением из недавних был просмотр их старых фотоснимков в ее аккаунте, все в той же попытке понять, улыбается она там искренне или наигранно. Неужели в момент этого снимка Полин уже решила от него уйти? А это селфи на пляже она делала с мыслью, что они отдаляются друг от друга, или все-таки нет?

— Ну, если эта цаца не понимает, что ты — улов всей ее жизни, то ей же хуже. Она просто недостаточно хороша для тебя, — сказала Танесса голосом заступницы.

Митчелл слабо улыбнулся. Наклевывалось подозрение, что на самом деле уловом всей жизни был как раз не он, а Полин, а он своей тупизной все взял и испортил.

— Офицер у тебя за дверью выглядит... скучновато, — сказал Митчелл, меняя тему разговора. Своим приходом он его фактически разбудил.

— Бедняга, — пожалела охранника Танесса. — Восемь часов пялиться на чужую дверь... Я бы с ума сошла.

— От такой охраны, если здесь появится Стоукс, толку никакого, — сказал Митчелл. — Тебя надо перевести в безопасное место. Пока мы его не поймаем.

— А если не получится? — тихо спросила Танесса. — Вдруг он возьмет и исчезнет? Как долго мне прятаться? Месяц? Год?

Он собирался с ответом, но тут зазвонил сотовый. Номер был ему неизвестен. Митчелл засомневался — брат, не брат, — но Танесса в этот момент отлучилась на кухню. Наверное, думает принести шоколад: ее извечный ответ на все жизненные невзгоды. Он поднес трубку к уху:

— Слушаю?

— Здравствуйте, э-э... Митчелл? — произнес женский голос.

— Да, это кто?

— Зои Бентли.

— Вот как? — Митчелл был удивлен. — Приветствую! — Он чуть не добавил: «Зачем вы сюда звоните?», но, вовремя себя одернув, вместо этого спросил: — Что-нибудь по делу?

— Э-э... типа того. Меня сейчас перевели на другую работу. С делом я больше не соприкасаюсь.

— Понятно, — сказал Лонни, нахмурившись. — Я с этим делом тоже уже не связан. Лучше обратиться к Джейкобу, он теперь за главного.

— Здесь все тоже изменилось. Он больше не возглавляет дело. Тут прислали одного муда... лейтенанта из полиции штата и поставили его старшим.

— Понятно, — протянул Митчелл. — Так вы... звоните попрощаться?

В его голове была сумятица. За все время взаимодействия словесный обмен у них был минимальным, при этом несколько раз ей удалось вывести его из себя.

— Нет, я о другом. Ребята, которые теперь ведут расследование, идут в совершенно другом направлении. А я хочу продолжить изучение прошлого этого Джована. И вам звоню, так сказать, по своей инициативе.

— Хорошо, — сказал Митчелл.

Разговор казался сюрреалистичным. Не лучше ли просто выложить карты на стол?

— Зои, зачем вы мне звоните? Вам что-то нужно?

— Я хочу, чтобы мы работали вместе, — сказала она.

От неожиданности Митчелл замер.

В гостиную вошла Танесса с чашкой M&M's в одной руке и двумя шоколадными батончиками в другой.

— Я понял, — ответил он Зои. — Где мы можем встретиться?

Глава 27

На взгляд Митчелла, в Гленмор-Парке было только одно место с индийской кухней — «Индийская закусочная Бхопала». Вообще, в городе индийских ресторанов было два, но «Дели» был печально известен тем, что подавал блюда, с которыми из-за специй впору подавать и огнетушитель, так что особого выбора не существовало. При этом в «Бхопале» еду подавали действительно приличную, и Митчелл любил туда наведываться. Полин индийскую кухню не любила, поэтому вместе они туда не заглядывали, и это было тем последним, что и учел Лонни, назначая Зою встречу.

Она дожидалась снаружи, в легком черном пальто и узких джинсах. До Митчелла дошло, что он впервые видит ее без серого костюма. Так Зою выглядела гораздо моложе. Вносила свою лепту и смущенная улыбка на лице.

— Не хотелось заходить сюда одной, — призналась она. — Не знаю почему. Девушка, сидит в одиночестве за столиком на двоих...

— Можно понять, — сказал он, останавливаясь перед ней. Опять этот запах. Шампунь Полин. Митчелл моргнул в попытке рассеять сумятицу эмоций, нахлынувших, едва он его почувствовал.

— Ну что, идем? — сказал Лонни, неловко кашлянув.

Резкие пряные запахи, ударившие в ноздри буквально с порога, обнулили эмоциональный эффект аромата шампуня. Красные и оранжевые цвета закусочной резко отличались от черно-синих оттенков вечернего неба снаружи, и Митчелл секунду стоял в попытке сориентироваться. Официантка подвела их к столику, и они сели. Зою сняла пальто, под которым обнаружилась белая рубашка с глубоким вырезом; Митчеллу пришлось максимально мобилизоваться, чтобы не сводить глаз с ее лица. Это тоже было проблемно, поскольку пристальный взгляд Зою снова заставлял ощущать себя так, словно она обладала рентгеновским зрением, способным легко проникать сквозь череп и добираться до мозга.

Официантка протянула меню и спросила, не угодно ли каких-нибудь напитков.

— Воды и тхали^[25], — сказала Зою, не заглянув в меню.

— Мне тоже тхали, — сказал Митчелл. — И пинту «Джулиуса»^[26].

Официантка взяла меню и ушла.

— Значит, любите индийскую кухню? — спросил Митчелл.

— Да, если хорошая, — ответила Зои.

— Думаю, здесь вам повезет.

— Очень на это надеюсь.

Некоторое время они сидели молча.

— Я говорил с Джейкобом, — сказал Митчелл. — Он был очень удивлен, услышав о вашем звонке.

— Вот как? — Зои задорно улыбнулась.

— Обычно Джейкоб ничему не удивляется, — сказал Митчелл. — Ему триста лет. Он повидал все.

— Да. Вообще он мог бы намекнуть, что эта идея здравая.

— Не знаю. С ходу сложно сказать, что это, — сказал Митчелл. — Я имею в виду... Дело забрали под себя штатники и ФБР, верно? Мы, конечно, осрамылись, что не зацапали этого типа, но, похоже, к розыску теперь подключилось множество талантливых людей. Они его возьмут.

— Может быть, — сказала Зои. — Возможно. Но сколько это займет? Две недели? Три? Месяц? Потенциально это может означать две или три новых жертвы. Убийца становится нетерпеливым и импульсивным.

— Нам не дано знать.

— Частота убийств нарастает, Митчелл. Воспоминаний об убийстве уже недостаточно; он должен совершать их, чтобы ощутить тот же знакомый ему трепет. Он чувствует неодолимое желание продолжать убийства, в погоне за этим своим чувством.

— Может быть. Но сейчас он, скорее всего, чувствует себя уязвимым, — заметил Митчелл. — Ведь в него только что стреляли, он ранен. Это может заставить его сбавить обороты.

— Весьма маловероятно. Его главный драйвер — поиск острых ощущений. Он не заляжет на дно только из-за того, что ему перепало. Он ведь выжил? Ну и всё! И опять захочет испытать кайф от возбуждения, а для этого у него есть только один способ. А именно...

— Слушай, прекрати! — сорвался Митчелл. — Не вешай мне всю эту лапшу на уши! То, что ты сейчас сказала, легко относится к

любому психопату, — а значит, полная лажа. И ни на йоту не приближает меня к тому, чтобы поймать парня...

Зои вспыхнула, глаза ее превратились в узкие злые щелки.

— Я ошиблась, — сказала она и порывисто встала.

— Послушай... — начал Митчелл.

— Заткнись, понял? Я не обгаживаю твою работу, а ты не обгаживай мою! Понятно, у тебя по жизни проблемы с пассивиями или что-то в этом роде, но вымещать это на других женщинах — просто отстой. Я не думаю, что ты в состоянии найти хотя бы место, где припарковать машину, не говоря уже о том, чтобы поймать серийного убийцу!

Она развернулась и пошла прочь.

— Ч-черт, — процедил Митчелл.

Рядом стояла официантка с двумя порциями тхали.

— Просто поставьте их здесь, — сказал он. — Я сейчас ее верну.

Женщина, похоже, была настроена скептически, но все же поставила тарелки на стол, в то время как Лонни бросился за профайлером.

— Зои! — Он настиг ее возле машины, дверцу которой она сейчас открывала.

— Пошел ты!..

— Послушай... Давай заново, а? Извини, я... вел себя как осел. Ты этого не заслуживала.

— Да, именно как осел. Я еду домой.

— Послушай, ты права, — горячо сказал Митчелл. — Он по-прежнему на свободе, и он опасен. Нельзя терять ни минуты, и мы с тобой можем предотвратить еще одно убийство. Только... не уходи, ладно?

Бентли повернулась к нему.

— Ладно, — бросила она. — Но ты оплачиваешь ужин.

— Я все равно собирался это сделать, — пробурчал он сам себе на обратном пути в ресторан.

Они сели и принялись за еду. Митчелл помалкивал, давая Зои остыть.

— Тхали и в самом деле неплох, — сказала она наконец.

— Лучше не бывает, — сказал Митчелл.

— Бывало и лучше.

— Это где? — спросил он с невольной ревностью в голосе.

— В Индии.

— Ух ты.

Митчелл чувствовал себя опустошенным. С этой женщиной его нелепость проступала на каждом шагу.

— Хотя действительно очень вкусно.

Митчелл съел еще немного.

— А о Полин тебе рассказал Джейкоб?

— Кто такая Полин?

— Моя бывшая. Когда ты сказала, что у меня проблемы с женщинами, я просто предположил...

— А, — Зои пренебрежительно махнула вилкой, — у тебя все на лице написано. Ты уже неделю ходишь как потерявшийся щенок. Разбитые сердца я узнаю с первого взгляда.

— Будучи психологом?

— Нет. — Она улыбнулась с легким самодовольством. — Будучи собой.

Митчелл поймал себя на том, что широко улыбается ей.

— О'кей, — он кивнул. — Каков, в таком случае, замысел?

— Ну... мы же изучали историю Джована Стоукса? Спрашивается, зачем?

— Видимо, чтобы лучше его понять, — предположил Митчелл.

— Верно. Если мы поймем, почему он убивает именно таким образом, то сможем предугадать, куда он ударит в следующий раз, верно?

— Теоретически. — Митчелл опасался снова вызвать у нее гнев.

— Я хочу выстроить связь между Джованом Стоуксом и Гвен Берри. Именно она его сформировала, превратила в то, что он есть. Она стала его первой жертвой, и вполне вероятно, что вся его жизнь связана с тем первым убийством. А теперь этот кретин Тэлбот...

— Кто это?

— Новый засланец, командующий расследованием. Давние преступления его не занимают. Он смотрит только на свежие убийства.

— Что ж, вполне разумно.

— Опять начинаешь? В любом случае это теперь упущенный ракурс, который я считаю крайне важным. И потому подумала, что мы должны выверить его сами.

Митчелл неторопливо ел, размышляя как раз об этом. Сомнительно, что это их куда-нибудь выведет, но почему бы не отвлечься... К тому же мысль о работе с Зои Бентли казалась на удивление заманчивой.

— Хорошо, — кивнул он наконец. — Все это стоит проверить.

Зои улыбнулась и шлепнула ладонь ему на запястье. От неожиданности он чуть не отдернул руку. Ее пальцы были теплыми и нежными.

— Из нас получится отличная команда! — провозгласила она с улыбкой.

Весь остаток вечера они перебирали возможные версии, из которых составилась уже весьма длинный перечень, и пытались определить, как подступиться к делу. В конце концов решили поискать одноклассников Джована Стоукса и Гвен Берри — вдруг повезет и найдется кто-то, действительно знающий одного из них.

* * *

Ближайшие дни выявили множество людей, которые знали Гвен, но ни один не помнил Стоукса. Гвен, как и говорила ее мать, пользовалась популярностью. Митчелл и Зои познакомились с тремя разными девушками, утверждавшими, что были с Гвен лучшими подругами, а также с двумя ее бывшими бойфрендами. Поскольку времени прошло изрядно, а исчезнувшая девушка считалась мертвой, воспоминания были несколько приукрашены. Все помнили идеализированную версию Гвен: красивую, легкую на подъем, заботливую, миролюбивую, общительную, умную... Трудно было даже вообразить причину, по которой кто-то мог желать ее смерти. Один из бывших бойфрендов сказал, что она не очень жаловала собак, но что из-за этого — убивать, что ли?

Хотя, заметила Зои, вполне вероятно, что Джован мог убить Гвен именно потому, что она была красива, весела и популярна.

Джован, по словам одноклассников, был невидимкой. Люди по школе помнят своих лучших друзей; девчонок, в которых втюривались; хулигана, который их донимал; чувака, который первым

в классе заимел автомобиль... но никак не молчуна, прилежно сдающего зачеты.

Все тандемы детективов работают по рутинной сложившейся схеме, в том числе и ведения допросов. «Хороший коп / плохой коп» — одна из их. Джейкоб с Митчеллом были «холодный / теплый»: Джейкоб выспрашивал жесткую фактологию, а затем Митчелл со своими печально-сочувственными глазами вел проникновенный диалог. У Ханны и Бернарда был шаблон, лучше всего характеризуемый как «человечный / быковатый»: Ханна проводила допрос спокойно и корректно, и тут в тупиковый момент взрывался яростью Бернард, добиваясь от всполошенного подозреваемого признания, если тот юлил или лез на рожон.

У Митчелла и Зои пока еще не отладилась обкатанная схема, а их естественная химия была откровенно дрянненькой. Вначале была мысль, что они просто как масло и вода — два профи, которые плохо смешиваются. Позже возникло подозрение, что они скорее как книга диет и шоколадный торт или сапоги-бахилы и элегантный костюм. Две вещи, направленные друг другу в противовес, что помножает взаимные усилия на ноль.

На одном опросе женщина слезливо сообщала, как Гвен признавалась ей, что за ней кто-то следит. Митчелл держал женщину за руку, участливо подавшись вперед, а та самозабвенно рассказывала, каким бременем для нее до сих пор являются эти воспоминания...

И тут Зои сухо спросила, почему же опрашиваемая не упомянула об этом раньше. Чары рассеялись. Женщина, не найдя объяснения, наконец сказала, что за четкость своих воспоминаний не ручается; тут же оказалось, что ей пора отвозить сына на урок фортепиано. В момент напряженного обсуждения результатов опроса Зои сказала, что эта баба просто придумывала сказки, чтобы ощущать себя важной персоной. Митчелл подозревал, что так оно и было, но в следующий раз попросил Зои не соваться, когда не просят.

Несколько часов спустя они опрашивали человека, который вроде как помнил Джована. Человек тараторил без умолку, просто чтобы поболтать. Всякий раз, когда он останавливался, Зои повторяла его последнюю фразу, и он начинал все по новой. В конце концов, притомившись этими нескончаемыми занудными петляниями насчет столовской жрачки и дурно пахнущего учителя истории, Митчелл

прямо спросил, что рассказчик помнит о Джоване. Тот, недолго думая, ответил, что толком ничего не помнит. Остальная часть беседы была просто словесным поносом. Зои ничего не сказала, но, садясь с ней в машину, Митчелл явственно улавливал флюиды осуждения.

У некоторых имелись в наличии ежегодники. Все эти люди смаковали исчезновение Гвен, выдвигая свои собственные версии, от ее побега с моряком до похищения тайной ячейкой русских шпионов. Когда им на фото показывали Джована, некоторые в недоумении пожимали плечами, а другие хмурились и сбивчиво говорили, что вроде как видели такого, но толком не припомнят. При этом с Гвен его никто не связывал.

— Давай попробуем слегка уменьшить масштаб, — предложил Митчелл.

Они сидели в «Ролз кафе», куда заскочили на перерыв. Лонни потягивал американо, а Бентли, безучастная к своему латте, возилась с коричневой булочкой, медленно расщипывая ее пальцами. Митчелл пытался сосредоточиться на своих мыслях, но садистская экзекуция над булочкой отвлекала.

— Давай, конечно, — откликнулась Зои. — Можно зазумить. Ты что имеешь в виду?

— Давай придерживаться фактов. Что о происшедшем думаем мы? — спросил Митчелл, с трудом отрывая взгляд от ее липких пальцев.

— Мы думаем, что Джован убил Гвен, а прядь ее волос хранил в качестве сувенира у себя дома.

— А есть уверенность, что все обстояло именно так? — спросил Митчелл. — Что он не мог убить другую рыжую?

— Это по твоей части. — Зои поморщилась. — Я просто строю забавные психологические теории.

— Так. — Лонни назидательно поднял палец. — Мы точно не знаем, сколько лет этим волосам; нет и анализа ДНК, который подтверждал бы, что это волосы Гвен. Хотя это и кажется наиболее правдоподобной версией. Что у нас есть? Пропавшая рыжеволосая девушка. Серийный убийца, который ходил с ней в школу. А еще — прядь рыжих волос, найденных в его берлоге и по виду похожих на ее волосы. Лично я за версию о том, что Гвен убил Джован.

— Я тоже, — сказала Зои, наконец откусывая кусочек булки. — Хоофо, пыедпововым, фто Йоан...

— Ни одного слова не пойму, — упрекнул Митчелл. — Мама разве не учила тебя не разговаривать с набитым ртом про серийных убийц?

Бентли, жуя, подняла палец, как бы резервируя в разговоре следующую фразу. Митчелл в один глоток допил остатки американо. Последнее время он вообще налегал на кофе. И страдал от недосыпа.

Наконец Зои проглотила кусок, шумно хлебнула из кружки и сказала:

— Предположим, что Гвен действительно была убита Джованом.

— Допустим, — Митчелл кивнул. — Но насколько это интересно?

— Еще бы не интересно, — вскинулась Бентли. — Это убийство и превратило его в...

— Да, я понимаю. Но за исключением этого... Свидетелей у нас нет, улики исчезли, и даже узнав, что именно произошло, мы теперь вряд ли сможем этим воспользоваться.

— Перестань меня подначивать, — одернула Зои.

— Давай немного поговорим о втором убийстве.

— Второе... Ты имеешь в виду Изабеллу Гарсиа?

— Нет. Его жену. Он ведь и ее, наверное, прикончил?

— Не исключено.

— Как ты думаешь, между Гвен и своей женой он мог убить еще кого-нибудь?

— Даже не знаю. Может быть все, в том числе и это... — Зои задумалась. — Мы знаем, что после исчезновения его жены начали погибать все те девушки. Одна за другой. А он стал наращивать темп. Да, я думаю, все эти годы он дремал. И что он все-таки убил свою жену. Она стала его второй жертвой.

— Так нельзя, — нетерпеливо возразил Митчелл. — Нельзя выстраивать целую историю на чистой умозрительности, а потом говорить, что именно так все и было.

— Почему же?

— Это непрофессионально.

— Видимо, у тебя просто нет воображения, — сказала Зои, сердито сверкнув глазами. — Ну хорошо. Давай на минуту *предположим*, что жена была его второй жертвой.

— Давай, — согласился Митчелл. — Только отчего бы нам не расследовать это убийство?

— Но... — Зои помрачнела, — мы же договорились, что будем расследовать убийство Гвен. Ведь это то, что превратило его...

— Зои, я хочу тебе кое-что сказать... Только пожалуйста, не вскакивай и не хватай меня за грудки, ладно?

Она молча кивнула.

— Мне плевать на то, что и во что его превратило, понятно? Я просто хочу эту мразь поймать. На твою работу я наезжать не собираюсь. Ты потрясающая, у тебя отличное чутье, и ты, возможно, права во всем — но мы должны его остановить. А расследование убийства тридцатилетней давности этого не сделает.

— Хорошо, — помолчав, сказала Зои. — С чего думаешь начать?

— Мы ведем расследование не в том месте, — сказал Митчелл. — Нужно провести поиск в Бостоне, поговорить с людьми, которые знали его жену и его самого.

— Бернард и Ханна это уже сделали.

— Делали, но не завершили, — заметил Митчелл. — Их отозвали обратно.

Зои задумчиво слизывала с пальцев крошки. Лонни зачарованно смотрел на ее рот. Наконец Бентли откинулась назад и отерла губы, а затем пальцы салфеткой.

— Ладно, — сказала она. — Но в Бостон мы если и поедем, то не из-за того, что ты сейчас сказал. А потому, что с убийством жены в нем что-то точно тронулось. То первое убийство было просто случайностью. А вот второе породило навязчивую идею. Ту самую манию.

— Разумеется, — Митчелл улыбнулся. — Как пожелаешь.

Глава 28

Митчелл позвонил Мередит Джонсон, сообщившей о пропаже своей сестры Ванды, когда та исчезла два года назад. Мередит вызвалась встретиться нынче же вечером. Зои настояла, чтобы поехали на ее машине. В Гленмор-Парке они ездили на машине Митчелла, но Бостон был городом Зои, и спорить было бессмысленно. Ощущение было такое, что, если он начнет перечить, Бентли обвинит его в мужском супрематизме. И вероятно, подкрепит это психологией. Так что лучше уступить: пускай рулит.

Радио она поставила на станцию WJMN^[27]. Митчелл хотел брякнуть что-нибудь снисходительное, но вовремя спохватился.

Движение было не затруднено, и Лонни понемногу проникался расслабоном. Погруженная в свои мысли Зои отстраненно улыбалась. Машину она вела легко и гладко, а за рулем смотрелась на редкость мило и мирно — совсем не так, как иной раз вперялась в человека своим орлиным взором. Губы ее были розовые и мягкие; интересно, каково это — целовать их...

— О, песня супер! — внезапно крикнула она и прибавила громкость.

— А, эта... «Это будет длиться вечно»? — попробовал блеснуть своими познаниями Митчелл.

— Называется вообще-то «Свободное место»^[28], — поправила Зои.

— Ты...

— Ч-ш-ш!

— Ты серьезно? Я...

— Помолчи!

Она с ухмылкой прибавила громкость и стала покачивать головой в такт музыке, а затем еще и подпевать. Черты ее лица смягчились в слиянии с ритмичной музыкой.

Когда Зои дошла до середины припева, Митчелл расхохотался.

— Что? — игриво спросила она. — Голос не фонтан?

— Ты сейчас спела «список любовников «Старбакс»^[29], — сказал он.

— И что?

— Потрясающе.

— Слова такие.

— Нет, ты вдумайся. — Митчелл неожиданно посерьезнел. — Любовники «Старбакс».

— Да! Они... как бы это... Не любители, а именно любовники. Дешевенькие. Как кофе, который они пьют в «Старбаксе». Эдакое пристыженное удовольствие.

— Ну да.

— Ты даже не знал названия песни! — возмутилась Зои.

— Виноват. Знаешь, что? Тебе бы спеть ее в каком-нибудь караоке-баре. Перед большой толпой. У тебя здорово получается.

— Издеваешься?

— Нисколько! Ты бы эту самую строчку спела вместе с любителями «Старбакс». А капелла!

— Круто.

Оба умолкли, музыка осталась одна.

— А как тебя вообще угораздило стать копом? — нарушила тишину Зои.

— Да как... — Митчелл слегка замешкался. — У меня отец был адвокатом. Поэтому, видно, я с детства наслушался всяких душещипательных историй. О преступниках, посаженных ни за что, о произволе копов, о дрянной системе, которая никуда не годна. И когда мы с Ричардом...

— Ричард — это кто?

— Мой брат-близнец, — пояснил Митчелл. — Когда мы с ним выросли, то оба захотели всё исправить. И я стал полицейским, а он — адвокатом, как отец.

— Вы близки между собой?

— Мы с Ричардом? Да. Он тоже живет в Гленмор-Парке. А сейчас вроде как заимел на меня зуб.

— Это почему?

— Потому что пострадала Танесса.

— Ты-то здесь при чем?

— Да вот при том.

— Вы с братом — два сапога пара. Оба с прибабахом.

— Самым тупым из братьев и сестер обычно называют меня, — весело поведал Митчелл. — Ну а ты? Как попала в федералы?

— Да какой я федерал... Просто консультант Бюро.

— Какой-никакой, а при мундире. Как ты стала консультантом ФБР?

— Наверное, сериалов насмотрелась, — усмехнулась Зои. — Всегда считала, что работать на ФБР — это круто.

— А разве нет?

— Иногда. Не знаю. Мне это дело определенно нравится.

Они замолчали. О деле Митчелл предпочитал не говорить, наслаждаясь доверительностью их разговора. Не хватало, чтобы Джован Стоукс взял и все порушил.

— А почему вы расстались с Полин? — поинтересовалась Зои и быстро добавила: — Не хочешь — не говори. Просто скажи мне заткнуться.

— Да нет, всё в порядке, — Митчелл пожал плечами. — Честно говоря, без понятия. Она, видимо, уже какое-то время считала, что мы отдаляемся друг от друга.

— А что, было как-то иначе?

— Не знаю. Я собирался сделать ей предложение. Кольцо купил, всякое такое...

— Я несу чушь. Извини.

— Да ладно.

Зои положила ему на колено руку и с улыбкой сказала:

— Глупо с ее стороны.

— Правда? — растерянно спросил Митчелл, чувствуя в месте прикосновения теплое покалывание. — Может, и в самом деле... Не знаю.

Руку с колена она убрала и поместила обратно на руль. Дальше путь протекал в молчании, а Лонни ловил себя на том, что поминутно поглядывает на Зои — просто чтобы снова посмотреть.

* * *

К дому Мередит Джонсон они подъехали уже в девятом часу вечера. Вместе с остановкой машины Митчелл ощутил укол сожаления. Поездка была сладостно спокойной, даже раскрепощающей, гонка мыслей замедлилась до непринужденного

темпа. А теперь, оглядывая красный кирпичный таунхаус Мередит, он ощутил, как ум снова разгоняется подобно пестрой карусели мятущихся образов и чувств. Нападение Джована Стоукса на Танессу, неспособность полиции защитить ее, вина за собственную неудачу — все это снова завертелось с суматошной скоростью. А над всем этим довлело неизбывное облако тоски по Полин.

— Ну что, идем? — спросила Зои; хмурость ее взгляда показывала, что все эти чувства отчетливо написаны у него на лице.

— Да, конечно, — сказал он, и они вышли из машины.

Мередит открыла гостям дверь и провела в маленький уютный зальчик. Место напоминало Митчеллу дом его бабушки, куда он в детстве почти ежегодно приезжал на Рождество. На вид Мередит было около пятидесяти: волосы белесые от проседи, скуластое лицо покрыто тональным кремом; тушь и помада соперничали друг с другом за главенство. При столь больших синих глазах было непонятно, зачем лицу такое разнообразие отвлекающих цветовых оттенков. Мередит села в кресло-качалку, Митчелл и Зои разместились на алой кушетке. Вначале оба пытались придвинуться к левому краю, поближе к Мередит. Но Митчелл бросил красноречивый взгляд на Зои, и та уступила, позволив ему сесть ближе.

— Мередит, мы хотели бы задать несколько вопросов о вашей сестре и Джоване Стоуксе, — приступил Митчелл.

— Пожалуйста, — сказала она. — Что-то полиция нынче словно проснулась: два года меня игнорировала, и тут вдруг такой интерес... Меня уже однажды обо всем расспрашивали.

— Правда? А кто этим занимался? — спросил Митчелл.

— Да вот, несколько дней назад приходили двое. Детективы, черный здоровяк и с ним худышка. Спрашивали больше насчет Джована, — сказала Мередит.

Митчелл кивнул, пропуская стереотипы насчет Бернарда и Ханны.

— Это хорошо, — сказал он. — Мы просто...

— Иногда бывает полезно побеседовать повторно, — вставила реплику Зои. — Взбадривает, знаете ли, память.

Митчелл клял себя за то, что заранее не обсудил с Бентли стратегию опроса. Сейчас опять, чего доброго, начнут спотыкаться друг о дружку...

— Да что угодно, лишь бы Ванда нашлась, — Мередит махнула рукой.

— Когда вы поняли, что ваша сестра исчезла? — задал вопрос Митчелл.

— Она перестала отвечать на мои звонки. Раньше мы с ней общались почти ежедневно. И тут я узнала, что она пропустила смену на работе — ей оттуда звонили, но не смогли связаться. Вы же знаете, она была врачом...

Митчелл кивнул.

— Я позвонила Джовану, но он тоже не ответил, и тогда я поехала к ним домой. Но никого там не застала.

— У вас был ключ? — уточнил Митчелл.

— Да. Я к ним вошла, а в доме никого.

Из полицейского отчета Митчелл знал, что была зафиксирована пропажа большей части одежды Джована и Ванды, а также части туалетных принадлежностей. Отсутствовали бумажники и ключи от машин; исчезли, само собой, и обе машины. Напрашивался вывод, что пара уехала в спешке, хотя и неизвестно зачем.

— Значит, вы позвонили в полицию? — спросил Митчелл.

— Да, — Мередит кивнула. — Они приехали, всё осмотрели. А потом сказали, что пара, похоже, уехала в отпуск и забыла об этом известить. — Она сердито покачала головой. — Я им сказала, что Ванда ни за что не поехала бы с Джованом. Она, наоборот, собиралась с ним развестись. Полицейские на это ответили, что те, видимо, замирились. Вообще разговаривали со мной нетерпеливо, даже грубили.

— Я очень сожалею, — сказал Митчелл.

— Через неделю, когда о Ванде ничего не всплыло, они копнули чуть глубже, — продолжила Мередит. — Еще поспрашивали, посмотрели и сказали, что позвонят, если в деле будет какой-то прогресс. И — с концами.

Дела об исчезновениях супружеских пар в полиции вообще котировались, мягко говоря, невысоко.

— Больше о своей Ванде я ничего не слышала.

Эти слова Мередит произнесла спокойно, без дрожи в голосе, хотя исподволь чувствовались ее усталая печаль и безнадежность. Пальцы

Митчелла шевельнулись, чтобы сострадательно коснуться ладони Мередит, и тут вопрос задала Зои:

— А почему Ванда хотела развестись с Джованом?

— Он был... нехорошим человеком, — сказала Мередит, глядя в пол. — Поначалу их отношения Ванду вполне устраивали. Она была вся сосредоточена на своей карьере, и спутник жизни, который не мешал бы и не отвлекал ее, как раз ей подходил. Но дальше все это стало вызывать у нее беспокойство. Несколько раз она ловила его на лжи. Иногда он мог выйти из себя, проявлял даже агрессивность...

— Извините, пожалуйста, — деликатно перебил Митчелл. — Вы сказали, что он попадался на лжи. В чем это выражалось?

— Во всем. То есть в самых разных вещах. Причем лгал без всякой причины. Однажды выяснилось, что имена половины его коллег отличаются от тех, что он ей называл. Или, скажем, придумал историю о пациентке, которая, как Ванда выяснила, никогда не существовала... Ложь, причем самая абсурдная.

— Она думала, он что-то скрывает?

— Ну... да. Хотя в основном то, что он придумывал, никаким сокрытием и не было. Просто... ложь, и всё.

— Вы говорили, что иногда он бывал жестоким, — напомнила Зои.

— Да нет, не жестоким. Агрессивным. До откровенного насилия или жестокости не доходило, но кричал он ей иногда ужаснейшие вещи. В большинстве же случаев был просто холоден, не проявлял ни любви, ни привязанности. Ну, и в конце концов ей захотелось большего. — Мередит смолкла.

— В конце концов ей захотелось большего, — повторила Зои.

— Именно. — Мередит кивнула, но развивать мысль не стала.

— Мисс Джонсон, любые подробности будут очень полезны для нашего расследования, — сказала Зои.

— Я не совсем понимаю, что...

— У Ванды был любовник?

Мередит всем телом подалась назад.

Митчеллу хотелось придушить свою напарницу. Он был уже так близок к тому, чтобы установить связь... А теперь эта женщина охладеет и отстранится. И одним тупиком станет больше.

Лихорадочно обдумывая, как спасти ситуацию, он чуть не прослушал, как Мередит проронила:

— Да.

— Понятно, — хладнокровно сказала Зои. — И как долго?

— Несколько месяцев. Врач из той же больницы. Прекрасный человек. Ванду это тяготило, и она собиралась все рассказать Джовану.

— Нам понадобится имя этого доктора, — сказала Зои.

— Конечно. Барри Роуз. Кажется, у меня записан его телефон. Пойду принесу.

— Сейчас, минутку, — торопливо сказал Митчелл. — Мы хотели бы задать еще несколько вопросов.

— Конечно, — она снова кивнула.

Мысленно заклиная Зои заткнуться, Лонни двинулся дальше, снова притрагиваясь к больному нерву.

— А вы уверены, что Ванда не взяла и не сбежала с Джованом? Что они не решили начать новую жизнь?

— Конечно, уверена, что нет.

— Почему, мисс Джонсон? На чем основана ваша уверенность? Ведь людям свойственно менять решения, все время перемещаться...

— Ванда никогда не ушла бы с работы, никого не известив! — сердито воскликнула Мередит. — Она была очень ответственной. И никогда... Она обязательно дала бы мне знать. Я уверена, она бы мне позвонила...

Ее голос чуть заметно дрогнул, и Митчелл, подавшись вперед, слегка коснулся ее запястья. Мередит, подняв глаза, встретила его скорбно-сочувственный взгляд.

— Простите, — сказал он. — Разумеется, вы правы. Так просто уехать она, конечно же, не могла.

Лицо Мередит болезненно сморщилось; слова, по которым она так истосковалась, наконец-то были произнесены. По ее щекам текли слезы. Пошел рассказ о том, насколько они с сестрой всегда были близки. Как она у Ванды была свидетельницей на свадьбе. Как Ванда всегда защищала ее, когда мать сетовала, что Мередит-де никогда не ставит высоких целей, не может найти хорошего парня, или хорошую работу, или больше походить на свою сестру.

Зои молчала.

— Я сохранила кое-что из ее вещей, — шмыгая носом, произнесла Мередит. — И иногда с любовью их пересматриваю.

Митчелл не помнил, чтобы Бернард с Ханной упоминали об этом.

— Мы можем на них взглянуть?

— Они в хранилище, вместе с некоторыми моими вещами, — сказала Мередит. — Тут недалеко. Я могу с утра туда позвонить, вас пропустят, вы и поглядите.

— Было бы очень полезно, — сказал Митчелл, и Мередит улыбнулась ему сквозь слезы.

* * *

Проблему Лонни осознал, как только они вышли от Мередит. Мысленно он готовился к возвращению в Гленмор-Парк, но тут Зои сказала, что ее квартира здесь неподалеку. Конечно, она здесь жила, и вполне естественно, что ей хотелось нормально спать у себя в постели. Вот только в Бостон они приехали на ее машине. Митчелл уже собирался попросить взаймы эту тачку и на ней поехать домой, но Зои сказала, что у нее есть очень удобное спальное место в гостиной.

— Э-э, вообще-то я без вещей... — начал детектив, прикидывая перечень дорожных причиндалов (список определенно возглавляла зубная щетка).

— Да брось ты, Митчелл, всего одна ночь, — улыбнулась Зои. — У меня сестра все время ночует, и говорит, что диванище там лучше, чем кровать в ее доме.

— Ну ладно, — не стал он упираться. Зубы можно и пальцем почистить. А то он этого не делал, ночуя бог весть где в свои студенческие годы...

По дороге остановились купить тайской еды, после чего поехали к Зои.

Квартира была небольшой, скудно обставленной трехкомнаткой. Воздух казался чуть запыленным, как обычно в жилье, простоявшем некоторое время пустым. Гостиная явила Митчеллу диван, телевизор и столик с несколькими книгами.

— Есть еще маленький аквариум, — рассказывала Зои, превращая диван в кровать средних размеров. — Пара-тройка растений в

горшочках. Но я их, как занялась расследованием, отвезла к подруге. Не мотаться же каждый день туда-обратно, чтобы рыбок кормить.

— Да уж понятно, — хмыкнул Митчелл.

Из своей спальни Бентли принесла ему несколько простыней, затем умудрилась найти в ванной зубную щетку в упаковке.

— Я их всегда покупаю по несколько, — пояснила она. — Подолгу не держу, выбрасываю через месяц. Терпеть не могу облысевших зубных щеток. Бр-рр...

Тайскую еду ели в молчании. Митчелл чувствовал себя слегка неловко, а Зои — совершенно непринужденно: жевала себе и глядела на стенной календарь. Лапшу она ела палочками, но Митчелл попросил себе вилку, мысленно надеясь когда-нибудь освоить и палочки. Ему вдруг вспомнилась шутка: «Европейских детей кормят с маленьких ложечек, а китайских с чего — с зубочисток?»

Лапша с вилки то и дело спадала обратно в коробку. Тыча в нее словно вилами, он ощущал себя эдаким пещерным человеком. Возможно, тайской еды у пещерных людей не было, но они аналогичным образом могли брать навынос своих мамонтов. А вот на Зои смотреть было одно загляденье: ловко цепляя лапшу двумя тонкими палочками, она деликатно отправляла ее в рот — и все это с рассеянным видом, витая мыслями в облаках.

Митчелл отправился чистить зубы. Была мысль принять душ, но не хотелось после этого снова одеваться в свою ношеную одежду, так что вместо этого Митчелл умыл лицо и чуть смочил над раковиной волосы. Ему несколько раз говорили, что его тело приятно пахнет — что ж, настала пора еще раз апробировать эту теорию.

Митчелл лег на расправленный диван, а в душ пошла Зои. Он прикрыл глаза, чувствуя измотанность и недосып, но в голове все равно колесом крутились мысли. Как всегда по вечерам, в памяти всплыл образ Полин. В сотый раз подумалось: осталась бы она с ним, если б он сделал ей предложение сразу после покупки кольца? Возможно, что и нет, но какая-то его часть упрямо верила, что именно так и случилось бы, и он постоянно пинал себя за то, что этого не сделал.

Шум воды прекратился, и в полутьме Лонни увидел закутанную в халат Зои, которая вышла из ванной. Опять знакомый запах шампуня

Полин, повеявший за ней при проходе в спальню. Митчелл медленно вздохнул и попытался расслабиться в надежде, что его накроет сон.

Всплыли мысли о Джоване Стоуксе. Отыщут ли они что-нибудь завтра? Может быть, на это дело прольет новый свет любовник Ванды или ключ к разгадке таится среди ее вещей?

В сознании вновь очертился образ Танессы на больничной койке. Она храбрилась, делая вид, что ей все нипочем, а у самой в глазах читались боль и страх. Днем Митчелл злился на капитана Мэрроу за то, что тот снял с Танессы защиту, а ночью его изводило чувство вины: ведь, получается, это он был виноват в аресте не той пары, что отвлекло всеобщее внимание. И если б не Джордж и не проворство самой Танессы, она сейчас была бы мертва. И вина за это лежала бы на нем...

Дверь спальни отворилась, и в гостиную вошла Зои в синей ночнушке до середины бедер. Бесшумно ступая босыми ногами по полу, она подошла к дивану.

— Эй, — тихо сказал Митчелл.

Не отвечая, она склонилась над ним, подняла ногу и оседлала его. Слышалось ее дыхание, короткое и частое, в то время как сама она наклонилась вперед. Ее губы коснулись его и слегка приоткрылись. Митчелл приподнял голову, по-прежнему удерживая руки по бокам, и приник к ее губам, чувствуя свежий, мятный вкус; ее язык чуть дернулся вперед, навстречу с его. Она прикусила его нижнюю губу, и он понял, что затаил дыхание.

Обхватив женщину сзади за шею, Митчелл нежно притянул ее к себе, с внезапной страстью желая ощутить вкус ее рта, прикосновение языка. Другая рука поверх рубашки ласкала ей спину; пальцы легонько скользили по гладкости шелка. На уровне поясицы обнаружилось, что на Зои нет ничего, кроме рубашки, и она сидит на нем голая; это сводило с ума. Обеими руками Митчелл схватил ее за бедра, притягивая вперед; пальцы Зои вкрадчиво скользнули ему в нижнее белье...

Позже она заснула рядом; ее волосы щекотали ему ухо. Впервые за много дней Митчелл ощутил себя полностью умиротворенным. Через несколько минут он уже тоже спал.

Глава 29

— Вот она. — Джонас Роза, заведующий хранилищем, стоял перед синей металлической дверью — одной из дюжины совершенно одинаковых в этом ряду, хотя нет сомнения, что он каким-то образом отличал один бокс от другого.

— Не могли бы вы ее открыть? — спросил Митчелл.

Зав кивнул и завозился с упрямым замком, Митчелл взглянул на Зои, которую усилия Джонаса, казалось, зачаровывали. Или же она просто не хотела встречаться с Митчеллом взглядом.

Проснувшись, на диване он ее не застал, хотя непонятно, когда она успела его покинуть. Спал Митчелл крепко — настолько, что будильник на сотовом пищал с полминуты, прежде чем наконец проник в его сны и разбудил. Зои вышла из спальни через несколько минут, уже одетая, и с холодноватой вежливостью спросила, как ему спалось. Все утро она вела себя так, словно прошлой ночи не было; разговоры шли исключительно о делах и о том, как вернее продвигаться по наработанным линиям.

Митчелл шел у нее на поводú, хотя его так и подмывало что-нибудь сказать по этому поводу. Только что именно? «Помнишь, как мы ночью славно побаловались?» Или «Шикарно перепихнулись. Не мешало бы в скором времени повторить». Но любая такая фраза придавала ему сходство с тормозным братом Остина Пауэрса^[30].

Скорее всего, Зои решила оставить эту ночь только в их воспоминаниях. Оно и к лучшему.

— Ага, вот! — воскликнул Джонас, когда дверь подалась. — Ну, занимайтесь. Позовите меня, когда закончите. — Он повернулся и ушел, оставив их наедине с вещами Мередит.

Было бы неплохо, если б здесь хранились только вещи Ванды, предпочтительно в коробках с надписью «Улики серийного убийцы, начинать отсюда. Этой стороной вверх». Но контейнер был набит откровенным хламом. Мередит в душе была старьевщицей. Здесь стояли и лежали стопы журналов, ржавый велосипед, сумка со стеклотарой, какие-то старые ткани, сломанный стул, тент... и это лишь то, до чего дотягивались руки. Дальше было хуже. В воздухе

стоял странноватый запах, будто Мередит с какого-то момента решила держать здесь еду, а потом про нее забыла.

Они начали вытаскивать коробки и извлекать из них вещи. Заметив, что дальняя стенка бокса заставлена ящиками, решили проделать среди рухляди проход к задней стенке. Через несколько минут Зои начала чихать и кашлять.

— Аллергия на пыль, — пояснила она.

— Тебе лучше держаться в стороне, — сказал Митчелл. — Давай я все сделаю.

На это Зои упрямо покачала головой, поджала губы и продолжила вытаскивать наружу барахло. Однако ей становилось все хуже, и постепенно в ней начало проглядывать сходство с чихающей шарманкой. Наконец Зои вышла и с разочарованием на лице села на старый мини-холодильник. Нос у нее покраснелся, как помидор, глаза слезились, а еще ее бил безудержный кашель.

Два часа ушло на то, чтобы в итоге откопать четыре гофроящика с пометками «Ванда». Митчелл взмолился небесному покровителю хранилищ, чтобы больше там ничего не оказалось. Ящики он вытащил наружу, и вместе с Зои они начали просеивать их содержимое.

Оставалось лишь гадать, какими критериями руководствовалась Мередит при отборе содержимого ящиков. Тут было несколько книг, кое-что из одежды. В одном обнаружилась кучка компакт-дисков, в основном Джонни Кэша.

Два были доверху набиты бумагами, отчего просеивание пошло гораздо медленней. Дипломы — Ванды и Джована, кипа квитанций, несколько медицинских статей, в двух из которых Ванда Стоукс упоминалась как соавтор; несколько медицинских журналов... ну и так далее. Просто хаотичный бумажный шум.

А потом, между страховым полисом и толстой стопкой квитанций, Зои нашла конверт с несколькими полароидными снимками. На вид все очень старые; цвет уже начинал тускнеть. На одном была рощица с редкими деревьями. На втором — она же, только подальше. То же самое на третьей. Шесть фотографий одной и той же рощи. Качество не ахти; некоторые были слегка размазанными, как будто объектив подрагивал.

Зои уже собиралась отложить снимки в сторону, но тут Митчелл схватил ее за руку. Первое прикосновение за этот день, и на мгновение

он ощутил, как Зои напряглась, а ее дыхание участилось. Потом она отдернула руку.

— Эта роща, — сказал Митчелл, игнорируя сердитое выражение ее лица. — Она в Баттермир-парке.

— Это где?

— Там, где нашли тело Кендел Байерс.

* * *

День выдался довольно приятный, погожий, и в Баттермир-парке было многолюдно. Попадались и бегуны с бегуньями, несмотря на то, что сравнительно недавно одна из них погибла в этом самом парке. Как раз сейчас какая-то девушка пробежала мимо Митчелла и Зои, быстрым шагом идущих к роще. Лонни нес на плече сумку с двумя лопатками и бутылкой воды.

Найти что-либо значимое они не ожидали — просто было ощущение, что это единственно верный след. Любовник Ванды, как выяснилось, переехал в Техас. По телефону с Митчеллом он говорил быстро и нервно, то и дело повторяя, что ничего не знает и с женщиной по имени Ванда Стоукс не был знаком никогда. Экспресс-проверка показала, что во время предполагаемого романа он был женат, так что отрицание выглядело вполне логично. Ну да ладно, если понадобится, можно будет копнуть глубже, а пока надо исследовать рощу.

Место захоронения Кендел было засыпано землей, но теперь там стоял небольшой камень с увядшими букетиками и фотографией Кендел в рамке. Удивительно, откуда все это взялось, ведь у нее в Гленмор-Парке почти не было знакомых. Впрочем, бывает, что людей просто притягивает скорбь. Это можно понять. Хорошо, что здесь вроде бы не отметился никто из ее клиентов.

На тех фотографиях присутствовала углубленная часть рощи, хотя какая именно, определить было непросто. Митчелл с Зои надеялись, что ее можно найти при обходе, сличая деревья на снимках с теми, что находятся непосредственно вокруг. Разумеется, они не учли тот факт, что деревья имеют свойство со временем меняться. И вот они

безрезультатно бродили уже около часа, пока Митчелл кое-что не заметил.

Земля в роще была в основном усыпана палой листвой, сквозь которую кое-где проклевывались желтые цветки. Но в одном из мест деревья были реже, а цветы росли заметно гуще.

— Странно, — проронил Митчелл.

— Что странно? — встрепенулась Зои.

— Вон те цветы. Что-то я больше нигде их не замечал, а ты?

Она пожала плечами.

— Да вроде нет. Может, здесь просто солнечнее... Потому они здесь и проросли.

— Но откуда они взялись? Не могли же возникнуть просто из ниоткуда...

— Значит, ветер принес семена, или что-то в этом роде, — рассудила Зои. — Не знаю, я не ботаник.

Митчелл держал фотографии в руке, цепко разглядывая их, а затем огляделся и медленно тронулся дальше, огибая островок желтых цветов. И тут в его уме произошла сцепка. Он ни за что не заметил бы сходство, если бы специально его не искал, но это было именно *то* место, вне всякого сомнения.

— Вот оно, то место, — с уверенностью сказал детектив, показывая Зои снимок. Та посмотрела на него и тоже огляделась.

— Ты прав, — сказала она.

— По-твоему, эти цветы посадил здесь Джован? — спросил Митчелл.

— Охренеть, что за вопрос, — усмехнулась она, пожав плечами.

— Если да, а здесь то, о чем мы думаем, то ты ошибалась, — заметил Лонни. — Убийство Гвен в жизни Джована было знаковым.

— Иногда даже я могу ошибаться.

На одном из снимков был запечатлен участок земли. Сопоставив его с окружающей местностью, Митчелл через нескольких минут указал на одно из наиболее густых цветочных пятен.

— Вот здесь, — указал он.

Они принялись копать. Конечно, версия была не очень твердая, основанная больше на догадке, что на фото зафиксировано место захоронения. Тем не менее опираться приходилось на нее.

Копать оказалось труднее, чем казалось изначально. Впечатление было такое, будто всем корням в округе разослали приглашение на вечеринку в роще. Ну а корни привели еще и своих дружков-камешков, собравшись всем скопом в этом самом месте. Почти при каждом втыкании лопата лязгала о камень или стучала о корень. Стало понятно и то, почему владелец магазинчика навязывал им садовые перчатки. Он вовсе не пытался наварить на дураках-горожанах лишней бакс, а лишь пробовал уберечь их от волдырей на ладонях.

— А я-то, дурень, думал, — признался Митчелл с тяжелым придыхом, — что садоводство расслабляет...

— С чего ты взял? — спросила Зои, сама не на шутку запыхавшаяся.

— Сам не знаю. Наверное, потому, что садоводам не надо заполнять бумаги. И заниматься преступниками.

— Если это садоводство, — сказала она, втыкая лопату в землю, — то я для него не рождена.

— Ага, — Митчелл кивнул и надсадно крикнул, когда при очередном ударе штык лопаты вновь саданул о камень. — Черт! — Он бросил инструмент и потянулся. — Спина просто отваливается.

Зои лишь устало кивнула. Лицо ее лоснилось от пота, прядка волос прилипла ко лбу. Одна капелька скатилась по шее как раз в том месте, где Митчелл прошлой ночью ее целовал. Может, и сегодня получится?..

— Вряд ли здесь что-то есть, — произнесла Зои. — Надо будет, наверное, еще раз поговорить с тем любовничком, вплоть до угрозы рассказать все жене, если он откажется сотрудничать.

— Еще немного, — все еще не сдавался Митчелл. — Кажется, я добрался до места, где нет корней.

— Ты уже три раза это говорил, — напомнила Зои.

— На этот раз вроде правда, — сказал он и, взяв лопату, снова принялся копать. — А вчера ночью...

— Что «ночью»?

— Было очень даже ничего. — Говорить было легче, когда вкалываешь и не смотришь на собеседника.

— Да, ничего, — согласилась Зои.

— Может, сегодня снова займемся?

— Наверное, не получится.

— Эх...

— Не обижайся. Я тут работаю над вопросами.

— Какими?

— Личными.

— Понял, — сказал он.

Лопата снова стукнулась о корень. Митчелл попробовал его рубануть, но не получилось. Детектив наклонился и очистил его пальцами. Но оказалось, что это совсем не корень.

— Ух ты. Похоже на кость, — сказал он, приоткрывая ее еще немного, гладкую и серую.

Зои без слов присоединилась, помогая откапывать найденный предмет. Определенно походило на кость, только неизвестно, человеческую или нет. Наконец им удалось снять достаточно грунта, чтобы установить: да, это безусловно человеческая кость.

Теперь они копали очень осмотрительно, с оглядкой. И обнаружили еще две.

— Ты думаешь, это... она? — спросила Зои, побледнев.

— Думаю, да, — кивнул Митчелл. — Только нам не следует больше ничего трогать. — Он вылез из ямы и набрал капитана Бейли. — Привет, кэп.

— О, Митчелл! — обрадовался Бейли. — Привет, как там твой отпуск?

— Да ничего. По-моему, я нашел останки Гвен Берри.

Секунду висела напряженная тишина.

— То есть я так понимаю, что на пляже ты время не проводил, — сказал наконец Бейли.

— Да вот как-то так...

— Где ты, Митчелл, и о чем идет речь?

— Я в Баттермир-парке. Мы с Зои Бентли пошли по одному следу, и он вывел нас к месту, где кто-то вроде как закопал тело. Теперь, понятно, уже скелет.

— Ты уверен, что это Гвен Берри?

— Все идет к тому. Оказалось, что Джован Стоукс сделал несколько снимков этого места. А сверху посадил цветы, э-э... как их?

— Калифорнийские маки, — подсказала Зои.

— Ага. Калифорнийские маки. Они тут всюду... — Он осекся.

— Митчелл? Алло, ты меня слышишь? — спросил капитан Бейли. Но его голос теперь звучал словно издалека.

В голове словно полыхнули недавние слова Танессы: *«А если шлют такой вот букет, полностью из калифорнийских маков, то это банальщина и занудство!»* Вспомнилась ее гостиная, где они сидели в прошлый раз. Десятки букетов, пестрые пятна разных цветов. И один букетище, состоящий целиком из желтых калифорнийских маков.

Митчелл повернулся к Зои.

— Букет таких цветов недавно присылали Танессе, — сказал он.

— Что? Это когда? — Бентли выглядела растерянной.

— Несколько дней назад я к ней заезжал. Кто-то прислал ей эти цветы. Только их, но большущий букет.

Зои задумалась; глаза ее были встревожены.

— Джован всем своим жертвам посылает сообщения, — сказала она наконец.

— Может, это и было оно? — резко спросил Митчелл.

Она нерешительно кивнула. Лонни сообразил, что все еще держит в руке трубку, где на том конце жужжит голос капитана Бейли. Он ушел со связи и набрал номер Танессы.

Трубку она не взяла.

Глава 30

Неладное Митчелл почуял сразу, как только поднялся на этаж Танессы. Воздух был пропитан знакомым и зловещим запахом крови. Взгляд упал на небольшое бурое пятно на полу возле квартиры Танессы. Вынув из кобуры «Глок», Митчелл осторожно приблизился к двери. Было слышно, как за спиной тяжело дышит только сейчас нагнавшая его Зои. Он повернулся и приложил палец к губам. После чего осторожно повернул ручку двери.

Едва она приоткрылась, как сразу стали видны ноги. Митчелл распахнул дверь рывком, и его взгляду предстало тело офицера Райли на полу, в бурой луже засохшей крови, а рядом — опрокинутый стул, на котором Райли сидел перед дверью Танессы. Суматошно завертели мысли: жив он или мертв? Когда и как это случилось? Но они исчезли, тускнея перед единственно жгучим, страшным вопросом: где Танесса? Что с ней, жива ли она? За спиной резко и быстро вдохнула Зои, увидев лежащего копа; оставалось лишь уповать, что она сознает: где-то здесь все еще может быть Джован, и нужно молчать, пока не станет ясно, что происходит.

Держа перед собой пистолет, Митчелл осторожно обошел сохлую лужу. По-прежнему чувствовался железистый запах крови, но он смешивался с калейдоскопом цветочных оттенков. По-прежнему везде букеты. А вот те калифорнийские маки со стола исчезли. Может, просто завяли и выброшены, хотя сомнительно.

Митчелл поочередно обходил комнаты, проверяя, все ли чисто, прежде чем перейти из одной в другую. Будь Зои его настоящим партнером, он мог бы рассчитывать на ее прикрытие. А так приходилось то и дело оглядывался через плечо, проверять, что никто не крадется сзади. Наконец детектив добрался до спальни, дверь которой была слегка приоткрыта, и толкнул ее стволом «Глока». Внутри царил переполох, подушки и простыни смятыми валялись на полу. А кровать была усыпана гниющими калифорнийскими маками. Джован явился с ними в дом или перетащил их сюда из гостиной? И снова вопрос мелькнул и исчез, толком даже не замеченный. Сосредоточиться было трудно: в черепе словно гудел пчелиный рой.

Сзади послышался топот; Митчелл крутнулся, целясь в грудь бегущему. Это был Джейкоб. Лонни опустил пистолет.

— Ее нет, Джейкоб, — выдавил он внезапно севшим голосом. — Моя сестра у Джована Стоукса.

* * *

Джован Стоукс горел как в огне. Расхаживая по мелкому складу, он буквально дрожал от возбуждения. Он обошел его двадцать, тридцать, а то и сорок раз, кусая губы, чтобы не расхохотаться, но иногда был не в силах сдержать смех, и тот исторгался безумными выплесками. Был ли это восторг от удачного похищения? Чувство триумфа от захвата своей жертвы, несмотря на ее полицейское прикрытие? Или может, потому, что это была Танесса Лонни, которую он уже пытался убить, но потерпел неудачу? Может, именно поэтому его всего распирало от бурной, искристой энергии?

Неизвестно, но наконец-то... *наконец-то* ему удавалось чувствовать себя так, как в ту ночь, когда он умертвил Гвен Берри.

Тогда стоял январь, и город был припорошен снегом. Холод стоял такой, что любой, пробывший на улице дольше пяти минут, ощущал, как сопки замерзают, веки обрастают корочкой льдинок, а кожа лица горит от холода. Стоит ли удивляться, что Гвен Берри обрадовалась, когда Джован притормозил и предложил подбросить ее домой на отцовской машине?

Она была несказанно рада, что он ее заметил. Ей и в голову не приходило, что мимо он проезжал как раз из осведомленности, что она пойдет здесь пешком. Потому что Гвен всегда проходила по этой улице по вторникам в пять вечера, сразу после тренировки черлидеров. Не приходило ей в голову и то, что Джован по-прежнему сердит, потому что три месяца назад он пригласил ее на свидание, а она ему отказала.

Когда он душил ее у себя в машине, улицы были пустынные. Никто не видел, как она сопротивляется, как ее пальцы судорожно впиваются в его руки. Никто не слышал, как она кашляет и задыхается. И вот наконец она перестала шевелиться.

Тогда и произошло настоящее чудо.

Через минуту, когда Джован успокоился, он понял, что Гвен еще жива. Она лишь потеряла сознание, но ее грудь по-прежнему вздымалась и опадала, пульс был все так же стабилен. Джован не сомневался, что Гвен должна умереть; она заслуживала этого. Но по какой-то причине в тот момент он не смог довершить начатое. Вместо этого выехал за город, в отдаленное поле, и стал ждать.

Ждал он без малого два часа, и все это время его сердце неистово билось, зубы сводило от напряжения, а дыхание было мелким и частым от пред...

...вкушения. Он ждал момента, когда она очнется, а он снова убьет ее.

Когда это наконец произошло, когда ее веки трепетно дрогнули и она поняла, кто склонился над ней; когда его пальцы вновь сомкнулись на ее горле, он вздрогнул от волны возбуждения, не сравнимого ни с чем, что было у него до сих пор. То был величайший момент в его жизни.

Потребовались годы, чтобы понять: ничто не сравнится с этим даже близко. Он понял это, только когда убил свою жену, прознав о ее интрижке. Тогда, раз за разом вонзая в нее нож, он ощущал примерно то же, что при убийстве Гвен.

С той самой поры он неустанно стремился воссоздать то ощущение. Но что делало этот момент столь непередаваемо волнующим? Он попробовал просто задушить молодую женщину. Вышло вполне себе захватывающе, но не настолько ярко. Постепенно он пришел к выводу, что соль здесь в предвкушении и ужасе жертвы. И когда он целыми днями шел по пятам своих жертв, присматриваясь, просчитывая и мечтая о моменте убийства, заранее оповещая, что они вот-вот умрут... тогда возбуждение становилось чем-то иным. Всплеском чистых, вожделенных эмоций. Его господство над жертвами, их полная подвластность пьянили. И деяние становилось поистине возвышенным... почти как в тот, *самый первый* раз.

И вот теперь в его власти еще одна бесчувственная женщина, лицом так похожая на Гвен, что он в упоении чуть было не поцеловал ее, пробуждая, — можно сказать, современная версия «Спящей красавицы». Но нет. Лучше подождать и насладиться предвкушением.

Джован снова, как заводной, зашагал по складу, и шаги в пустоте отдавались эхом. Подумалось о будущем. Способности местной

полиции он явно недооценил. Или, может, во всем этом замешаны инстанции повыше? ФБР? На секунду он остановился и выглянул наружу, почти ожидая увидеть там близящийся вертолет и черные фигуры, скользящие вниз по веревкам. Но нет, никого не было — только заходящее солнце, бросающее последние косые отсветы на соседнее поле. Сможет ли полиция обнаружить его здесь? Сложно сказать. Вообще следы он спрятал хорошо, но возможно, кто-то видел, как он вынес Танессу из ее дома и загрузил в обшарпанную машину, купленную накануне. Погоня может быть весьма близка. Возможно, кто-то его уже опознал, невзирая на маскировку, как это сделала Танесса при прошлой встрече?

Страх и предвкушение шли рука об руку.

Он остановился возле обернутого нейлоном аппарата. Тот, кто его продал, позаботился, чтобы он был хорошенько завернут. После его ухода Джован хотел немедленно сорвать обертку, но сдержался. Предвкушение. Всякий раз, проходя мимо, он изнывал от желания развернуть свой подарок. И вот теперь неожиданно, не в силах больше терпеть, схватил обертку и с силой дернул.

Она легко соскочила, и Джован отступил на шаг, оглядывая свое приобретение. Смогут ли они определить, что это? Найти того, кто ему его продал? Если да, то они смогут найти и склад. Будущее было окутано неопределенностью. Он вернулся туда, где, прислонясь к стене, полулежала Танесса, и сел рядом на табуретку.

По мере того как сознание возвращалось, дыхание Танессы становилось все отчетливей. Очнувшись, она несколько раз попыталась закричать сквозь кляп, затем конвульсивно попыталась высвободиться из пут, но в конце концов успокоилась и оценила ситуацию. Вот она заметила, что в паре метров от нее стоит и смотрит *он*, и снова забилась.

— Ты только вредишь себе, — сказал он ей. — Вязать узлы я умею.

Она замерла, тяжело и часто дыша через нос. Посмотрела на него, затем по сторонам. Огляделась, видя вокруг себя пустое, голое помещение. При виде машины ее взгляд замер.

— Ну как? — срывающимся от волнения голосом спросил Джован. — Нравится? В твоём ближайшем будущем ей отведена большая роль.

Она снова посмотрела на него; в ее глазах читался ужас. Это буквально физически возвращало его в тот день, около тридцати лет назад. Джован опустился рядом с ней на колени и поднял руку с ножницами.

— Лучше сделать это сейчас, — вкрадчиво прошептал он. — Иначе потом будет грязнее.

Когда ножницы приблизились к ее лицу, она завопила в кляп. А он срезал ей прядь волос.

Глава 31

Уже близилась полночь, но полицейское управление Гленмор-Парка гудело ульем. Почти все, у кого был здесь стол, процеживали отчетность, совещались, обдумывали версии и планы. У порога квартиры Танессы Лонни был зарезан Райли По, но скорбеть по товарищу некогда: оказалась похищена офицер Лонни. Надлежало сомкнуть ряды.

Свои ресурсы объединили все отделы. В поисках Джована Стоукса прочесывали улицы патрули. Обе допросных заняли федералы, превратив их в импровизированную штаб-квартиру. Официально расследование лежало теперь на Бюро, а руководила операциями агент Манкузо. По комнатам туда-сюда курсировали Джейкоб и капитан Бейли, координируя свои действия с федералами. Лейтенант Боб Тэлбот со своей командой компьютерщиков удвоили усилия по отслеживанию интернет-активности Джована. Детективы и команда Мэтта Лоуэри прошлись по квартире Танессы, изучив там каждую поверхность, каждый предмет и ниточку.

В эту активность старался вносить свою лепту и Митчелл.

Какой-нибудь другой детектив, возможно, направил бы свой страх и тревогу на фокусировку в этом деле. В подобной ситуации легко было представить, скажем, Джейкоба, берущего на себя руководство в качестве лучшего, наиболее проницательного детектива, когда речь идет о жизни близких, любимых людей.

Себя Митчелл к таким детективам не относил.

Ему было трудно сосредоточиться. В какие-то моменты он спохватывался, что Мэтт, Джейкоб или Зои с ним разговаривают, повторяя одну и ту же фразу по нескольку раз, а он лишь тупо кивает, не слыша ни единого слова. Неотвязно вспоминался Райли По, лежащий в луже крови около двери Танессы. Или представлялась кровать в желтых калифорнийских маках. В голове проносились имена предыдущих жертв Джована, а с ними — осознание, что довольно скоро к этому перечню, по всей видимости, примкнет Танесса. В какой-то момент Митчелл вышел прямо посреди совещания, побежал в санузел и блеванул. А затем закрылся в туалетной кабинке и затрясся, как осиновый лист.

Наконец он нашел, где укрыться, — перед компьютером, за просмотром записей камер слежения у дома Танессы: вдруг найдется что-нибудь, относящееся к делу. Задача требовала достаточных технических навыков, и здесь Митчелл доверял себе, несмотря на приливы страха, отчаяния и вины, неустанно точащие мозг.

По словам Мэтта, в спальне Танессы прослеживались следы борьбы — но только в ней, а не снаружи. Выдвигалось множество сценариев, один другого краше, но преобладающим был тот, что Джован каким-то образом обездвигил Танессу и вынес наружу. Как именно, неясно, но он был медик, а потому существовала вероятность, что ему удалось ее чем-то накачать. Свидетелей, видевших Джована или Танессу, пока не выявилось, но женщина из соседнего дома, мать четверых детей, утверждала, что слышала некий шум, доносящийся из квартиры. Она решила, что это телевизор, но узнав о пропаже соседки, поняла, что это могло быть что-то совсем другое.

Это была долгая ночь, полная муки, горя и тревоги. Рассвет облегчения не принес.

* * *

Иногда Рикки Нейт казалось, что в мире реально напряженка с кофе.

Она осваивала уже третью чашку, но ее левый глаз все еще отказывался открываться полностью. Трех часов сна для нормального функционирования человеческого организма явно недостаточно. Всему виной та тупизна с открытием. Редактор затребовал от нее статью в полполосы об открытии статуи лебедя перед торговым центром. Половина полосы. О статуе птицы с завидно длинной шеей, напоминающей член.

Рикки пыталась втолковать, что на новостном фронте что-то происходит: источники в полицейском управлении намекают, что печально известный Вестник Смерти нанес новый удар. На это редактор запросил больше подробностей. Просто сказать о каких-то новостях — это еще не сами новости. «Наш репортер полагает, что что-то случилось» — не самый крутой заголовок в передовице. И весь

остаток дня — а заодно и вечер — Рикки провела за попыткой выжать из кого-нибудь какую бы то ни было информацию.

Попытка с треском провалилась. Ее информатор в диспетчерской с ней больше не разговаривала, опасаясь за свою работу. Детективы, копы и клерки разного пошиба даже не брали трубки, а если и брали, то орали ей «без комментариев!» с таким остервенением, что душа покрывалась синяками.

И вот уже полночь, а в газете по-прежнему зияет дырища, которую надлежало заполнить статьей-посвящением открытию статуи. Эту лебедячью хреновину Рикки даже не видела, но, по всей видимости, если ты видел хоть одну статую лебедя, то считай, что видел их все. Никогда еще лебединая статуя не описывалась в столь саркастичных и горьких тонах. По убеждению Рикки, именно гадкий лебедь виноват был в том, что ей не удалось получить нужную информацию. После этого она несколько часов провалялась без сна, кипя от негодования и уверенности, что одна из газет-конкурентов непременно опубликует статью о Вестнике. Наконец около четырех утра ей удалось закрыть глаза, а уже в следующую минуту запыкал будильник, давая понять, что уже семь часов, пора вставать и тащиться на работу.

Надо будет сказать больно. Но все еще оставалась та штука с Вестником Смерти, а может, и сенсационная история, которую можно было бы об этом написать. Жаль, что...

Зазвонил телефон. Рикки взглянула на номер: не распознается. Она нехотя взяла трубку и сипловатым утренним голосом произнесла:

— Алло?

— Это Рикки Нейт?

— Да, я.

— Меня зовут Джован Стоукс. Кажется, у вас я фигурирую как Вестник Смерти.

Сердце ударило, словно набат. Вот он, один из моментов, которые либо делают карьеру репортера, либо ломают ее. Всякая усталость исчезла, осталась лишь настороженная цепкость.

— Зачем вы звоните мне, мистер Стоукс?

— До сих пор мне очень нравились ваши статьи, мисс Нейт.

— Спасибо, — сказала она дрожащим голосом. Можно ли каким-то образом сделать, чтобы полиция отследила этот звонок? Рикки

включила ноутбук. Может, если направить срочное письмо кому-нибудь в отделе...

— У меня есть для вас еще одна статья, которую нужно опубликовать сегодня, в час дня, — провещал скрипучий голос.

Ей представился говорящий фоторобот, недавно обнародованный полицией вне телефонного провода.

— «Газетт» печатается по ночам, — сказала Рикки. — А тираж выходит утром. Завтра суббота, так что выпуск будет только в понедельник.

— Мы живем в замечательное время, мисс Нейт, — сказал он, судя по всему, с ядовитой улыбкой. — Новости распространяются все двадцать четыре часа онлайн. Опубликуйте статью на вашем сайте.

— Что за сюжет? — осторожно спросила Рикки.

Ноутбук закончил загружаться. Она открыла базу клиентских имейлов.

— Вы помните Танессу Лонни? Женщину-копа, которую они использовали как приманку? — спросил он.

— Я... Да.

— Так вот, она у меня.

— Что? Вы...

— Вчера я похитил Танессу. Она сейчас у меня, пока что живая. Мне нужно, чтобы вы опубликовали две фотографии, которые я пришлю вам в ближайшее время. Но вы должны опубликовать их в час дня, не раньше. Если они будут опубликованы хоть за минуту до этого, я ее убью. Если вы свяжетесь с полицией, я тоже ее убью. Вы меня поняли?

— Да, — ответила Рикки.

Сердце стучало так, что гул отдавался в ушах.

— А что это за фотографии? — Она закончила короткий имейл и навела курсор на кнопку «Отправить».

— Это ведь вы назвали меня Вестником Смерти, — ехидно напомнил Джован. — Речь идет о послании.

Звонок оборвался.

Рикки уставилась в экран ноутбука. Имейл остался неотправленным.

Она сухо сглотнула и начала искать в телефоне номер Митчелла Лонни. Он отыскался под именем «М. Лонни — коп-мудак».

Журналистка набрала номер.

Он не ответил. Рикки громко выругалась. А нет ли у Джована источников в полиции? Если просто набрать 911, он узнает? Рикки замешкалась. Стоит ли так рисковать? Митчеллу Лонни доверять было можно: Танесса его сестра. Но кому еще?

В папке «Входящие» высветилось новое письмо с двумя вложениями; адрес отправителя представлял собой мешанину символов. Рикки открыла имейл — и тихо ахнула.

Первым вложением был фотоснимок Танессы Лонни. Она сидела у стены со связанными за спиной руками, связанными ногами и заплаканным лицом. Красная тряпка во рту перемотана несколькими слоями скотча.

На втором присутствовал какой-то странный агрегат. Сделанный из металла, он казался довольно большим, хотя масштаб представить сложно. Сверху на нем было что-то, похожее на большую раковину. Основанием служил большой короб. Раковину и ящик соединяла Т-образная труба, третий конец которой торчал наружу. Вся эта хитроумная конструкция смотрелась довольно нелепо, но данный контекст делал ее откровенно зловещей — машина, используемая сумасшедшим в неммыслимых целях.

В своих сообщениях Джован Стоукс всегда посылал орудия убийства. Непонятно, что это за машина, но ее предназначение выглядело крайне подозрительно.

Рикки создала новый имейл для Митчелла Лонни и прикрепила к нему фото Танессы. В имейле было всего две фразы: «Это мне прислал Джован Стоукс. Срочно позвоните». И отправила имейл.

Звонок раздался меньше чем через полминуты.

— Алло?

— Когда вы это получили? — послышался в трубке полубезумный, хрипло-сорванный голос.

Вот же угораздило... Стоило ли такому перезванивать?

— Джован Стоукс только что скинул это по имейлу, — поспешно сказала Рикки. — Позвонил мне и сказал, чтобы это появилось на нашем сайте в час дня. Там еще одно вложение со снимком.

— Каким?

— Какая-то машина. Агрегат. Мне кажется, он собирается использовать его, чтобы ее убить.

На мгновение воцарилась тишина.

— Срочно приезжайте в участок, — сказал наконец Митчелл, с каким-то странным оттенком в голосе. Понятно: облегчение. Он думал, что Танесса мертва.

— Он сказал, если я свяжусь с копами, он сразу же убьет Танессу, — сообщила Рикки. — Он может за мной следить. Может, у него есть источник в полиции?

— Ничего у него нет, он просто блефует, — ответил Митчелл.

— Вы готовы поставить на это жизнь Танессы? — спросила она.

Секундное молчание.

— Пришлите мне оба снимка, — сказал наконец коп. — Ничего с ними не делайте. Не публикуйте до нашего указания. Если вы не поступите так, как я сказал, смерть моей сестры будет на вашей совести.

— Я не хочу, чтобы Танесса умерла, детектив Лонни, — уязвленно сказала Рикки. — Конечно, я сделаю, как вы говорите. У меня есть номер, с которого он звонил. Его я тоже перешлю вам.

— Хорошо, — сказал коп. На мгновение показалось, что он ее сейчас поблагодарит, но Лонни лишь буркнул: — До связи.

За это утро он был уже вторым, кто бросил трубку. Все ее существо вопило о действии, но было ясно, что для спасения жизни Танессы она сделала все возможное. А теперь, черт возьми, пришло время написать такую бомбу, что никому еще и не снилась!

Глава 32

Его сердце бешено колотилось. Жива! Танесса до сих пор жива. Последние несколько часов Митчелл уже начал проникаться мыслью, что его сестра мертва, и в ужасе представлял себе, как сообщает эту весть Ричарду, маме, отцу. Мысли о жизни без Танессы преследовали, почти доводя его до рыданий. И вот теперь он знал, что она жива.

Он вдруг почувствовал в себе твердость, сосредоточенность и силу. Необходимо было действовать, чтобы вернуть сестру. Общее собрание детективов тонуло в шуме. Митчелл сообщил новость капитану, который проинформировал шефа. Сейчас в комнате находились трое агентов ФБР вместе с Кристин Манкузо, четверка детективов, а также капитан, шеф и Зои. Скромное помещение не было рассчитано на такое сборище, где все говорили одновременно.

— Так, слушаем сюда! — выкрикнул капитан Бейли, и шум стих. Манкузо кивнула ему и вместе со своей агентурой покинула допросную.

— Докладываю оперативную обстановку, — объявил капитан. — Зои и мы с агентом Манкузо сходимся на том, что Джован Стоукс, по всей вероятности, намерен сохранять офицеру Лонни жизнь до тех пор, пока в тринадцать ноль-ноль не будет опубликована статья. Это наше предположение, но нельзя исключать и того, что он может решить... — он чуть замешкался, перехватив взгляд Митчелла, — убить ее раньше. Так что действовать нужно как можно быстрее.

Митчелл нетерпеливо потряхивал ногой. К чему вся эта болтология? Нужно двигаться!

— Вероятно, для убийства Танессы он планирует каким-то образом задействовать некий агрегат, снимок которого отправил мисс Нейт. Мы должны выяснить, что это. Важная деталь: Джован Стоукс намекнул, что у него в департаменте есть осведомители. Мы не знаем, так ли это, но исключать нельзя ничего. Он ясно дал понять: если полиция вмешается, Танесса погибнет. Поэтому мы должны держать все в секрете. В операции задействовано только ФБР, и никому за пределами нашего оперотдела информация не разглашается.

— А полиция штата? — спросил Джейкоб.

— Из соображений безопасности их оставили за кадром, — сказал Бейли. — Работаем следующим образом: ФБР делает свое дело, мы — свое. Я координирую действия между обеими группами. Митчелл!

Сердце Лонни подпрыгнуло.

— Сэр?

— Попробуйте пробить номер, с которого Стоукс звонил Рикки Нейт. До сих пор он был осторожен, но, может, на этот раз проявил оплошность... Бернард, займитесь снимком Танессы — возможно, это поможет что-то узнать о ее местонахождении. Джейкоб, Ханна — выясните, что там за чертов агрегат. Зои, вы звоните Рикки Нейт и препарлируете весь ее разговор с Джованом с целью максимально понять его настрой и ход мыслей. Все всё поняли? Вперед!

Комната вокруг резко пришла в движение, и Митчелл занялся своей задачей — пробивкой телефонного номера, который прислала Рикки Нейт. Первым делом он позвонил в окружную прокуратуру, за срочным ордером на получение информации о номере.

Прошло несколько минут, а Лонни все еще барахтался с одним из тамошних клерков, пытаясь вдолбить ему, что дело наисрочнейшее. Клерк, как заведенный, повторял, что все понимает и что прокуратура работает настолько быстро, насколько это только возможно, но чувствовалось: всей важности дела он не осознаёт.

— Есть! — сказала вдруг Ханна.

Оперативники собрались возле ее экрана, где присутствовали многочисленные изображения одной и той же машины.

— Вот, нашла через «Реддит», — сказала Ханна. — Промышленная мясорубка.

У Митчелла кровь отхлынула от лица, а желудок стиснуло тошнотным спазмом. Мясорубка... Больной урод...

И сразу же почувствовал, как чья-то рука успокаивающе ухватила его за локоть.

— Ты в порядке? — спросил голос Джейкоба.

— Да, — ответил Митчелл, чувствуя, однако, что порядка в себе ему теперь не обрести.

— Хорошо, — капитан Бейли кивнул. — Эту штуковину Стоукс явно приобрел или в Гленмор-Парке, или где-то по соседству. Бернард, Джейкоб, на телефоны. Выясните, кто продает такие агрегаты, новые или подержанные. На вид машина неподъемная, так что поиск ведите

прежде всего в пределах штата. Митчелл, попробуйте «И-бэй», «Крэйг-лист»... Любой мыслимый веб-сайт, ориентированный на продажу таких вещей. Ханна, обдумайте, где в Гленмор-Парке можно достать такую штуковину. Обзвоните все мясные лавки, фастфуды, супермаркеты, что там еще...

Митчелл снова сел за компьютер и открыл браузер, готовясь начать чаты со службами поддержки в «И-бэе», «Крэйглисте» и «Амазоне». Уверенность в своих силах росла. Все двигалось в правильном направлении.

Спустя два часа оптимизм снова начал тускнеть. Следы усталости и разочарования начинали проглядывать во всех. В какой-то момент, после особенно неприятного разговора с техподдержкой «И-бэя», Митчелл хватил своей клавиатурой по столу, отломав от нее угол. Надо же, сплошная пробуксовка, а бесценное время уходит!

Зои помогала Ханне делать звонки. Им удалось установить местонахождение двух мясных лавок в Гленмор-Парке, в которых имелись промышленные мясорубки. Владельцы прислали снимки машин, но они, похоже, не совпадали с теми, что Рикки Нейт скинула Митчеллу, так как капитан Бейли еще никого туда не отрядил. Если Джован Стоукс наметил погромить одну из них, им полагалось устроить на него засаду. Но посланный туда раньше времени патруль мог просто предупредить убийцу и вынудить его к бегству.

Митчелл наконец выбил ордер на телефонный номер. С неистово бьющимся сердцем он набрал телефонную компанию. Весь разговор, казалось, длился несколько часов, хотя дисплей показывал, что прошло чуть больше двадцати минут.

— Капитан! — окликнул Митчелл. — Звонок был из Нью-Гэмпшира.

В эту же секунду в допросную ворвалась Манкузо.

— Мы его засекли! — выпалила она. — В Нью-Гэмпшире, на складе.

Федералы вышли на человека, который три дня назад продал торговую мясорубку. Ее доставили на склад в Нью-Гэмпшире, примерно в полусотне километров от Гленмор-Парка. По требованию продавец выслал изображения мясорубки. Они совпали.

Необходимости в командах больше не было. Отпала нужда в телефонных звонках и сайтах для проверки. Все бросились к своим

столам, хватая ключи от машин, пистолеты и телефоны.

За пистолет схватился и Митчелл, но капитан Бейли положил руку ему на плечо.

— Детектив Лонни, — обратился он, — вам необходимо оставаться здесь. Нам может понадобится человек для координации с диспетчерской и...

Митчелл яростно дернул плечом в попытке вырваться. Безуспешно.

— Сэр, речь идет о моей сестре!

— Я знаю, — сказал Бейли. — Именно поэтому и приказываю вам остаться.

— Да ну вас к черту, — выдохнул Митчелл, чувствуя, что краснеет.

— Детектив, если понадобится, я посажу вас в камеру, — резко сказал капитан. — Не заставляйте меня больше терять время.

Лонни сделал шаг вперед, но между ними встал Джейкоб.

— Мы вернем ее, Митчелл, — тихо сказал он. — Доверься мне.

Тот уставился на напарника, стиснув зубы. А затем, поникнув, кивнул, не в силах ничего произнести из-за комка в горле. Капитан Бейли с чопорным кивком прошел мимо, хрустнув ботинком по отломанному куску клавиатуры.

* * *

Джейкоб гнал машину, а капитан Бейли рядом выверял маршрут по карте и телефону. Оставляя позади другие машины, они неслись на скорости в районе ста пятидесяти миль в час.

— Не лети, — напряженно сказал Бейли. — Время еще есть.

— Еще неизвестно, будет ли Стоукс дожидаться часа, — пробурчал Джейкоб, виляя вправо, чтобы разминуться с автобусом. — Мы тут языками болтаем, а он, может, Танессу уже на фарш перемалывает...

— Не говори так, — поморщился Бейли.

— Да хоть заговорись: толку-то, — буркнул Джейкоб.

На душе было муторно. Чем закончится этот день? Удастся ли сдержать обещание, данное напарнику? Или придется фиксировать

жуткую сцену убийства? Возможные сценарии метеорами проносились в голове; оставалось только жалеть, что нельзя отключить воображение. По молодости Джейкоб любил смотреть фильмы категории «Б», с насилием и кровью. И вот теперь, когда в мозгу рисовались чудовищные картины убийств Танессы, он глубоко сожалел о своем дурацком увлечении.

Капитан начал связываться с другими машинами, выверяя дислокацию. Наконец, после нескольких звонков, он повернулся к Джейкобу:

— Там на дороге, в сотне метров до склада, есть поворот с небольшой площадкой. Машину поставим туда.

Он позвонил Ханне с Бернардом, повторяя указание, после чего некоторое время ехали молча.

— Как думаешь, у Джована в полиции действительно есть свой человек? — поинтересовался Джейкоб.

— Да ну, — Бейли скептически отмахнулся. — Скорей всего, блефует. Будь у него кто-то, он не вляпался бы в нашу ловушку там, в цветочном магазине. А вот за Рикки Нейт он следить мог, и полицейские частоты прослушивать тоже. С точностью сказать нельзя... Здесь давай направо.

Визгнули шины, и Джейкоб, дав по тормозам, крутанул руль. Задние шины на миг потеряли сцепку с дорогой — пришлось выпрямляться на правой полосе, едва разминувшись с белым «Фордом», пролетевшим мимо с яростным воем клаксона.

— Лежа в кювете, Танессу мы точно не вызволим! — взревел Бейли. — Ты глаза разувай при рулежке, детектив!

Джейкоб, стиснув зубы, сбавил скорость до ста двадцати.

До склада оставалось уже меньше километра. Джейкоб плавно притормозил, и машина замедлила ход. Мышцы слегка расслабились. До этого момента Купер и не сознавал, насколько напряженным было его поведение за рулем.

— Вон туда, — Бейли указал на два припаркованных «Шевроле». — Там и встанем.

Съехали с дороги: под колесами захрустели гравий и сухая листва. Джейкоб остановил машину непосредственно перед двумя «Шевроле», рядом с которыми стояли шестеро агентов в бронежилетах. Неподалеку взад-вперед расхаживала агент Манкузо, перекрикиваясь с

кем-то в наплечный микрофон. Когда Бейли и Джейкоб вышли из машины, кричать она перестала и сердито покачала головой.

— Только-только успела развернуть этот хренов вертолет, — сказала она жестким голосом. — Кретины чуть не подлетели. Выдали бы нас со всеми потрохами.

По обеим сторонам дороги тянулись ряды деревьев, за которыми проглядывали редкие дома, притихшие на участке местности. День был безоблачный, небо — голубое, и как только смолкла Манкузо, стало слышно щебетание птиц. Так спокойно и до нелепости пасторально, учитывая причину, по которой они сюда явились...

Джейкоб глубоко вздохнул, пытаясь сосредоточиться. Он был измучен, тревожные мысли точили сердце.

— Как ты думаешь, Митчелл усидит на месте? — спросил Бейли.

— Вот уж не знаю, — ответил Купер.

Мимо проехали несколько автомобилей, а потом появился еще один «Шевроле» и, съехав с шоссе, припарковался сзади. Из него выбрались трое агентов. Через несколько секунд к нему в тыл пристроилась еще машина. К группе присоединились Ханна с Бернардом.

Агенты и детективы двинулись по обочине дороги. Сначала шли быстро, но, дойдя до поворота, замедлили шаг. За поворот выбрались уже полуприсядью и начали высматривать склад.

Он находился за деревьями, на неухоженном поле. Бетонный блок бежевого цвета, с подъемной стальной дверью спереди. На расстоянии проглядывал небольшой дом, по виду часть одного куска недвижимости. Отряд разделился на две группы, обосновавшись по обе стороны склада. В листве скрылись двое агентов со снайперскими винтовками.

Кристин Манкузо с пистолетом в руке подобралась к двери первой. Когда к ней присоединились Бейли и Джейкоб, она кивнула на запорный механизм. Он был сломан: по центру над полом виднелась небольшая щель. Кто-то разомкнул дверь силой. Джейкоб попробовал заглянуть в замочную скважину, но ничего не увидел. Внутри было темно, или что-то просто закрывало обзор.

Вторая группа обогнула склад и тоже примкнула к ним. Один из агентов покачал головой, показывая, что других выходов нет. Они присели у двери слева, а группа Манкузо — справа. Проблема с

откатной дверью состояла в том, что ее нельзя было вышибить пинком. Один из агентов, двухметрового роста, напряжился, готовясь поднять нижнюю планку, в то время как остальные изготовились, держа пальцы на спусковых крючках. Еще один приготовил светошумовую гранату.

Двухметровый потянул дверь кверху, и металлический барабан сработал с железным стоном; внутрь тут же полетела граната. Взрыва не было, но оглушительный хлопок все равно заложил всем уши. Полыхнула вспышка, и агенты с детективами ворвались внутрь, держа перед собой стволы и лихорадочно оглядывая голое пространство.

Внутри было пусто. Мясорубка лежала у стены, поблескивая металлом в лучах света, просеивающегося сквозь дым. И не было ни Джована, ни Танессы.

* * *

Митчелл мерил шагами комнату, временами останавливаясь лишь затем, чтобы взглянуть на экран с фотографией Танессы. Натянутые как струна нервы, казалось, вот-вот лопнут. Единственная причина, по которой Лонни согласился остаться, это то, что он действительно не владел собой полностью. Разум был затуманен, и никак не удавалось собраться с мыслями. Он снова взглянул на часы. Их не было уже двадцать минут. Должны уже вот-вот добраться. Джейкоб обязательно позвонит, как только все закончится. Оставалось только надеяться, что с хорошими новостями.

— Мне это не нравится, — сказала внезапно Зои. Она сидела возле стола, уставившись в стену, и хмурилась. Ее глаза были красные и опухшие. Впрочем, сам Митчелл наверняка выглядел еще хуже.

— Мне тоже, — сказал он, не переставая вышагивать по комнате. — Думаю, они скоро позвонят.

— Да нет, — Зои мотнула головой. — Я не об этом... Мне кажется, Джован не планирует убить Танессу в час дня.

— А... что? Он уже *сделал* это? — Митчелл посмотрел на нее безумным взором.

— Даже не знаю. Просто вся эта история с мясорубкой... Такое ощущение, что здесь что-то не так. Он как будто играет на зрителя.

— В каком смысле?

— Как бы инсценирует сюжеты из ужастиков. Зачем ему это делать?

— Зачем вообще что-то делать? — Митчелл сердито всплеснул руками. — Он — больной придурок! Я имею в виду... зачем топить девушку? Сбивать машиной еще одну? Нападать на кого-то с мечом?.. Он чокнутый, Зои. Придавать смысл его действиям бесполезно. Бессмысленно.

— А вот я сомневаюсь, что ты прав, — произнесла она. — Все его убийства были так или иначе чистыми. В смысле, бескровными.

— Скажи это Тамэй.

— Ее он сбил, сидя в машине. Кровавость — не его конек. Он просто хочет нас расшевелить. Берedit чувства.

— Он даже не догадывается, что у нас есть фото, — сказал Митчелл, припав спиной к стене.

— Он не дурак, Митчелл. И знает, что фото у нас есть.

— Как тебе угодно. Может, он просто хочет уйти, громко хлопнув дверью?

— Насчет него такое не катит! — Зои сердито хлопнула по столу. — Ты пойми: у него мания! Навязчивая идея. Никогда не отступать от своих планов. Посылать своей жертве изображение орудия убийства, а затем этим же самым орудием ее умерщвлять.

— Да что ты говоришь? Он что, посылал что-нибудь на телефон Танессы? Нет! Никакого сообщения от него она не получала: у нас есть ее телефон.

— Да, это было бы глупо. Он знает, что ее телефон есть у нас.

— При всей твоей правоте, Танесса у него в руках, — заметил Митчелл. — Он может просто показать ей орудие убийства, а через несколько минут убить.

Зои уставилась в пол.

— Ты думаешь, он так и поступит? — спросил Митчелл.

— Может быть. Не знаю.

Лонни снова принялся расхаживать по комнате. Почему не звонит Джейкоб?

— Даже это уже отклонение, — с нажимом сказал он через некоторое время. — Я имею в виду... он уже посылал ей сообщение с мечом. Если он настолько одержим, то и убить ее должен именно им.

— Да, но меч у нас в комнате вещдоков, — сказала Зои. — Не думаю, что он одержим до полного сумасшествия. И хранилище вещдоков штурмовать не будет.

— А может, картинку мясорубки он послал для того, чтобы все копы рванули на склад и оставили комнату вещдоков без присмотра? — предположил Митчелл.

— Хм... Похоже на сюжет из «Крепкого орешка», — грустно усмехнулась Зои. — И это не сработало, верно? Участок покинули только детективы... Нет, не думаю, что он явится за мечом. Наверное, он предъявит ей новый образ. Слегка отклонится от изначального плана. Расстроится, но...

— Не обязательно, — проговорил Митчелл и, бросившись к своему столу, неожиданно взялся просматривать файлы на компьютере.

— «Не обязательно» *что?* — спросила Зои.

— Не обязательно отклоняться. И не обязательно использовать меч. — Он дважды щелкнул мышью, и на экране открылось изображение. Это был образ, посланный тогда Джованом Танессе. Меч-катана, прислоненный в комнате его старой квартиры, к стене под окном. Через окно виднелся Штырь Питерсона.

— Здесь еще как минимум два орудия убийства, — указал Митчелл. — Окно и само здание.

— Ты думаешь, он собирается скинуть ее с крыши? — ужаснулась Зои.

— А почему бы нет? — спросил Митчелл.

— Действительно. Все сходится, — после секундного раздумья сказала она. — Думаю, он на это готов.

— Нам пора, — бросил Митчелл.

— Куда? — спросила Зои. — В квартиру Джована или на ту высотку?

— Штырь Питерсона ближе, — ответил он. — Но сначала оповестим диспетчерскую. Пусть отправят патрульные машины в оба места.

Схватив ключи и пистолет, Митчелл ринулся к двери. Зои еще раз взглянула на компьютерную картинку и поспешила следом.

Глава 33

Тошнотная вялость и головокружение — вот и все, что испытывала Танесса, когда Джован вытаскивал ее из машины. До этого он ей что-то вколол. Сознания она не теряла, но слабость была такая, что сосредоточиться было почти невозможно. Что это за место? Похоже на какой-то глухой проулок, только непонятно где, так как зрение стало несколько размытым...

Он придерживал ее снизу за шею, крепко обхватив пальцами. Танесса попробовала вырваться, но попытка была смехотворно жалкой, а он просто усилил хватку, заставив ее всхлипнуть от боли в постылый кляп. Затем подтолкнул ее к тяжелой белой двери, и Танесса споткнулась, чуть не упав. Джован Стоукс развязал ей ноги, но руки были все так же крепко связаны за спиной. Распахнув дверь, он втолкнул Танессу внутрь, удерживая одной рукой. В другой у него был пистолет.

Там был лестничный проход, и ей показалось, что маньяк сейчас заставит ее подниматься, хотя сомнительно, что она смогла бы осилить хоть три или четыре ступеньки, не грохнувшись в обморок. Но он повел ее в сторону, где оказалась еще одна большая металлическая дверь. Лифт. Он нажал кнопку вызова. Танесса попробовала крикнуть сквозь кляп, но вышло приглушенно, слабо. Его пальцы снова сжались, и Стоукс прижал пистолет к ее животу.

— Не вынуждай меня в тебя стрелять, — сказал он каким-то фальшиво-бодрым, экстатическим голосом.

Дверь лифта открылась. Там стоял мужчина. Мгновение никто не двигался. Мужчина таращился на них широко раскрытыми глазами. Затем Джован поднял пистолет; шарахнули два выстрела, от которых пронзительно зазвенело в ушах. Мужчина отлетел назад, врезался в заднюю стенку лифта и скользнул на пол. Джован втолкнул Танессу внутрь и нажал кнопку верхнего этажа.

От введенного препарата ее тошнило, а когда Джован уткнул ствол пистолета в ее живот, стало еще хуже. Стоя над упавшим, в растекающейся у ног луже крови, Танесса ощутила, как изнутри поднимается желчь, и задохнулась, когда рвота ударила в нос и горло. Рот был заклеен, лишая возможности сплюнуть. Джован выругался,

поняв, что происходит. Он содрал клейкую ленту, которая удерживала кляп. Танесса закашлялась и срыгнула на пол, наконец-то вновь обретая возможность дышать. Склонилась к полу, где в нескольких дюймах от нее лежал застреленный. Краем пригашенного мозга она поняла, что он еще жив, но скоро умрет от быстрой потери крови.

Лифт остановился, и Джован выволок ее наружу. Танесса заметила, как за ними стелется цепочка смазанных красных следов. Стоукс вытащил из кармана ключ и вставил в замок. Интересно, где он его добыл? Маньяк повернул ключ и открыл дверь.

В лицо ударил порыв холодного ветра. Когда Джован схватил ее за руку и вытащил наружу, она увидела над собой небо, а неподалеку — карниз. Они были на крыше.

Джован запер за собой дверь и заулыбался. Танессу он держал все так же крепко; чувствовалось, как его пальцы впиваются в руку. Удивительно, но с места он не трогался, только стоял, застыв, словно замороженный.

Холодный ветер и то, что она наконец могла дышать ртом, помогали сосредоточиться. Что они здесь делают? Почему он просто не убил ее, да и дело с концом?

— Ты ведь, наверное, тоже это чувствуешь? Ну скажи, да? — с придыханием спросил Стоукс.

Танесса смотрела в растерянности, ничего не говоря. Да и уверенности не было, что она может говорить.

— Этот момент я готов продлевать вечно, — с блаженствующим видом выдал он. — Знаешь, это даже лучше, чем с Гвен. Это... несравненно.

Так они простояли несколько секунд; у Танессы забрезжила надежда, что он повременит еще немного. К ней возвращались силы. Больше не чувствовалось предательской слабости в руках и ногах. Правда, до сих пор слегка кружилась голова. Но еще несколько глубоких вдохов, и появится шанс ему противостоять...

— Ну, пошли, — сказал Стоукс и по-хозяйски потянул ее за руку к карнизу.

С края крыши взгляду открывалась улица внизу. Там, на дне провала, сновали взад и вперед крохотные, похожие на муравьев машинки. Все это было так далеко, что голова начала кружиться сильнее.

— Смотри на меня! — рявкнул Джован.

Танесса не повернула головы. Он схватил ее за волосы и дернул, заставив вскрикнуть; лишь после этого она обратилась к нему лицом. Маньяк жадно впился взглядом ей в глаза. А затем его рот растянулся в длинную улыбку.

Она пнула его изо всех сил, попав в колено. Джован охнул, и рука разжалась, выпуская ее на волю. На неверных ногах Танесса кинулась от края прочь, слыша за спиной проклятия. На пути к двери она лихорадочно соображала, как быть. Дверь заперта, и пытаться ее открыть нет смысла. Вон там несколько больших труб, больше метра шириной. Может, попытаться спрятаться за одной из них и изловчиться снова его пнуть, когда он подлезет? Если как-то отобрать у него пистолет или вырубить, то можно будет...

Что-то сильно ударило ее по затылку, и Танесса упала, почти утратив сознание. Чувствовалось, как он поднимает ее, смутно виднелся пистолет в его руке. Неужто он в нее выстрелил? Нет, просто ударил рукояткой. И теперь тащит обратно к карнизу. Голова словно опустела, тело снова стало слабым и бесполезным. Она могла лишь вяло сопротивляться, в то время как край крыши становился все ближе...

* * *

Вахтер на ресепшне никого не видел, и уж во всяком случае не мужчину, который бы нес женщину. Хотя, добавил он задумчиво, в принципе можно пройти через заднюю дверь к служебному лифту...

В этот момент Митчелл заорал на него как помешанный, требуя предоставить самый быстрый путь на крышу и тыча в лицо своим удостоверением. Вместе с Зои они поехали на верхний этаж. Пока скоростной лифт шел наверх, минула, казалось, целая вечность.

Что, если Стоукс решил выбросить Танессу из окна одного из верхних этажей, а не лезть на крышу? Что, если они опоздали? Или примчались не в то место? В голове у Митчелла гудело. Зои стояла рядом, с угрюмым лицом. Зачем она здесь? Она не вооружена и против Стоукса помочь ничем не сможет. Все это слишком рискованно.

Но уже поздно думать об этом. Приехали так приехали. Когда лифт наконец остановился, Митчелл выскочил из него, чувствуя, что сердце, будто рыба-шар на суше, готово лопнуть. Он помчался по коридору в поисках двери на крышу. Как ее найти? Вокруг одни двери. Там...

Кровавые следы. Справа в стене была дверь служебного лифта, от которой к еще одной двери тянулись две цепочки кровавых следов. Митчелл подбежал и дернул за ручку. Заперто.

— Черт возьми! — взревел он.

— Живей, — сказала за плечом Зои. В руке она держала ключ.

— Откуда? — спросил он, сторонясь.

— Человек за стойкой. Сказал, что эта дверь всегда на замке. И дал мне ключ, пока ты вызывал лифт, — сказала Бентли, возясь с замком.

Митчелл тупо смотрел на нее. Смутно помнилось, что Зои обменивалась неясными фразами с тем вахтером, суть которых до него не доходила. У него что, крыша едет? Мозг как будто отказывает местами... Когда он спал в последний раз?

Было слышно, как щелкнул замок, и Митчелл схватил Зою за руку прежде, чем она успела открыть дверь.

— Держись позади меня, — приказал он. Она послушалась.

Медленно повернув ручку, Лонни пинком распахнул дверь.

Время загустело, словно пошла замедленная съемка. На краю крыши беспомощно шевелящуюся Танессу истязал мужчина. Одной рукой он тянул ее за руку, а другой держал за горло, медленно крени навстречу бездне.

— Стоукс! — крикнул Митчелл так громко, что было слышно сквозь шум ветра. — А ну отцепился и руки вверх!

Он направил ствол на Стоукса, держа дрожащий палец на спусковом крючке.

Джован резко обернулся, предплечьем прижимая шею Танессы к своей груди. В руке у него был пистолет, который он уставил Танессе в голову.

— Если ты выстрелишь, Лонни, я заберу твою сестренку с собой! — сказал он, расплываясь в гнилой улыбке.

— Если ты причинишь ей боль, я тебя убью, — прорычал Митчелл.

Кровь молотками стучала в висках. Танесса смотрела перед собой помутневшими глазами, кровь стекала с содранной дулом кожи. Митчелл дышал часто и надсадно. Он знал, что это плохо кончится.

— Пока мы тут разговариваем, здание окружает полиция и ФБР, — сказал он, надеясь, что это правда. — Уйти тебе некуда. Так что нечего затягивать это дело.

Стоукс рассмеялся.

— Идиот, в этом весь смак, чтобы откладывать! — крикнул он в ответ с безумной ухмылкой. — Можешь ли ты это почувствовать? Весь этот трепет, *предвкушение*?

— Так вот из-за чего все это затевалось? — дерзко спросила из-за спины Митчелла Зои. — Ради дешевых остреньких ощущений?

— Ничего дешевого здесь нет, — обиделся Стоукс. — Опустит пистолет, или я вышибу ей мозги.

Митчелл медленно наклонился и положил «Глок» перед собой.

— Все дело в ожидании, откладывании момента, — вещал Стоукс возбужденно. — Планирование, обдумывание и откладывание. Предвкушение...

— Ой, умоляю! — язвительно крикнула в ответ Зои. — Заткнись, а! Планирование? Да ты чуть не раздолбал свою машину, когда сбил ту девушку, планировщик! Откладывал он, ага! Последнее время и нескольких дней прожить не можешь, чтобы кого-нибудь не убить... Так все обдумал, что чуть не угодил в нашу ловушку! Тебе просто нравится убивать женщин! Предвкушение? Хреншуршение! Ты просто убийца, который...

— Тупицы, вы ничего не понимаете! — заорал Стоукс, внезапно побагровев от ярости и направив на них пистолет. — Да я гребаный бог предвкушения!

Разговор отвлек его, рука слегка ослабла. Если б только Танесса сумела рвануться... но она была словно не в себе, ее веки медленно смежались. Ум Митчелла жужжал, как вентилятор.

— Опустит пистолет, Билл! — крикнул он.

— Билл? — Стоукс хмуро уставился, слегка наклонив голову. — Какой, черт возьми, Билл? Меня звать...

— Билл Дерринджер! — нарочито громко произнес Митчелл.

Глаза Танессы открылись. Дошел ли до нее намек? Поняла ли она, что нужно делать? А нужно сделать именно так, иначе она пропала...

Стоукс молча глазел на Митчелла, пытаясь понять, что он такое несет. Танесса казалась одурманенной, неуверенной. «Еще не готова», — в отчаянии подумал Митчелл, прикидывая дистанцию до Стоукса. Достаточно ли для броска? Может, все же стоит рискнуть...

Неуловимым движением Танесса въехала Стоуксу макушкой по лицу — точь-в-точь как когда-то, много лет назад, припечатала Билла Дерринджера.

Стоукс завопил от боли, затыкая ладонью хлынувшую из носа кровь, а Танесса, пригнувшись, бросилась вперед. Митчелл моментально подхватил свой «Глок» и, не целясь, трижды выстрелил. Палил не прицельно, донельзя вымотанный. Две пули ушли в «молоко», но третья чмокнула Стоукса в плечо. Он резко повернулся, ноги под ним подкосились, и он начал заваливаться в пустоту...

Однако центр тяжести перевесил, и он рухнул вперед, на крышу. Митчелл рванулся, на ходу сообразив, что у него с собой нет наручников. Надо было эту мразь просто застрелить — и тем самым поставить точку. Он направил свой трясущийся пистолет на поверженного убийцу.

— Митчелл, не надо! — выкрикнула Зои.

— Ты арестован, — сказал Лонни, слыша свой голос как сквозь воду. — Руки за голову.

Он опустился на колени возле Танессы, которая лежала на спине, часто моргая.

— Ты в порядке?

— Наверное, — проямлила она. — Молодец, Митч.

— А то, — сказал Митчелл, тяжело усаживаясь.

На крышу с криками ворвались двое вооруженных копов, один из них прицелился в Стоукса. Зои быстро заговорила с ними обоими, объясняя ситуацию. Из всего этого Митчелл не смог взять в толк ни слова. Он лишь уложил голову Танессы себе на колени и закрыл глаза.

Глава 34

Танесса скучала перед телевизором, когда заехал Митчелл. При виде брата она испытала огромное облегчение. Сказывалось пребывание у родителей, когда после очередного «нашла бы себе хорошего человека, мужа, в конце концов» она была уже в шаге от матереубийства. Хотя изначально, когда мать по телефону спросила, не хочет ли дочь погостить пару дней, Танесса с радостью согласилась. Не хотелось спать у себя постели, где ее схватил Джован Стоукс и воткнул в шею иглу. Одиночество тяготило невероятно.

И только потом вспомнилось, что мать не из тех сердобольных родителей, о которых Танессе иногда доводилось слышать. А из тех, что высасывают из своих детей всю энергию и радость, обучая их жизненным перипетиям. И теперь даже спать одной в квартире, из которой ее похитили, начинало казаться вполне привлекательным.

— О, Митчелл! — послышался с порога певучий голос матери, открывшей дверь. — Как я рада тебя видеть! Ты здесь, чтобы увидеться с Танессой?.. Конечно. Иначе зачем вообще приезжать в родительский дом?

Впору было заскрежетать зубами. Как будто Митчелл не навещал их почти каждые выходные. Ну никакого сладу с этой женщиной...

Митчелл вошел в гостиную с улыбкой, но в глубине глаз притаилась печаль. Настоящая, а не фальшивка, которую он использует в допросной.

— Привет, — сказала она.

— И тебе привет. — Он сел. — Что смотришь?

— Да ничего. — Танесса выключила телик и бросила пульт на диван. — Как твои дела?

— Да вот, хотят уберечь меня от дежурств еще на несколько дней... — Митчелл вздохнул. — Хотя я чувствую себя намного лучше.

— Рикки Нейт в своей статье назвала тебя «настоящим американским героем», — сказала Танесса.

— Ну а каким еще — китайским, что ли... — Он посмотрел на нее. — А ты тут как?

— Да как обычно, — она слабо улыбнулась. — *Обыкновенно.* Кошмары, приступы плача, моменты сильного волнения... Обычный

день любого простого человека.

— Федералы везут Джована на суд в Бостон, — сказал Митчелл. — Для Гленмор-Парка, я бы сказал, слишком громко.

Танесса кивнула. Говорить о Джоване Стоуксе ей не хотелось.

— Ты спрашивала о том парне в лифте... — Митчелл осекся.

— Что с ним? — спросила Танесса, хотя уже знала ответ.

— Умер. Вчера. Спасти не смогли.

Танесса уставилась в пол.

— Эта профессия, Танесса... Она очень сильно аукается, ты ведь понимаешь?

— Я знаю, — резко ответила она.

И она это действительно, черт возьми, знала. В последнее время ею был пройден такой интенсивный курс, что куда уж знать лучше...

— Но, как бы то ни было... ты в ней реально хороша, — сказал Митчелл.

Танесса удивленно подняла глаза, встретив его пристальный взгляд. Брат не улыбался, его лицо было абсолютно серьезным.

— Правда?

Он кивнул.

— Боюсь, что так.

Танесса подалась вперед и порывисто его обняла.

— Спасибо, — шепнула она.

* * *

Зою терпеливо дожидалась на одном из двух стульев в голой комнате. Перед ней стоял белый стол, а дальше еще один стул. Комнату освещала яркая лампочка без абажура. Грязно-серые стены. Все вокруг отдавало безнадежностью и скукой, чего, собственно, и следовало ожидать в массачусетском исправительном учреждении.

Наконец охранник завел его внутрь и усадил перед ней. Он был одет в серую робу, одинаковую для всех заключенных. Небритый, глаза красные. Приятно глазу: тюремная жизнь для него, похоже, была не сахар.

— Это ты, — сказал Джован Стоукс.

— Я, — Зою кивнула.

— Чего ты хочешь?

Она пожала плечами.

— Да так, просто поговорить.

— О чем тут говорить? — мрачно усмехнулся он.

— Нас не представили друг другу должным образом. Я — Зои Бентли, криминальный психолог, — сказала она. — Я надеялась, что мы сможем поговорить.

— Для чего? — спросил Джован. — Чтобы использовать меня как учебное пособие? Да пошла ты...

Зои кивнула. Она ожидала этого. И знала, как с этим справиться.

— Всего один вопрос, — сказала она, вставая. — Как ты думаешь, чем это для тебя кончится?

Он туманно улыбнулся и промолчал.

— Мы в Массачусетсе, — сказала Бентли. — Смертной казни здесь нет. Тебе грозит пожизненный срок без права досрочного освобождения, и все свои дни до последнего ты проведешь в этих стенах, где тебе не для чего будет жить, не к чему стремиться, нечего... — Чуть усмехнувшись, она протянула слово: — Предвкушать.

Улыбка истаяла с его лица.

— Может, ты думаешь, что сможешь покончить с собой? Позволь пообещать тебе одну вещь: я прикажу установить за тобой КСН — круглосуточное суицидальное наблюдение. Наложить на себя руки у тебя не будет ни единого шанса. Ни единого, Джован. Можешь даже не *предвкушать* этот момент. Единственное, что ты предвкушать все-таки сможешь, — это мои краткие визиты. А если будешь хорошо себя вести, то я могу даже приносить с собой что-нибудь вкусненькое, чтобы ты лакомился в моем присутствии.

В глазах убийцы стоял беспросветный ужас: мир его фантазий был растоптан.

— До свидания, Джован, — сказала Зои и направилась к выходу.

— Подожди! — сердито окликнул он.

Даже не приостановившись, она вышла, громыхнув за собой дверь.

— Ну постой! — донесся изнутри истошный крик. — Пожалуйста!

Тюрьму Зои покидала с улыбкой. Такая возможность выпадает раз в жизни. И Бентли планировала воспользоваться ею сполна. Мысленно она уже *предвкушала* свой следующий визит.

---

notes

Примечания

1

От англ. low — низкий, низменный.

2

«Оутмил» — серия комиксов Мэтью Инмана, не имеющая под собой какой-то конкретной объединяющей тематики.

3

КОДИС — Национальная база данных ДНК пропавших без вести (США).

4

Джейн Доу — термин, применяемый криминалистами в Великобритании и США в случае, если неопознанное тело является женским (для мужских тел это Джон Доу).

5

Программа работы с электронной почтой от концерна «Мозилла».

6

Кира Найтли (р. 1985) — известная английская актриса, двукратная номинантка на премию «Оскар».

7

Дэвид Пэймер (р. 1954) — американский актер кино и телевидения, телережиссер.

8

Имеется в виду авария в Мексиканском заливе на нефтяной платформе «Бритиш петролеум» (2010), приведшая к крупнейшему в истории США разливу нефти.

9

Правило Миранды (США) — юридическое требование уведомлять задерживаемого о его правах, с подтверждением, что он понимает сказанное.

10

Гой, амалек у иудеев — иноверец, враг.

11

Поц, шмак (идиш) — мужской половой орган, в прямом и переносном значении.

12

Шлемазл (идиш) — неудачник.

13

Цорес (идиш) — горе.

14

Вэйтэк (идиш) — боль, душевная рана.

Якудза — общее название японской организованной преступности.

16

Креплах — еврейские куриные пельмени треугольной формы.

17

Горлум — персонаж из произведений Дж. Р. Р. Толкиена; отвыкший от света житель подземелья.

Первая поправка к Конституции США подразумевает, в частности, защиту свободы слова.

Гора Рашмор — мемориал с высеченными в горе портретами четырех первых президентов США.

Шикса — обозначение евреями нееврейки.

Фредди Крюгер — маньяк-убийца, главный отрицательный персонаж культового киносериала «Кошмар на улице Вязов». На самом деле в данном случае гораздо более уместной была бы аналогия с Джейсоном Вурхизом, убийцей из киносериала-слэшера «Пятница, 13-е», скрывавшим лицо под хоккейной вратарской маской.

Пранк — телефонное хулиганство, телефонный розыгрыш. Нередко общение в его рамках записывается и в дальнейшем распространяется в интернете.

Капитан Джек Спэрроу (Джек Воробей) — главный герой киносаги «Пираты Карибского моря».

Кружева королевы Анны — альтернативное название цветов дикой моркови.

Тхали — блюдо индийской кухни, на основе вареного риса и густого супа-пюре из чечевицы.

«Джулиус» — сорт американского светлого пива, производимого в штате Массачусетс.

WJMN — бостонская радиостанция, транслирующая преимущественно музыку в стилях хип-хоп и ар-н-би.

Название хита знаменитой американской певицы в стиле современного кантри Тейлор Свифт. «Это будет длиться вечно» — одна из строчек этой песни.

Это уже давно стало интернет-мемом — фраза из песни «Свободное место», которая на самом деле выглядит как «Got a long list of ex-lovers’ (У меня длинный список бывших любовников), в исполнении Тейлор звучит как «Got a list of Starbucks lovers’ (У меня есть список любителей «Старбакс»).

«Остин Пауэрс: Человек-загадка международного масштаба» — пародия на триллеры 1960-х гг. о Джеймсе Бонде.

Table of Contents

[Майк Омер Как ты умрешь](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

[Глава 23](#)

[Глава 24](#)

[Глава 25](#)

[Глава 26](#)

[Глава 27](#)

[Глава 28](#)

[Глава 29](#)

[Глава 30](#)

[Глава 31](#)

[Глава 32](#)

[Глава 33](#)

Глава 34

Примечания

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

